

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 4(35), 2024

Научный журнал
№ 4(35), 2024
Часть 3

Учредитель
Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя
г. Москва, Россия

Сайт
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 300-10/2011R).

Полнотекстовая версия журнала
размещена на сайтах:
s-journal.ru
elibrary.ru

Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании
ссылка на научный журнал
«ОБЩЕСТВО» обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 4(35), 2024
Часть 3

в номере:

Материалы
XXIX Международной
научной конференции
**«ОБЩЕСТВО:
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
(идеи, ресурсы, решения)»**
(г. Москва, Россия,
27 декабря 2024 г.):

Экономика
Психология
Социология
Политические науки
Исторические науки

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 4(35), 2024

Часть 3

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

ОБЩЕСТВО. – 2024. – № 4(35). Часть 3. – 151 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий. Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал «ОБЩЕСТВО» обязательна.
Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 17,55
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 17.01.2025 г.
Дата выхода в свет 20.01.2025 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары
пр. Московский, 52 А
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 4(35), 2024
Part 3

Founder
Volkova M.V.

Editor in Chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Address
Moscow, Russia

Website
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Information about published articles
regularly provided in
Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

Full-text version magazine
can be found at:
s-journal.ru
elibrary.ru

Viewpoint wording may be
different the views of
the authors of published
materials.

When quoting link
to the scientific journal
«SOCIETY» reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal

SOCIETY

№ 4(35), 2024
Part 3

in the issue:

Material XXIX International
Scientific Conference

«**SOCIETY:**

**SCIENTIFIC-EDUCATIONAL
POTENTIAL OF DEVELOPMENT**

(ideas, resources, solutions)»

(Moscow, Russia,

27 December 2024):

Economy

Psychology

Sociology

Political Sciences

Historical Sciences

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 4(35), 2024

Part 3

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

SOCIETY. – 2024. – № 4(35). Part 3. – 151 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials. Responsibility for the accuracy of the facts are author(s) of published materials. Materials presented in author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In the event of a violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author. Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid. Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal «SOCIETY» reserved.
Format 60 × 84/8
offset Paper
Conventionally printed sheets 17,55
Circulation 500 copies
Signed in print 17.01.2025 г.
Date of publication 20.01.2025 г.

Printed in offset printing department
PE Gavrilova A.N.
428017, г. Cheboksary
st. Moskovsky, 52 A
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы XXIX Международной научной конференции «ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)» (г. Москва, Россия, 27 декабря 2024 г.)

ЭКОНОМИКА

Варгашкина А.В., Акопян А.С., Курдюков В.Н. Повышение устойчивости социально-экономической системы в условиях роста транзакционных издержек.....	7
Главина С.Г., Кормилицына М.А. Цифровые валюты: возможности в системе исламских финансов.....	13
Грищенко Т.А., Устимов Н.А., Афан Бахаа, Курдюков В.Н. Анализ и повышение финансовой устойчивости деятельности организации в условиях жесткой кредитно-финансовой политики.....	19
Гущина М.А., Захарова В.Е., Скориков А.С., Курдюков В.Н. Проблемы и угрозы социальной ответственности бизнеса.....	24
Закиров Р.Р., Бочарова М.Е. Мероприятия по повышению производительности труда на предприятии через автоматизацию производственных процессов (на примере ООО «ЛениногорскРемСервис»).....	30
Иневатова О.А., Базарова А.М. Проблемы модернизации и развития инновационных технологий разработки геологических месторождений: комплексный подход к устойчивому развитию отрасли.....	36
Иневатова О.А., Лабужская А.А. Цифровизация экономики нефтегазодобывающих предприятий.....	41
Иневатова О.А., Мизецкая А.В. Проблемы развития цифровых технологий в нефтегазовой отрасли.....	45
Иневатова О.А., Нигматулина Д.Р. Нефтегазовая промышленность как основа структуры экономики Оренбургской области.....	49
Касимов А.А. Агропромышленные агломерации в США: история, тенденции и вызовы.....	54
Клименко А.Д. Цифровая трансформация и сотрудничество в рамках системы цепочек поставок.....	59
Котельникова Н.В. Товаровед – анахронизм или необходимость.....	63
Красников В.В. Анализ влияния стратегий ресурсосбережения на финансовую устойчивость банковских учреждений.....	66
Кутаев А.А. Современные вызовы и возможности развития сельского хозяйства России.....	71
Логинов Д.Д., Корсун Т.А. Обзор потенциала инновационного развития электросетевого комплекса Республики Бурятия.....	75
Насретдинова Р.А., Шукина Л.С. Запрет на экспорт.....	79
Нечаева М.Л., Демидова Е.Е. Направления устойчивого развития сельских территорий региона: прогноз до 2030 г.....	83
Семеркова Л.Н., Воскресенко А.Э. Особенности управления инвестиционной привлекательностью девелоперских проектов.....	86
Хужахметов К.И. Мировой опыт законодательного регулирования операций с криптовалютами.....	89
Чувак А.В., Левкин Н.В. Обзор состояния горнопромышленного комплекса Республики Карелия.....	92
Шукина Л.С., Насретдинова Р.А. Применение технических средств таможенного контроля....	94

ПСИХОЛОГИЯ

Аркадий Р.М. Проблема коммуникативной компетентности у подростков в поликультурной среде.....	98
Ковалёва Е.С. Психологический портрет подростка, склонного к вовлечению в организации террористической направленности.....	103
Курочкина К.А. Личностные компетенции студентов психологического профиля как предиктор психологической безопасности профессиональной деятельности.....	109
Лутак О.В. Формирование семейных ценностей у детей сирот и детей оставшихся без опеки и попечительства в замещающих и патронатных семьях.....	112
Приезжева К.В. Общение и коммуникация в профессиональной сфере личности.....	117
Теммеева А.К. Современное состояние проблемы развития готовности студентов к работе в условиях инклюзивного образования.....	121

СОЦИОЛОГИЯ

Мионов М.В. Основные формы гражданского участия современной молодежи: специфика и новые горизонты.....	126
Талпэ В.А. Место и роль религии в жизни молодежи современной России.....	131

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Агапов А.В. Формирование региональных приоритетов внешней политики государства.....	134
Бородаев А.Ю. Политические аспекты профилактики терроризма и экстремизма на муниципальном уровне публичной власти.....	137

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бороденко А.В., Романова Е.А. История мужской школьной формы в Российской империи... 140	140
Киреев Д.Ф. Начало государственной службы Е.Д. Максимова на Северном Кавказе.....	144
Неманова М.Р. Материально-технические условия для реализации задач по оздоровлению общества в Средневожском крае в конце 1920-х-начале 1930-х гг.....	149

Материалы XXIX Международной научной конференции
«ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)»
(г. Москва, Россия, 27 декабря 2024 г.)

ЭКОНОМИКА

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ РОСТА ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК

ВАРГАШКИНА Анастасия Валерьевна

магистрант

АКОПЯН Ани Суреновна

магистрант

КУРДЮКОВ Владимир Николаевич

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры менеджмента и бизнес-технологий
Донской государственной технической университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье рассмотрены разнообразные проявления транзакционных издержек в различных видах деятельности и на различных уровнях управления. Динамично изменяющиеся внешние факторы для социально-экономических систем порождают новые издержки, которые могут недостаточно эффективно прогнозироваться и снижаться на базе доминирующей методологии. В этих условиях развитие технологий и повышение прозрачности среды для функционирования социально-экономической системы и ее элементов не могут быть исчерпывающими и даже самыми эффективными направлениями при формировании стратегии поведения. Повышение адекватности моделей, описывающих современные социально-экономические системы и процессы их трансформации могут способствовать формированию более эффективного инструментария управления, чем распространенные альтернативы. К характеристикам таких моделей, с одной стороны, необходимо относить комплексность, а с другой, адекватность как с точки зрения описания системы и процессов изменения, так и относительно принятия управленческих решений.

Ключевые слова: транзакционные издержки; устойчивость; социально-экономические системы; стейкхолдеры.

В условиях нарастания сложности экономических процессов важным фактором устойчивости социально-экономических систем выступает уровень и возможность снижения транзакционных издержек. Для разных видов социально-экономических систем и сфер их деятельности анализ трансак-

ционных издержек может помочь в выборе оптимальной стратегии развития. Рассмотрим это подробнее.

Поддержание постоянного снабжения продовольствием становится постоянной проблемой в свете растущего спроса на ресурсы и многочисленных рисков, влияющих на про-

довольственные системы. К ним относятся рост населения, волатильность рынка, изменение климата и отсутствие координации между заинтересованными сторонами. Динамические и интерактивные имитационные модели продемонстрировали свою полезность для разработки возможных сценариев, связанных с подсистемами продовольственного сектора, позволяя заинтересованным сторонам понимать последствия своих действий, принимать эффективные и устойчивые решения, которые потенциально смягчают риски. Население мира постоянно растет из-за повышения уровня жизни в результате индустриализации и технического прогресса. Эта демографическая экспансия увеличивает спрос на основные природные ресурсы. Следовательно, энергетический, водный и продовольственный секторы должны принять планы интенсификации в отношении своих операций, чтобы удовлетворить спрос. Продовольственный сектор находится в напряжении из-за своей обязательной зависимости от воды и энергии, которые, в свою очередь, регулируются множеством неопределенностей, таких как климатические условия, рыночные риски и социально-политические конфликты. Кроме того, в секторе задействовано множество заинтересованных сторон, которые принимают решения и индивидуально управляют своими ресурсами и рисками, что, вероятно, приведет к случаям конфликта интересов, неэффективного принятия решений и неправильного управления ресурсами.

Следовательно, отсутствие совместных усилий и подходов, основанных на консенсусе, может еще больше усилить уязвимость сектора, вызывая экологическую и экономическую нагрузку, а также социальное неравенство. Между тем, чрезмерное производство, нерегулируемая торговля и отсутствие координации между местными импортерами и производителями могут потенциально привести к огромным потерям продовольствия после сбора урожая как из местных, так и из международных источников. Этот риск, а также различные неопределенности, влияющие на продовольственные системы, требуют принятия таких подходов к принятию решений, которые обеспечивают баланс

между целями продовольственной безопасности, доступностью ресурсов и экологическими последствиями, а также способствуют координации между различными заинтересованными сторонами. Обеспечение постоянного и устойчивого наличия продуктов питания является конечной целью всех продовольственных систем. В то время как окружающая среда налагает многочисленные экономические, экологические и социальные проблемы, которые влияют на производительность продовольственного сектора, отсутствие сотрудничества и необоснованное принятие решений некоторыми заинтересованными сторонами затрудняют достижение целей продовольственной безопасности [1].

В исследовании [4] сравнивается социальная эффективность регулирующих инструментов, используемых для продвижения возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии, принимая во внимание их роль в содействии сохранению коллективных благ. Они основаны на обязательстве покупки и действуют либо по цене (льготные тарифы), либо по количеству (торги за новые мощности, квоты). С точки зрения государственной экономики эти два инструмента различаются в экономической эффективности и рыночных стимулах в мире несовершенной информации. Обменные квоты зеленых сертификатов предпочтительны, поскольку этот инструмент позволяет лучше контролировать потребительские расходы и при этом сохранять рыночные стимулы. Экономика транзакционных издержек вносит вклад в оценку этих инструментов, вводя инвестиционную защиту в качестве основного определяющего фактора социальной эффективности, а соответствие инструментов его институциональной среде – в качестве определяющего фактора его жизнеспособности. В свете этого дополнительного условия договоренности между производителями и покупателями, присущие каждому инструменту, на самом деле довольно похожи – либо долгосрочное заключение контрактов, либо вертикальная интеграция. Авторы сравнивают и оценивают ценовые и количественные инструменты по нескольким измерениям как с точки зрения государственной

экономики, так и с точки зрения транзакционных издержек: контроль стоимости для потребителей, гарантии инвестиций, адаптивность инструмента для сохранения его стабильности в долгосрочной перспективе, интенсивность рыночных стимулов и соответствие новому рыночному режиму электроэнергетической отрасли. Это показывает, что ни один из инструментов не предлагает оптимального решения в каждом из этих измерений. Таким образом, правительство выберет инструмент в соответствии с относительной важностью своих целей [4].

В то время как давление на системы землепользования увеличивается из-за конкуренции на товарных рынках, роль территориально встроенных производственных систем остается решающей в сохранении биоразнообразия ферм и уникальных культурных ландшафтов, а также социальных и культурных связей. Основываясь на подходе социально-экологической устойчивости, необходимо рассмотреть устойчивость территориально встроенных производственных систем в различных регионах, включая возникающие и текущие модели материальных, социальных и культурных отношений. Видно, как первичные производители повышают устойчивость своих производственных систем в ответ на растущее давление, вызванное изменением экологических, экономических, социальных и культурных условий. В статье [5] принят адаптированный реляционный подход для концептуализации того, как устойчивость развивается с точки зрения способности производителей и их сетей осваивать новые рынки, снижать издержки и добавлять стоимость. Определены различные типы установленных отношений, включая отношения между членами семьи, между фермерами, по товарной цепочке и с другими заинтересованными сторонами, такими как туризм, политика и региональные администрации. Используя эти идеи, в исследовании [5] утверждается, что важно сместить фокус сельскохозяйственной устойчивости с уровня производителя на сетевой уровень, в частности, как сетевая динамика возникает в отношениях различными субъектами. Эти совместные усилия имеют потенциал, чтобы

позволить первичным производителям поддерживать культурные ландшафты, сохранять свои экосистемы и обеспечивать экономическое выживание ферм и, в более широком смысле, помогать поддерживать социально-экологическую устойчивость территориальных производственных систем. Однако для того, чтобы понять движущие силы изменений, которые влияют на их выживание, необходимо признать включенность производителя в сложные социально-экологические и социально-технические системы. Это включает в себя производство, переработку и упаковку продуктов питания, распределение и потребление; кроме того, эти виды деятельности как подкреплены, так и ограничены конкурирующими экологическими, социальными, экономическими, институциональными и политическими измерениями, включающими различных субъектов, сети и их взаимодействия. Более того, производственные системы неразрывно связаны с другими системами (например, финансами и экосистемами), подвергая их воздействию ряда как внутренних, так и внешних факторов, которые могут привести к внезапным потрясениям, а также к более медленным, но глубоким изменениям. Модели потребления продуктов питания также постоянно меняются, что характерно, например, для растущего спроса на местные и сертифицированные органические продукты в странах с высоким уровнем дохода, где потребители уделяют все большее внимание процессу производства. Чтобы понять возможности для маневра различных производственных систем в первичном секторе, новые перспективы требуют реляционного подхода, который выявляет взаимосвязи между факторами изменений внутри и за пределами производственных систем. Однако они сталкиваются с рядом проблем, которые могут быть как эндогенными, так и экзогенными для предприятий и местных сетей субъектов. К ним относятся проблемы глобального масштаба, такие как изменение климата и связанные с ним погодные воздействия, старение работающего населения, отсутствие межпоколенческой преемственности, нормативное давление и изменения, доступ к финансам, экологические ограничения

(естественные или навязанные политикой) и основная борьба за сохранение финансовой жизнеспособности в условиях волатильности цен и сложностей доступа к рынкам. Подход реляционной устойчивости основан на аналитическом процессе взаимодействия между экологической и социальной динамикой, которое может привести к повышению или снижению устойчивости [5].

Те страны, которые проводили активную политику экономического развития и поддерживали взаимодополняющие отношения в сфере энергетических ресурсов и экономической торговли, пришли к высокому экономическому росту региона. Однако теперь они сталкиваются с проблемами, связанными с высоким потреблением энергии и императивным переходом к чистым источникам энергии. В связи с глобальными экологическими проблемами резко возрос спрос на чистую и возобновляемую энергию, что еще больше подстегнуло расширение возобновляемых источников энергии. Трансграничное объединение электросетей обеспечивает ряд преимуществ, включая повышенную надежность энергосистемы, снижение эксплуатационных расходов и оптимизацию энергетического баланса. Такое объединение также способствует эффективному использованию возобновляемых источников энергии. Зависимость от дополнительных резервных мощностей для противодействия колебаниям в поставках и спросе на электроэнергию создает нагрузку на страну. Трансграничные энергетические сделки могут смягчить этот дисбаланс, обеспечив резервы выработки электроэнергии без необходимости строительства новых внутренних электростанций. Трансграничное энергетическое объединение может смягчить влияние неустойчивости возобновляемой энергии и послужить стратегическим решением для решения кризисов спроса и предложения электроэнергии. Экспортируя излишки электроэнергии в непиковые часы, можно использовать свои обильные энергетические ресурсы для экономически эффективной выработки электроэнергии. Если цена на углерод вырастет, то стоимость ресурсов для генерации электроэнергии с высоким уровнем выбросов углерода, таких как дизель-

ное топливо, уголь и природный газ, значительно возрастет по сравнению с альтернативами с низким уровнем выбросов углерода [2].

Финансовый рынок определяется как один из важнейших факторов развития финансовой системы страны, указывающий на ситуацию, в которой благодаря эффективности политики, инструментов и институтов, связанных с финансовым посредничеством, облегчается доступ к капиталу и финансовым услугам, необходимым для экономического роста. Развитые финансовые системы играют существенную роль в улучшении функционирования финансового посредничества за счет снижения издержек надзора, транзакций и информации. Для многих экономистов финансовый рынок представляется как центральная динамическая сила национальной и международной экономики, а связь между макроэкономическими факторами и фондовым рынком влияет на развитие финансовых рынков. Эффективные финансовые системы посредством получения информации об инвестиционных возможностях, сбора и управления сбережениями, мониторинга инвестиционной деятельности, управления рисками и надлежащего управления в содействии обмену товарами и услугами при одновременном снижении транзакционных издержек приводят к лучшему распределению ресурсов и в конечном итоге увеличивают экономический рост. Информационные технологии предназначены для облегчения финансовых транзакций и финансирования рынка капитала в новом мире. В частности, фондовый рынок в странах является примером централизованных финансовых рынков, которые ускоряют свою деятельность через Интернет [6].

Хотя многие страны начали интегрировать устойчивость в свою политическую повестку дня, высокая зависимость от ископаемого топлива и последующий рост совокупных выбросов продолжают перевешивать любые экологические выгоды от продолжающихся проэкологических усилий. Можно утверждать, что спектр экологических проблем (таких как изменение климата), с которыми мир сталкивается сегодня, стал чрезвычайно сложным из-за их глобальной и от-

носителем неосязаемой природы. Таким образом, решение этого сложного лабиринта экологических проблем требует детального обсуждения среди заинтересованных сторон для достижения общего смыслообразования как среди государственных органов, так и среди гражданского общества. Учитывая ухудшающиеся глобальные экологические перспективы, необходимо существенное увеличение усилий по обеспечению устойчивости в социально-технических системах. Однако социально-технические режимы подвержены «жестким и инертным» механизмам «блокировки» в результате «невозвратных инвестиций, поведенческих моделей, корыстных интересов, благоприятных субсидий и правил», впоследствии порождающих «сильные зависимости от пути» [7].

Управление затратами считается важнейшим фактором, определяющим эффективность производства компании. Фирмы и политики все больше внимания уделяют корректировке затрат. Обычно фирмы корректируют свои затраты в соответствии с изменениями выручки. При этом затраты меньше реагируют на снижение продаж, чем на их рост. Когда доходы растут, затраты увеличиваются больше, чем уменьшаются, когда доходы снижаются. Негибкость затрат является важным проявлением неэффективного распределения ресурсов фирмы. Доля затрат фирм на рабочую силу в общих операционных расходах увеличивается с постепенным снижением демографии. Хотя государственные предприятия демонстрируют большую негибкость затрат на рабочую силу, малые и средние предприятия постепенно сталкиваются с той же проблемой. С одной стороны, частные предприятия являются важнейшими компонентами национальной экономики, обеспечивая более 80% городской рабочей силы. С другой стороны, частным фирмам необходимо срочно подчеркнуть свои преимущества в затратах посредством управления человеческими ресурсами в отношении «дискриминации собственности». Частные

фирмы, вынужденные перейти в государственную собственность, обязаны соблюдать требования государственного контроля. В таких фирмах менеджеры могут увеличить количество сотрудников в краткосрочной перспективе и усилить охрану труда в долгосрочной перспективе. В результате фирмам становится сложнее снижать затраты за счет сокращения заработной платы или увольнений, когда их доходы падают. Необходимо включать корректировку экономической структуры, оптимизацию распределения ресурсов и повышение качества и количества экономического роста. Способствуя оптимальному распределению ресурсов, такая корректировка помогает частным предприятиям снизить свою зависимость от государственных отношений [8].

Рассмотренные статьи позволяют говорить о разнообразии проявления трансакционных издержек в различных видах деятельности и на различных уровнях управления. Причем динамично изменяющиеся внешние факторы для социально-экономических систем порождают новые издержки, которые могут недостаточно эффективно прогнозироваться и снижаться на базе доминирующей методологии [8] и теоретико-аналитического инструментария. В этих условиях развитие технологий и повышение прозрачности среды для функционирования социально-экономической системы и ее элементов не могут быть исчерпывающими и даже самыми эффективными направлениями при формировании стратегии поведения. Повышение адекватности моделей, описывающих современные социально-экономические системы и процессы их трансформации могут способствовать формированию более эффективного инструментария управления, чем распространяемые альтернативы. К характеристикам таких моделей, с одной стороны, необходимо относить комплексность, а с другой, адекватность как с точки зрения описания системы и процессов изменения, так и относительно принятия управленческих решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадалян Л.Х., Курдюков В.Н., Овчаренко А.М., Горикова Ю.В. Анализ доминирующей в российской федерации методологии оценки влияния вредных выбросов на качество атмосферного воздуха // Устойчивое развитие горных территорий. – 2018. – Т. 10, № 2(36). – С. 307-314.
2. Chang H., Chun Y., Heo E., Her Y. Economic and environmental impacts from the China-Korea power grid interconnection // The Electricity Journal. № 37(6). 2024. 107416.
3. Namany S., Govindan R., and all. Developing intelligence in food security: An agent-based modelling approach of Qatar's food system interactions under socio-economic and environmental considerations // Sustainable Production and Consumption. № 32. 2022. P. 669-689.
4. Finon D., Perez Y. The social efficiency of instruments of promotion of renewable energies: A transaction-cost perspective // Ecological Economics. № 62(1). 2007. P. 77-92.
5. Münchhausen S., Kirwan J., and all. Enacted relations and the resilience of territorially embedded production systems in Europe // Land Use Policy. № 134. 2023. 106925.
6. Sepehrdoust H., Ahmadvand S., Mirzaei N. Impact of information, communication technology and housing industry on financial market development // Technology in Society. № 69. 2022. 101962.
7. Silal P., Sharma Y. E-government and economic governance for global environmental performance: An exploration of sustainability typologies and transitions // Technological Forecasting and Social Change. 2024. 206. 123563.
8. Xiao Z., Niu, Q., Yun F., Ye Y. The impact of state-owned capital on labor cost stickiness in private firms: Evidence from China // Economic Modelling. 2024. 141. 106906.

INCREASING THE STABILITY OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM IN THE FACE OF RISING TRANSACTION COSTS

VARGASHKINA Anastasia Valeryevna

Undergraduate Student

AKOPYAN Ani Surenovna

Undergraduate Student

KURDYUKOV Vladimir Nikolaevich

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Management and Business Technology

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Russia

The article examines the various manifestations of transaction costs in various types of activities and at various levels of management. Dynamically changing external factors for socio-economic systems generate new costs that may not be effectively predicted and reduced based on the dominant methodology. Under these conditions, the development of technology and increasing the transparency of the environment for the functioning of the socio-economic system and its elements cannot be exhaustive and even the most effective directions in shaping a behavior strategy. Increasing the adequacy of models describing modern socio-economic systems and their transformation processes can contribute to the formation of more effective management tools than common alternatives. The characteristics of such models, on the one hand, should include complexity, and on the other, adequacy both in terms of describing the system and the processes of change, and in terms of managerial decision-making.

Keywords: transaction costs; sustainability; socio-economic systems; stakeholders.

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ: ВОЗМОЖНОСТИ В СИСТЕМЕ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ

ГЛАВИНА Софья Григорьевна
кандидат экономических наук, доцент
КОРМИЛИЦЫНА Мария Андреевна
ассистент

Институт мировой экономики и бизнеса (Международная школа бизнеса)
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
г. Москва, Россия

Статья посвящена исследованию возможностей использования цифровых валют в контексте исламских финансов. В работе рассматриваются перспективы внедрения цифровых валют центральных банков и децентрализованных финансов в систему исламских финансовых институтов. Особое внимание уделяется потенциалу цифровых валют для снижения транзакционных издержек, повышения доступности финансовых услуг и поддержки социальных проектов, соответствующих принципам исламского финансирования. Анализируются ключевые аспекты шариатской легитимности цифровых валют и их соответствия принципам исламского права. Обсуждается рост клиентской базы исламских финансовых технологий и банковских услуг, обусловленный увеличением численности мусульманского населения во всем мире. Также исследуются преимущества и риски децентрализации финансов в рамках исламской финансовой системы.

Ключевые слова: цифровая валюта центрального банка, децентрализованные финансы, исламские финансы, криптовалюта.

Введение. Цифровые валюты представляют собой перспективную область в системе исламских финансов. Они могут обеспечить новые возможности для финансовой интеграции и эффективности платежей, особенно на Ближнем Востоке. Использование цифровых валют центральными банками и финансовыми учреждениями может помочь уменьшить транзакционные издержки и повысить доступность финансовых услуг для населения. Кроме того, цифровые валюты могут быть использованы для финансирования социальных проектов и благотворительных организаций, что соответствует принципам исламского финансирования. Однако для того, чтобы цифровые валюты были признаны в системе исламских финансов, необходимо решить вопросы, связанные с их шариатской легитимностью и соответствием принципам исламского права. Поскольку исламские финансы относительно моложе и меньше по размеру, чем их традиционные аналоги, возможности для исламских банков больше связаны с достижением успеха

посредством цифровой трансформации, что также согласуется с академическим консенсусом в литературе [19]. Рост клиентов исламских финансовых технологий и банковских услуг вызван не только растущим доверием существующих пользователей, но и быстро растущим мусульманским населением по всему миру. По прогнозам, к 2060 г. число мусульман превысит 3 миллиарда человек, и в большинстве мусульманских стран наблюдаются значительные темпы роста [9].

Децентрализованные финансы и концепция исламских финансов: возможности и угрозы. Децентрализация является одним из трендов современного рынка глобальных финансов. Идея заключается в лишении государства и централизованных структур, таких как банки и правительства, полного контроля над выпуском и оборотом денежных средств. По сути, благодаря появлению новых технологий, например блокчейн, значительно снижается потребность в централизованных органах и их инфраструктуре.

СРАВНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ И ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФИНАНСОВ

	Традиционные финансы (TradFi)	Децентрализованные финансы (DeFi)
<i>Регулирование</i>	На стороне компании	На стороне пользователей
<i>Контроль</i>	Государство, регуляторы, законодательство	Пока не регулируется и не контролируется
<i>Управление</i>	Определено биржами и регуляторами	Управляется разработчиками протокола и пользователями
<i>Доступ к услугам</i>	На усмотрение площадки	Свободный
<i>Расчетная единица</i>	Фиатная валюта	Цифровые акты, криптовалюты, токены, стейблкоины
<i>Исполнение</i>	Сопровождение через посредников	Упрощено через смарт-контракт
<i>Скорость</i>	Около 3-5 рабочих дней в зависимости от транзакции, в рабочие часы недели	От секунд до минут в зависимости от блокчейна, 24/7
<i>Клиринг</i>	Содействие через клиринговые палаты	Облегчено через блокчейн-транзакцию
<i>Возможность аудита</i>	Уполномоченные сторонние аудиты	Открытый исходный код и общедоступная книга, может быть проверена кем угодно
<i>Залог</i>	Сделки могут быть без залога, посредники берут на себя риск	Обычно требуется избыточный залог
<i>Риски</i>	Уязвим к взлому и утечке данных в программных системах, управляющих активами	Уязвим к взлому и утечке данных смарт-контактов
<i>Доступность и приватность</i>	Проверки личности, проводимые поставщиками услуг. Персональные данные подпадают под действие национальных законов о конфиденциальности	Требования к проверке личности обсуждаются в рамках правил по борьбе с отмыванием денег. Балансы пользователей и активность транзакций, как правило, общедоступны

Источник: составлено авторами

При этом остается вопрос являются ли децентрализованные финансы халяль? Если смотреть на вопрос глобально, то в DeFi как таковом нет ничего харамного. На самом деле, по своей сути он, возможно, более исламский. Одна из важных особенностей DeFi заключается в том, что многие люди отталкиваются от использования процента. Тут также стоит понимать, что законы шариата накладывают ограничения и принципы на сами сервисы, но при этом не берет во внимание их технологи-

ческую основу. DeFi открывают новые возможности для популяризации исламских финансов предлагая новые современные инструменты пользователям. За счет исключения посредников из самих услуг снижается стоимость транзакций, однако цифровизация как явление приводит к повышению угроз мошенничества. Интересно также отметить, что новые технологии могут способствовать созданию новых финансовых инструментов в рамках исламских норм и законов. Они также потенциально мо-

гут привести к повышению прозрачности и безопасности самих транзакций, что в последствии приведет к росту доверия [11].

Однако децентрализованные платформы часто работают вне рамок традиционного регулирования, что может привести к правовым и этическим проблемам. Более того сам факт «децентрализации» приводит к тому, что продукты менее защищены со стороны государства и менее регулируемы, а это означает, что значительно возрастают риски мошенничества. Не все DeFi-продукты могут соответствовать принципам исламского финансирования, что требует тщательной оценки и анализа. Также стоит отметить, что цифровые активы, используемые в DeFi, могут быть подвержены высокой волатильности, что создает дополнительные риски для инвесторов [1].

Криптовалюты в исламских странах. Исламское сообщество частично понимает риски и неизвестность криптовалют, что можно понять из фетвы нескольких шариатских ученых-муфтиев. Влиятельные шариатские ученые из таких стран, как Египет или Индонезия, заявили, что все криптовалюты являются харамом. Однако Раббани и соавторы утверждают, что не каждый исламский ученый понимает основную структуру этих продуктов [17]. Справедливости ради отметим, что отдельные исламские духовные авторитеты позволяют использование криптовалюты, но ставят при этом такие трудновыполнимые условия, которые, по сути, в реальности сводят их дозволение к запрету [12].

Некоторые исследования обращают внимание на одну из главных проблем всех цифровых валют – двойную трату. Двойные траты возникают, когда одна и та же организация дважды тратит одну и ту же денежную единицу. В централизованных платежных системах центр ведет журнал транзакций. Таким образом, каждая трата фиксируется. Однако в децентрализованной системе нет центра для реестра. Чтобы избежать двойных расходов, любая транзакция должна быть одобрена всеми присоединяющимися узлами, а затем записана в реестре [5].

С точки зрения шариата основные криптовалюты имеют критический элемент Гарар [2]. Арабское слово гарар означает чрезмерную

неопределенность и риск и запрещено в исламских сделках и контрактах [3]. Другое исследование фокусируется на отсутствии внутренней стоимости и надзора со стороны центрального банка за криптовалютами; следовательно, они будут против шариата с точки зрения социальной справедливости [13].

Однако в некоторой литературе утверждается обратное, что криптовалюты, даже мейнстримные, могут быть разрешены Шариатом, и ни один из доводов, связанных с их недопустимостью, не имеет под собой серьезного основания. Озиев упоминает об этих моментах и утверждает, что рекордные скачки биткойна связаны не с его гарарской техничностью, а с его быстрорастущей популярностью и открывающими эпоху инновациями [14]. Более того, с точки зрения Маслаха, эти монеты могли бы развивать исламское общество в нескольких измерениях, увеличивать общее богатство и, следовательно, служить Макасидам. Действительно, риск, связанный с инвестициями в криптовалюту, можно было бы свести к минимуму путем присоединения отдельных лиц к партнерствам, которые применяли бы структуру Мушарака.

При обсуждении криптовалют, разрешенных шариатом или нет, концепция цифровой монеты, выпущенной центральным банком с реальной внутренней стоимостью и базовым активом, кажется, решает большинство обсуждаемых проблем. В прямой модели концепция цифровой валюты центрального банка (CBDC) [7] позволяет пользователям открывать свои счета непосредственно в центральном банке, а не в банках или других учреждениях. Такая система требует огромных инвестиций и протокола распределенного реестра. Следовательно, эксплуатационные расходы механизма консенсуса приводят к тому, что инфраструктуры на основе DLT требуют больших инвестиций, что делает его непривлекательным для структур CBDC с прямыми заявлениями. За исключением небольших регионов, где ежедневное количество транзакций управляется инфраструктурой центрального банка на основе распределенного реестра, традиционная инфраструктура центрального банка предпочтительнее для проектов CBDC с прямым заявлением. Несколько существующих экспериментов CBDC в раз-

ных странах также дают аналогичные результаты по этой технической стороне [8]. Более того, в отличие от децентрализованной частной монеты, механизм консенсуса быстро подвергается давлению из-за атаки типа отказа в обслуживании, что делает его рискованным использование в качестве инфраструктуры всей экономики [6].

Также необходимо отметить, что на практике возможность внедрения цифровых инструментов и продуктов в исламских финансах сильно затруднена в связи с множеством фактов, в том числе: относительная новизна продукта, относительно маленький объем исламских финансов.

Цифровые валюты центральных банков в исламских странах. Другим интересным феноменом, стали цифровые валюты центральных банков (Central bank digital currency, CBDC) – которые стали, по сути, ответом центральных банков на появление криптовалют. Центральные банки и правительства по всему миру не рассматривают эти криптовалюты и стейблкоины как деньги и предупреждают широкую общественность использовать их с большой осторожностью из-за высокой волатильности их стоимости и, следовательно, высокой степени риска.

Интересно, что появление цифровых валют центральных банков снижает роль коммерческих банков в финансовой системе страны, и повышает ее прозрачность. Их особенность позволяет на уровне алгоритма зафиксировать условия использования – например по умолчанию соответствовать этике исламских финансов вне зависимости от действий пользователя.

Также представляется важным возможность использования данного инструмента внутри сообщества мусульман, в особенности в области трансграничных платежей.

Можно выделить две основных возможных модели принятия цифровых валют центральных банков в исламском регионе:

– Модель исламского государства, в котором шариат является доминирующим. В этом случае базовая ЦВЦБ изначально делается исламской, с возможными исключениями, ранжированными по группам (немусульманское население, экспаты, туристы и т. д.);

– Модель светского государства, в котором базовая ЦВЦБ является нейтральной. В

этом случае государство может выделить подсегмент (подсегменты) ЦВЦБ для добровольного использования верующими.

Практика отходит к 2015 г., когда Эквадор стал первой страной, запустившей электронную валюту, правительство запретило биткойн и конкуренцию за системы электронных денег перед переходом на электронные деньги. Сегодня список этих стран значительно расширился – интересно, что все эти страны объединяет проводимая политика дедолларизации. Согласно отчету Арабского валютного фонда (AMF) [3].

Интересно отметить, что к рассматриваемым или изучаемым CBDC относятся: ОАЭ, Бахрейн, Тунис, Саудовская Аравия, Судан, Ирак, Оман, Палестина, Катар, Кувейт, Ливан, Египет, Марокко. При этом об изучение цифровых валют центрального банка не заявляли – Иордания, Алжир, Ливер, Йемен. Лидерами можно назвать Объединение Арабские Эмираты, Бахрейн, Саудовская Аравия – которые уже запустили пилотные проекты или проекты работают на начальной стадии [18]. Но также важно отметить, что пока нет прецедента отказа от фиатных валют в пользу цифровых, или хотя бы превышение их доли.

Среди мусульманских стран наибольшее развитие в арабском мире на сегодняшний день получил проект ABER реализуемый Валютным управлением Саудовской Аравии (SAMA) и Центральным банком ОАЭ (CBUAE). Первые шаги к реализации проекта были предприняты в 2019 г. – основная цель – повышение эффективности межбанковских и трансграничных платежей, а также взаимосвязь между саудовским риалом (SAR) и эмиратским дирхамом (AED). проект реализован с использованием платформы/протокола DLT – а именно Hyperledger Fabric (HLF), протокол которой был разработан специально для требований проекта [10].

В рамках проекта была создана цифровая валюта ABR, привязанная к доллару США. Проще говоря, ABR эффективно управляет обменными курсами риала, дирхама и доллара между собой.

Были исследованы три варианта использования:

– трансграничный расчет между двумя центральными банками;

- внутренний расчет через три коммерческих банка в каждой стране;
- трансграничные операции между коммерческими банками с использованием цифровой валюты.

На сегодняшний день проект признан жизнеспособным и рассматриваются дополнительные варианты, включая возможность изучения роли центрального банка по сравнению с коммерческими банками и испытания розничной CBDC.

Согласно отчету PwC [15; 16] ABER входит в топ 10 крупнейших оптовых CBDC в мире (в 2021 г. – 10 место, в 2022 г. – 7 место).

Но на этом использование цифровой валюты центрального банка в ОАЭ не ограничивается – существует также ряд проектов: Центральный банк ОАЭ изучает возможности использования технологии DLT в ряде проектов, включая партнерство с Emcredit для выпуска стабильной цифровой валюты под названием «emcash», привязанной к дирхаму ОАЭ (AED). Разработка еще не завершена, но, учитывая, что emcredit является дочерней компанией Министерства экономического развития, его использование в качестве CBDC вполне вероятно его активное использование.

Также необходимо проект mBridge: в феврале 2021 г. Центральный банк Объединенных Арабских Эмиратов (CBUAE) присоединился к проекту Multiple CBDC Bridge (mBridge), который реализуется в партнерстве с Инновационным центром BIS (BIS Innovation Hub), Валютным управлением Гонконга (Hong Kong Monetary Authority), Банком Таиланда и Институтом цифровой валюты Народного банка Китая (Digital Currency Institute of the People's Bank of China). Целью проекта является разработка экспериментального прототипа для об-

легчения трансграничных обменных платежей в режиме реального времени с использованием технологии DLT. По состоянию на 2019 г. общая стоимость международных торговых транзакций между участниками mBridge составляет около \$250 млн.

Выводы. В целом исследование показывает, что децентрализованные финансы и цифровые валюты не противоречат доктринам ислама и могут быть использованы в исламских финансах. Подтверждение этому мы видим в активном развитии некоторых направлений со стороны исламских финансовых институтов. Прозрачность, инвестиции, ориентированные на социальную выгоду, защита богатства людей и окружающей среды, защита человеческого фактора и минимизация трений с точки зрения денег, труда и времени – вот некоторые из общих целей как децентрализованных, так и исламских финансов.

По сути исламские финансовые институты первыми начали использование цифрового банкинга и смарт-контрактов (при выпуске смарт-сукук). Также стоит выделить, что цифровые валюты имеют широкое распространение в арабских странах, которые сосредотачивают свои усилия на изучении и внедрении цифровых валют – как инструмента предотвращения отмывания денег, противодействия терроризму, повышения эффективности как розничных, так и оптовых, региональных и международных расчетов. Во многом интерес арабского мира к цифровым валютам центрального банка заключается в укреплении взаимосвязей между центральными банками. Однако неравномерное развитие новых финансовых технологий и запуск региональных CBDC – это только первый шаг к финансовой революции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Главина С.Г. Влияние цифровой валюты центрального банка на финансовую стабильность / С.Г. Главина, Т.А. Яровая // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2024. – № 1(59). – С. 6-12. – DOI 10.6060/ivecofin.2024591.668. – EDN ADZMBC.
2. *Abu-Bakar M.M.* Shariah Analysis of Bitcoin, Cryptocurrency, and Blockchain; Blossom Labs, Inc.: Oakland, CA, USA, 2018.
3. *Ahmad W.M.W., Marhaini W.* Some Issues of Gharar (Uncertainty) in Insurance. Essential Readings in Islamic Finance. J. Syariah 2003. № 11. P. 61-80.

4. *Aidrous I. A.* The Development of the Digital Economy: GCC Countries Experience / I.A. Aidrous, R.R. Asmyatullin, S.G. Glavina // *Industry Competitiveness: Digitalization, Management, and Integration. Volume 2.* Luxembourg: Springer Nature, 2021. P. 163-169. DOI 10.1007/978-3-030-80485-5_21. EDN GZWFXR.
5. *Ameer R.* What Is Cryptocurrency: 21st-Century Unicorn – Or the Money of the Future? *Blockgeeks*. 2018. Available online: <https://randles.co.za/2018/06/19/what-is-cryptocurrency-21st-century-unicorn-or-the-money-of-the-future/> (дата обращения: 31.01.2023).
6. *Auer R., Bohme R.* The technology of retail central bank digital currency. *BIS Q. Rev.* March 2020. № 1, P. 85-100.
7. *Aysan A., Bergigui F., Disli M.* Blockchain-Based Solutions in Achieving SDGs after COVID-19. *J. Open Innov. Technol. Mark. Complex.* 2021. № 7. P. 151.
8. *Bech M., Hancock J., Rice T., Wadsworth A.* On the future of securities settlement. *BIS Q. Rev.* March 2020. № 1. P. 67-83.
9. *Cooper T.* The Race to Become the World’s Leading Islamic Fintech Hub. *Raconteur*. 2018. Available online. – URL:<https://www.raconteur.net/finance/fintech/race-become-worlds-leading-leading-islamic-fintech-hub/> (дата обращения: 28.01.2023).
10. Council of Arab Central Banks and Monetary Authorities Governors. *Central Bank Digital Currencies: A Practical Guide for Arab Central Banks.* Arab Regional Fintech Working Group. No. 178 2022.
11. *Glavina S.G.* The fourth industrial revolution in Islamic finance: the case of digital currencies of central banks / S.G. Glavina, R.R. Asmyatullin // *Международная торговля и торговая политика.* 2023. Vol. 9, No. 4(36). P. 169-178. DOI 10.21686/2410-7395-2023-3-169-178. EDN NUWMNK.
12. *Kirchner I.K.* Are Cryptocurrencies ḥalāl? On the Sharia-Compliance of Blockchain-Based Fintech. *Islamic Law Soc.* 2020, 28, 76-112.
13. *Meera A.K.M.* Cryptocurrencies from Islamic Perspectives: The Case of Bitcoin. *Bul. EĖkon. Moneter dan Perbank.* 2018, 20, 443-460.
14. *Oziev G., Yandiev M.* Cryptocurrency from Shariah perspective. 2018. Available online. – URL:https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3101981 (дата обращения: 30.01.2023).
15. PwC CBDC global index 2021. – URL:<https://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/assets/pwc-cbdc-global-index-1st-edition-april-2021.pdf> (дата обращения: 25.11.2024).
16. PwC Global CBDC Index and Stablecoin Overview 2022. – URL:<https://www.pwc.com/gx/en/new-ventures/cryptocurrency-assets/pwc-global-cbdc-index-stablecoin-overview-2022.pdf> (дата обращения: 25.11.2024).
17. *Rabbani M.R., Khan S., Thalassinis E.* FinTech, Blockchain and Islamic Finance: An Extensive Literature Review. *Int. J. Econ. Bus. Adm.* 2020. № 8. P. 65-86.
18. The Central Bank of the United Arab Emirates and the Central Bank of Saudi Arabia issue a report on the results of the «Aber» joint digital currency project. – URL:https://www.centralbank.ae/media/btkbolx2/cbuae-and-sama-issue-report-on-results-of-joint-digital-currency-project-aber_ar.pdf (дата обращения: 25.11.2024).
19. *Yunita P.* The Digital Banking Profitability Challenges: Are They Different Between Conventional and Islamic Banks? *J. Akunt. Dan Keuang. Indones.* 2021. № 18. P. 4.

DIGITAL CURRENCIES: OPPORTUNITIES IN THE ISLAMIC FINANCE SYSTEM

GLAVINA Sofia Grigorievna

Candidate of Sciences Economics, Associate Professor

KORMILITSYNA Maria Andreevna

Assistant

Institute of World Economy and Business (International Business School)

RUDN University

Moscow, Russia

This article explores the potential of digital currencies in the context of Islamic finance. It examines the prospects for the adoption of central bank digital currencies and decentralized finance by Islamic financial institutions. The focus is on the opportunities presented by digital currencies to reduce transaction costs, enhance access to financial services, and support social projects aligned with Islamic financing principles. Key aspects of Sharia compliance and the legitimacy of digital currencies under Islamic law are analyzed. The growth of clients using Islamic fintech and banking services, driven by the increasing Muslim population worldwide, is also discussed. Additionally, the advantages and risks associated with the decentralization of finances within the Islamic financial system are explored.

Keywords: Central Bank Digital Currency, Decentralized Finance, Islamic Finance, Cryptocurrency.

АНАЛИЗ И ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЖЕСТКОЙ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

ГРИЩЕНКО Татьяна Александровна

магистрант

УСТИМОВ Никита Алексеевич

магистрант

АФАН БАХАА

магистрант

КУРДЮКОВ Владимир Николаевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и бизнес-технологий

Донской государственной технической университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

Целью исследования является анализ причин ужесточения кредитно-финансовой политики и направления снижения негативного воздействия этого фактора на организации. Для снижения негативных последствий от ужесточения кредитно-денежной политики необходимо рассматривать в комплексе несколько направлений и стейкхолдеров. При этом негативные последствия могут испытывать как социально-экономическая система территории в целом, так и различные стейкхолдеры в частности. Инструмент регулирования ставки рефинансирования может не в полной мере отражать причины инфляции и соответственно влиять на них. В подобных ситуациях отсутствие дополнительных инструментов стимулирования экономической активности будет снижать устойчивость социально-экономической системы в целом. Рассмотрены негативные последствия ужесточения кредитно-финансовой политики, их причины и направления снижения.

Ключевые слова: кредитно-денежная политика; устойчивость; стейкхолдеры.

Одним из факторов внешней среды для организаций на территории выступает кредитно-финансовая политика. В современных условиях одним из основных трендов на разных территориях является ужесточение кредитно-финансовой политики. Рассмотрим анализ причин подобных тенденций и направления снижения воздействия этого фактора.

Информация является основным элементом принятия финансовых решений. Расчеты показывают, что модели рыночных данных могут быть хороши в очень краткосрочных прогнозах, на больших отрезках времени они не работают или не показывают высоких результатов. Новые методы включают сетевой анализ, агентное моделирование, нелинейную динамику, теорию катастроф и теорию критических явлений, а также интеллектуальный анализ данных. В частности, агентное моделирование рассматривает финансовую систему как состоящую из взаимодействующих отдельных агентов (людей, фирм, регулирующих органов, правительств), каждый из которых обладает способностью действовать с целью и намерением, каждый из которых действует в контексте сетей, в которых фундаментальное поведение агента не фиксировано, а развивается в ответ на поведение других. Выяснение оценки сложных инструментов, динамических процессов изменения информации и общесистемных взаимодействий между участниками рынка во всем мире может позволить финансовым институтам более эффективно реагировать на события, которые не только влияют на их собственное финансовое положение, но и вызывают обратную связь между действиями рынка и оценкой активов, тем самым влияя на эффективность [5].

Инвестиции оказывают огромное влияние на экономическую динамику. Это влияние разворачивается в двух основных направлениях. Во-первых, динамика текущих инвестиционных расходов способствует темпам экономического роста. Во-вторых, инвестиции в нефинансовые активы обеспечивают их расширение, что создает возможность для экономического роста в будущем. Однако инвестиции бывают не только государственными или частными, но и в финансовые и

нефинансовые активы. Конечно, важно, как финансовые инвестиции накапливаются в экономике и насколько их удастся подчинить задачам развития корпоративного сектора. С одной стороны, основной характеристикой для страны является соотношение этих инвестиций. С другой стороны, реагирование ВВП на такие инвестиции будет показателем масштаба воздействия на экономику. Влияние роста частного кредитования без увеличения объема производства отрицательно влияет на динамику. Это показатель влияния финансового развития на экономический рост с точки зрения частного кредитования и его пропорциональности росту производства. Более того, можно предположить, что для инвестиций в финансовые активы долгосрочный эффект менее выражен. Исследования показали, что увеличение доходов от нефти оказывает положительное влияние на финансовое развитие в долгосрочной перспективе. Однако в краткосрочной перспективе рента за природные ресурсы не влияет на финансовое развитие. Доходы от природных ресурсов являются одним из основных источников, которые могут быть использованы в развитии финансовых систем. Это влияние обеспечивается смещением финансового рынка относительно других секторов экономики, то есть его опережающим развитием, что не всегда оказывает положительное влияние на экономику, как это можно наблюдать на примере российской экономики [7].

Финансовая безопасность предприятия зависит от различных показателей, указывающих на количественные и качественные характеристики его состояния. В целом, оценка уровня финансовой безопасности предприятия должна основываться на выявлении возможного (или существующего) ущерба вследствие наступления опасностей. Наиболее теоретически обобщенные характеристики показателя финансовой безопасности предприятия предполагают его соответствие следующим основным характеристикам: измеримость, обоснованность, устойчивость и доступность. Оценка параметров финансовой безопасности предприятия должна, прежде всего, способствовать локализации и нейтрализации суще-

ствующих или потенциальных угроз, разработке эффективных мер по преодолению и предупреждению кризисных явлений в их функционировании [3].

С постоянным продвижением глобальной финансовой интеграции, финансовая волатильность, исходящая от развитых экономик, приобрела более далеко идущие последствия. Экономические и финансовые потрясения, спровоцированные конкретными национальными событиями или политикой, обладают заразным свойством, распространяясь через сложные каналы на другие страны. В частности, для господствующих экономик, таких как США и Еврoзона, их внутренние экономические и финансовые колебания оказывают мощное влияние на другие страны, вызывая значительную степень параллельных колебаний в мировых финансовых системах. В 2008 г. кризис субстандартного кредитования, главным эпицентром которого были США, породил эффект домино, вызвавший серьезные потрясения и спад в мировой экономической и финансовой системах. После этого США неоднократно принимали меры количественного смягчения, в то время как Европа и Япония последовательно внедряли политику низких процентных ставок. Европейский кризис суверенного долга далее распространился по всему миру, что напрямую привело к затяжному периоду политики отрицательных процентных ставок в еврозоне. Во время распространения COVID-19 основные мировые экономики снова попытались стимулировать экономическое восстановление посредством количественного смягчения, возобновив внимание ученых к побочным эффектам денежно-кредитной политики среди экономик. Корректировки денежно-кредитной политики влияют не только на внутренние процентные ставки, но и вызывают колебания внутренних обменных курсов, влияя на относительную стоимость валют других стран. Девальвация валюты может нанести ущерб крупнейшим предприятиям страны. Следовательно, страны могут быстро пересмотреть свою политику валютных резервов. Например, повышение ставки Федеральной резервной системой повышает стоимость дол-

лара США, заставляя другие валюты обесцениваться по сравнению с ним. Хотя общее воздействие денежно-кредитной политики развитых стран остается неизменным в различных событиях, включая экономические кризисы или глобальные пандемии, наблюдалось заметное усиление побочных эффектов после COVID-19. Такие выводы подчеркивают необходимость гибкой и адаптивной финансовой политики, особенно для решения проблем, связанных с нестабильными краткосрочными притоками капитала. Исторически сложилось так, что во время крупных кризисов, таких как глобальная пандемия COVID-19, развитые экономики проводили агрессивную денежно-кредитную политику, которая имела косвенные выгоды для развивающихся рынков. Однако постоянное использование таких крайних мер нецелесообразно. По мере того, как мировая экономика медленно движется к восстановлению, эти экономики, вероятно, будут применять жесткие повышения процентных ставок для стабилизации своих валют, что потенциально пошатнет финансовую стабильность развивающихся рынков [8].

С началом мирового финансового кризиса 2007-2008 гг. завершился период, известный низкой макроэкономической волатильностью и неинфляционным глобальным экономическим ростом. Кроме того, формируется новый глобальный взгляд, направленный на переосмысление интересов денежных властей в отношении макроэкономических и финансовых целей. В результате новая макроэкономическая структура подчеркивает, с одной стороны, важность четкого и надлежащего регулирования в борьбе с финансовой нестабильностью, а с другой стороны, подчеркивает тесную связь между денежной и финансовой стабильностью. В этой связи необходимо пересмотреть роль центрального банка в отношении его основной цели ценовой стабильности в сочетании с содействием финансовой стабильности [6].

В настоящее время число проблем в бизнесе или даже банкротств, вызванных финансовыми трудностями компании, увеличивается на фоне сильного давления на экономику. Применение технологии искусствен-

ного интеллекта для улучшения прогнозного эффекта финансовых трудностей производственных предприятий может обеспечить интеллектуальный надзор и высококачественное развитие технологического финансирования, а также предотвратить системные финансовые риски. Стабильность, точность и применимость результатов прогноза с его участием были значительно увеличены. Хотя существует множество моделей искусственного интеллекта, используемых для прогнозирования корпоративных финансовых затруднений, система показателей с несколькими типами данных может сделать этот метод неэффективным [11].

В последние годы интеллектуальный капитал рассматривается как важная движущая сила, подчеркивающая экономическую ценность предприятий в эпоху экономики знаний. Изменения как во внутренней, так и во внешней среде стимулировали спрос на интеллектуальный капитал среди финансовых предприятий, что делает его ключевым движущим фактором для повышения их возможностей устойчивого развития и, таким образом, получения конкурентных преимуществ. Инвесторы стремятся определить наилучшие инвестиционные возможности посредством анализа интеллектуального капитала. Если снижение затрат предприятий за счет внедрения интеллектуальных ресурсов больше суммы денег, потраченной предприятиями на инвестирование в интеллектуальный капитал, то потребители будут более мотивированы покупать продукты, а нераспределенная прибыль будет выше [9].

Недавние исследования показали, что отсутствие экологических норм в государственном регулировании, неспособность сотрудников внедрять современные знания и навыки, высокая стоимость зеленых технологий и отсутствие экологической осведомленности в организациях являются самыми большими угрозами для окружающей среды и устойчивого развития. В таких условиях производственным компаниям необходимо заниматься не только экономическим расширением своих предприятий, но и обратить пристальное внимание на проблемы экологии. С другой стороны, использование ин-

формационных технологий в секторе финансовых услуг клиентами, потребителями и производственными компаниями стремительно возросло из-за пандемии COVID-19. Из этого можно сделать вывод, что клиенты чувствуют себя более комфортно, используя мобильные приложения для финансовой деятельности, не только потому, что это влечет за собой более низкие затраты, но и потому, что это дает им чувство контроля над своими финансами [4].

Денежно-кредитная политика всегда занимает основное место в экономике. Хотя применение денежно-кредитной политики в первую очередь присутствует в регулировании процентных ставок, банки играют решающую роль в эффективности денежно-кредитных отношений. После мирового финансового кризиса процентная ставка упала до беспрецедентно низких значений, что вынудило центральные банки использовать необычную денежно-кредитную политику, такие как вливание в экономику большого количества денег и другие меры для ускорения восстановления. Хотя размеры этой политики были невероятными, результаты оказались меньше, чем ожидалось. После финансового кризиса главной целью основных центральных банков было не допустить рецессию, стимулируя совокупный спрос посредством масштабных планов спасения и политики дешевых денег [10].

Для снижения негативных последствий от ужесточения кредитно-денежной политики необходимо рассматривать в комплексе несколько направлений и субъектов принятия решений – стейкхолдеров. Ужесточение кредитно-денежной политики в основном продиктовано задачей контроля инфляции и направлено на снижение спроса. При этом негативные последствия могут испытывать как социально-экономическая система территории в целом, так и различные стейкхолдеры в частности. Инструмент регулирования ставки рефинансирования может не в полной мере отражать причины инфляции и соответственно влиять на них. В подобных ситуациях отсутствие дополнительных инструментов стимулирования экономической активности будет снижать устойчивость со-

циально-экономической системы в целом. В условиях провалов рынка и ограниченного количества альтернатив для добросовестного поведения (с точки зрения целей развития социально-экономической системы и сформированной институциональной среды) стремление к равновесию или его ожидание без оценки изменения структуры стимулов и оптимальных моделей поведения всех стейкхолдеров будет приводить к негативным последствиям для социально-экономической системы территории. Пробелы, ограничения и недобросовестное поведение в казалось бы неэкономических сферах деятельности, например экологическое регулирование [1; 2; 4], право, образование, наука, культура косвенно будут усугублять состояние социально-экономической системы в долгосрочной перспективе.

Для обеспечения возможности стейкхолдерам согласования своих интересов с целя-

ми повышения устойчивости социально-экономической системы территории государство с помощью создания соответствующей институциональной среды и развития инфраструктуры должно стимулировать повышение добросовестности поведения и реализации потенциала. Государство должно создавать набор альтернатив для обеспечения инвестирования в целях развития социально-экономической системы в целом, а не отдельных секторов экономики, бенефициары которых продавливая свои интересы могут провоцировать структурный экономический кризис. При этом на уровне различных стейкхолдеров, созданные государством условия должны обеспечивать минимизацию транзакционных издержек для повышения устойчивости и реализации социального, экономического и экологического потенциала своей территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадалян Л.Х., Курдюков В.Н., Овчаренко А.М., Горикова Ю.В. Анализ доминирующей в российской федерации методологии оценки влияния вредных выбросов на качество атмосферного воздуха // Устойчивое развитие горных территорий. – 2018. – Т. 10, № 2(36). – С. 307-314.
2. Курдюков В.Н., Бадалян Л.Х., Овчаренко А.М., Газгиреев Х.Д. Модель формирования целевой программы снижения негативного воздействия автотранспорта в условиях горных территорий // Устойчивое развитие горных территорий. – 2019. – Т. 11, № 2(40). – С. 249-258.
3. Dokiienko L., Hrynyuk N., Britchenko I., Trynychuk V., Levchenko V. Determinants of enterprise's financial security // Quantitative Finance and Economics. 2024. № 8(1). P. 52-74.
4. Maldonado-Guzmán G. Green innovation mediates between financial innovation and business sustainability? Proof in the mexican manufacturing industry // Green Finance. 2024. № 6(3). P. 563-584.
5. Mertzanis C. Complexity, big data and financial stability // Quantitative Finance and Economics. 2018. № 2(3). P. 637-660.
6. Romdhane I.B., Chakroun M.A., Mensi S. Inflation Targeting, Economic Growth and Financial Stability: Evidence from Emerging Countries. Quantitative Finance and Economics. 2023. № 7(4): P. 697-723.
7. Sukharev O., Voronchikhina E. Financial and non-financial investments: comparative econometric analysis of the impact on economic dynamics // Quantitative Finance and Economics, 2020. № 4(3). P. 382-411.
8. Yang C., Chen L., Mo B. The spillover effect of international monetary policy on China's financial market // Quantitative Finance and Economics. 2023. № 7(4). P. 508-537.
9. Yuan B. Mathematical modeling of intellectual capital asymmetric information game in financial enterprises // AIMS Mathematics. 2024 .№ 9(3). P. 5708-5721.
10. Zhong H., Feng Z., Wang Z., Wang Y. Revisiting the monetary transmission mechanism via banking from the perspective of credit creation // National Accounting Review. 2024. № 6(1). P. 116-147.
11. Zhong J., Wang Z. Artificial intelligence techniques for financial distress prediction // AIMS Mathematics. 2022. № 7(12). P. 20891-20908.

ANALYSIS AND IMPROVEMENT OF THE FINANCIAL STABILITY OF THE ORGANIZATION'S ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF A STRICT CREDIT AND FINANCIAL POLICY

GRISHCHENKO Tatiana Alexandrovna

Undergraduate Student

USTIMOV Nikita Alekseevich

Undergraduate Student

AFAN ВАНАА

Undergraduate Student

KURDYUKOV Vladimir Nikolaevich

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Management and Business Technology

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Russia

The purpose of the study is to analyze the reasons for the tightening of credit and financial policy and the direction of reducing the negative impact of this factor on organizations. To reduce the negative effects of monetary policy tightening, several areas and stakeholders need to be considered in a complex. At the same time, both the socio-economic system of the territory as a whole and various stakeholders in particular can experience negative consequences. The instrument for regulating the refinancing rate may not fully reflect the causes of inflation and, accordingly, affect them. In such situations, the lack of additional tools to stimulate economic activity will reduce the stability of the socio-economic system as a whole. The negative consequences of the tightening of credit and financial policy, their causes and directions of reduction are considered.

Keywords: monetary policy; sustainability; stakeholders.

ПРОБЛЕМЫ И УГРОЗЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

ГУЩИНА Мария Андреевна

студент

ЗАХАРОВА Виолетта Евгеньевна

студент

СКОРИКОВ Александр Сергеевич

студент

КУРДЮКОВ Владимир Николаевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и бизнес-технологий

Донской государственной технической университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье представлен ряд проблем распространения практики социальной ответственности бизнеса среди отечественных организаций. Отмечены ограничения отечественных исследований по проблемам оценки эффективности социальных инвестиций, пробелы систематизации проблем и угроз в контексте различных стейкхолдеров. Преодоление этих ограничений позволит значительно снизить уровень неопределенности при принятии социально ответственных управленческих решений. В статье также подчеркивается необходимость междисциплинарного подхода к исследованию проблем корпоративной социальной ответственности для более эффективного внедрения и развития данной практики в России.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, возможности и угрозы, проблемы.

В современных условиях одним из значимых факторов, влияющих на деятельность организаций является концепция устойчивого развития, трансформировавшаяся в стратегию на глобальном и региональном уровне. Одним из последствий этой концепции и способов реагирования на уровне организаций выступает феномен социальной ответственности бизнеса (СОБ). Игнорирование управленцами этого явления уже приводит или может приводить в будущем к негативным последствиям для организаций и снижать их устойчивость. В связи с этим анализ проблем и угроз формирования института СОБ на различных территориях является важной научной задачей.

Целью данного исследования является обзор, выявление и обобщение проблем СОБ. Так, СОБ – это ответственность организации за влияние ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях [13].

С целью выявления влияния социальных программ на показатели деятельности бизнеса западными учеными было проведено множество исследований. Результатом подобных исследований стало подтверждение факта получения финансовой выгоды вследствие интеграции социально значимых проектов в деятельность организаций [16; 17]. Здесь же важным вопросом являлась эффективность инвестирования не только в социальные, но и экологические проекты, так как эти два аспекта взаимосвязаны между собой. Исследования проводились среди групп компаний, имеющих высокую оценку и значимый вклад в вопрос СОБ. Среди таких в своем исследовании Д. Свэнсон и М. Орлински, на основе внешней информации и внутренних данных отнесли следующие компании: «Coca-Cola», «Jonson & Jonson», «Procter & Gamble» [19]. Несмотря на то, что исследования деятельности данных компаний произ-

водились несколько лет назад, к настоящему времени они сохраняют актуальность благодаря статусу лидеров в качестве бизнеса с высокой степенью СОБ, на который в современном мире ориентируется большинство компаний. Согласно ранее приведенным данным в журнале «Fortune» в статье «ТОП-500 крупнейших компаний США», у компаний, интегрирующих социальные программы в свою деятельность, за менее чем 15 лет наблюдается рост прибыли более чем в 2 раза (около 40% против 19%) [15].

В современной российской практике произведен значимый прорыв за последние 30 лет в использовании политики социальной ответственности. Это подтверждает проведенный анализ на базе более 50-и научных исследований по данному вопросу [19; 18]. Кроме этого, внимание руководства страны к тематике СОБ подтверждает значимость этих целей при трансформации институциональной среды [8].

В силу реформирования социально-экономической системы нашей страны в 90-х гг. такое понятие как СОБ сформировалось всего 20 лет назад, в отличие от тех же США, где данная культура появилась намного раньше. В статье А.А. Былкина и К.А. Пименова, посвященной проблемам корпоративной социальной ответственности в российском бизнесе, описываются характерные непосредственно для России проблемы СОБ [3].

Первая проблема исходит непосредственно из трактовки определения СОБ. Каждая компания по-разному воспринимает данное понятие и самостоятельно определяет категории, входящие в него. Та же проблема касается и мнения граждан, работающих в этих организациях. Следующая проблема исходит из первой и представляет собой определение модели, согласно которой СОБ реализуется в пространстве нашей страны. Это двухсторонняя модель, предполагающая только государство и бизнес как субъектов СОБ, что в глазах граждан перекладывает большую часть ответственности за реализацию любых проявлений СОБ. Также существует проблема, связанная с огромной территорией нашей страны. В подобных реалиях бизнес, в частности крупный сильно рассредоточен, что

приводит к сильному социальному неравенству регионов. В качестве следующей проблемы автор выделяет нехватку ресурсов у малого и среднего бизнеса (МСБ), для проявления СОБ. В следствие этого бремя создания приемлемых социальных условий ложится на плечи крупных компаний преимущественно в области промышленности. В свою очередь, проявляется проблема нехватки ресурсов у крупных компаний, большинство которых базируются на основе советских предприятий и нередко являются градообразующими. Информационные ограничения по мнению автора приводят к консервативному взгляду на возможные пути развития СОБ, а усугубляется ситуация сложившейся в СССР моделью территориального разделения труда. Также автор отмечает проблему махинаций компаний с благотворительностью для получения налоговых льгот, что кроме прочего влияет на восприятие гражданами проводимой политики СОБ [3].

В исследовании М.В. Таганова отмечается, что вопрос совершенствования СОБ перед обществом стоит крайне остро, так как является ключевым в цепи экономического развития нашей страны. Автор также отмечает ресурсные ограничения и сложность интеграции западного опыта в реалиях России. Заключительной проблемой автор выделяет отсутствие должного уровня поддержки государства в отношении социального предпринимательства, а также социально ответственного бизнеса [14].

Рассмотрим еще одну статью. В данной статье И.В. Андроновой и Е.А. Барсуковой, посвященной проблемам социальной ответственности российского бизнеса, авторы, в первую очередь, выделяют имиджевую проблему крупного российского бизнеса. Формирование капитала многих подобных предприятий происходило в реалиях приватизации и расцвета криминала в России, что создало негативный образ крупного бизнеса, а также его бенефициаров. Также авторы говорят о проблеме исследований в области СОБ, что не дает возможности четко проработать стратегию развития данной области нашей жизни. Еще одна проблема, которую рассматривали авторы, это чрезмерная кри-

тичность по отношению к предприятиям и предпринимателям в вопросах СОБ и в то же время абсолютная пассивность в готовности совершать самостоятельные действия для защиты своих прав. В результате мы получаем конфликты заинтересованных сторон в условиях незрелости институциональной среды для его разрешения [1].

В статье С.Н. Гагариной и Е.Л. Петровой, посвященной социальной ответственности бизнеса и проблеме неравенства, авторы более подробно разбираются в истории и формировании понятия СОБ, а также выделяют основные направления социального самовосприятия бизнеса, в первую очередь ее владельцами: корпоративный эгоизм, корпоративный альтруизм, разумный эгоизм. Но вместе с этим автор рассуждает о природе неравенства и его влияния на экономический рост. В итоге отстаивая либеральный подход в отношении СОБ автор пытается выстроить схему противоречия экономического роста, СОБ и социальных целей государства в целом. Такой поверхностный анализ и достаточно сильная позиция в экономическом дискурсе отечественных исследователей ограничивает интерес капитала к решению социальных проблем [4].

В статье Ю.С. Гришко, посвященной проблемам развития социальной ответственности бизнеса в России и путям их решения, автор рассуждает о сущности и направлениях СОБ, существующих в мире и непосредственно в России. В качестве основных проблем выделяются положения, упоминаемые ранее:

- исторический фактор: система социальной поддержки, которая была во время СССР, не способствовала формированию институциональных норм СОБ (в условиях первоначального накопления капитала и рыночной экономики);
- гражданское общество не выдвигало активной позиции, связанной с СОБ, в результате чего данный вопрос не считается важным;
- сильное политическое давление;
- недостаточная информированность предприятий о роли СОБ;
- проявления социальной ответственности не поощряются ни государством, принуждающим к каким-либо проектам, не обществом, считающим эти проекты неэффективными.

Также в данной статье упоминается проблема незаинтересованности СМИ в освещении вопросов развития СОБ [5].

В исследовании Ф.И. Мамедли, посвященном научно-теоретическим основам проблемы социальной ответственности в бизнесе, можно увидеть примеры как государственных, так и частных практик по совершенствованию СОБ в Азербайджане. В работе автор также выделяет проблему низкого уровня образованности большого количества бизнесменов в этой сфере, а также высокий уровень невыполнения обязательств со стороны бизнеса и государства [10].

В исследовании А.В. Рябилина, посвященном современным проблемам формирования СОБ перед социумом, автор рассматривает общую природу и принципы СОБ без привязки к отдельному государству. В попытке выделить проблемы внедрения СОБ в повсеместную практику автор выделяет проблему конфликта интересов предпринимателей, так как принцип максимизации прибыли идет в разрез с идеями улучшения СОБ. В современных условиях повсеместного специфического развития институциональной среды (на уровне стран, региональных и глобальных объединений) в направлении устойчивого развития и, соответственно, СОБ такие выводы автора воспринимаются как неактуальные [12].

Исследование Д.А. Муравьевой и П.К. Бабошина посвящено СОБ: сущности, концепциям, проблемам реализации в России. В данном исследовании авторы обсуждают проблемы внедрения СОБ в России, фокусируясь кроме озвученного ранее на следующих вызовах: огромную проблему создает отсутствие единых стандартов отчетности по данному вопросу перед государством; феномене моногородов в России, в условиях которых благосостояние и действия бизнеса полностью определяют уровень жизни граждан и формируют специфические противоречия для развития СОБ [11].

Т.Н. Малофеева и Т.В. Шишкова рассматривают общие принципы и направления развития СОБ в России. На основе проведенного исследования они делают вывод, что рентабельность бизнеса положительно коррелирует с введением СОБ, однако сохраняется

проблема интеграции данных принципов в крупных компаниях. Также авторы исследования утверждают, что активное внедрение принципов СОБ никак не влияет на изменение цены акций [9]. Подобные результаты могут влиять на развитие СОБ в России.

В своем исследовании Р.А. Долженко рассуждает об одном из инструментов СОБ – аутплейсменте. Это деятельность менеджмента компании по сопровождению и трудоустройству уволенных сотрудников. К сожалению, в нашей стране подобная практика еще очень мало развита и требует активного расширения и развития. Поддержка кампании найти себе новое место значительно увеличивает уровень доверия ко всем представителям бизнеса и может влиять на эффективность труда [7].

В исследовании [2] авторы фокусируются на проблеме раскрытия российскими компаниями ESG-показателей в публичном поле. ESG показатели представляют собой отчетность о проделанной социальной и благотворительной работе компании за определенный период. В статье приводятся статистические данные, доказывающие эффективность и положительное влияние подобных действий. Но, с другой стороны, мы можем рассмотреть данную статью как свидетельство проблемы в виде отсутствия согласованной единой практики отчетности компаний, что может приводить к снижению доверия к информации [2].

В источниках встречается также информация о рисках в партнерском взаимодействии в сфере СОБ и необходимости поддержания СОБ на крупных предприятиях в призме конкуренции на международных рынках. Согласно заключению Г.Н. Гужиной и А.А. Гужина комплексы действий в рамках программ СОБ не меняют положение компании в мире [6].

Обобщая рассмотренные исследования, можно отметить, что для российской действительности отмечены ряд проблем, связанных с реализацией политики СОБ ответственными организациями. Авторы к основным проблемам СОБ в России относят новизну этого института и отличия условий его формирования по сравнению с западными.

При этом в рассуждениях акцент со сложности оценки эффективности социальных инвестиций для сравнения с разными альтернативами смещается в сторону широкой трактовки понятия СОБ. В этих и других работах представлены потенциальные преимущества СОБ для организации и других стейкхолдеров. Однако угрозы развития института СОБ на территории рассматриваются недостаточно: в контексте организаций (риски снижения финансовой устойчивости в связи с распылением ресурсов) и государства (влияние на экономический рост в целом). Из анализа

выпадают другие стейкхолдеры и социально-экономическая система территории в целом, негативные стороны института. Результаты и ограничения рассмотренных исследований позволяют сделать вывод, что систематизация проблем внедрения СОБ в практику российских организаций, классификация угроз в контексте различных критериев предполагает проведение дополнительных исследований. Эти и частные задачи, например связанные с оценкой эффективности социальных инвестиций, будут поставлены в ходе дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андропова И.В., Барсукова Е.А. Проблемы социальной ответственности российского бизнеса // Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире. – 2018. – № 8. – С. 12-15.
2. Батаева Б.С., Кокурина А.Д., Карнов Н.А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 6. – С. 20-32.
3. Былкина А.А., Пименов К.А. Проблемы корпоративной социальной ответственности в российском бизнесе: тенденции, пути решения, интеграция зарубежного опыта // Управленческие науки в современном мире: Сборник докладов научно-практической конференции. Том II. – 2019. – С. 463-470.
4. Гагарина С.Н. Социальная ответственность бизнеса и проблема неравенства / С.Н. Гагарина, Е.Л. Петрова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 4-1(86). – С. 83-86.
5. Гришко Ю.С. Проблемы развития социальной ответственности бизнеса в России и пути их решения // Российская экономика: взгляд в будущее. – 2019. – С. 81-87.
6. Гужина Г.Н., Гужин А.А. Проблема социальной ответственности бизнеса в современной России // Журнал Инновации и инвестиции. – 2020. – № 7. – С. 77-83.
7. Долженко Р.А. Аутплейсмент как направление корпоративной социальной ответственности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2013. – № 4. – С. 156-163.
8. Лавров С. Проблемы в экономике РФ сохраняются. – URL:<https://regnum.ru/news/2056554?ysclid=m29gy8r6q623494654>.
9. Малофеева Т.Н., Шишкова Т.В. Интегрированная отчетность, корпоративная социальная ответственность как фактор качества // Аудит. – 2019. – № 9. – С. 23-29.
10. Мамедли Ф.И. Научно-теоретические основы проблемы социальной ответственности в бизнесе // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10, № 2(35). – С. 232-235.
11. Муравьева Д.А., Бабошин П.К. Социальная ответственность бизнеса: сущность, концепции, проблемы реализации в России // Глобальная экономика: вызовы и возможности России и мира: сборник материалов. – 2021. – С. 27-37.
12. Рябинин А.В. Современные проблемы формирования социальной ответственности бизнеса перед социумом // Человек. Социум. Общество. – 2022. – № 12. – С. 104-111.
13. Система национальных стандартов в области социальной ответственности телекоммуникационных компаний. – URL:<https://docs.cntd.ru/document/1200112484>.
14. Таганов М.В. Социальная ответственность бизнеса: проблемы и пути совершенствования в современном обществе // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2022. – № 2. – С. 56-59.

15. Analytical statement. (2018). The business case for inclusive growth: Deloitte Global's inclusive growth survey report. (Deloitte Global). – URL:<https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/About-Deloitte/gx-abt-wef-business-case-inclusive-growth-global%20report.pdf>.
16. *Armstrong J., & Green K.* Effects of corporate social responsibility and irresponsibility policies. *Journal of Business Research*, Elsevier, 2013. № 66(10). P. 1922-1927.
17. *Friedman M.* The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits. *The New York Times Magazine*. 1970. № 13. P. 17-21.
18. *Fu L., Boehe D., Orlitzky, M. & Swanson D.L.* (2018) Managing stakeholder pressures: Toward a typology of corporate social performance profiles. *Long Range Planning*. № 8. P. 54-61.
19. *Swanson D. & Orlitzky M.* Toward a conceptual integration of corporate social and financial performance. *Handbook of integrated CSR communication*. 2017. № 8. P. 129-148.

PROBLEMS AND THREATS SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS

GUSCHINA Maria Andreyevna

Student

ZAKHAROVA Violetta Evgenievna

Student

SKORIKOV Alexander Sergeevich

Student

KURDYUKOV Vladimir Nikolaevich

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Management and Business Technology

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Russia

The article presents a number of problems of spreading the practice of social responsibility of business among domestic organisations. The limitations of domestic research on the problems of assessing the effectiveness of social investments, gaps in the systematisation of problems and threats in the context of different stakeholders are noted. Overcoming these limitations will significantly reduce the level of uncertainty in making socially responsible management decisions. The article also emphasises the need for an interdisciplinary approach to the study of corporate social responsibility issues for more effective implementation and development of this practice in Russia.

Keywords: social responsibility of business, opportunities and threats, problems.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ ЧЕРЕЗ АВТОМАТИЗАЦИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ЛЕНИНОГОРСКРЕМСЕРВИС»)

ЗАКИРОВ Разиль Ринатович

магистр

БОЧАРОВА Марина Евгеньевна

руководитель, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Лениногорский филиал Казанского национального исследовательского
технического университет им. А.Н. Туполева – КАИ
г. Лениногорск, Россия

В статье рассматривается проблема повышения производительности труда на примере ООО «ЛениногорскРемСервис». Для решения данного вопроса предлагается провести ряд мероприятий, которые будут способствовать повышению производительности труда, созданию конкурентоспособной продукции в необходимых объемах. Первое мероприятие – это внедрение технологии SMART-CASE, обеспечивающее минимизацию рисков, возникающих при бурении и повышение качества строительства скважин в целом. Второе мероприятие – это применение программного комплекса ЭКО – позволяющего в едином цифровом пространстве спроектировать, сопроводить и автоматизировать процессы строительства скважин. Так же в статье представлена автоматизированная система учета дизельного топлива «Пульсар», которая предназначена для отслеживания движения дизельного топлива на буровые установки. Данные мероприятия имеют ключевые эффекты.

Ключевые слова: автоматизированные системы управления, SMART-CASE, программный комплекс ЭКО, АСУДТ «Пульсар», конкурентная продукция, производительность труда.

В настоящее время на современных предприятиях активно внедряются автоматизированные системы управления [2, с. 118]. Необходимость внедрения систем автоматизации давно принята во внимание, поскольку большинство руководителей понимают, что невозможно изготавливать качественный и конкурентный товар на шестидесятилетнем оснащении, с ручным приводом [1, с. 118]. Современный процесс бурения скважин является сложным технико-технологическим процессом, состоящим из цепи звеньев, разрыв, одного из которых может привести к различным осложнениям, авариям или даже к потере скважины. Поэтому бурение скважин требует постоянного совершенствования технологий. Это, в свою очередь, обуславливает тот факт, что сегодня российская буровая от-

расль приближается вплотную к массовому переходу на бурение высокотехнологичных скважин, такие как: использование производительных долот, управляемое роторное бурение, управляемое шпиндельное бурение. Получается, что на сегодняшний день в отечественной и зарубежной практике имеется достаточно широкий арсенал инновационных решений в области бурения нефтяных и газовых скважин, позволяющих сократить затраты бурового предприятия.

Для повышения эффективности бурения горизонтальных скважин. Компанией «АК-РОС» разработано решение – технология SMART-CASE, обеспечивающее минимизацию рисков, возникающих при бурении и повышение качества строительства скважин в целом (представлено на рисунке 1).

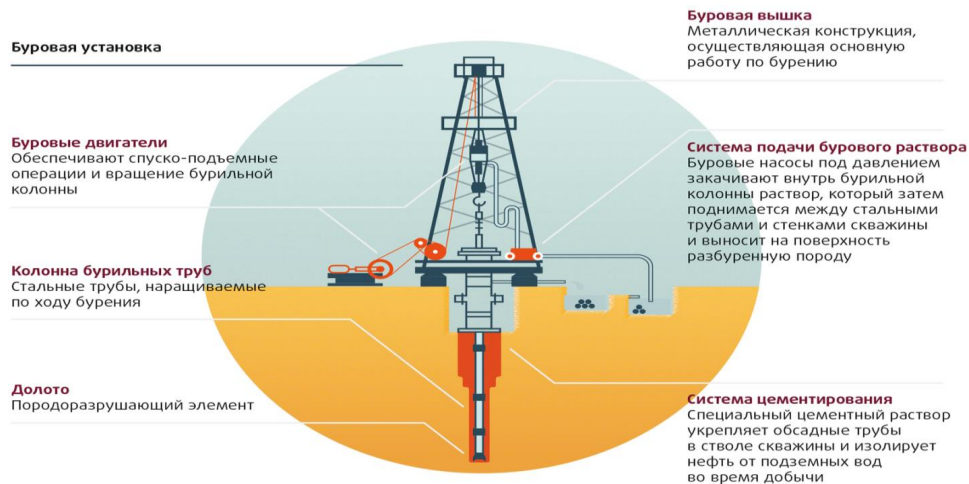

Рисунок 1. Технология бурения скважин

Технология SMART-CASE разработана для эффективной проводки горизонтальных участков в условиях АНПД. Заложенный принцип действия основан на использовании характеристик продукта – низкий удельный вес, позволяющий производить ввод любой концентрации кольматанта без увеличения плотности бурового раствора; термопластичность – переход из твердого в пластичное состояние в забойных условиях.

Ключевые эффекты: Общая стоимость применения новой технологии составит 70 тыс.руб./тонну, стоимость одной технологии примерно 15-16 млн. руб., выручка от оказанных услуг по одной скважине составит около 22, 5 млн. руб. Таким образом, срок окупаемости составит 1,5 года (в расчете на одну скважину). Следовательно, экономия затрат от одной скважины составила

852151,67 руб., а от 34 скважин экономия по затратам обслуживания будет 28 973 156,78 руб. – экономически обоснованно, что внедрение новой технологии будет положительно влиять на снижение затрат, совершенствовании производственного процесса.

Второе мероприятие – это применение программного комплекса ЭКО – позволяющего в едином цифровом пространстве спроектировать, сопроводить и автоматизировать процессы строительства скважин. Представленный программный комплекс позволит всем участникам процесса оперативно оценивать ситуацию, увидеть первичные отклонения, менять технологические режимы и незамедлительно предотвращать осложнения, например, связанные с незапланированными притоками флюида, осыпями, обвалами и поглощениями промывочной жидкости (рисунок 2).

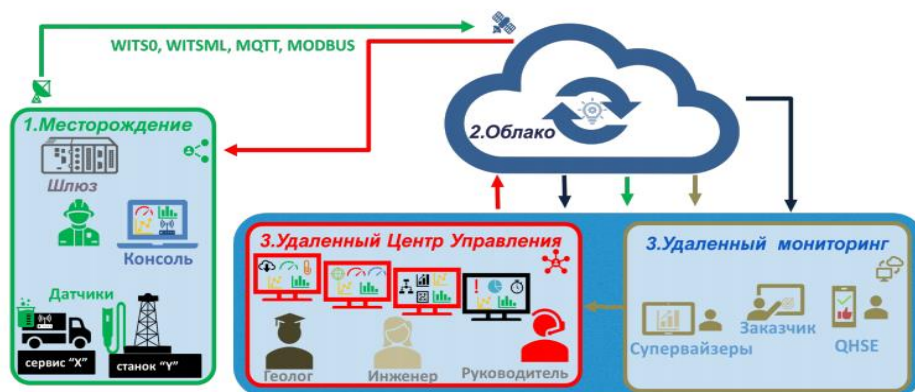

Рисунок 2. Схема работы платформы ЭКО

Использование технологии Интеллектуального бурения позволяет благодаря контролю процесса бурения, в том числе с использованием динамического цифрового двойника, удастся сократить аварии, браки и осложнения. Ключевые эффекты от использования цифровой платформы ЭКО для бурового подрядчика: снижение на 25% аварийности и брака в работе, контроль всех несоответствий параметров режимов бурения на ранней стадии, оперативное реагирование при отклонении по

качеству данных с датчиков.

Автоматизированная система учета дизельного топлива «Пульсар».

АСУДТ «Пульсар» разработана для отслеживания движения дизельного топлива на буровой установке и сопутствующих потребителей, а также вести отчет и проводить аналитику расходов. С помощью датчиков массового расхода можно оценить качество, объем и массу топлива в режиме онлайн и офлайн.

Рисунок 3. Буровая установка, парогенераторная установка

Решение позволило заказчику предотвратить хищения топлива и вести точный учет дизельного топлива. Ранее заказчик опирался только на отчеты ответственных лиц, составленных вручную, и перерасход горючего просто списывался. С разработкой АСУДТ «Пульсар» можно выгрузить информацию и по всем показателям сформировать отчеты за день, неделю, месяц ра-

боты буровой установки и потребителей. Ключевые эффекты от использования АСУДТ «Пульсар» составит 852 161,57 руб. + 1 135 901,57 руб. + 232 206,21 руб. = 2 220 269,35 руб. (и этот расчет предположительно рассчитан, только на первый год получения экономической выгоды).

В таблице 2 представлены ключевые эффекты от проектных мероприятий (таблица 1).

Таблица 1

КЛЮЧЕВЫЕ ЭФФЕКТЫ ОТ ПРОЕКТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ЗА ГОД

Мероприятие	Значение
Технология SMART-CASE	852 161,57 руб.
Интеллектуальное бурение	1 135 901,57 руб.
Автоматизированная система учета дизельного топлива на буровой АСУДТ «Пульсар»	232 206,21 руб.
Итого:	2 220 269,35 руб.

Таким образом, предложенные пути совершенствования производственного процесса в целом на предприятии ООО «Ленино-

горскРемСервис» обоснованы и могут быть применены руководством организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клокотов И.Ю. Актуальность внедрения автоматизации технологических процессов и производств на современном этапе развития нашего общества // Integral. – 2020. – № 1. – С. 143-147.
2. Системы управления технологическими процессами и информационные технологии: учебное пособие для вузов / В.В. Троценко, В.К. Федоров, А.И. Забудский, В.В. Комендантов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 136 с.

MEASURES TO INCREASE LABOR PRODUCTIVITY AT THE ENTERPRISE THROUGH AUTOMATION OF PRODUCTION PROCESSES (USING THE EXAMPLE OF LENINOGORSKREMSERVICE LLC)

ZAKIROV Razil Rinatovich

Master's Degree

BOCHAROVA Marina Evgenievna

Head, Senior Lecturer of the Department of Economics and Management

Leninogorsk branch of Kazan National Research

Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

Leninogorsk, Russia

The article discusses the problem of increasing labor productivity using the example of Leninogorskrem-service LLC. To address this issue, it is proposed to carry out a number of measures that will help increase labor productivity and create competitive products in the required volumes. The first event is the introduction of SMART-CASE technology, which minimizes the risks that arise during drilling and improves the quality of well construction in general. The second event is the application of the ECO software package, which allows designing, monitoring and automating well construction processes in a single digital space. The article also presents the Pulsar automated diesel fuel metering system, which is designed to track the movement of diesel fuel to drilling rigs. These events have key effects.

Keywords: automated control systems, SMART-CASE, ECO software package, Pulsar automated control system, competitive products, labor productivity.

Currently, automated control systems are being actively implemented in modern enterprises [2, p. 118]. The need to introduce automation systems has long been taken into account, since most managers understand that it is impossible to produce high-quality and competitive goods with sixty years of manual equipment [1, p.118]. The modern well drilling process is a complex technical and technological process consisting of a chain of links, a rupture, one of

which can lead to various complications, accidents, or even loss of a well. Therefore, drilling wells requires constant technology improvement. This, in turn, determines the fact that today the Russian drilling industry is approaching a massive transition to drilling high-tech wells, such as the use of productive chisels, controlled rotary drilling, and controlled spindle drilling. It turns out that today in domestic and foreign practice.

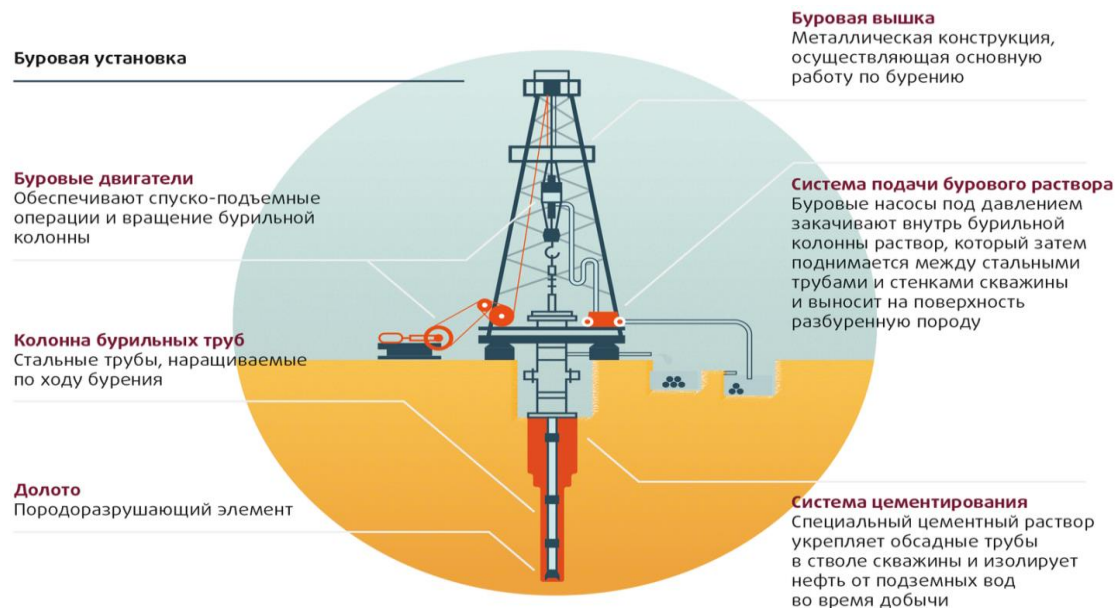

Figure 1. Well drilling technology

The SMART-CASE technology is designed for efficient wiring of horizontal sections in ANPD conditions. The principle of operation is based on the use of product characteristics – low specific gravity, which allows the injection of any concentration of colmatant without increasing the density of drilling fluid; thermoplasticity – the transition from a solid to a plastic state in downhole conditions. Key effects: The total cost of using the new technology will be 70 thousand rubles/ton, the cost of one technology is approx-

imately 15-16 million rubles, revenue from services provided for one well will be about 22.5 million rubles. Thus, the payback period will be 1.5 years (per well). Consequently, the cost savings from one well amounted to 852151.67 rubles, and from 34 wells the savings in maintenance costs will be 28,973,156.78 rubles. It is economically reasonable that the introduction of new technology will have a positive impact on cost reduction and improvement of the production process. The second measure.

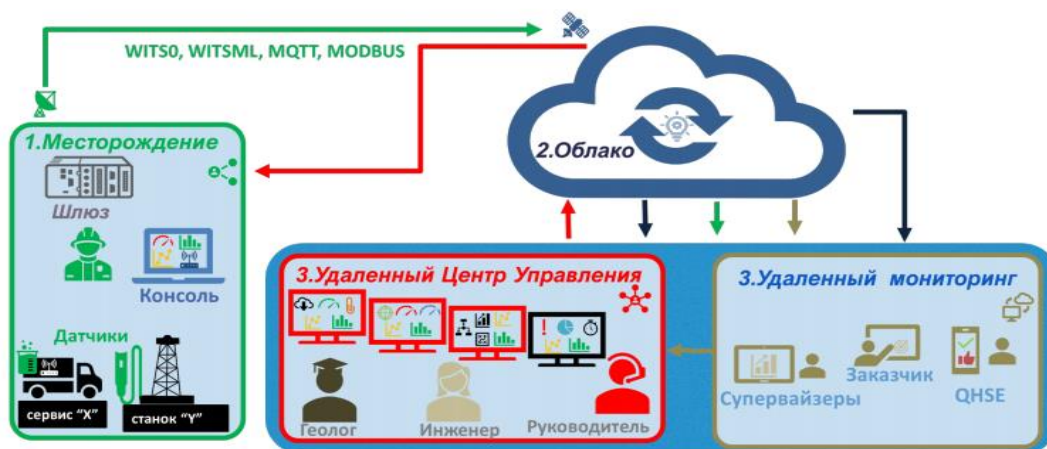

Figure 2. Operation diagram of the ECO platform

The use of Intelligent drilling technology makes it possible to reduce accidents, marriages and complications by controlling the drilling process, including using a dynamic digital twin. The key effects of using the ECO digital platform for a drilling contractor are: a 25% reduction in accidents and defects in operation, control of all discrepancies in the parameters of drilling modes at

an early stage, prompt response in case of deviations in the quality of sensor data. Pulsar automated diesel fuel metering system. Pulsar Automated control system is designed to track the movement of diesel fuel on drilling rigs and related consumers, as well as to report and analyze expenses. Using mass flow sensors, it is possible to evaluate the quality, volume and mass of fuel online and offline.

Figure 3. Drilling rig, steam generator set

The solution allowed the customer to prevent fuel theft and keep accurate records of diesel fuel. Previously, the customer relied only on reports from responsible persons compiled manually, and fuel overruns were simply written off. With the development of the Pulsar Automated control System, it is possible to upload information and generate reports on all indicators for the day, week,

month of operation of the drilling rig and consumers. The key effects of using the Pulsar automated control system will amount to 852,161.57 rubles. + 1,135,901. 57 rubles + 232,206. 21 rubles = 2,220,269.35 rubles (and this calculation is presumably calculated only for the first year of receiving economic benefits). Table 2 shows the key effects of the project activities (table 2).

Table 1

KEY EFFECTS OF PROJECT ACTIVITIES FOR THE YEAR

Event	Meaning
SMART-CASE technology	852,161 . 57 rubles
Intelligent drilling	1,135,901 . 57 rubles
Automated diesel fuel metering system at the Pulsar drilling rig	232,206 . 21 rubles
Total:	2,220,269. 35 rubles

Thus, the proposed ways to improve the production process as a whole at the Leninogorskrem-

service LLC enterprise are justified and can be applied by the management of the organization.

REFERENCES

1. *Klokotov I.Y.* The relevance of the introduction of automation of technological processes and productions at the present stage of development of our society // Integral. 2019. № 1. P. 143-147.
2. Technological process management systems and information technologies: a textbook for universities / V.V. Trotsenko, V.K. Fedorov, A.I. Zabudsky, V.V. Komendantov. 2nd ed., ispr. and add. M.: Yurayt Publishing House, 2024. 136 p.

УДК 330.341.2

**ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ
ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РАЗРАБОТКИ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ
МЕСТОРОЖДЕНИЙ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД
К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ОТРАСЛИ****ИНЕВАТОВА Ольга Александровна**

кандидат экономических наук

доцент кафедры экономической теории, региональной и отраслевой экономики

БАЗАРОВА Александра Михайловна

студент

Оренбургский государственный университет

г. Оренбург, Россия

Статья анализирует современные вызовы, стоящие перед разработкой геологических месторождений, и рассматривает проблемы модернизации и развития инновационных технологий в этой отрасли. Авторы исследуют влияние геополитических факторов, ужесточения экологических требований, технологических изменений, а также финансовых, кадровых и экологических ограничений на развитие отрасли. В статье предлагаются пути решения проблем, направленные на стимулирование инвестиций, разработку и внедрение инновационных технологий, повышение квалификации специалистов, а также на обеспечение экологической устойчивости.

Ключевые слова: разработка, модернизация, воспроизводство минерально-сырьевой базы, нефтегазовая отрасль, инновационные технологии, оптимизация, волатильность.

Разработка геологических месторождений – это гораздо более сложный процесс, нежели простая добыча природных ресурсов. Она играет важнейшую роль в стимулировании экономического прогресса, обеспечении энергетической безопасности и благополучия общества, а также поддержании экологического баланса в определенных территориях. Однако современный быстро меняющийся мир требует новых подходов к этому процессу из-за его устаревших методик.

Сегодня перед отраслью стоят значительные вопросы, требующие серьезной переоценки и радикальных изменений. Глобальное изменение климата, увеличение экологических

требований, изменения цен на ресурсы и сложившаяся геополитическая обстановка в сочетании с дефицитом квалифицированных специалистов и ограничениями в доступе к финансированию создают неопределимое давление на отрасль. Все это подчеркивает необходимость перейти к более устойчивым и инновационным моделям развития.

В данной статье мы обсудим основные проблемы разработки геологических месторождений в современном мире. Мы изучим воздействие глобальных тенденций, ограничения в финансировании и кадровых ресурсах, а также вызовы в области экологической безопасности. Особое внимание будет уделено потенци-

алу и сложностям использования новаторских технологий, которые могут стать основой успешного развития отрасли [5].

Цель данной статьи заключается в предложении комплексного подхода к решению проблем современной модернизации и развития инновационных технологий добычи полезных ископаемых, обеспечивающего устойчивое и ответственное будущее отрасли в условиях мировых вызовов. Современные вопросы в разработке геологических маршрутов подразумевают под собой несколько факторов, такие как:

1. Геополитические факторы.

К данному пункту можно отнести несколько условий, такие как: **волатильность цен на сырье** – к этому пункту можно отнести несколько факторов, включая: волатильность цен на сырьевые товары. С началом специальной военной операции нормальное функционирование мировых энергетических рынков оказалось под угрозой. Если сопоставить этот кризис с ситуацией в 1970-х, то нынешнее время стало источником ценовых колебаний для более широкого спектра энергетических товаров. В странах, импортирующих энергетические ресурсы, увеличение цен приводит к росту производственных затрат, снижению располагаемых доходов, ужесточению финансовых условий и ограничению возможностей для экономической политики. Хотя некоторые экспортеры сырья могут получить выгоду от роста цен, это также может вызвать сокращение глобального производства, снижение

спроса и активизацию разработки альтернативных источников энергии.

Кроме того, следует отметить, что санкции, ограничивающие доступ России к международным платежным системам и приводящие к сбоям в производстве, нарушают международные торговые потоки, особенно в секторах продовольствия и энергетики. Степень этого влияния зависит не только от сокращения экспорта, но и от эластичности спроса и предложения на мировом рынке. Высокие мировые цены на нефть, высвобождение запасов и другие факторы могут ограничивать дальнейший рост цен, хотя нестабильность в экспортной инфраструктуре газа затрудняет перераспределение поставок на другие рынки, что негативно сказывается на ценах. Также существует риск повышения мировых цен на сельскохозяйственные товары. Международный валютный фонд (МВФ) подчеркивает, что текущие изменения дают возможность другим экспортерам сырья воспользоваться трудностями с экспортом из России.

Конкуренция за ресурсы: Спрос на природные ресурсы постоянно растет, особенно в развивающихся странах, что приводит к усилению конкуренции между добывающими компаниями.

Политическая нестабильность: Нестабильная политическая ситуация в некоторых регионах, где расположены значительные месторождения, создает риски для инвесторов, усложняя получение лицензий и обеспечение безопасности работ [4].

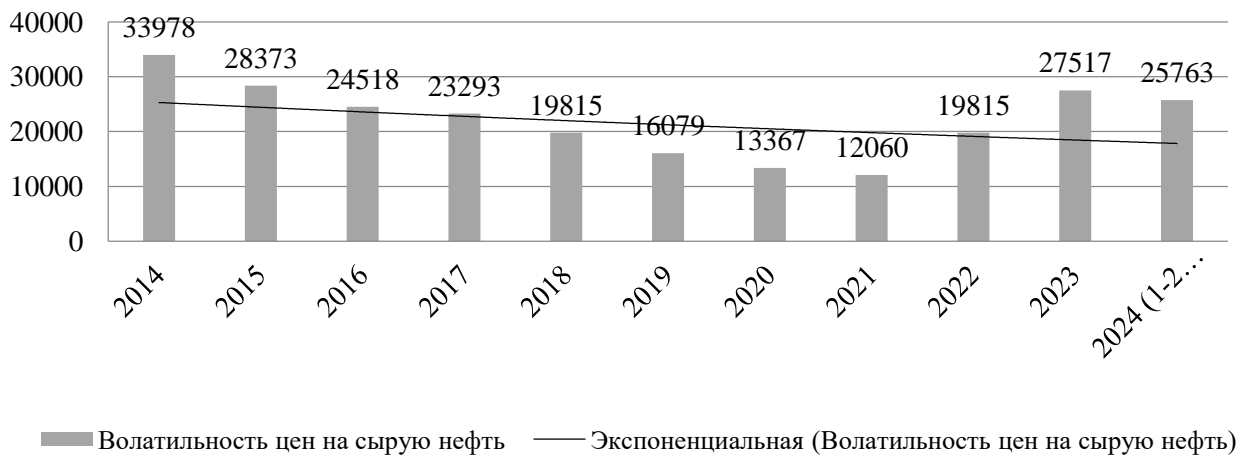

Рисунок 1. Волатильность цен на сырую нефть

2. Экологические ограничения.

Экология тесно связана с экономическими вопросами в геологии. В ответ на изменение климата и негативное влияние добычи на окружающую среду, вводятся все более строгие экологические требования, а также растут общественные протесты против разработки некоторых месторождений. Компании несут ответственность за рекультивацию земель после завершения добычи, что требует значительных инвестиций и

приводит к увеличению стоимости проектов, за счет этого Спрос на «зеленые» технологии увеличивается, что требует от горнодобывающей отрасли перехода на более экологически чистые методы добычи и переработки сырья.

Анализ статистики, касающейся ведущего сектора экономики России – добычи топливно-энергетических ресурсов – наглядно демонстрирует, что рост этой отрасли имеет «неэкономичный» характер [2].

Рисунок 2. Нарушение земель при разработке месторождений нефти, га

3. Технологические изменения.

Развитие технологий: Появление новых технологий в области геологической разведки, бурения, добычи, переработки и утилизации отходов открывает новые возможности для увеличения эффективности и снижения вредного воздействия на окружающую среду [1].

Цифровизация: Внедрение цифровых технологий в геологическую разведку, планирование производства, управление рисками и мониторинг окружающей среды позволяет увеличить точность данных, улучшить эффективность работы и снизить затраты [5].

Автоматизация: Автоматизация производственных процессов позволяет увеличить производительность, снизить затраты на труд и повысить безопасность работы.

Нефтегазовая отрасль находится в посто-

янном развитии, внедряя новые технологии, открывая новые месторождения, адаптируясь к меняющимся условиям рынка. Внедрение нового оборудования (скважины, платформы, перерабатывающие комплексы), новых технологий (технологии добычи, очистки, переработки) и новых методов работы (управление рисками, охрана труда, экологическая безопасность) требует от сотрудников постоянного обучения и адаптации [5].

Однако, отрасль сталкивается с проблемой дефицита квалифицированных специалистов, особенно в условиях быстрого технологического развития и растущего спроса на энергоресурсы [1].

Затраты на разработку отечественного оборудования, как правило, значительно превышают расходы на приобретение импортной

продукции. Санкции, введенные против России, затронули множество отраслей, но в то же время стали своеобразным катализатором для активизации усилий по импортозамещению со стороны государственных органов [3]. Для успешного проведения мероприятий по импортозамещению необходимо не просто подменить иностранные товары аналогами, произведенными в России, но и создать конкурентоспособную основу технико-технологических решений на мировом уровне.

На более поздних этапах разработки нефтяных месторождений геологические и технологические условия зачастую приводят к ухудшению структуры и состава остаточных запасов. Для их эффективного освоения требуется четкое понимание пространственного распределения этих запасов [1].

Особенно актуальна эта задача для месторождений с длительной историей разработки, где наблюдается высокая обводненность продукции, а фонд скважин изношен и мало дебитен. В таких условиях необходимо разработать относительно недорогой и простой в реализации метод или комплексный подход для выявления и локализации остаточных запасов [6].

Не менее важным является выработка системы геолого-технических мероприятий по вовлечению остаточных запасов в разработку. Это может включать как простые, так и сложные методы оптимизации работы существующего фонда скважин, учитывающих ограничения на новое бурение, боковые и горизонтальные стволы, гидроразрыв пластов и методы увеличения нефтеотдачи. Для извлечения большего объема остаточной нефти и достижения более высокого коэффициента извлечения необходимо применять методы интенсификации притока нефти и повышения ее отдачи [1].

Некоторые геологические и экономические риски освоения территорий Западной и Восточной Сибири с неразвитой инфраструктурой и сложными климатическими условиями:

1. Значительные затраты на поисково-разведочные работы. Особенно трудные задачи возникают при бурении скважин на глубинах свыше 1000 метров, а вероятность бурения безрезультатных скважин в новых географических зонах рассматривается как критически важный аспект, тормозящий развитие данных регионов.

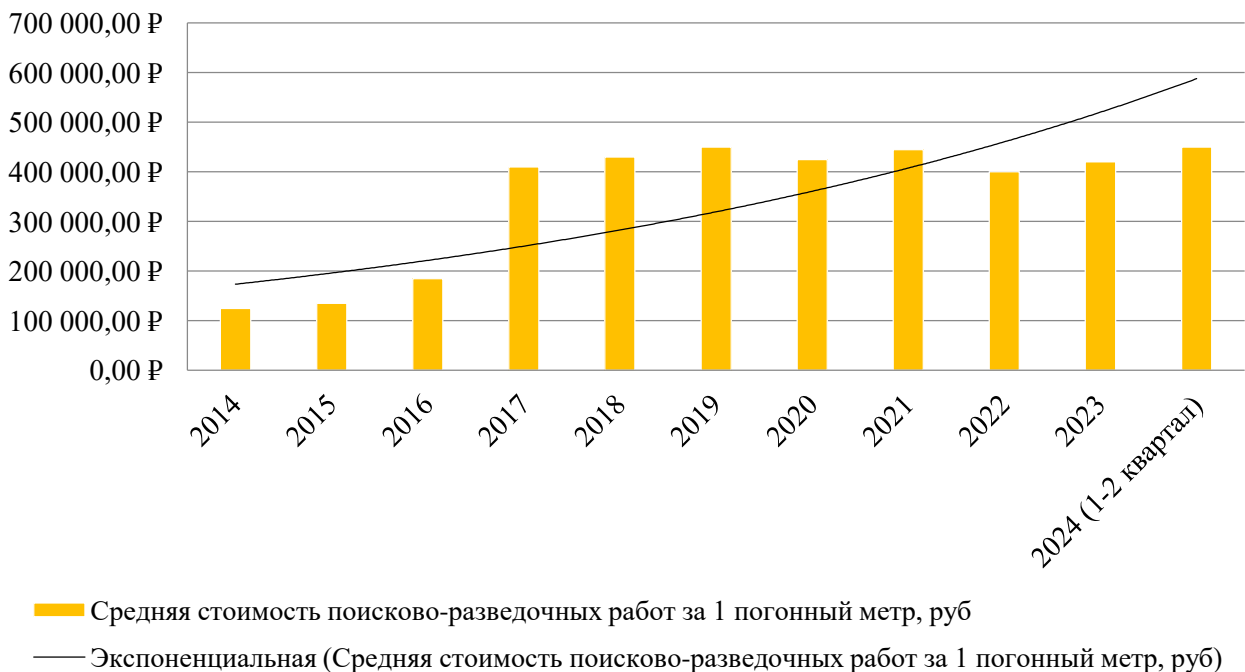

Рисунок 3. Средняя стоимость поисково-разведочных работ за 1 погонный метр

2. Недостаток технологически простых альтернатив традиционным буровым методам. С экономической точки зрения, особенно неэффективными исключительно являются операции по спуску и подъему буровых труб, начиная с глубин, превышающих 400 метров под водой.

3. Низкая эффективность действующих систем для сбора, подготовки и транспортировки извлеченных ресурсов. Эти системы оказываются недостаточно результативными при разработке арктических месторождений нефти и газа.

Кроме того, в таких условиях требуется использовать передовые дорогостоящие технологии, в том числе глубоководное бурение.

Разработка геологических месторождений является ключевой отраслью, обеспечивающей экономику ценными ресурсами. Чтобы обеспечить устойчивое развитие отрасли, необходимо решать проблемы модернизации и развития инновационных технологий. Сочетание инвестиций, инноваций, квалифицированных кадров и эффективного управления позволит сделать отрасль более конкурентоспособной, устойчивой и экологически безопасной.

В заключение можно сказать, что проведенное исследование выявило ключевые вызовы и возможности для модернизации нефтегазовой отрасли. Ужесточение экологических норм, влияние геополитических факторов, технологические изменения и другие ограничения дик-

туют необходимость внедрения инноваций и пересмотра существующих подходов к разработке геологических месторождений.

Для успешного решения этих проблем необходимо повышение государственной поддержки, включая создание стимулирующих механизмов для инвестирования в разработку и внедрение новых технологий, таких как налоговые льготы, гранты, субсидии и инновационные фонды. Важно также развитие образования и подготовки кадров, включая создание программ подготовки специалистов в области инновационных технологий разработки геологических месторождений. Создание платформ для обмена информацией и кооперации позволит создать единое информационное пространство для обмена опытом, технологиями и результатами исследований. Оптимизация сотрудничества между государственными учреждениями, научными институтами, сервисными и нефтяными компаниями в сфере разработки и внедрения инновационных технологий в области промышленной геологии, бурения, добычи нефти и увеличения нефтеотдачи месторождений.

Внедрение инновационных технологий – это неотъемлемый элемент успешного развития нефтегазовой отрасли в будущем. В основе этого развития должны лежать инвестиции, обучение, кооперация и привлечение талантов. В этом случае, разработка геологических месторождений станет более эффективной, безопасной и устойчивой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аваков В.А.* Расчеты бурового оборудования. – М.: Недра, 1973. – 400 с.
2. *Богданова Е.Н.* Отчет о НИР № 17-02-14032. Российский гуманитарный научный фонд. 2017.
3. *Богодухов С.И.* Технологические процессы в машиностроении. Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – Волгоград: Издательский дом «ИНФолио», 2009. – 640 с.
4. *Булатов А.И. и др.* Техника и технология бурения нефтяных и газовых скважин: учебник для вузов. – М.:ООО «Недра – Бизнесцентр», 2003. – 1007 с.
5. *Строкач К.Е.* Эффективность внедрения инновационных технологий для разработки месторождений с трудноизвлекаемыми запасами нефти // Молодой ученый. – 2019. – № 6(244). – С. 146-149.
6. *Черепашков А.А.* Компьютерные технологии, моделирование и автоматизированные системы в машиностроении: учебник / А.А. Черепашков, Н.В. Носов. – Волгоград: Ин-Фолио, 2009. – 591 с.

PROBLEMS OF MODERNIZATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES FOR THE DEVELOPMENT OF GEOLOGICAL DEPOSITS: AN INTEGRATED APPROACH TO THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY

INEVATOVA Olga Alexandrovna

Candidate of Sciences in Economy

Associate Professor of the Department of Economics Theory, Regional and Branch Economics

BAZAROVA Alexandra Mikhailovna

Student

Orenburg State University

Orenburg, Russia

The article analyzes the current challenges facing the development of geological deposits and examines the problems of modernization and development of innovative technologies in this industry. The authors explore the impact of geopolitical factors, stricter environmental requirements, technological changes, as well as financial, personnel and environmental constraints on the development of the industry. The article suggests ways to solve problems aimed at stimulating investment, developing and implementing innovative technologies, improving the skills of specialists, as well as ensuring environmental sustainability.

Keywords: development, modernization, reproduction of the mineral resource base, oil and gas industry, innovative technologies, optimization, volatility.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ИНЕВАТОВА Ольга Александровна

кандидат экономических наук

доцент кафедры экономической теории, региональной и отраслевой экономики

ЛАБУЖСКАЯ Анастасия Александровна

студент

Оренбургский государственный университет

г. Оренбург, Россия

Нефтегазовая отрасль, проходя цифровую трансформацию обретает более четкие инновационные контуры. Традиционные энергоресурсы будут являться элементами мирового энергетического баланса и формировать ключевые тенденции на долгосрочные перспективы развития нефтегазодобывающей отрасли. Цифровизация затрагивает все уровни экономики, нужно развивать цифровые технологии в добыче и использовании топлива, сжижении, транспортировке углеводородного сырья, оборудовании, потребности в поиске и разработке новых месторождений, при ликвидации ЧС. Внедрение цифровых технологий в деятельность нефтегазодобывающих предприятий является ключевым трендом развития отрасли.

Ключевые слова: развитие, инвестиции, цифровизация, нефтегазовая отрасль, цифровые технологии, экономика.

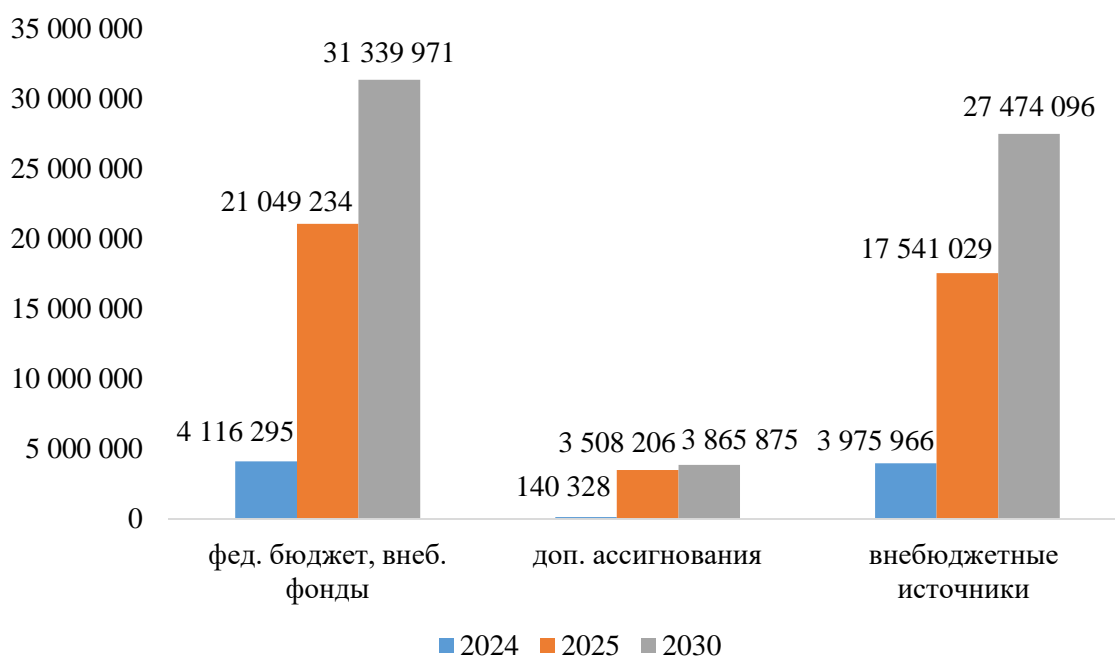
Предприятия нефтегазовой отрасли являются перспективными движущими силами и открывают новые горизонты для развития российской экономики и инновационных

продуктов. Развитие предприятий нефтегазовой отрасли с использованием инновационных процессов и сложных технологий имеет стратегическое значение для государства.

В текущей экономической ситуации особое внимание уделяется цифровизации деятельности предприятий нефтегазовой отрасли. Она предполагает использование новых передовых технологий в рамках существующих бизнес-процессов, без изменения их принципов и структуры. Цифровая трансформация является существенным конкурентным преимуществом, способствующим повышению прибыльности нефтегазовых компаний и повышению их стабильности на рынке.

Согласно исследованию «MIT Sloan Management Review и Deloitte», нефтегазовая отрасль в настоящее время находится на 14 месте из 18 секторов с точки зрения цифровой зрелости, значительно отставая от таких секторов, как телекоммуникации, медиа или розничная торговля.

Развитие цифровизации нефтегазовой отрасли является масштабной задачей, требующей значительных инвестиций. Основные источники инвестиций в цифровую трансформацию показаны на рисунке 1 [3].

Рисунок 1. Основные источники инвестиций в цифровизацию нефтегазовой отрасли, тыс. руб.

Основным источником финансирования является привлечение инвестиций из федерального бюджета и внебюджетных фондов, менее значимую роль играют внебюджетные источники и дополнительные ассигнования.

Высокие показатели демонстрируют инвестиции из федерального бюджета и внебюджетных фондов к 2030 г. Объем инвестиций в основной капитал к 2030 году составит прирост 13% по сравнению с 2024 г.

Дополнительные ассигнования имеют положительную динамику, их доля к 2030 г. составит 3,6%.

Внебюджетными источниками инвестиций в цифровые технологии и платформы являются

ПАО «Лукойл», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпромнефть», ПАО «Сургутнефтегаз» и ПАО «Татнефть». Компании приобретают цифровые продукты для улучшения своей деятельности, поскольку они заинтересованы в увеличении доли добычи нефтяных и газовых ресурсов с наименьшими затратами. Приведем несколько примеров:

– ЛУКОЙЛ: Цифровое развитие компании происходит в соответствии с «Информационной стратегией» Группы «ЛУКОЙЛ» до 2030 г., включающую следующие программы: цифровые двойники, экосистема, цифровой персонал и роботизация;

– ПАО «Газпром нефть»: Политика циф-

ровой трансформации осуществляется на всех этапах деятельности – от геологоразведки до реализации продукции. В 2019 г. «Газпром нефть» запустила более 150 новых цифровых инициатив и 10 программ цифровой трансформации;

– ПАО «ТАТНЕФТЬ»: В настоящий момент цифровые технологии охватывают все процессы: сбор и обработку геолого-технологической информации; создание и актуализацию геолого-гидродинамических моделей, принятие решений по выбору оптимальных геолого-технических мероприятий (ГТМ) и их реализации;

– Комплексный план цифровизации компании является составной частью стратегии «Роснефть-2022», утвержденной в 2017 г. План включает такие программы, как: «цифровое месторождение», «цифровой завод», «цифровая цепочка поставок», «цифровая АЗС» [4].

Цифровая трансформация в настоящее время активно и продуктивно внедряется в нефтяных компаниях. Информационная стратегия предусматривает внедрение цифровых двойников, робототехники и цифрового персонала, экосистемы на всех этапах деятельности – от разведки до продаж продуктов, улучшающих показатели функциональных областей нефтегазовой отрасли [1].

Все IT-проекты нефтегазовой отрасли ориентированы на развитие «Умного производства». Приведем ряд отечественных проектов применяемых российскими предприятиями нефтегазового комплекса.

Для совершенствования качества оперативного управления была внедрена цифровая система ИС «Трубопроводы-OISPipe».

С помощью данной системы осуществляется автоматизация бизнес-процессов оперативного управления производством:

- сбор, обработка и анализ информации по эксплуатации промысловых трубопроводов;
- оперативный ввод и информирование об отказах на трубопроводе, формирование оперативного плана ликвидации отказов, определение возможных потерь в добыче;
- расчет «мертвых остатков» нефти в трубопроводах.

ИС «ОДС» блока оперативно-диспетчерских систем осуществляет сбор производственной информации.

Блок локальных систем использует в своей производственной деятельности информационную систему «Система мониторинга добычи» (СМД).

Информационная система предназначена для решения оперативных задач разработки нефтяных и газовых месторождений, которая обеспечивает:

- исследования нефтяных и газовых месторождений;
- координацию объектов нефтяных и газовых месторождений;
- своевременный контроль нефтяных и газовых месторождений;
- доступ к геолого-геофизическому архиву цифровых данных геофизических исследований скважин (ГИС).

Блок систем геологических баз данных использует информационную систему КБД «Геобанк-Сейсморазведка».

Функционал информационной системы включает в себя следующие автоматизированные бизнес-процессы:

FP.EX.20 – Планирование, организация, координация и контроль за проведением геофизических работ на шельфе;

FP.EX.21 – Супервайзинг обработки и интерпретации геолого-геофизических данных;

FP.EX.24 – Создание, поддержка и мониторинг геолого-геофизической базы данных по шельфовым проектам;

NP.EX.05 – Мониторинг выполнения утвержденной программы ГРП, анализ эффективности ГРП.

Данные программные продукты относятся к блоку систем геологических баз данных. Они используются для составления модели месторождения, эффективности применяемых методов, уточнения геологической информации.

Системы автоматизируют бизнес-процессы, оптимизируют информационные потоки и позволяют повысить точность принимаемых решений, выстраивая техническую и логическую архитектуру.

Предприятия нефтегазовой отрасли вносят значительный вклад в социально-экономическое развитие и национальную безопасность, формирование бюджетной системы, инвестиции в основной капитал РФ. В практике предприятий реализуются отечественные решения искусственного интеллекта.

та, робототехники, сенсорики, технологий дополнительной и виртуальной реальности.

Внедрение цифровых технологий предприятиями нефтегазовой отрасли позволяет оптимизировать процессы, снижая эксплуатационные расходы, повысить качество продукции и безопасность труда, сократить временные издержки, получать ежегодную финансовую экономию, также оптимизировать процессы добычи и транспортировки углеводородного сырья, повысить эффективность на разных участках и снизить риски [2].

Стратегические векторы цифровой трансформации нефтегазовой отрасли сопровождают работу по автоматизации бизнес-процессов на протяжении всего жизненного цикла продукции отрасли от этапа геолого-разведки до реализации нефте-и газодобычи.

Проведенный анализ показал, что цифровая трансформация охватывает различные направления нефтегазовой сферы с конкретными перспективными автоматизированными решениями, за счет создания собственных технологий.

Исследования подтверждают, что на фоне текущего состояния, актуальных вызовов и угроз необходимо повышать уровень цифровой трансформации нефтегазовой отрасли. Необходимо инвестировать капитал в развитие цифровых технологий.

В итоге цифровая трансформация нефтегазодобывающих предприятий направлена на упрощение и автоматизацию процессов, на повышение экономической эффективности бизнес-процессов и конкурентоспособность углеводородного сырья на мировом рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекбергенева Д.Е. Стратегическое управление развитием проектного инвестирования в сфере производства / Д.Е. Бекбергенева, Т.П. Ладыженская // Финансовый бизнес. – 2023. – № 6(240). – С. 7-11.
2. Мартынова М.Э. Цифровые технологии в управлении компании // Инновационная экономика. – 2021. – № 7. – С. 52-57.
3. Паспорт «Стратегии цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса до 2030 года»: [сайт]. – URL:<https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 21.08.2024).
4. Habr: [сайт]. – URL:<https://habr.com> (дата обращения: 08.11.2024).

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY OF OIL AND GAS PRODUCING ENTERPRISES

INEVATOVA Olga Alexandrovna

Candidate of Sciences in Economy

Associate Professor of the Department of Economics Theory, Regional and Sectoral Economics

LABUZHSKAYA Anastasia Alexandrovna

Student

Orenburg State University

Orenburg, Russia

The oil and gas industry, undergoing digital transformation, acquires clearer innovative contours. Traditional energy resources will be elements of the global energy balance and form key trends for the long term from the perspective of an economical, environmentally friendly, convenient and reliable oil and gas production enterprise. Digitalization affects all levels of the economy, it is necessary to develop digital technologies in the extraction and use of fuel, liquefaction, transportation of hydrocarbon raw materials, equipment, the need to search and develop new deposits, in emergency response.

Keywords: development, investment, digitalization, oil and gas industry, digital technologies, economy.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

ИНЕВАТОВА Ольга Александровна

кандидат экономических наук

доцент кафедры экономической теории, региональной и отраслевой экономики

МИЗЕЦКАЯ Анастасия Владимировна

студент

Оренбургский государственный университет

г. Оренбург, Россия

Применение цифровых технологий открывает новые возможности для нефтегазовой отрасли. Однако внедрение цифровых решений в нефтегазовой сфере сталкивается с рядом специфических проблем, связанных как с особенностями развития и спецификой самой отрасли, так и с общими вызовами, характерными для технологической трансформации. Целью данной статьи является рассмотрение основных проблем, с которыми сталкивается нефтегазовая отрасль при внедрении цифровых технологий, а также анализ возможных путей их решения.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, цифровизация, цифровые технологии, импортозамещение, цифровая трансформация.

Нефтегазовая отрасль является основой экономической структуры многих стран, и любые проблемы в ее развитии могут негативно повлиять на экономический рост регионов и государств в целом. Региональные особенности в деятельности предприятий этой отрасли делают важным своевременный анализ их функционирования, выявление текущих проблем и разработку решений для их устранения, а также поиск перспективных направлений развития [5].

Одним из ключевых направлений развития отрасли является цифровизация, которая в недропользовании и нефтегазовой сфере предполагает внедрение современных цифровых технологий для оптимизации основных процессов [2]. К таким технологиям относятся большие данные, интернет вещей (IoT), облачные сервисы и искусственный интеллект, которые способствуют повышению производительности, снижению издержек и улучшению управления ресурсами. Цифровизация открывает значительные возможности для роста эффективности добычи и управления производственными процессами, однако на данном этапе только около 15% крупных нефтегазовых компаний осуществляют добычу с использованием цифровых решений [6].

Цифровизация нефтегазовой отрасли име-

ет значительный потенциал для повышения эффективности и снижения затрат, однако существует ряд проблем, которые необходимо решать для достижения этого потенциала.

Интеграция данных. Геологоразведочные работы включают в себя разнообразные измерения, проводимые как в атмосфере, так и на поверхности земли и в глубоких скважинах. Объем данных, генерируемых в ходе этих наблюдений, значительно превышает все остальные типы информации, используемые в геологоразведке. Большие массивы данных требуют применения эффективных методов анализа и обработки, что стало возможным благодаря внедрению электронных вычислительных машин. Их использование радикально упростило обработку данных, обеспечив повышение точности и эффективности разведывательных операций [2].

Интеграция собранных данных и автоматизация геологоразведочных процессов способствуют увеличению производительности разработки месторождений на 15-20%. Однако, несмотря на значительные достижения, создание единой системы для объединения всех данных остается сложной задачей. Это связано с различиями в форматах, качестве и источниках информации, что требует более глубокого подхода к стандартизации и обработке данных для максимизации производи-

тельности и эффективности в геологических исследованиях.

Обеспечение качества данных. В настоящее время, наряду с системами автоматизации, управления и мониторинга, активно внедряется технология 3D-сканирования месторождений. Благодаря ей создаются трехмерные динамические модели пластов, скважин, трубопроводов, а также экономические модели разработки месторождений. Эта интегрированная модель обеспечивает более точный анализ возможных рисков и помогает оптимизировать стратегические решения по разработке месторождений [6]. Высокое качество данных играет ключевую роль в процессе принятия решений. Важно, чтобы данные, поступающие с различных сенсоров и источников, были точно установлены и очищены от возможных ошибок. Эти процессы требуют значительных временных и ресурсных затрат, но они необходимы для обеспечения достоверности информации и повышения точности в принятии управленческих решений.

Кибербезопасность. Рост цифровизации в нефтегазовой отрасли неизбежно увеличивает риски кибератак, что может привести к утечкам данных или нарушению работы критически важных систем. Увеличение инвестиций в кибербезопасность обусловлено не только увеличением числа атак, но и их усложнением. Согласно исследованиям, 61% компаний выделили кибербезопасность как основное направление для инвестиций, что в пять раз превышает аналогичные показатели 2017 г. [1]. В 2022 г. 28% всех зарегистрированных кибератак были направлены на нефтегазовые корпорации. В частности, в «Газинформсервисе» зафиксировали рост атак на 20-25%, в то время как средние показатели по рынку составили 10-15%. В 2023 г. мир столкнулся с крупной кибератакой на компанию «Роснефть», когда вирус зашифровал все данные на пользовательских компьютерах, что вызвало значительные сбои в работе. Эти инциденты подчеркивают быстрое развитие киберугроз и необходимость усиления мер безопасности для защиты информационных ресурсов в условиях стремительно меняющегося технологического ландшафта.

Подготовка кадров. Специалисты в области нефтегазовой геологии должны обладать не только традиционными знаниями, но и

высоким уровнем цифровых навыков, особенно в области информационных технологий и анализа данных. Однако нехватка квалифицированных кадров с необходимыми компетенциями значительно замедляет внедрение передовых технологий в отрасли. Обучение и повышение квалификации работников требуют существенных финансовых вложений, что создает дополнительные трудности, особенно для компаний с ограниченными ресурсами.

Эта проблема остро ощущается на многих предприятиях Оренбургской области. Лишь 7,5% организаций производят наукоемкую продукцию, которая составляет лишь 2,6% от общего объема промышленного производства. Работники, занятые на промышленных предприятиях, зачастую недостаточно подготовлены к работе в сферах инновационного менеджмента и бизнес-планирования. Их нехватка приводит к тому, что качественно оформленные бизнес-планы уклоняются от привлечения как прямых инвестиций, так и банковских кредитов [7].

Лишь 3,5% сотрудников соответствуют современным требованиям, и острая нехватка специалистов наблюдается в области информационной безопасности. Согласно исследованиям, 65% компаний сталкиваются с дефицитом таких квалифицированных сотрудников. В мировом масштабе в сфере кибербезопасности занято около 2,8 млн специалистов, однако для удовлетворения спроса не хватает еще 4,07 млн человек, что подчеркивает глобальный характер этой проблемы.

Проблема импортозамещения. Проблема импортозамещения в нефтегазовой отрасли России тесно связана не только с экономикой, но и с вопросами информационной безопасности. В настоящее время 95% рынка программного обеспечения для поиска, разведки и разработки углеводородных месторождений занимают зарубежные компании. Однако, несмотря на отсутствие государственной поддержки и централизованного финансирования, некоторые российские компании сумели разработать отечественные решения, которые уже сейчас на 80-90% по функционалу сопоставимы с западными аналогами.

Тем не менее, отсутствие полноценной адаптации отечественного ПО к современным требованиям и ограниченный инновационный

потенциал снижают его востребованность. Ключевыми факторами, ограничивающими популярность российских разработок, также являются недостаток опыта пользователей и слабая поддержка внедрения. Для стимулирования использования отечественного программного обеспечения необходимо предусмотреть обязательное использование отечественных решений в геологоразведочных проектах, финансируемых государством. Кроме того, если крупные нефтяные компании и сервисные предприятия направят 15–20% своего бюджета на поддержку российских разработчиков, это может значительно ускорить их развитие и расширить возможности отечественных решений [2].

В то же время, растущие санкции против отечественных нефтегазодобывающих компаний препятствуют сотрудничеству с мировыми лидерами в производстве высокотехнологичного оборудования, что отодвигает сроки важнейших капиталоемких проектов. Согласно данным Минпромторга России, к 2025 г. доля иностранного оборудования и технологий в этой отрасли должна сократиться на 35%, составив 50% от общего числа используемого оборудования [3].

Для достижения эффективной интеграции цифровых технологий в геологических исследованиях необходимо разрабатывать и внедрять специализированные программы обучения для специалистов отрасли. Обучение должно охватывать как технические аспекты использования новых инструментов, так и вопросы анализа и интерпретации данных. Привлечение экспертов из различных смежных областей также поможет расширить горизонты знаний и практик, что, в свою очередь, повысит общую культуру цифровизации.

Кроме того, важно наладить межведомственное сотрудничество и обмен опытом между компаниями и научными учреждениями. Такое взаимодействие позволит эффектив-

но применять лучшие практики и стандарты, что ведет к оптимизации процессов и снижению затрат. Создание исследовательских консорциумов может способствовать более глубокому изучению новых технологий и их применимости в условиях реального производства.

Внедрение цифровых технологий в нефтегазовую отрасль требует значительных вложений в оборудование, программное обеспечение и инфраструктуру, что становится финансовым бременем для компаний особенно в условиях нестабильных цен на нефть и газ. Увеличение капиталовложений в нефтегазовую отрасль не только оптимизирует работу предприятий, но и содействует развитию всего нефтегазового рынка страны [4]. По планируемым инвестициям в цифровизацию нефтегазовая отрасль занимает четвертое место, с ежегодным объемом инвестиций в размере 50,5 миллиардов рублей [1].

Развитие цифровых технологий в нефтегазовой отрасли представляет собой важное направление для повышения эффективности, безопасности и устойчивости компаний. Внедрение таких инновационных решений, как промышленный интернет вещей (IoT), анализ больших данных, искусственный интеллект, цифровые двойники и облачные платформы, открывает перед отраслью новые горизонты. Однако успешная реализация этих возможностей требует всестороннего подхода и существенных капиталовложений.

Успех цифровой трансформации будет зависеть от интеграции новых технологий, обеспечения кибербезопасности, подготовки кадров и внедрения эффективных управленческих решений. Только при условии взаимодополняемости всех этих элементов цифровизация сможет стать причиной роста и инноваций в нефтегазовой отрасли, позволяя компаниям адаптироваться к изменениям на рынке и оставаться конкурентоспособными в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азиева Р.Х.* Цифровое направление инвестиций для нефтегазовых компаний / Р.Х. Азиева, Х.Э. Таймасханов // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2020. – № 4. – С. 3-9. – DOI 10.18101/2304-4446-2020-4-3-9. – EDN QXFOMR.
2. *Варламов А.И., Гогоненков Г.Н., Мельников П.Н., Черемисина Е.Н.* Состояние и перспективы развития цифровых технологий в нефтегазовой геологии и недропользовании России // Геология нефти и газа. – 2021. – № 3. – С. 5-20. DOI: 10.31087/0016-7894-2021-3-5-20.

3. *Галушко М.В.* Нефтегазовый сервис в структуре нефтегазовой отрасли, как необходимый ресурс повышения инвестиционной привлекательности нефтегазовой промышленности / М.В. Галушко, Н.В. Спешилова, В.А. Веревкин // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 10. – EDN VYVQPM.
4. *Иневатова О.А.* Проблемы и перспективы использования капитальных вложений в энергетике / О.А. Иневатова, Е.Ф. Матушкин // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 69-2. – С. 21-24. – DOI 10.18411/lj-01-2021-49. – EDN DXIHR.
5. *Иневатова О.А.* Проблемы и перспективы функционирования и развития предприятий отрасли энергетики Российской Федерации / О.А. Иневатова, Р.И. Ишкуватов // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 69-2. – С. 18-21. – DOI 10.18411/lj-01-2021-48. – EDN AOJKVX.
6. *Лапаева О.Ф.* Современные проблемы и перспективы развития топливно-энергетического комплекса / О.Ф. Лапаева, О.А. Иневатова, С.А. Дедеева // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 2129-2142. – DOI 10.18334/eo.9.3.40815. – EDN LZQKJM.
7. *Чернова Е.В.* Научно-Инновационная сфера Оренбургской области - текущее состояние и перспективы развития / Е.В. Чернова, О.А. Иневатова // Академический вестник. – 2008. – № 3. – С. 119-124. – EDN PEMDIR.

PROBLEMS OF DIGITAL TECHNOLOGY DEVELOPMENT IN THE OIL AND GAS INDUSTRY

INEVATOVA Olga Alexandrovna

Candidate of Sciences in Economics

Associate Professor of the Department of Economics Theory, Regional and Sectoral Economics

MIZETSKAYA Anastasia Vladimirovna

Student

Orenburg State University

Orenburg, Russia

The use of digital technologies opens up new opportunities for the oil and gas industry. However, the introduction of digital solutions in the oil and gas sector faces a number of specific problems related both to the specifics of the industry itself and to the general challenges characteristic of technological transformation. The purpose of this article is to consider the main problems faced by the oil and gas industry in the implementation of digital technologies, as well as to analyze possible ways to solve them.

Keywords: oil and gas industry, digitalization, digital technologies, import substitution, digital transformation.

НЕФТЕГАЗОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КАК ОСНОВА СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

ИНЕВАТОВА Ольга Александровна

кандидат экономических наук, доцент

НИГМАТУЛИНА Диана Рифлиновна

студент

Оренбургский государственный университет

г. Оренбург, Россия

Оренбургская область известна своими богатыми природными ресурсами, среди которых особое место занимает нефтегазовая промышленность. Современная экономика Оренбургской области тесно связана с эксплуатацией и переработкой природного газа и нефти. Помимо добычи, в регионе успешно развиваются предприятия по глубокой переработке углеводородов, что позволяет создавать высокотехнологичные продукты с высокой добавленной стоимостью. Это, в свою очередь, способствует укреплению экономической безопасности и независимости области, а также создает предпосылки для развития новых производств.

Ключевые слова: экономика Оренбургской области, региональный бюджет, валовый региональный продукт, нефтегазовые предприятия, качество жизни населения.

Оренбургская область – регион с богатой историей нефтегазодобычи, где нефтегазовая промышленность играет ключевую роль в формировании экономики, обеспечивая вклад в ее стабильность и развитие. Регион является важнейшей частью волжско-уральской нефтегазоносной провинции, и несмотря на значительные уже добытые объемы нефти и газа (соответственно 586,6 млн тонн и 890,7 млрд куб. м), постоянно ведутся геологоразведочные работы для поиска новых месторождений и поддержания уровня добычи в будущем [5].

Более 240 месторождений углеводородов и активная деятельность свыше 140 нефтегазовых и сервисных компаний свидетельствуют о масштабе отрасли в регионе. Наиболее крупными по виду деятельности «добыча сырой нефти и природного газа» являются компании: «Оренбургнефть», «Сладковско-Заречное», «Газпромнефть-Оренбург»,

«Газпром добыча Оренбург» и другие, обеспечивающие не только добычу сырья, но и переработку, создавая значительное количество рабочих мест и формируя экономический потенциал региона.

Опираясь на аналитико-статистические данные, можно сделать вывод, что АО «Оренбургнефть» оказывает больший вклад в бюджет региона по сравнению с другими нефтегазовыми предприятиями Оренбургской области (рисунок 1).

Нефтегазовая промышленность является ведущей отраслью, формирующей более 40% ВРП региона (<https://56.rosstat.gov.ru> (дата обращения 02.11.2024.)), или, иными словами, экономическим двигателем. Отрасль не только является основным источником бюджетных доходов региона, но и оказывает мультипликативное воздействие на развитие смежных отраслей, таких как строительство, транспорт, сервисное обслуживание и другие.

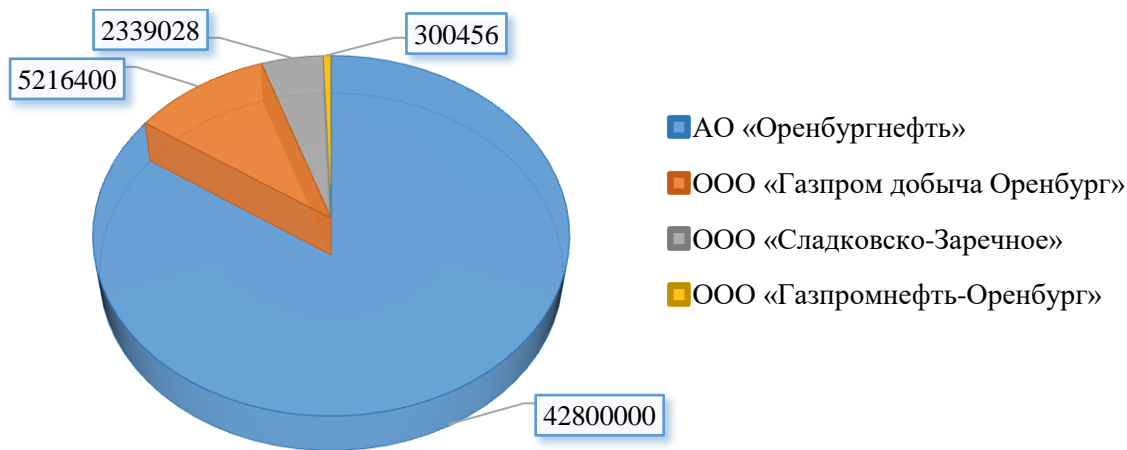

Рисунок 1. Доля основных нефтегазовых предприятий в региональном бюджете в 2023 г.

Также нефтегазовая индустрия способствует созданию рабочих мест, что критически важно для социальной стабильности области. На рисунке 2 представлена среднесписочная численность работников по видам деятельности за периоды январь-декабрь 2020 г. по январь-декабрь 2023 г. на основании открытых опубликованных данных Росстата (<https://56.rosstat.gov.ru> (дата обращения 02.11.2024)).

За четыре года наблюдается устойчивый рост занятости в нефтегазовой промышленности Оренбургской области. Показатели демонстрируют увеличение числа рабочих мест на 4,6% в сегменте «Добыча нефти и природного газа» и на 8,3% в сегменте «До-

быча нефти и нефтяного газа». Однако замечено незначительное сокращение кадров по виду деятельности «Добыча природного газа и газоконденсата» на 2,7% в период с 2020г. по 2023 г. [5].

Следовательно, можно сделать вывод, что нефтегазовая отрасль является крупным работодателем, создающим тысячи постоянных рабочих мест, привлекательных для населения Оренбургской области. Работа в данной сфере предоставляет высокие зарплаты и социальные гарантии, что приводит к повышению уровня жизни населения. Это, в свою очередь, стимулирует спрос на товары и услуги, поддерживая развитие местного бизнеса и услуг.

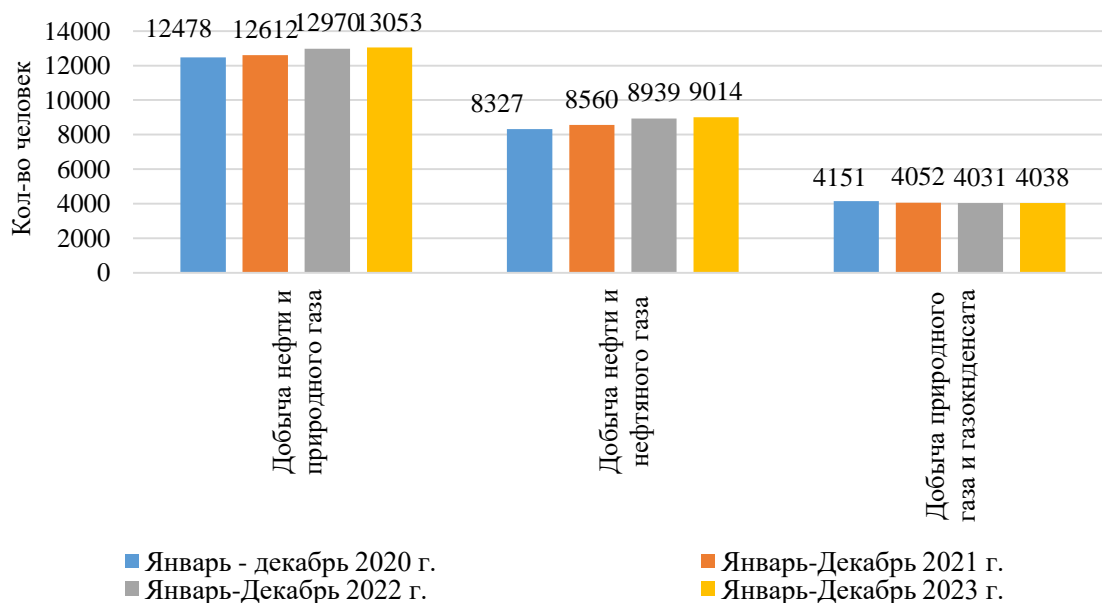
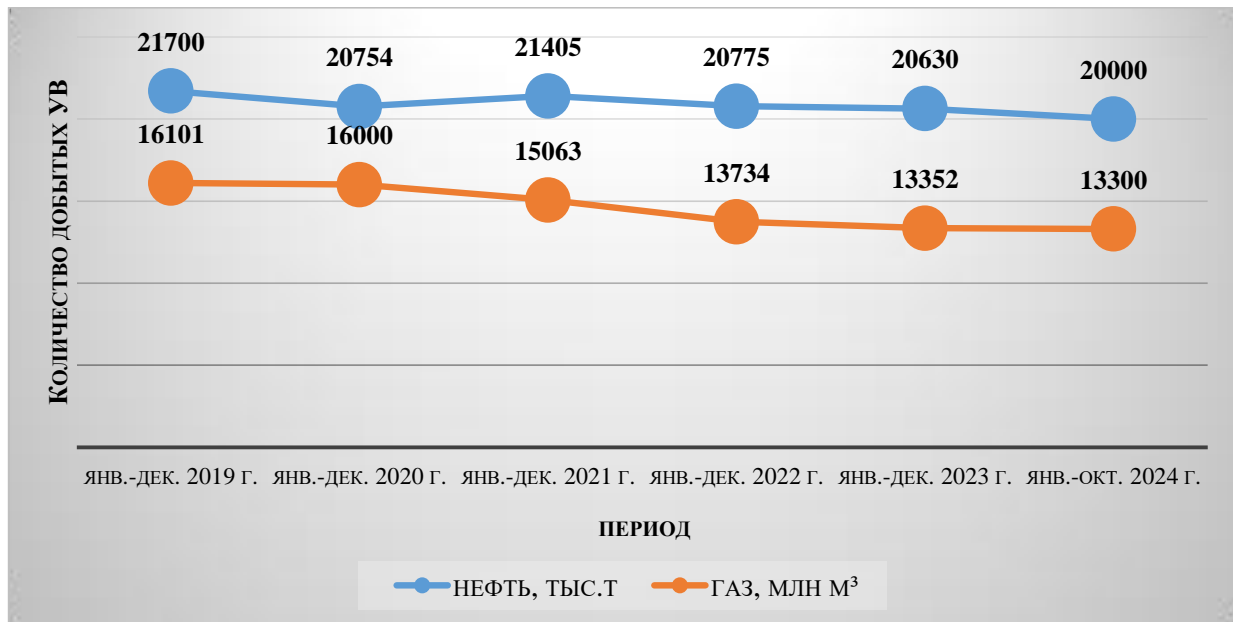

Рисунок 2. Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) в организациях нефтегазовой отрасли в период с 2020 г. по 2023 г. (<https://www.fedstat.ru>)

Нефтегазовая отрасль оказывает значительное влияние и на инфраструктурное развитие региона. Строительство новых и модернизация существующих добычных площадок, развитие транспортных сетей, включая строительство новых дорог и мостов, обеспечивают поддержку других секторов экономики. Использование

инвестиций от нефтегазовой отрасли позволяет проводить масштабные социальные программы, направленные на улучшение условий жизни, образования и здравоохранения населения области. Это способствует повышению общего уровня социальной ответственности и устойчивого развития региона [3].

Рисунок 3. Показатели добычи нефти и природного газа в Оренбургской области в период с 2019 г. по 2024 г. (<https://56.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2024))

Однако нефтегазовая промышленность области, как и любая другая, сталкивается с рядом некоторых серьезных проблем, сокращающих добычу углеводородного сырья (рисунок 3), и в последствии влияющих на ее экономическую стабильность и развитие [2; 5].

Выделим следующие:

1. Исчерпаемость ресурсов. Подавляющее большинство месторождений Оренбургской области разрабатываются не одно десятилетие, следовательно, многие из них находятся на поздней стадии разработки. Соответственно необходимо осуществлять поиск новых запасов, привлекать инвесторов в геологоразведку и применять новые технологии для повышения эффективности добычи.

2. Старение и износ основных фондов. Нефтегазовая инфраструктура требует модернизации и реконструкции, чтобы обеспечить безопасность, эффективность и соответствие современным реалиям.

3. Экологические проблемы. Разработка и эксплуатация нефтегазовых месторождений, особенно в сложных географических условиях и при освоении новых территорий, нередко сопровождается значительным негативным воздействием на окружающую среду. Загрязнение атмосферы выбросами парниковых газов и вредных веществ, а также загрязнение водных ресурсов нефтепродуктами представляют собой серьезную экологическую проблему. В связи с ужесточением экологических норм и стандартов, предприятиям необходимо вкладывать значительные ресурсы в модернизацию оборудования и технологий очистки.

4. Зависимость от мировых цен и ситуации в мире в целом. Нестабильные цены на нефть и газ создают непредсказуемость в доходах отрасли и экономике региона, поскольку большая часть доходов поступает именно от экспорта этих ресурсов. Также

необходимо упомянуть о положении страны в связи с санкциями, что значительно осложняет экономическое положение государства.

Таких примеров проблем нефтегазового сектора можно приводить достаточное количество, но главное найти нужное решение. В первую очередь на сегодняшний день большое внимание уделяется развитию инфраструктурных проектов и внедрению инноваций. Это необходимо для обеспечения устойчивого и эффективного развития ключевого сектора экономики, увеличения его конкурентоспособности и минимизации воздействия на окружающую среду.

Одно из крупнейших направлений инноваций – это модернизация и расширение трубопроводной системы. Это включает в себя обновление старых и строительство новых трубопроводов, что позволяет увеличить объемы транспортировки углеводородов, сократить потери и риски загрязнения окружающей среды. Параллельно, используются передовые технологии для мониторинга состояния труб, что помогает предотвратить аварии и утечки [1; 3].

Второе направление инноваций – это внедрение цифровых технологий в процессы добычи и переработки нефти и газа. Внедрение систем дистанционного контроля, автоматизации и роботизации производственных процессов позволяет значительно повысить

их эффективность, уменьшить человеческий фактор в трудоемких и опасных операциях. Важным аспектом является использование больших данных и искусственного интеллекта для анализа геологической информации, что обеспечивает более точное планирование разработки месторождений [2; 6].

Третье направление – это экологическая составляющая инфраструктурных проектов. Промышленные предприятия области активно внедряют технологии по снижению выбросов парниковых газов, обращению с отходами и очистке сточных вод. Это включает в себя использование современных фильтров, систем утилизации тепла и другие технологии, способствующие минимизации воздействия на экосистемы [4; 2]. Также уже не первый год геологи работают над изучением возможности добычи сланцевого газа и других нетрадиционных видов топлива, что может стать важным фактором для устойчивого развития региона и уменьшения зависимости от традиционной нефти и газа.

Таким образом, развитие инфраструктурных проектов и инноваций в нефтегазовом секторе Оренбургской области играет важную роль в поддержании его лидирующих позиций в экономике, обеспечивая при этом более высокие стандарты экологической безопасности и жизни населения региона.

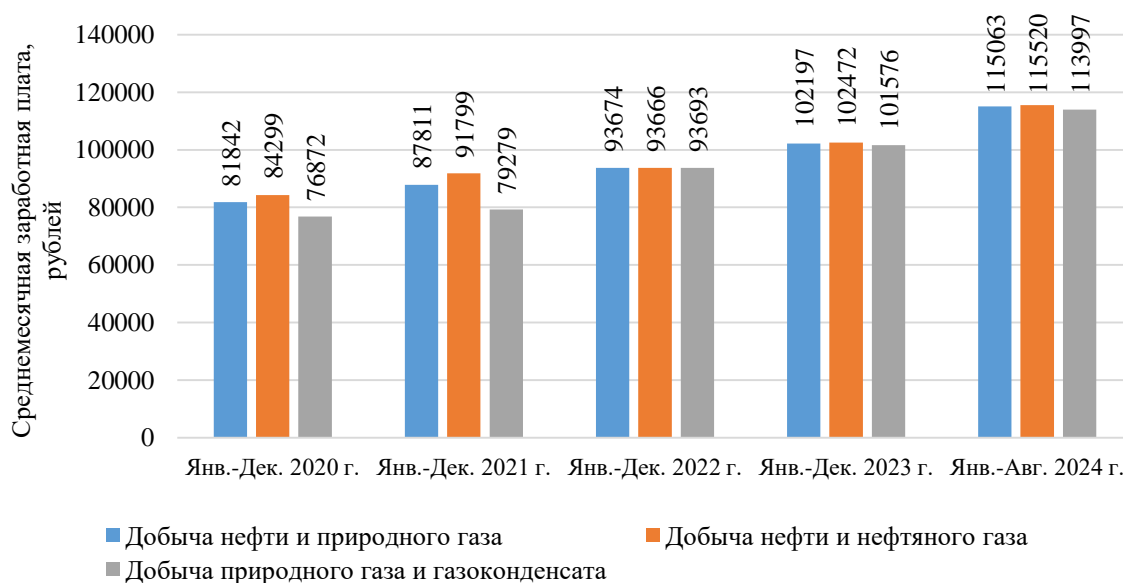

Рисунок 4. Показатели среднемесячной заработной платы работников организаций нефтегазовой промышленности за период январь–сентябрь 2023 г. (<https://www.fedstat.ru>)

Учитывая все вышеизложенные аспекты, стратегическое планирование и активное внедрение инноваций в нефтегазовой отрасли Оренбургской области позволят региону не только сохранить свои позиции на российском и мировом рынках, но и значительно повысить качество жизни населения. Анализ заработных плат в нефтегазовой отрасли Оренбургской области за период с января по август 2024 г. демонстрирует существенное увеличение среднемесячной оплаты труда по сравнению с 2020 г. В сегментах «Добыча нефти и природного газа», «Добыча нефти и нефтяного газа», и «Добыча природного газа и газоконденсата» среднемесячная зарплата достигла 114 860 рублей, что на 42% выше, чем в 2020 г. (рисунок 4). Это указывает на высокую конкурентоспособность заработной платы в данном сек-

торе и, вероятно, обусловлено как ростом спроса на квалифицированных специалистов, так и повышением прибыльности отрасли (<https://www.fedstat.ru>; <https://56.rosstat.gov.ru>)

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что экономика Оренбургской области – это сложный механизм, где нефтегазовая отрасль играет ключевую роль, обеспечивая налоговые поступления в бюджет, оказывая значительное влияние не только на прямые показатели регионального ВРП, но и на социальную сферу, инфраструктуру, а также на уровень жизни населения. Выработка политик, направленных на развитие и поддержку этого сектора, способна усилить экономическую устойчивость области в условиях изменяющихся внешних экономических и политических факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аралбаева Г.Г.* Проблемы инновационного развития нефтегазовой промышленности Оренбургской области / Г.Г. Аралбаева, З.Т. Аралбаев // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием), Оренбург, 25-27 января 2021 г. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. – С. 1193-1198. – EDN YVLLQY.
2. *Аралбаева Г.Г.* Проблемы развития нефтегазовой промышленности Оренбургской области / Г.Г. Аралбаева, А.Т. Аралбаев, З.Т. Аралбаев // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 26-27 января 2022 г. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2022. – С. 860-863. – EDN BMEFFE.
3. *Аралбаева Г.Г.* Тенденции развития нефтегазовой промышленности в оренбургской области / Г.Г. Аралбаева, З.Т. Аралбаев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 4(165). – С. 159-164. – EDN SFNKBR.
4. *Валеев Т.М.* Промышленность Оренбургской области / Т.М. Валеев, А.В. Якушев // Академическая публицистика. – 2018. – № 1. – С. 174-177. – EDN YNDWEE.
5. *Горбачева В.Н., Авченко И.О., Паришина И.В.* Статистический ежегодник Оренбургской области. 2023: Стат. сб. / Оренбургстат. – Об5 Оренбург, 2023. – 464 с.
6. *Давыдова М.* Анализ состояния нефтегазовой промышленности Оренбургской области // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XI Международной научно-практической конференции: в 3 частях, Пенза, 05 декабря 2017 г. Том Часть 2. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 268-270. – EDN ZVXFХН.
7. Интервью с Денисом Паслером // Российская газета. Спецвыпуск: Южный Урал: нефть и газ от 19 сентября 2024 г. № 9453.
8. *Лапаев С.П.* Анализ состояния нефтегазовой промышленности Оренбургской области / С.П. Лапаев, М.Н. Давыдова // Формирование рыночного хозяйства: теория и практика: Сборник научных статей / под редакцией М.Г. Лапаевой. Том Выпуск XVIII. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2018. – С. 63-66. – EDN VSFFCB.

OIL AND GAS INDUSTRY AS THE BASIS FOR THE ECONOMIC STRUCTURE OF THE ORENBURG REGION

INEVATOVA Olga Alexandrovna

Candidate of Sciences in Economy

Associate Professor of the Department of Economics Theory, Regional and Sectoral Economics

NIGMATULINA Diana Riflinovna

Student

Orenburg State University

Orenburg, Russia

The Orenburg Region is known for its rich natural resources, among which the oil and gas industry occupies a special place. The modern economy of the Orenburg Region is closely linked to the exploitation and processing of natural gas and oil. In addition to production, the region is successfully developing enterprises for deep processing of hydrocarbons, which makes it possible to create high-tech products with high added value. This, in turn, contributes to strengthening the economic security and independence of the region, as well as creates prerequisites for the development of new industries.

Keywords: economy of the Orenburg Region, regional budget, gross regional product, oil and gas enterprises, quality of life of the population.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ АГЛОМЕРАЦИИ В США: ИСТОРИЯ, ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ

КАСИМОВ Алексей Александрович

старший преподаватель кафедры товароведения, управления качеством
и экономики сферы услуг

Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного
инженерно-экономического университета
г. Нижний Новгород, Россия

Статья посвящена исследованию эволюции агропромышленных агломераций в Соединенных Штатах. В работе рассматриваются ключевые этапы их развития, включая влияние индустриализации, поддержку со стороны правительства и внедрение передовых технологий. Особое внимание уделяется современным программам и инициативам, способствующим росту агропромышленных агломераций, таким как программы USDA, SBA и NIFA. Также акцентируется внимание на значении внутреннего рынка и изменениях потребительских предпочтений, которые способствуют диверсификации продукции и развитию местных продовольственных систем. В работе выявляются основные вызовы, с которыми сталкиваются американские агропромышленные агломерации, включая климатические изменения, конкуренцию на международных рынках и старение человеческих ресурсов. Заключение подчеркивает важность анализа опыта США в контексте развития агропромышленного комплекса России, позволяя прогнозировать трудности и выработать эффективные стратегии для их преодоления.

Ключевые слова: агропромышленная агломерация, вызовы, программы поддержки, сельское хозяйство, стратегии.

Соединенные Штаты имеют богатую историю развития агропромышленных агломераций, которые сыграли значительную роль в сельскохозяйственном и экономическом становлении страны. Концепция агропромышленных агломераций возникла в

конце XIX в., когда индустриализация начала трансформировать американское сельское хозяйство. Первоначально эти агломерации были сосредоточены на конкретных географических регионах, известных своей сельскохозяйственной продуктивностью, таких как Средний Запад для кукурузы и сои, Калифорния для фруктов и овощей и Юг для хлопка и табака.

На сегодняшний день в Соединенных Штатах действует ряд программ и инициатив, направленных на поддержку и развитие агропромышленных агломераций, обеспечивая доступ к ресурсам, технологиям и рынкам. Среди них можно отметить:

– Программа USDA Rural Development. Агентство Министерства сельского хозяйства США занимается развитием сельских регионов, предоставляя гранты, кредиты и техническую помощь для создания и расширения бизнеса в сельской местности, включая агропромышленный сектор. Программа поддерживает проекты, направленные на создание рабочих мест, улучшение инфраструктуры и повышение уровня жизни в сельских общинах [1].

– Small Business Administration (SBA). Администрация малого бизнеса предлагает различные программы кредитования и поддержки для малых предприятий, включая те, которые работают в сфере агропрома. SBA помогает предпринимателям получить доступ к капиталу, консультативным услугам и обучению, необходимым для успешного ведения бизнеса [2].

– Local Food Promotion Program (LFPP). Эта программа, управляемая Министерством сельского хозяйства США, поддерживает развитие местных и региональных продовольственных систем путем предоставления грантов на исследования, планирование, обучение и техническое содействие. LFPP способствует укреплению связей между производителями и потребителями, создавая возможности для роста и диверсификации агропромышленных агломераций [1].

– Farm Service Agency (FSA) FSA предоставляет широкий спектр услуг и программ, предназначенных для помощи фермерам и

владельцам ранчо. Это включает в себя кредитование, страхование урожая, управление земельными ресурсами и программы по сохранению природных ресурсов. Эти меры помогают стабилизировать доходы фермеров и способствуют устойчивому развитию агропромышленности [3].

– National Institute of Food and Agriculture (NIFA) NIFA инвестирует в научные исследования и разработки, направленные на улучшение производства, переработки и распределения продуктов питания. Поддержка НИФА позволяет внедрять инновационные технологии и методы, повышающие эффективность и устойчивость агропромышленных агломераций [1].

– Community Development Block Grant (CDBG). Этот грант от Департамента жилищного строительства и городского развития (HUD) направлен на поддержку проектов, улучшающих инфраструктуру и создающих рабочие места в сельских районах. Средства могут использоваться для модернизации производственных мощностей, улучшения дорог и других инфраструктурных объектов, необходимых для эффективного функционирования агропромышленных агломераций [4].

Кроме господдержки программ и инициатив, в стране введены строгие нормы и стандарты, регулирующие вопросы безопасности пищевых продуктов, охраны окружающей среды и практики труда, которые легли в основу формирования и развития агропромышленных агломераций Соединенных Штатов. Органическое сельское хозяйство, регенеративное сельское хозяйство и проблемы благополучия животных становятся все более важными факторами при принятии решений производителями и фермерами.

Американские агропромышленные агломерации в значительной степени выиграли от специализации и экономии за счет масштаба [5]. Так в сельском хозяйстве США наблюдается узкая специализация ферм на определенных культурах (таких как кукуруза, яровая или озимая пшеница, сахарная свекла, соя, бобы, табак, овощи и фрукты) либо на отдельных продуктах животновод-

ства. К примеру, фермеры штата Висконсин сосредотачивают свое внимание на выращивании зеленого горошка, бобов и кукурузы молочной спелости, тогда как фермеры Техаса производят лук и морковь, а фермеры Аризоны – цветную капусту и салат.

Экономия за счет масштаба находит отражение в том, что выращивание пшеницы осуществляется крупными «зерновыми фабриками» с площадями, измеряемыми тысячами гектаров. Это обусловлено эффективностью мощных тракторов и широкозахватных комбайнов исключительно на обширных земельных участках.

Кроме того, значительное место имеют крупные фермы, составляющие всего 15% от общего количества ферм, однако обеспечивающие свыше 70% всей сельскохозяйственной продукции. Средняя площадь таких ферм составляет около 580 га, а объем производимой товарной продукции достигает 400 тыс. долларов [7].

Тенденции потребления, такие как рост спроса на органические и местные продукты питания, типы производимых продуктов и то, как они продаются, оказали существенное влияние на ассортимент производимых товаров и стратегии их продвижения. Фермеры и предприятия сосредоточились на производстве конкретных культур или скота, что позволило им достичь более высокого уровня эффективности и производительности. Органические продукты, отличающиеся отсутствием синтетических пестицидов, удобрений и генетической модификации, завоевывают все большую популярность среди американцев, стремящихся к здоровому образу жизни. Фермеры, производители и розничные сети адаптируются к этим запросам, расширяя предложение органических продуктов. Потребители все чаще отдают предпочтение товарам, произведенным в непосредственной близости от места продажи, будь то свежие овощи и фрукты с фермерских рынков или мясные и молочные изделия от небольших местных хозяйств.

Американские агропромышленные агломерации активно внедряют передовые технологии и инновации [8; 9]. Благодаря своевремен-

ному внедрению инноваций в область механизированной сельскохозяйственной техники, американские фермеры смогли существенно повысить производительность своих хозяйств, снизить зависимость от ручного труда и сократить производственные издержки.

Многие американские агропромышленные агломерации стратегически ориентированы на экспорт. Основные импортеры американской сельхозпродукции включают Китай, Мексику, Канаду, Японию и страны Европейского Союза. Кроме того, США активно участвуют в заключении торговых соглашений с другими странами, что снижает барьеры для экспорта и увеличивает доступность американских товаров на иностранных рынках. Такие соглашения, как Североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA) и Транстихоокеанское партнерство (TPP), открывают новые возможности для американских производителей.

Однако нужно отметить, что современные американские агропромышленные агломерации сталкиваются с рядом серьезных вызовов, которые требуют адаптации и новых подходов для поддержания их конкурентоспособности и устойчивого развития.

Среди таких вызовов можно отметить климатические изменения [10], которые представляют одну из главных угроз для сельского хозяйства. Засухи, наводнения, аномальная жара и непредсказуемые погодные условия приводят к снижению урожайности, ухудшению качества продукции и увеличению рисков для фермеров. Это заставляет разрабатывать и внедрять устойчивые практики, способные минимизировать ущерб от изменений климата, которые, в свою очередь, ведут к значительным финансовым затратам.

Следующий вызов заключается в увеличении стоимости ресурсов. Постоянный рост цен на энергоносители, воду и удобрения ставит американских фермеров в сложное положение. Повышение затрат на ресурсы ведет к увеличению себестоимости продукции, что может негативно сказаться на рентабельности производства. Важно находить альтернативные источники энергии и оптимизировать использование ресурсов.

Конкуренция на международных рынках, которая усиливается со стороны других стран-производителей сельскохозяйственной продукции, таких как Бразилия, Аргентина и Россия является очередным вызовом, который стоит перед агропромышленной агломерацией в США. Чтобы оставаться конкурентоспособными американцам необходимо постоянно совершенствовать технологии, улучшать качество продукции и искать новые рынки сбыта.

Еще одним вызовом который, как и в России, можно считать ключевым, является старение населения и миграция молодых людей из сельских районов в города, что создает дефицит рабочей силы в агропромышленном секторе [11]. Автоматизация и привлечение высококвалифицированной рабочей силы становятся необходимыми мерами для решения этой проблемы, как в Соединенных Штатах, так и у нас в России.

Пандемии, такие как COVID-19 [12], нарушили цепочки поставок и создали трудности в логистике агломераций. Возникающие вспышки заболеваний среди скота и птицы также приводят к серьезным финансовым и ресурсным потерям американских фермеров.

Регуляторное обновление требований и стандартов безопасности пищевых продуктов, экологические нормы и изменение трудового законодательства становятся в Америке строже с каждым годом. Соответствие этим требованиям требует значительных инвестиций и может увеличить операционные расходы. Агломерация должна быть готова к постоянному обновлению своих практик и технологий, чтобы соответствовать новым требованиям и стандартам.

Социальные и политические факторы, которые выражаются в требованиях общества к прозрачности и этичности производства, а также усилении внимания к правам работников и условиям труда, ставят перед агропромышленными агломерациями задачу улучшить корпоративную социальную ответственность.

Несмотря на успехи в области агротехнологий, агропромышленные агломерации США должны продолжать инвестировать в инновации и цифровизацию, чтобы оставаться конкурентоспособными. Это включает внедрение искусственного интеллекта, интернета вещей (IoT) и блокчейн-техноло-

гий для повышения эффективности и точности сельского хозяйства.

Еще одним вызовом для сельскохозяйственных производителей, являющихся ключевыми участниками агропромышленных агломераций в США, является обеспечение биологической безопасности и защита растений. Борьба с вредителями, болезнями растений и сорняками остается актуальной задачей как для российских сельхозпроизводителей, так и американских фермеров. Появление новых штаммов патогенов и вредителей требует постоянного мониторинга и разработки новых средств защиты растений.

Ограниченность водных ресурсов и необходимость соблюдения экологических норм заставляют агропромышленные агломерации искать способы рационального использования воды и минимизации воздействия на природу.

Изучение и анализ опыта США в развитии агропромышленных агломераций позволит нам предвидеть возможные трудности и разработать эффективные стратегии для их решения, что в конечном итоге приведет к ускоренному прогрессу России в данной сфере. Данный опыт может быть адаптирован к условиям Российской Федерации и сосредоточен на нескольких ключевых аспектах:

– Специализация и экономия за счет масштаба. Как и в США, российские фермеры могут выиграть от узкой специализации на определенных культурах или продуктах животноводства. Это означает концентрацию усилий на тех культурах и продуктах, которые наиболее подходят для климатических и почвенных условий конкретного региона. Например, фермеры южных областей России могли бы специализироваться на выращивании подсолнечника, кукурузы и сои, тогда как северные регионы могут фокусироваться на картофеле, зерне и молочном скотоводстве.

– Модернизация инфраструктуры и техники. Российским сельхозпроизводителям следует активно внедрять современные технологии и оборудование, такие как мощные тракторы, комбайны и дроны, для обработки больших площадей земли с меньшей зависимостью от ручной силы. Это снизит производственные затраты и повысит общую эффективность агропромышленных агломераций.

– Поддержка местного производства. Фер-

мерам стоит ориентироваться на производство органических и местных продуктов, учитывая растущий спрос на здоровые и экологически чистые продукты питания. Разработка программ поддержки фермерских кооперативов и фермерских рынков может способствовать продвижению местной продукции и улучшению экономической стабильности агломераций.

– Интегрированная цепь поставок. Создание интегрированных цепочек поставок, включающих производство, хранение, переработку и дистрибуцию, обеспечит стабильность и предсказуемость в работе агропромышленных агломераций. Это позволит ми-

нимизировать риски и обеспечить равномерное распределение ресурсов.

– Логистика и маркетинг. Разработка эффективной логистики и маркетинговых стратегий для выхода на внешние рынки может стать ключом к успеху. Это включает участие в международных выставках, заключение торговых соглашений и продвижение российской продукции на внешних рынках.

Эти шаги позволят агропромышленным агломерациям в России использовать лучшие практики американского опыта, адаптировав их к специфическим условиям страны, что, в свою очередь, ускорит развитие агропромышленного сектора и укрепит экономику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства США. – URL:<https://www.ams.usda.gov> (дата обращения: 23.12.2024).
2. Официальный сайт Администрация малого бизнеса (Small Business Administration (SBA)). – URL:<https://www.usa.gov/agencies/small-business-administration> (дата обращения: 23.12.2024).
3. Официальный сайт Американская федерация фермерских бюро (American Farm Bureau Federation (AFBF)). – URL:<https://www.fb.org> (дата обращения: 23.12.2024).
4. Официальный сайт Департамента жилищного строительства и городского развития США (Community Development Block Grant (CDBG)). – URL:<https://www.hudexchange.info/programs/cdbg/> (дата обращения: 23.12.2024).
5. *Kees de Roest, Paolo Ferrari, Karlheinz Knickel* Specialisation and economies of scale or diversification and economies of scope? Assessing different agricultural development pathways, *Journal of Rural Studies*, 2018. № 59. P. 222–231. – URL:<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0743016716303059> (дата обращения: 23.12.2024)
6. EU AGRICULTURAL OUTLOOK 2023-2025, 2023. P. 82. – URL:https://agriculture.ec.europa.eu/data-and-analysis/markets/outlook/medium-term_en (дата обращения: 23.12.2024)
7. *Lowder S.K., Sánchez M.V. & Bertini R.* Farms, family farms, farmland distribution and farm labour: What do we know today? *FAO Agricultural Development Economics Working Paper*, Rome. 2019. P. 13-14. – URL:<https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/e6d-7a673-cebd-4be6-9b77-686d50d9171c/content> (дата обращения: 23.12.2024).
8. *Carlino, Gerald, and William R Kerr.* Agglomeration and Innovation. *NBER Working Paper Series № 20367*. National Bureau of Economic Research. – 2014. URL:<http://www.nber.org/papers/w20367> (дата обращения: 23.12.2024).
9. *Mulla D.J.* Twenty five years of remote sensing in precision agriculture: key advances and remaining knowledge gaps, *Biosystems Engineering*. 114(4). 2013. P. 358-371. – URL:<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1537511012001419> (дата обращения: 22.12.2024).
10. *Seid Hussen Muhie* Novel approaches and practices to sustainable agriculture, *Journal of Agriculture and Food Research*. 2022. P. 2. – URL:<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S266615432200179X> (дата обращения: 21.12.2024).
11. *Steven Deller, Matt Kures, Tessa Conroy* Rural entrepreneurship and migration, *Journal of Rural Studies*. 2019. P. 30-42. – URL:<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0743016718304509> (дата обращения: 23.12.2024).
12. USDA Agricultural Projections to 2032. Office of the Chief Economist, World Agricultural Outlook Board, U.S. Department of Agriculture. Prepared by the Interagency Agricultural Projections Committee. Long-Term Projections Report OCE. 2023. P. 7. – URL:<https://www.usda.gov/sites/default/files/documents/USDA-Agricultural-rojections-to-2032.pdf> (дата обращения: 22.12.2024).

AGRO-INDUSTRIAL AGGLOMERATIONS IN THE USA: HISTORY, TRENDS AND CHALLENGES

KASIMOV Alexey Alexandrovich

Senior Lecturer of the Department of Commodity Science, Quality Management
and Economics of the Service Sector
Institute of Food Technology and Design of branch of the Nizhny Novgorod State University
of Engineering and Economics
Nizhny Novgorod, Russia

An article explores the evolution of agro-industrial agglomerations in the United States. The work examines key stages of their development, including the impact of industrialization, government support and the introduction of advanced technologies. Special attention is paid to modern programs and initiatives that contribute to the growth of agro-industrial agglomerations, such as USDA, SBA and NIFA programs. It also focuses on the importance of the domestic market and changes in consumer preferences, which contribute to product diversification and the development of local food systems. The work identifies the main challenges facing American agro-industrial agglomerations, including climate change, competition in international markets and the aging of human resources. The conclusion emphasizes the importance of analyzing the US experience in the context of the development of the agro-industrial complex of Russia, allowing us to predict difficulties and develop effective strategies to overcome them.

Keywords: agro-industrial agglomeration, challenges, support programs, agriculture, strategies.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ СИСТЕМЫ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК

КЛИМЕНКО Александр Дмитриевич

аспирант

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

В статье рассматривается влияние цифровой трансформации на управление цепями поставок в условиях изменчивой и неопределенной бизнес-среды. Цифровое сотрудничество становится ключевым элементом, позволяющим компаниям адаптироваться к колебаниям рынка и внешним сбоям. Акцентирована важность реляционного управления и изменения внутрифирменных и межфирменных отношений в контексте цифровизации. Цифровая трансформация не только улучшает внутренние производственные стратегии, но и оптимизирует взаимодействие с внешними партнерами, способствуя общему повышению эффективности цепей поставок.

Ключевые слова: цифровая трансформация, производство, цепочки поставок, сотрудничество.

Цифровая трансформация в настоящее время во многом меняет экономику и общество. В области управления цепями поставок компании подвержены воздействию неопределенной и сложной среды и пытаются противостоять этим воздействиям с помощью достижений цифровой трансформации [7; 3].

В данном контексте цифровое сотрудниче-

ство становится преобразующей парадигмой в управлении цепочками поставок, использующей информационные технологии для внедрения динамичного и адаптивного подхода к повышению устойчивости систем. В сфере цифрового сотрудничества обмен информацией в режиме реального времени, совместное принятие решений и интеллектуальные операции

являются актуальными элементами организаций. Подобный трансформационный сдвиг способствует не только укреплению взаимосвязей между различными узлами цепочки поставок, но и позволяет всей системе быстро адаптироваться к колебаниям рынка и непредвиденным внешним сбоям.

Основная сила сотрудничества в рамках цифровой трансформации заключается в способности повышать видимость, управляемость и регулируемость цепочки поставок. Интеграция передовых технологий обеспечивает комплексный обзор всей цепи поставок. Аспект совместного принятия решений обеспечивает синхронизацию усилий ключевых участников цепочки поставок, позволяя оперативно реагировать на возникающие проблемы. Кроме того, интеллектуальные операции, обеспечиваемые цифровым взаимодействием, позволяют автоматически вносить коррективы, оптимизируя эффективность и устойчивость [8; 1].

Теория транзакционных издержек – это классический инструмент, используемый для анализа моделей управления предприятиями. Под транзакционными издержками понимаются все виды затрат, связанных со сделкой, которые несут обе стороны до и после ее завершения. Уровень транзакционных издержек напрямую влияет на эффективность и экономическую результативность рынка. Более высокие транзакционные издержки могут препятствовать желанию участников рынка торговать, ограничивая эффективное распределение ресурсов и экономический рост. Справедливо рассматривать снижение транзакционных издержек как важную стратегию повышения эффективности рынка и экономического благосостояния.

Технологии цифровой трансформации, которые можно определять как комбинации информационных, вычислительных и коммуникационных технологий, призваны повысить эффективность цепочек поставок и способствовать бесперебойному сотрудничеству между участниками экономических процессов. Повышение прозрачности операций позволяет предприятиям точнее ориентироваться на потребности клиентов и предлагать эффективные, индивидуально подобранные решения.

Возможности цифровой трансформации

разнообразны в глобально распределенных производственных сетях и цепочках поставок, где внутрифирменные сети распределены и включают в себя несколько заводов. В таких условиях цифровая трансформация влияет как на внутреннее, так и на внешнее сотрудничество. На внутреннем уровне, во внутрифирменных сетях заводов, она затрагивает конфигурацию и координацию сетей со сдвигами в сторону автономии [9].

Однако цифровая трансформация также меняет методы работы компаний на рынках и влияет на то, как компании сотрудничают и налаживают деловые отношения с партнерами [6].

С точки зрения управления, механизмы взаимоотношений, которые контролируют участников на неформальной основе, а не через контракты, будут меняться по мере того, как компании будут переходить от взаимодействия с людьми к цифровым технологиям. Эффективное реляционное управление опирается на доверие, которое часто строится на основе личных контактов и человеческого взаимодействия, что, вероятно, резко изменится в результате перехода на цифровые технологии.

Возможности цифровой трансформации разнообразны и актуальны, особенно в современных распределенных производственных сетях и цепочках поставок. В данных структурах существуют внутрифирменные (внутренние) и межфирменные (внешние) сети [2]. Как было отмечено ранее, первый вид сетей распределен и часто включает в себя несколько заводов, а второй вид состоит из различных независимых участников, сотрудничающих временно или на постоянной основе. Цифровая трансформация влияет как на внутреннее, так и на внешнее сотрудничество и взаимоотношения [10].

Цифровая трансформация может эффективно повысить степень обмена данными и информационной симметрии между предприятиями в цепочке поставок [11].

Применение цифровых технологий позволяет предприятиям собирать рыночную информацию более полно и точно, ускоряет эффективность передачи информации между предприятиями и значительно повышает степень информационной симметрии. Дисбаланс

спроса и предложения вызван различными видами информационной асимметрии при функционировании традиционных цепочек поставок, в то время как применение цифровых технологий позволяет унифицировать процессы сбора, передачи, анализа, интеграции и применения данных. Цифровая трансформация обеспечивает предприятиям информационную поддержку для оптимизации и корректировки распределения ресурсов в цепочке поставок и значительно снижает различные транзакционные издержки, вызванные асимметричной информацией о спросе и предложении, тем самым способствуя росту предприятий.

Во внутрифирменных сетях организаций инициативы цифровой трансформации и усиление внутреннего сотрудничества влияют на производственную стратегию сети, которая в основном определяется конфигурацией и координацией сети, с перспективными изменениями в автономии принятия решений. Элемент конфигурации фокусируется на стратегиях развития нескольких заводов и ролях заводов, то есть на том, как производится продукция во внутрифирменной сети и как специализируются заводы [4].

Координация сосредоточена на полномочиях по принятию решений в сети, организационных структурах и коммуникациях. Автономия связана с возможностью заводов в сети принимать собственные решения, при этом стратегическая автономия измеряется как степень автономии завода в определении собственной конкурентной стратегии, а операционная автономия – как диапазон решений в трех основных категориях: планирование, производство и решения по контролю [5].

Прогрессирование цифровой трансформации также может способствовать изменению внешнего сотрудничества в производственных системах и цепочках поставок и должно оцениваться вместе с изменениями в межфирменных отношениях и соответствующем управлении ими. Это включает интеграцию цепочек поставок со стратегическим сотрудничеством партнеров посредством обмена информацией и совместного принятия решений для обеспечения эффективности процессов [12].

Поскольку сотрудничество с внешними субъектами является межорганизационной темой, межорганизационное управление – еще одна жизненно важная концепция, поскольку она относится к степени, в которой фирмы управляют и контролируют межфирменные отношения. В данном случае управление цепочками поставок в основном опирается на формальные и неформальные механизмы, основанные на обязательных правилах и соглашениях для формальных механизмов и общих нормах, ценностях и доверии в качестве примера для реляционных механизмов.

Цифровая трансформация способна увеличить возможности организаций и сетей по обработке информации в условиях острой необходимости обработки информации. Такая необходимость обусловлена динамикой и неопределенностью деловой среды. Однако цифровая трансформация и связанное с ней внедрение и совместное использование цифровых технологий также влияют на сотрудничество и цепочки поставок внутри и вне организации, улучшая сотрудничество между партнерами цепочек поставок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Веретенникова Е.С.* Цифровая платформа как инструмент интеграции и сотрудничества участников цепей поставок региона: сущность, задачи, перспективы использования // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2021. – № 4. – С. 26-33.
2. *Жаринов И.О.* Особенности внутрифирменных и межфирменных управленческих отношений на фабриках Индустрии 4.0 // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 5. – С. 80-92.
3. *Завгородний А.Ф., Горохов А.Д.* Цифровая трансформация современных цепочек поставок и их переход к единой цифровой экосистеме // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 3-1. – С. 95-99.
4. *Тихонова А.Д.* Сетевые межфирменные взаимодействия: анализ направлений исследований / Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 12. – С. 3493-3502.

5. Cheng Y., Farooq S. The role of plants in manufacturing networks: A revisit and extension // International Journal of Production Economics. 2018. Vol. 206. P. 15-32.
6. Demeter K., Losonci D., Nagy J. Road to digital manufacturing—a longitudinal case-based analysis // Journal of Manufacturing Technology Management. 2021. Vol. 32. № 3. P. 820-839.
7. Lechler S. et al. Real-time data processing in supply chain management: revealing the uncertainty dilemma // International Journal of Physical Distribution & Logistics Management. 2019. Vol. 49. №. 10. P. 1003-1019.
8. Li M. et al. Customer concentration and digital transformation // International Review of Financial Analysis. 2023. Vol. 89. P. 102788.
9. Lohmer J., Kossmann F., Lasch R. Manufacturing strategy in multi-plant networks—a multi-case study on decision-making authority, network capabilities and competitive advantages // International Journal of Production Research. 2022. Vol. 60. № 16. P. 5108-5129.
10. Pagani M., Pardo C. The impact of digital technology on relationships in a business network // Industrial Marketing Management. 2017. Vol. 67. P. 185-192.
11. Schmidt C.G., Wagner S.M. Blockchain and supply chain relations: A transaction cost theory perspective // Journal of Purchasing and Supply Management. 2019. Vol. 25. № 4. P. 100552.
12. Um K.H., Kim S.M. The effects of supply chain collaboration on performance and transaction cost advantage: The moderation and nonlinear effects of governance mechanisms // International Journal of Production Economics. 2019. Vol. 217. P. 97-111.

DIGITAL TRANSFORMATION AND CO-OPERATION WITHIN THE SUPPLY CHAIN SYSTEM

KLIMENKO Aleksandr Dmitrievich

Postgraduate Student

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

This article examines the impact of digital transformation on supply chain management in a volatile and uncertain business environment. Digital collaboration is becoming a key element in enabling companies to adapt to market fluctuations and external disruptions. The importance of relational management and changing intra- and inter-firm relationships in the context of digitalisation is emphasised. Digital transformation not only improves internal manufacturing strategies, but also optimises interactions with external partners, contributing to an overall improvement in supply chain efficiency.

Keywords: digital transformation, manufacturing, supply chain, collaboration.

ТОВАРОВЕД – АНАХРОНИЗМ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ**КОТЕЛЬНИКОВА Наталья Владимировна**

преподаватель

Красноярский техникум социальных технологий

г. Красноярск, Россия

В статье дается обоснование необходимости сохранения в торговых организациях должности товароведов как специалистов, обеспечивающих идентификацию товаров и предотвращающих реализацию некачественных, фальсифицированных и контрафактных товаров, а также повышенные товарные потери за счет создания и поддержания оптимальных условий хранения и реализации.

Ключевые слова: профессия, специальность, профессиональное образование, товароведение, подготовка специалистов, качество, безопасность, ассортимент товаров.

Социально-экономические преобразования, происходящие в жизни страны, обуславливают возникновение потребностей в новых специалистах на рынке труда. При этом иногда незаслуженно забываются старые специалисты, проверенные временем и приносящие огромную пользу обществу, за что приходится расплачиваться потребителям и государству в целом. К числу таких специалистов относятся товароведы, которые обеспечивали надлежащий ассортимент и качество закупаемых и реализуемых товаров как в дореволюционной России, так и СССР. Тогда специалисты с торговым образованием высоко ценились не только в торговле, но и в промышленных предприятиях.

В советское время 70% руководителей торговых организаций с высшим образованием имели товароведное образование. Практически во всех крупных и средних предприятиях оптовой и розничной торговли в штате были товароведы, специализирующиеся по конкретным однородным группам продовольственных и непродовольственных товаров.

Это были товароведы с высшим или средним профессиональным товароведным образованием, хорошо знавшие товар и умевшие обеспечивать его сохранность при длительном и кратковременном хранении на оптовых базах и в магазинах.

Обязательным условием при этом являлось наличие документов об образовании: директор, заместитель директора, товароведы должны были иметь диплом о высшем образовании по специальности: «Товарове-

дение и организация торговли», заведующие отделами – диплом о среднем профессиональном образовании по специальности «Товароведение», продавцы – диплом о начальном профессиональном образовании по профессии «Продавец продовольственных (или непродовольственных) товаров». Наличие документов о профессиональном образовании в отделах кадров контролировались вышестоящими организациями. К работе на указанные должности не допускались работники без соответствующего образования.

Такой подход применялся во всех отраслях народного хозяйства, в том числе медицине, ответственной за здоровье людей, которое в значительной мере зависит именно от питания. Не случайно ученые-диетологи связывают всплеск неинфекционных заболеваний: сердечно-сосудистых, сахарным диабетом и других с нарушением статуса питания, важным элементом которого являются потребление фальсифицированных, недоброкачественных пищевых продуктов. Поэтому торговля должна быть барьером от проникновения на потребительский рынок таких товаров. Эту проблему должны решать специалисты с профессиональным, товароведным образованием.

При переходе на рыночную экономику многое изменилось. Главным принципом торгового и промышленного бизнеса стало получение максимальной прибыли при производстве и реализации продукции за счет снижения затрат и понижения качества используемого сырья и готовой продукции.

«Проталкивание» (промоушен) такого товара стало основной заботой производителей и продавцов. «Купить подешевле – продать подороже» – преобладающий лейтмотив торговли перестроечного периода.

В этих условиях специалисты торговли – товароведы оказались ненужными руководителям торговых организаций. Они просто мешали продвигать «выгодные» торговле товары со своими забравками, сортировками и прочим. К тому же многие экономисты считали, что при рыночной экономике производители будут заинтересованы поставлять в торговлю товары только высокого качества, и товароведы будут просто не нужны. Именно поэтому товароведы первыми сокращались из торговых организаций в период перехода на рыночную экономику.

Постепенно товароведов вытеснили менеджеры, маркетологи, логисты, в лучшем случае обладающие скудными знаниями о товаре, в худшем – не обладающие ими совсем. Сегодня в ряде торговых вузов товароведение как учебная дисциплина полностью исключена из учебных планов маркетологов, логистов, менеджеров. Ее заменили многочисленные экономические, в том числе маркетинговые дисциплины, зачастую дублирующие друг друга. Естественно, что такие специалисты без товароведных знаний не интересуются качеством закупаемых, реализуемых и продаваемых ими товаров. Зато в рекламе и других маркетинговых коммуникациях они смело приписывают продвигаемым товарам несуществующие достоинства, вводя потребителей в заблуждение.

Товароведы – специалисты, обеспечивающие продвижение товаров от изготовителей до потребителей с учетом ассортиментной, качественной, количественной и стоимостной характеристик товара, а также запросов потребителей.

Сам термин «товаровед» в буквальном смысле может быть истолкован как «знаток товара» или «субъект, знающий товар». Именно глубокое знание товаров отличает товароведов от других специалистов торговли, промышленности и сельского хозяйства. Товароведы осуществляют профессиональную деятельность в тесном взаимодействии с технологами и маркетологами [2, с. 46].

Отсутствие товароведов в штате магазинов наиболее характерно для зарубежных торговых сетей. В условиях, когда на рынке растет предложение фальсифицированных товаров, в том числе опасных для жизни и здоровья потребителей, в торговых предприятиях практически нет специалистов, способных распознать такие товары. Доля реализуемых в торговле фальсифицированных товаров колеблется в пределах от 5 до 50%, в зависимости от их вида.

Наличие во многих торговых сетях приемщиков товаров, осуществляющих их приемку только по количеству, проблему предотвращения поступления и реализации фальсифицированных товаров не решает. Необходимо вернуть товароведов в штат торговых организаций, возложив на них функции идентификации принимаемых товаров, обнаружения и предотвращения попадания в торговые залы фальсифицированной и контрафактной продукции.

Из-за отсутствия в штате торговых организаций товароведов постоянно снижается их востребованность на рынке труда. Как следствие падает интерес к этой специальности у молодежи, поступающей в торговые вузы и колледжи. Положение дел усугубляется еще и тем, что в образовательных учреждениях постоянно сокращаются бюджетные места на специальность «Товароведение», которая относится к экономической группе специальностей, хотя на самом деле это межпредметное направление, так как товароведы – это технологи торгово-технологического процесса со знанием не только ассортимента и потребительских свойств товаров, но и экономики, маркетинга, менеджмента. В ряде учебных заведений СПО и ВО эта специальность просто закрывается.

Учиться товароведам гораздо сложнее, чем экономистам или маркетологам, ведь изучение товароведения невозможно без знаний физики и химии, что и отпугивает многих абитуриентов от этой специальности. Специалисты-товароведы должны обладать сторонними знаниями в области товароведения, коммерции, технологии товародвижения, экспертизы товаров и экономических дисциплин: маркетинга, менеджмента и экономики. Поэтому в современной торговле, нацеленной на удовлетворение запросов потребителей, товароведы могут

принести большую пользу и помочь решить многие проблемы, которые возникают у торговых организаций. Например, проблема снижения потерь свежей плодоовощной продукции может быть решена только с учетом биологических особенностей плодов и овощей как живых объектов, их товароведных характеристик. Чисто логистическими и маркетинговыми подходами ее решить невозможно.

Одной из важнейших функций товароведов является внутрифирменный (корпоративный) контроль за обеспечением качества товаров, их сохраняемости, без чего невозможно доведение до потребителей товаров надлежащего качества и безопасности с минимальными потерями. Благодаря этому достигается физическая и экономическая доступность товаров, так как за повышенные потери расплачиваться придется потребителям.

Контрольная функция товароведов особенно важна в современных условиях, когда государственный контроль за качеством реализуемых товаров ослаблен. В соответствии с являясь Федеральным Законом № 294 от 26 декабря 2009 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» плановые проверки по установленному и согласованному с руководством торговых организаций графику могут проводиться не чаще чем один раз в три года. При этом никаких внезапных проверок не предусматривается.

Внеплановые проверки могут осуществляться только при выявлении фактов неблагополучия в вопросах качества и безопасности реализуемых товаров, то есть выполняют «пожарные» функции, когда «пожар» уже возник его нужно «неспешно тушить», предварительно получив разрешение прокурора и выполнив кучу прочих формальностей. Лишь в условиях взрывоопасной ситуации, например, отравления людей, разрешается «тушить пожар» немедленно.

Следует заметить, что реализация некачественных товаров зачастую не приносит особых выгод торговой организации, но системы к утрате ее имиджа и потребительской лояльности. Основные причины попадания таких товаров на прилавки – недостаточная компетентность торговых работников в во-

просах идентификации ассортиментной принадлежности товаров, их потребительских свойств и расшифровки маркировки товаров.

Конечно, для того, чтобы товароведы, если они есть в штате торговой организации, могли выполнять указанные функции, необходимы добрые намерения ее руководства обеспечивать потребительские предпочтения за счет товаров необходимого потребителям ассортимента и надлежащего качества, а не с помощью недостоверной информации, вводящей их в заблуждение.

Низкая востребованность товароведов в торговых организациях может привести к утрате специальности «Товароведение» в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего образования. При утрате этой специальности восстановить ее будет очень трудно, и тогда в российской торговле исчезнут специалисты со знанием товара, а выпускаемые в многочисленном количестве маркетологи и менеджеры таких уникальных специалистов не заменят. При этом опасность попадания на прилавки фальсифицированных, в том числе опасных товаров, возрастет многократно.

В завершение необходимо отметить, что специалист-товаровед необходим в штате торговых организаций. Только совместная работа товароведов, маркетологов, логистов, менеджеров может повысить результаты финансово-хозяйственной деятельности торговых организаций, обеспечить ей лояльность потребителей и повысить конкурентоспособность на выбранном сегменте рынка.

Товаровед – единственный специалист в системе торговли, который обладает уникальным комплексом необходимых знаний и умений, позволяющих формировать ассортимент товаров с учетом спроса разных социальных групп населения, учитывать пищевую ценность продуктов питания и способность их удовлетворять физиологические потребности населения, предупреждать возможные риски реализации опасных для здоровья населения фальсифицированных товаров, обеспечивать необходимые условия товародвижения и реализации, позволяющие максимально сохранить потребительские свойства товаров.

Товаровед – единственный специалист в сфере торговли, который стоит на страже за-

щиты интересов, здоровья и прав потребителей, с одной стороны, и с другой стороны – он способен эффективно управлять ассортиментом, качеством и безопасностью товаров, обеспечивая высокую эффективность орга-

низации торгового процесса, максимально снижать количественные и качественные потери, определять оптимальное соотношение цены и качества товаров и повышать конкурентоспособность торговой организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николаева М.А. Теоретические основы товароведения: учебник / М.А. Николаева. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 424 с.

COMMODITY EXPERT – ANOCRANISM OR NECESSITY

KOTELNIKOVA Natalia Vladimirovna

Lecturer

Krasnoyarsk Technical School of Social Technologies
Krasnoyarsk, Russia

The article provides a rationale for the need to maintain the positions of commodity experts in trade organizations as specialists who provide identification of goods and prevent the sale of poor-quality, counterfeit and adulterated goods, as well as increased product losses due to the creation and maintenance of optimal storage and sale conditions.

Keywords: profession, specialty, vocational education, commodity research, training of specialists, quality, safety, range of goods.

УДК 336.6

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СТРАТЕГИЙ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ БАНКОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

КРАСНИКОВ Валентин Владимирович

студент

Российский новый университет
г. Москва, Россия

Научная новизна исследования заключается в систематизации и анализе стратегий ресурсосбережения, применяемых банковскими учреждениями, что позволяет выявить их влияние на финансовую устойчивость в условиях меняющейся экономической среды. В работе представлена новая модель оценки эффективности ресурсосберегающих стратегий, учитывающая как количественные, так и качественные показатели, что позволяет более точно оценить их вклад в финансовую стабильность банка. Также исследуется взаимосвязь между внедрением инновационных технологий и уровнями ресурсосбережения, что открывает новые горизонты для повышения конкурентоспособности банковских учреждений. Наконец, результаты исследования подчеркивают значимость стратегического подхода к управлению ресурсами как ключевого фактора, способствующего не только финансовой устойчивости, но и долгосрочному развитию банковского сектора.

Ключевые слова: стратегия ресурсосбережения, финансовая устойчивость, льготная ипотека, потребительское кредитование.

Самый большой рост – в ипотечном кредитовании. Всего за год совокупный портфель жилищных кредитов вырос на 35%. Если к концу 2022 россияне были должны банкам по ипотеке 14 трлн рублей, то к концу 2023 – уже больше 18 трлн. Это рекордный рост, значительно опережающий результаты предыдущих лет [4].

Основной драйвер рынка – льготная ипотека с господдержкой – на нее, по данным ЦБ, пришлось около 60% всех выдач. Пик роста отмечен в августе и сентябре, когда регулятор начал повышать ключевую ставку. Люди стремились поскорее купить жилье, ожидая ухудшения условий кредитования и избавляясь от быстро дешевеющих рублей.

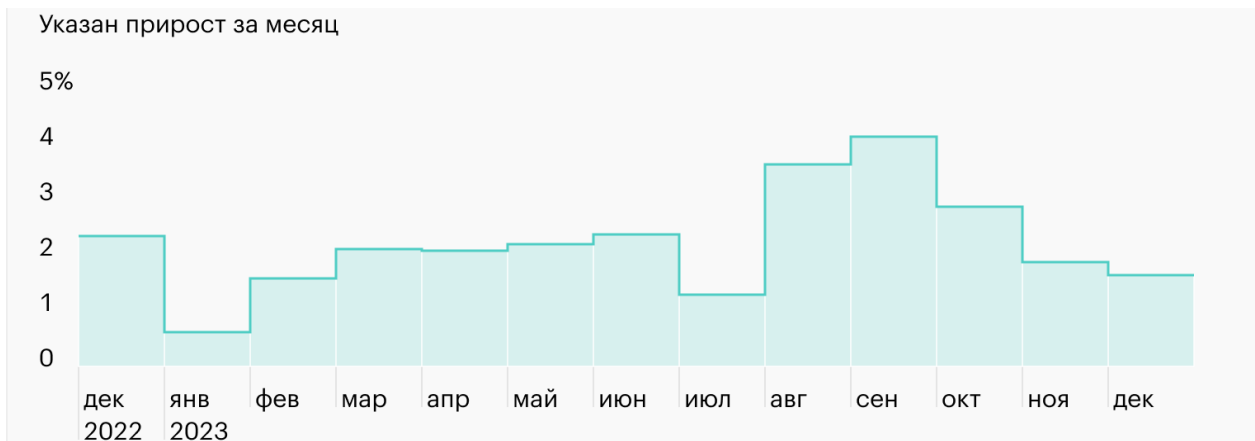

Рисунок 1. Динамика ипотечного жилищного кредитования

При этом жилье не стало доступнее из-за роста цен: увеличился средний размер кредита и срок ипотеки, которую теперь берут на 25 лет, тогда как еще в 2018 г. брали в среднем на 18.

В итоге ежемесячный платеж для льготных заемщиков остается доступным, но их общая долговая нагрузка сильно выросла. А значит, и увеличились риски того, что можно лишиться своего жилья, если на этом горизонте в четверть века доходы в какой-то момент вдруг сократятся [2].

ЦБ выступает против массового льготного кредитования и настаивает, что оставить нужно только адресные программы, такие как семейная и сельская ипотека, чтобы за счет бюджета помогали не инвесторам, а тем, кто действительно нуждается в улучшении жилищных условий.

В целом регулятор ожидает, что в 2024 г. рост ипотеки будет более сбалансированным и составит 7-12%. В первую очередь этому будут способствовать высокие ставки, а так-

же ужесточение условий выдачи кредитов, инициированное регулятором: повышение первоначального взноса по льготной ипотеке с 20 до 30% и запретительные надбавки к коэффициентам риска по кредитам заемщиков с высокой долговой нагрузкой [1].

По итогам 2023 г. объем потребкредитования в России вырос на 16%. По сравнению с кризисным 2022 г. рост заметно ускорился, но в 2021 темпы были выше.

Общая задолженность россиян перед банками, по данным на конец декабря, оценивается в 13,6 трлн рублей. Если сложить с ипотекой и разделить на население страны, то выходит, что каждый житель должен по кредитам 217,5 тысячи рублей.

На этом рынке, где кредиты выдаются на рыночных условиях, ЦБ удается эффективнее бороться с перегревом и ростом закредитованности. Торможение потребкредитования стало откликом на рост ключевой ставки. Когда в декабре она достигла 16%, рост потребкредитования прекратился вовсе.

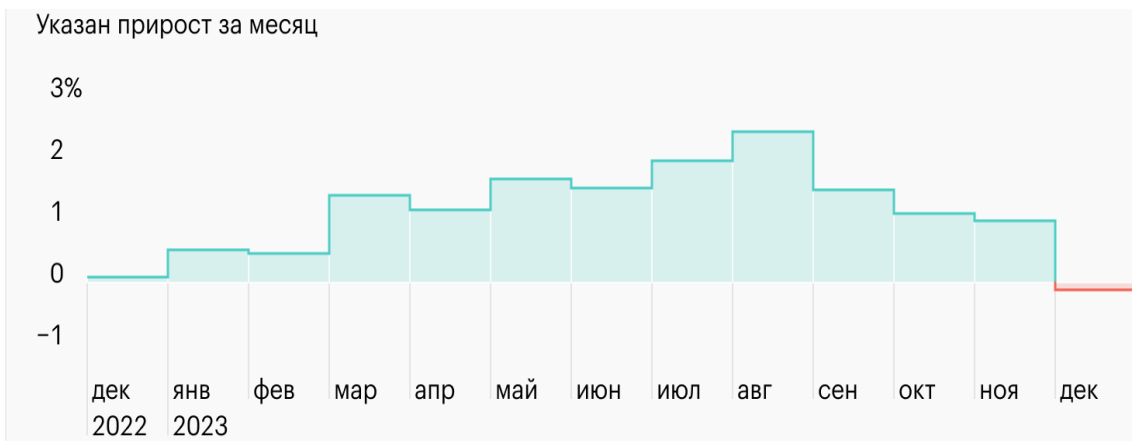

Рисунок 2. Динамика потребительского кредитования

Также сказались сокращение лимитов на выдачу ссуд закредитованным заемщикам. Если клиент отдает по долгам больше 80% своего заработка, то вероятность, что он получит деньги в банке, стремится к нулю: в 4 квартале 2023 г. кредиторам запретили выдавать таким заемщикам больше 5% от общего количества беззалоговых кредитов. Раньше этот лимит составлял 20% [3].

На 2024 г. ЦБ прогнозирует замедление роста рынка потребкредитования до 3-8%. При этом он не исключает дальнейшего ужесточения условий выдачи для людей с высокой долговой нагрузкой.

По итогам 2023 г. корпоративное кредитование выросло на 20,1% после роста на 14,3% в 2022. Общий объем портфеля достиг 73,8 трлн рублей. То есть банковская задолженность предприятий в 2,3 раза превосходит объем долгов физлиц.

Столь бурный рост в корпоративном сегменте связан с несколькими факторами. В первую очередь это рост инвестиций в трансформацию экономики: чтобы наладить новые производственные цепочки и переориентировать бизнес на новые рынки, нужно не только время, но и деньги [5].

Также российские компании замещали свои внешние обязательства и брали кредиты на финансирование сделок по покупке бизнеса у иностранцев, которые избавляются от активов в РФ на фоне санкций. А еще почти полтора триллиона рублей прироста портфеля обеспечили кредиты застройщикам в рамках проектного финансирования жилищного строительства.

Особенность в том, что бизнес берет много кредитов даже с высокими ставками. В декабре при ключевой ставке 16% корпоративное кредитование лишь немного замедлилось.

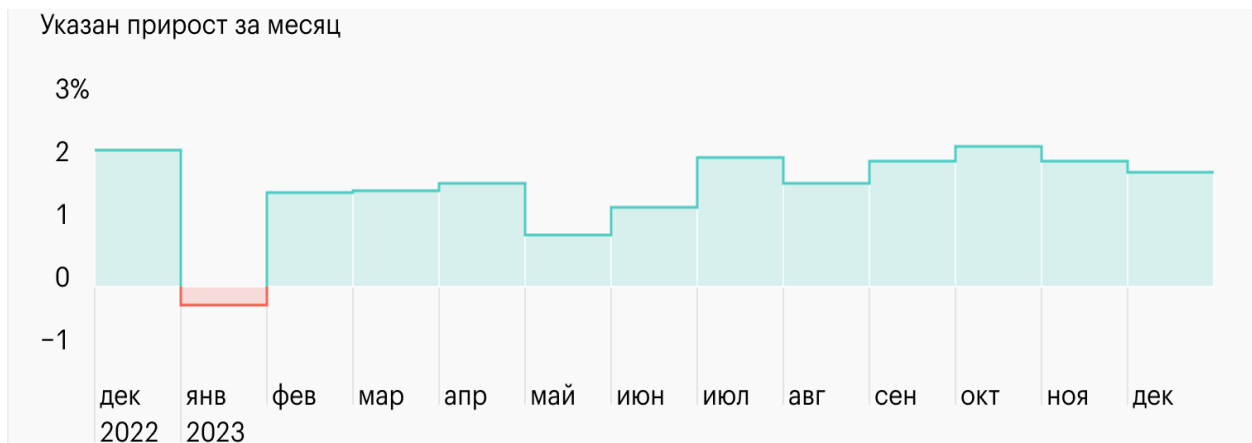

Рисунок 3. Динамика корпоративного кредитования

По итогам 2023 г. на банковских счетах россиян скопилось 45 трлн рублей. Это почти на 7,5 трлн больше, чем было годом ранее. Накопления росли почти втрое быстрее, чем в 2022. В ЦБ это объяснили увеличением доходов людей, в том числе на фоне кадрового дефицита: зарплаты растут ускоренными темпами из-за банальной нехватки людей на рынке труда. Также выросли бюджетные выплаты населению: пенсии, пособия, маткапитал и прочие меры соцподдержки.

Кроме того, накопление стимулируют высокие ставки. Во втором полугодии люди активно возвращали наличные на счета на фоне роста доходностей банковских вкладов [4].

В декабре дополнительным сезонным фактором притока стали авансирование январских соцвыплат и годовые бонусы на предприятиях. Одновременно с этим ЦБ отмечает девальютизацию накоплений – люди стали реже доверять свои доллары и евро банкам.

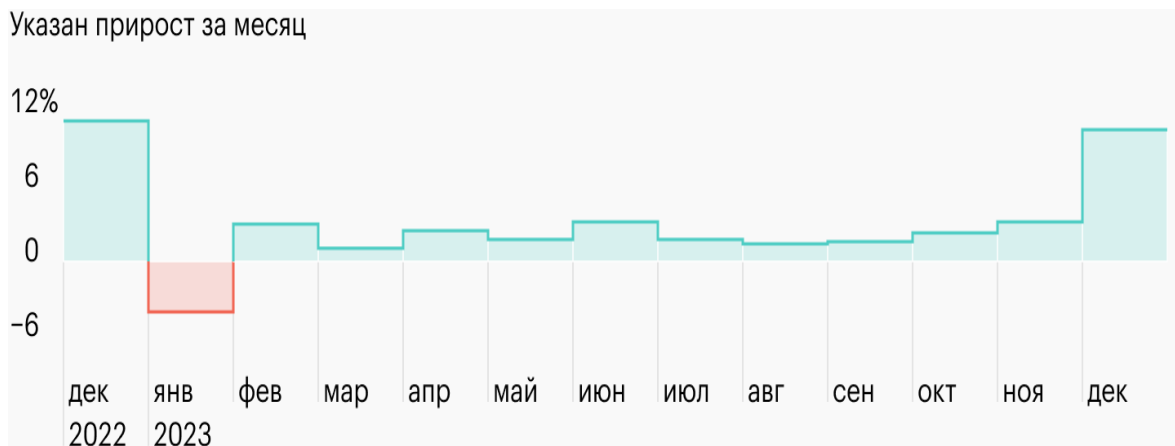

Рисунок 4. Динамика средств физических лиц в банках

Сопоставимую с вкладами физлиц сумму хранят в банках и российские юрлица – 53,4 трлн рублей на конец декабря.

Приток корпоративных денег по итогам 2023 г. составил 15%. Ярче всего эта динамика у крупных экспортеров – нефтегазовых, горнодобывающих и металлургических компаний, которые теперь обязаны возвращать в Россию большую часть своей валютной выручки [2].

Также счета бизнеса выросли на фоне роста бюджетных расходов: деньги из казны перечисляются компаниям в качестве оплаты госзаказов.

При этом рублевые остатки юрлиц выросли на 7,1 трлн, или 18,2%, в то время как валютные снизились на 2,7%, или на 224 млрд в рублевом эквиваленте. В итоге доля валюты на счетах компаний снизилась с 30 до 16%.

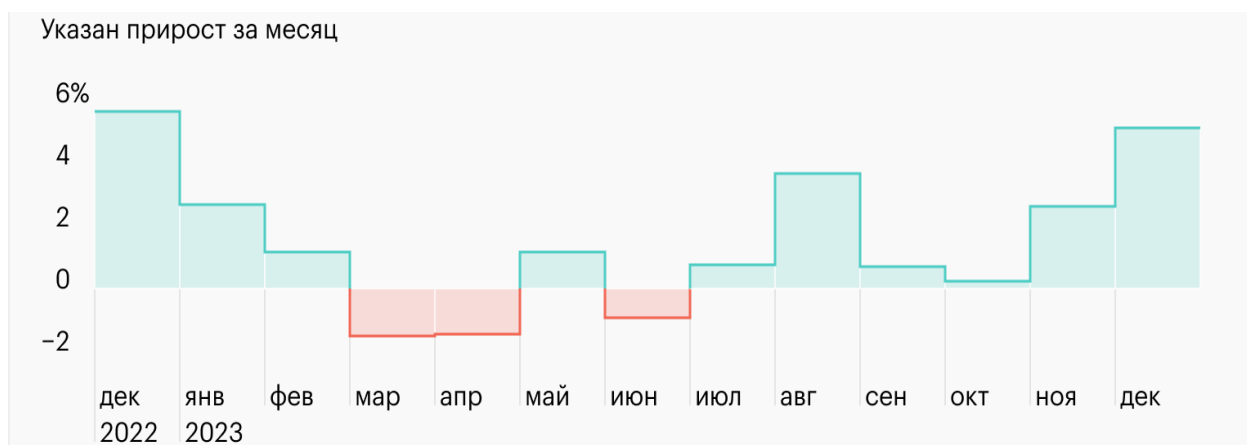

Рисунок 5. Динамика средств юридических лиц в банках

В 2024 г. ЦБ осторожен в оценках будущих финансовых результатов: он ожидает, что банки заработают от 2,3 до 2,8 трлн рублей, то есть прибыль упадет [5].

Это объясняется рядом причин:

1. Рост расходов на резервы вырастет на фоне роста объемов банковского сектора.

2. Маржинальность основного бизнеса снизится из-за высокого уровня ключевой ставки и охлаждения кредитования. Сделок по выкупу активов у нерезидентов тоже ожидается меньше.

3. Рубль будет стабильнее, а значит, не получится много заработать на переоценке валютных активов.

При этом банки могут получить положительный эффект от переоценки ценных бумаг в своих портфелях при благоприятной ситуации на фондовом и долговом рынках. В 2023 г. они увеличили объем вложений в облигации на 1,8 трлн рублей – в основном в ОФЗ. Общий портфель ценных бумаг составил на начало 2024 г. 21,2 трлн рублей, включая 0,4 трлн в замещающих облигациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамова Е.* Влияние качественного управления логистическим сервисом на конкурентоспособность цепей поставок // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2022. – № 2. – С. 6-9.
2. *Аксакова Н.Е.* Состояние транспортно-логистического сервиса в РФ // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2021. – № 6-2. – С. 71-74.
3. *Афанасенко И.Д., Борисова В.В.* Логистика снабжения. – СПб.: Питер, 2022. – 384 с.
4. *Волочинко В.А., Серышев Р.В.* Логистика производства. Теория и практика. – М.: Юрайт, 2021. – 464 с.
5. *Воробьева А.К.* Виды логистического сервиса в цепях поставок // Вестник науки и образования. – 2023. – № 2. – С. 36-38.
6. *Егоршин А.П., Гуськова И.В.* Стратегический менеджмент. – М.: Инфра-М, 2022. – 292 с.
7. *Зарян А.З.* Развитие логистического сервиса // Научный альманах. – 2023. – № 4-1. – С. 104-110.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF RESOURCE SAVING STRATEGIES ON THE FINANCIAL STABILITY OF BANKING INSTITUTIONS

KRASNIKOV Valentin Vladimirovich

Student

Russian New University

Moscow, Russia

The scientific novelty of the study lies in the systematization and analysis of resource-saving strategies used by banking institutions, which allows us to identify their impact on financial stability in a changing economic environment. The paper presents a new model for assessing the effectiveness of resource-saving strategies, taking into account both quantitative and qualitative indicators, which allows us to more accurately assess their contribution to the financial stability of the bank. The relationship between the introduction of innovative technologies and resource-saving levels is also studied, which opens up new horizons for increasing the competitiveness of banking institutions. Finally, the results of the study emphasize the importance of a strategic approach to resource management as a key factor contributing not only to financial stability, but also to the long-term development of the banking sector.

Keywords: resource-saving strategy, financial stability, preferential mortgage, consumer lending.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

КУТАЕВ Андрей Александрович

аспирант

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
г. Княгинино, Россия

В статье определено большое значение развития сельского хозяйства как для решения государственных задач по обеспечению продовольственной безопасности страны продуктами питания, так и для других отраслей народного хозяйства. Автором представлена классификация современных вызовов, которые стоят перед отраслью в современных условиях. Вызовы разделены на природные и экономические. К природным отнесены природные изменения климата, потери плодородия земли, увеличение неблагоприятных природных явлений, изменения в экосистеме, что приводит к созданию благоприятных условий по размножению и миграции вредителей сельскохозяйственных культур. Экономические вызовы автор рассматривает в недостаточном уровне платежеспособного спроса населения и государственной поддержки сельскому хозяйству и как следствие технологическое отставание отрасли, снижение конкурентоспособности производимой сельскохозяйственной продукции. Однако на примере развития сельскохозяйственной отрасли Нижегородского региона рассмотрены условия и возможности развития отрасли и определено, что область имеет большой потенциал функционирования сельского хозяйства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, условия, Россия, вызовы, возможности, регион, растениеводство.

Современные исследования по эффективному развитию производства зерна и зерновых культур позволили обосновать социально-экономическую значимость отрасли растениеводства для Нижегородского региона, проявляющуюся в обеспечении продуктами питания населения, развитии смежных отраслей и сельской экономики в целом. В настоящее время сельское хозяйство столкнулось с большим количеством вызовов, связанных как с природными изменениями, так и с экономическими. К природным относятся экстремальное увеличение климатических изменений, уменьшение плодородия почвы, появление новых видов вредителей и болезней сельскохозяйственных культур. Среди экономических вызовов следует отметить наличие экономических кризисов, санкций и геополитической напряженности, конфликтов, низкий уровень платежеспособности населения, нестабильное ценообразование на сельскохозяйственную продукцию, недостаточно эффективное государственное регулирование межотраслевых отношений отрасли. Недостаточный уровень господдержки отрасли сдерживает поток финансовых ресур-

сов в агробизнес России, что отрицательно влияет на конкурентоспособность отечественного продовольствия. Также следует отметить увеличение роста цен на продовольственные товары в условиях опережающего роста спроса на продукты по сравнению с темпами его производства. Все это обуславливает необходимость проведения анализа развития зерновой отрасли и разработки эффективных стратегий ее развития на уровне региона. Однако на примере развития сельскохозяйственной отрасли Нижегородского региона рассмотрим условия и возможности функционирования сельского хозяйства в современных условиях.

Нижегородская область входит в Приволжский федеральный округ Российской Федерации и по социально-экономическому потенциалу является крупнейшим регионом Центральной России. По состоянию на 01.01.2024 г. в составе Нижегородской области представлено 51 муниципальное образование, в том числе 36 муниципальных округов и 15 городских округов (<https://nizhstat.gks.ru/>).

По данным Министерства сельского хозяйства и природопользования Нижегород-

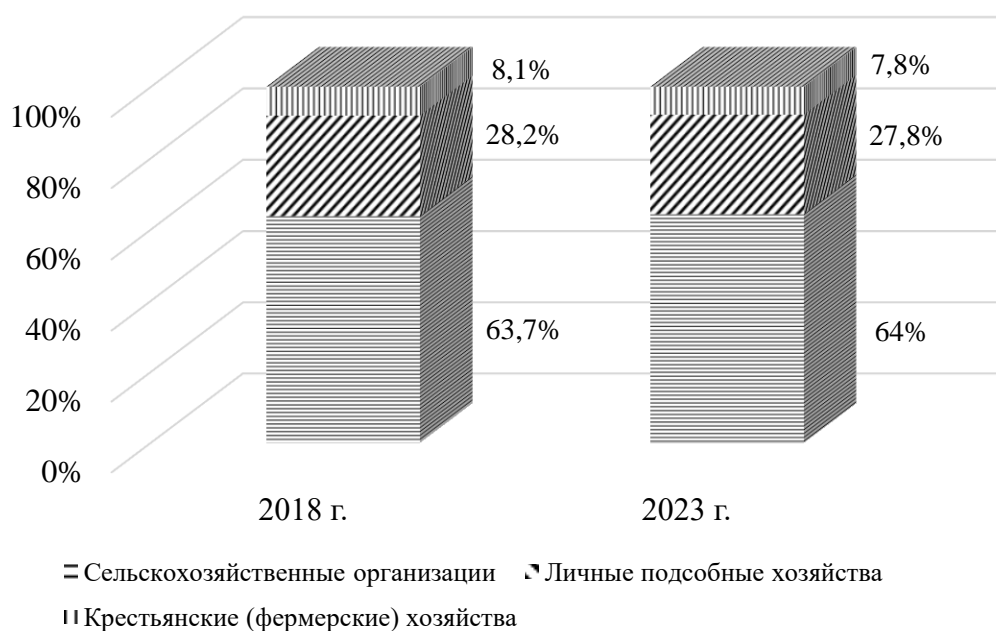

ской области: «регион полностью закрывает свои внутренние потребности в зерне, картофеле и яйцах, имеет лидирующие позиции по производству картофеля. Область занимает первое место по валовому производству картофеля среди регионов Приволжского федерального округа и четвертое место в России» (<https://mcx-nnov.ru>).

Наибольший объем производства сельскохозяйственной продукции в 2023 г. был сосредото-

чен в сельскохозяйственных организациях и составил 64,4%, что на 3,7% меньше уровня 2022 г. (рисунок 1) (<https://mcx-nnov.ru>).

Удельный вес произведенной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан составил 27,8% (выше уровня 2022 г. на 5,3%) (<https://mcx-nnov.ru>). Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства в текущем периоде снизилась на 1,6 пп. и составила 7,8%.

Рисунок 1. Объем производства сельскохозяйственной продукции Нижегородской области за период 2018г., 2023 г.

Животноводство является основным направлением в сельскохозяйственном производстве области и за период 2023 г. доля животноводческой продукции составила 60,8%, а доля продукции растениеводства увеличилась в текущем году и составила 39,2% (<https://mcx-nnov.ru>).

В отрасли растениеводство 50,1% в объеме произведенной продукции представлено производством зерна и зернобобовых культур,

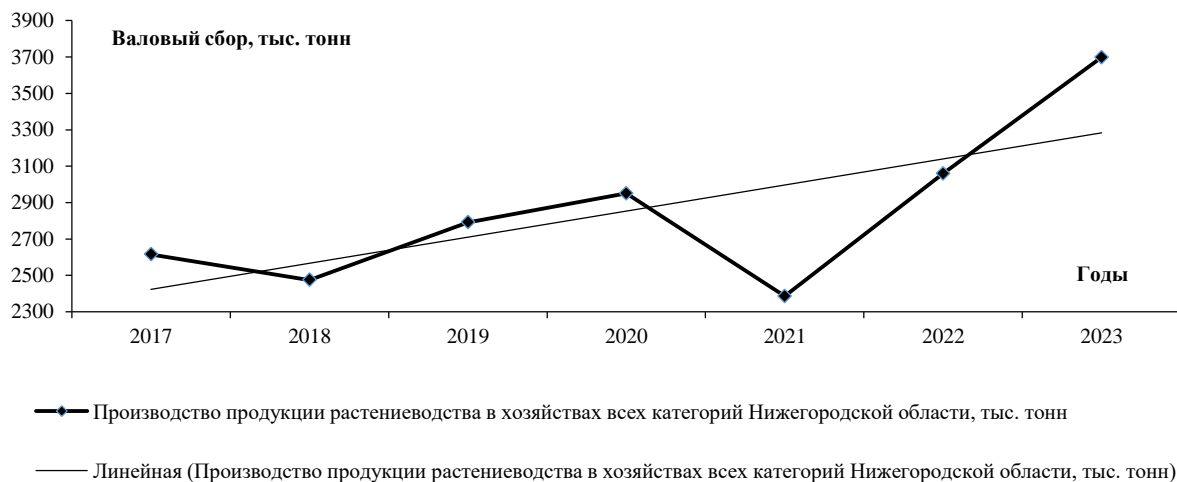
картофеля – 24,4%, масличных культур – 4,9%, овощей – 13,2% (таблица 1).

Анализ таблицы 1 позволил определить, что в 2023 г. по сравнению с 2018 г. больше собрано зерновых культур на 974,5 тысяч тонн, кукурузы – на 12,9 тысяч тонн, сахарной свеклы – на 168,4 тысяч тонн, масличных культур – на 23,3 тысяч тонн. За исследуемый период собрано меньше льна-долгунца – на 2,1 тысяч т (рисунок 2).

Таблица 1

ОБЪЕМ ВАЛОВОГО СБОРА ОСНОВНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР В ХОЗЯЙСТВАХ ВСЕХ КАТЕГОРИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ, ТЫС. ТОНН

Перечень основных сельскохозяйственных культур	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Отклонение к 2018
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	1151,3	1218,8	1614,6	1216,7	1753,2	2125,8	+ 974,5
в том числе кукуруза	36,3	42,1	37,9	34,4	36,4	49,2	+ 12,9
Технические культуры							
лен-долгунец в перевод. на волокно	3,4	4,6	4,5	2,2	2,0	1,3	- 2,1
сахарная свекла (в первоначально оприходованном весе)	300,6	460,6	330,0	295,2	315,0	469,0	+ 168,4
Масличные культуры	37,1	34,2	26,9	31,8	50,3	60,4	+ 23,3
Картофель	757,6	840,2	748,8	633,4	723,7	806,6	+ 49
Овощи	188,5	191,2	188,3	172,1	179,0	186,1	+ 2,4

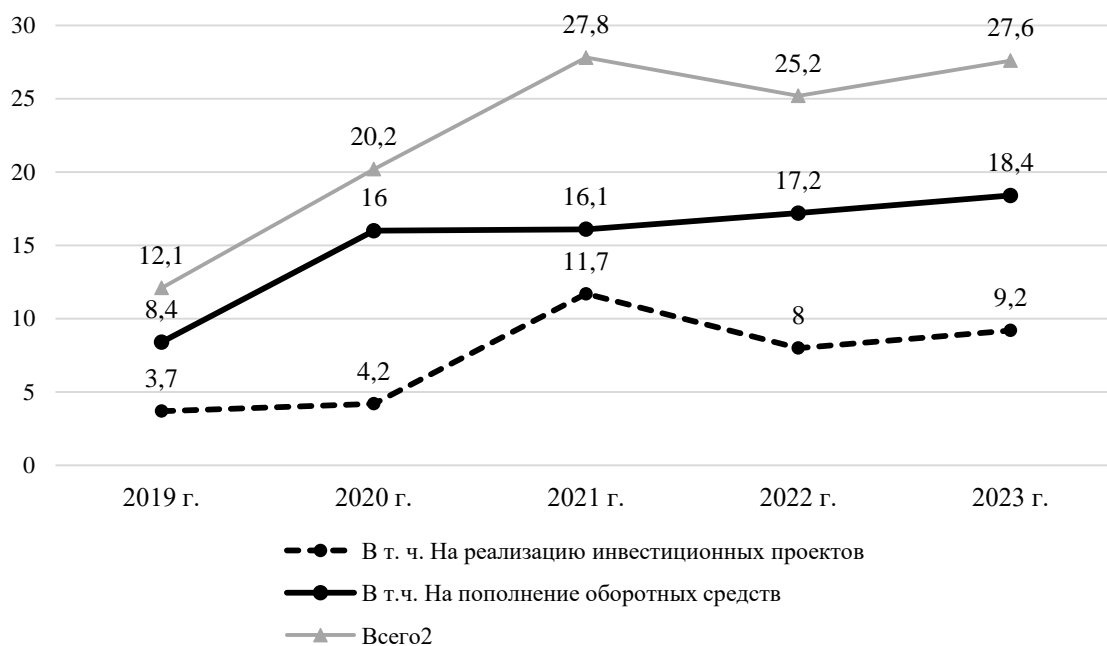

Рисунок 2. Производство продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий Нижегородской области, тыс. тонн

В 2023 г. в сравнении с 2018 г. наблюдалось повышение урожайности следующих культур: зерновых и зернобобовых культур на 11,8 ц/га или на 155,6%, картофеля – на 47,7 ц/га или 122,8%, Урожайность сахарной свеклы и масличных культур возросли на 144,4% и на 167,1% соответственно. Снижение урожайности было отмечено только по культуре лен-долгунец. Вместе с тем расширение мирового рынка сельскохозяйственной продукции в России сталкивается с наличием достаточно серьезных проблем. Они обусловлены прежде всего наличием значительного количества

сильных конкурентов, недостаточной государственной поддержкой, введенных в 2014 г. в отношении России санкций и др. [1, с. 61].

В регионе большое значение оказывается поддержке сельского хозяйства (рисунок 3). Утверждена постановлением Правительства региона № 280 от 28 апреля 2014 г. государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области», которая включает перечень мероприятий, направленных на увеличение объемов сельскохозяйственного производства, повышения качества жизни селян [3].

Рисунок 3. Объем льготных кредитов, привлекаемых организациями агропромышленного комплекса Нижегородской области, млрд. рублей

Таким образом, месторасположение в центре страны и наличие развитой транспортной сети, рынков сбыта производимой продукции, природно-ресурсный потенциал Нижегородского региона способствуют развитию сельского хозяйства региона.

При разработке стратегии развития сельскохозяйственного производства важно исходить из соблюдения принципа комплексного подхода к использованию возможностей региона и стоящих перед отраслью вызовов, которые включают в себя решение как производственных, экономических, так и социальных задач [2]. Совершенствование гос-

ударственного регулирования и господдержки развития отрасли будет способствовать формированию высокоэффективной, научно ориентированной, конкурентоспособной и инвестиционной системы производства, переработки, хранения и реализации основных сельскохозяйственных культур. Изменения дифференциации сельских территорий в зависимости от уровня обеспеченности объектами социальной инфраструктуры повлияют на повышение качества жизни населения на селе, что сегодня выступает главным фактором конкурентоспособности и эффективности сельскохозяйственного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вождаева Н.Г., Акифьева Л.В., Павлов А.В., Борисова Т.Ю.* Развитие экспорта зерна как фактор повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций // Вестник НГИЭИ. – 2020. – № 7(110). – С. 59-71. DOI: 10.24411/2227-9407-2020-10064.
2. *Кутаев А.А., Нечаева М.Л.* Прогнозные параметры стратегического развития зерновой отрасли // Вестник НГИЭИ. – 2024. – № 6(157). – С. 90-100. DOI: 10.24412/2227-9407-2024-6-90-100. EDN: FVEEDI
3. Постановление Правительства Нижегородской области от 16 февраля 2016 года № 57 «О внесении изменений в государственную программу «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области», утвержденную постановлением Правительства Нижегородской области от 28 апреля 2014 года № 280. – URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.12.2024).

MODERN CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN RUSSIA

KUTAEV Andrey Aleksandrovich

Postgraduate Student

Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics

Knyaginino, Russia

The article defines the great importance of the development of agriculture both for solving state tasks to ensure the country's food security with food products, and for other sectors of the national economy. The author presents a classification of modern challenges facing the industry in modern conditions. The challenges are divided into natural and economic ones. Natural climate changes, loss of land fertility, an increase in adverse natural phenomena, and changes in the ecosystem are classified as natural, which leads to the creation of favorable conditions for the reproduction and migration of crop pests. The author considers the economic challenges in the insufficient level of effective demand of the population and state support for agriculture, and as a result, the technological lag of the industry, the decline in the competitiveness of agricultural products. However, on the example of the development of the agricultural sector of the Nizhny Novgorod region.

Keywords: agriculture, conditions, Russia, challenges, opportunities, region, crop production.

УДК 338.984

ОБЗОР ПОТЕНЦИАЛА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОСЕТЕВОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

ЛОГИНОВ Даниил Дмитриевич

магистрант

КОРСУН Татьяна Александровна

кандидат экономических наук, доцент

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

г. Улан-Удэ, Россия

В статье представлен обзор потенциала и проблем инновационного развития электросетевого комплекса Республики Бурятия. Рассмотрены глобальные и региональные тенденции, определяющие необходимость модернизации отрасли. Проанализированы ключевые показатели и индикаторы эффективности, а также особенности текущего состояния отрасли в Бурятии. Отмечены основные вызовы и перспективы, связанные с интеграцией новых технологий и адаптацией инфраструктуры региона к современным требованиям.

Ключевые слова: инновации, электросетевой комплекс, Республика Бурятия, модернизация, энергоэффективность.

Электросетевой комплекс является одной из ключевых отраслей экономики, обеспечивающих устойчивое развитие регионов. В современных условиях износ инфра-

структуры, рост энергопотребления и необходимость интеграции возобновляемых источников энергии создают новые вызовы для отрасли. Республика Бурятия, обладая уни-

кальными географическими и климатическими особенностями, сталкивается с особыми проблемами в модернизации сетей.

Актуальность исследования потенциала инновационного развития региона связана с необходимостью повышения надежности энергоснабжения и адаптации к глобальным тенденциям.

Цель статьи – рассмотреть текущие проблемы и перспективы развития электросетевого комплекса Республики Бурятия, проанализировать глобальные и региональные тенденции, а также определить ключевые индикаторы эффективности отрасли.

В процессе исследования электросетевого комплекса важно уточнить ключевые терми-

ны, которые характеризуют его структуру и функции. Одним из таких терминов является «электросетевая отрасль», который может трактоваться по-разному в зависимости от акцентов, расставленных авторами. В таблице 1 представлены различные определения данного понятия, каждое из которых подчеркивает уникальные аспекты отрасли. Некоторые авторы акцентируют внимание на технической стороне, включая инфраструктуру и системы управления, другие – на инновационных технологиях и цифровизации, а также на экономических и правовых механизмах. Эти различия в подходах помогают более полно осознать многогранность и динамичность электросетевой отрасли.

Таблица 1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА «ЭЛЕКТРОСЕТЕВАЯ ОТРАСЛЬ» РАЗЛИЧНЫМИ АВТОРАМИ

№	Определение	Автор	Сравнительная характеристика
1	Электросетевая отрасль включает в себя все технические системы и организационные структуры, обеспечивающие передачу, распределение и снабжение электроэнергией потребителей. Это ключевая отрасль, отвечающая за надежность и устойчивость энергоснабжения [2].	А.М. Панцулая, И.Г. Кошкина	В данном определении ключевой смысл заключается в обеспечении надежности и устойчивости энергоснабжения, что отражает системный подход к отрасли, включающей как технические, так и организационные аспекты.
2	Электросетевая отрасль – это комплекс энергетических объектов, включая высоковольтные линии, подстанции, системы управления и защиты, которые обеспечивают непрерывное электроснабжение потребителей [1].	Т.В. Гениберг, Н.А. Иванова	В отличие от предыдущего определения, акцент данного термина сделан на техническом компоненте, включая системы управления и защиты, а также на непрерывности электроснабжения, что подчеркивает важность инфраструктуры.
3	Электросетевая отрасль – это совокупность всех технических, экономических и правовых механизмов, направленных на развитие и эксплуатацию энергосетей, включая инновационные технологии и цифровизацию.	У. Ван Хофф	В этом определении главной мыслью является важность внедрения инноваций и цифровых технологий, что отличает его от более традиционных описаний, где инновации и технологии не играют столь значимой роли.

№	Определение	Автор	Сравнительная характеристика
4	Электросетевая отрасль – это совокупность всех сетевых объектов и систем, включая генерацию, передачу, распределение и потребление энергии, которые образуют единую энергосистему.	А.В. Васильев	Широта охвата, является ключевой особенностью данного термина, включая все компоненты энергетической системы, от генерации до потребления энергии, в то время как другие определения акцентируют внимание на части этого процесса, например, только на передаче и распределении.
5	Электросетевая отрасль – это экономическая система, направленная на обеспечение энергообеспечения и эффективность работы сетевых предприятий через оптимизацию ресурсов и процессов.	И.Ю. Бондаренко	Акцент данного термина сделан на экономическом аспекте отрасли, в отличие от других, где упор делается на технические или организационные элементы, подчеркивая важность оптимизации и ресурсной эффективности.

Из приведенных выше определений следует, что понятие электросетевая отрасль охватывает широкий спектр характеристик, включая технические, экономические и правовые аспекты. Разные подходы подчеркивают многогранность системы, что, на наш взгляд, требует комплексного подхода к ее анализу и модернизации. Современные вызовы энергетики усиливают необходимость учитывать глобальные тренды, которые задают направление развития отрасли.

Энергетика переживает глубокую трансформацию, связанную с ростом потребности в устойчивом и экологически чистом энергообеспечении. Ключевыми из них являются переход к устойчивым и экологически чистым источникам энергии, цифровизация и повышение энергоэффективности. Эти процессы определяют будущее электросетевого комплекса в целом, делая модернизацию инфраструктуры стратегически важной задачей. Ключевыми глобальными трендами отрасли на современном этапе являются:

1. Переход к «умным» сетям (smart grids), обеспечивающим цифровизацию управления и снижение потерь электроэнергии.
2. Интеграция возобновляемых источников энергии (ВИЭ), таких как солнечная и ветровая энергия, что требует адаптации сетевой инфраструктуры.
3. Внедрение технологий хранения энергии, позволяющих компенсировать нестабильность ВИЭ.

4. Увеличение требований к энергоэффективности и снижение углеродного следа.

Что касается регионального аспекта, то Республика Бурятия на современном этапе развития отрасли сталкивается с рядом вызовов:

1. Высокая доля изношенного оборудования – более 60% сетей эксплуатируется свыше нормативного срока.
2. Удаленность населенных пунктов и суровые климатические условия увеличивают эксплуатационные расходы и аварийность.
3. Ограниченные инвестиции замедляют внедрение инновационных технологий.

Анализ указанных проблем показывает, что ключевым решением является комплексная модернизация электросетевого комплекса региона. Такая стратегия должна включать замену устаревшего оборудования, внедрение интеллектуальных систем управления и расширение использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Важно также разработать гибридные модели финансирования, ориентированные на привлечение государственных и частных инвестиций. Это позволит снизить издержки, улучшить надежность сетей и стимулировать развитие энергетической инфраструктуры.

Потенциал Республики Бурятия показывает, что предложенный подход к решению проблем электросетевого комплекса может быть успешно реализован.

Во-первых, регион обладает природными условиями, идеально подходящими для разви-

тия возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Высокий уровень солнечной активности и постоянные ветры на определенных территориях создают благоприятные условия для строительства солнечных и ветровых электростанций. Эти станции могут не только частично разгрузить существующие сети, но и обеспечить стабильное энергоснабжение даже в удаленных и труднодоступных районах.

Во-вторых, внедрение интеллектуальных систем управления в сетях способно существенно повысить их эффективность. Такие системы позволяют дистанционно контролировать состояние оборудования, оперативно реагировать на аварии и автоматически перераспределять потоки энергии. Это особенно важно для Республики Бурятия, где удаленность населенных пунктов и сложные климатические условия делают обслуживание сетей дорогостоящим и трудоемким.

В-третьих, реализация предложенного подхода станет возможной благодаря продуманным механизмам финансирования. Например, разработка программ поддержки со стороны государства, включающих субсидии и налоговые льготы, поможет привлечь частные инвестиции в энергетическую отрасль. Такое партнерство позволит внедрять передовые технологии и проводить модернизацию сетей без чрезмерного финансового давления на региональный бюджет.

Комплексный анализ состояния электросетевого комплекса Республики Бурятия выявляет несколько ключевых проблем, которые препятствуют его эффективному функционированию. Одним из главных технических ограничений является высокий уровень износа оборудования, особенно в удаленных районах, где более 60% сетей старше нормативного срока эксплуатации. Это увеличивает аварийность и потери электроэнергии. Стратегия модернизации должна включать замену устаревшего оборудования и внедре-

ние интеллектуальных систем управления, что повысит оперативность управления и стабильность энергоснабжения в удаленных районах.

Экономические проблемы, такие как ограниченные инвестиции, требуют гибридной модели финансирования, включая государственно-частное партнерство. Важно также оптимизировать затраты на энергоснабжение с помощью энергоэффективных технологий и снижения потерь при передаче энергии. Для привлечения инвестиций следует использовать налоговые льготы и субсидии.

Социальные барьеры, такие как высокая стоимость подключения к сетям в удаленных районах, можно преодолеть через программы социальной поддержки и развитие гибридных энергетических систем, таких как солнечно-дизельные установки. Повышение осведомленности населения о преимуществах энергоэффективных технологий поможет ускорить этот процесс.

Таким образом, стратегическая модернизация электросетевого комплекса Республики Бурятия должна учитывать технические, экономические и социальные особенности региона, а также возможности для внедрения инновационных технологий и повышения энергоэффективности.

Республика Бурятия обладает уникальными особенностями и потенциалом для развития инноваций в энергетике. Однако текущий уровень износа инфраструктуры, недостаток инвестиций и сложности внедрения технологий требуют стратегического подхода.

Внедрение интеллектуальных сетей, интеграция возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности могут значительно улучшить надежность энергоснабжения и способствовать социально-экономическому развитию региона. Для реализации потенциала необходимы усилия государства, бизнеса и научного сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гениберг Т.В.* Техническая изношенность электрических сетей: подходы к оценке и модернизации / Т.В. Гениберг, Н.А. Иванова // *Электроэнергетика в регионах России.* – 2015. – С. 58-72.
2. *Панцулая А.М.* Современные проблемы и направления модернизации электрических сетей / А.М. Панцулая, И.Г. Кошкина // *Энергетическая политика и инновации.* – 2018. – С. 123-128.

REVIEW OF THE POTENTIAL FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ELECTRIC GRID COMPLEX OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

LOGINOV Daniil Dmitrievich

Undergraduate Student

KORSUN Tatiana Alexandrovna

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

The article presents an overview of the potential and problems of innovative development of the electric grid complex of the Republic of Buryatia. Global and regional trends that determine the need for industry modernization are considered. Key performance indicators and indicators, as well as the features of the current state of the industry in Buryatia, are analyzed. The main challenges and prospects associated with the integration of new technologies and the adaptation of the region's infrastructure to modern requirements are noted.

Keywords: innovation, electric grid complex, Republic of Buryatia, modernization, energy efficiency.

УДК 339.564

ЗАПРЕТ НА ЭКСПОРТ

НАСРЕТДИНОВА Резеда Айдаровна

студент

ЩУКИНА Лина Сергеевна

студент

Научный руководитель: **НЕДОРЕЗОВА Ольга Юрьевна**

кандидат экономических наук, доцент

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
г. Набережные Челны, Россия

Международная торговля не ограничивается импортом иностранной продукции, его противоположностью является вывоз товаров за пределы РФ. То есть проводится таможенная процедура экспорта, чтобы легализовать грузы, предназначенные для продажи на иностранном рынке или уже проданные иностранной компании. Количество принятых санкций против РФ бьет все рекорды. Меры, принимаемые Европой и США, направлены на уменьшение доходов страны и на ослабление российской экономики. В сложившейся ситуации запрет на вывоз ряда товаров был ожидаем, так как эта мера должна стабилизировать экономику. Изменения в таможенное законодательство были внесены 9 марта 2022 г., а в декабре правительство продлило срок ограничений до конца 2025 г. Основная цель – защита внутреннего рынка. В 2024 г. Россия вводит новые меры по ограничению экспорта определенных товаров, что связано с изменениями в международной политике и экономике. Постановление, принятое правительством, направлено на защиту национальных интересов, обеспечение продовольственной безопасности и поддержку внутреннего рынка. В данной статье мы разберемся, в связи с чем был введен запрет на экспорт определенных товаров, перечислим список и проведем анализ современной составляющей экспорта за рубеж.

Ключевые слова: экспорт, товары, запрет, ввоз, за рубеж, санкции.

Санкции, введенные против России в ответ на различные политические и военные действия, оказали значительное влияние на российский экспорт. Меры, принимаемые Европой и США, направлены на уменьшение доходов страны и на значительное ослабление российской экономики.

Запрет на вывоз товаров из России, как правило, вводится в рамках экономических санкций и может иметь несколько целей:

1. Политическое давление: санкции направлены на то, чтобы заставить правительство России изменить свою политику или поведение в отношении определенных вопросов, таких как военные действия, нарушения прав человека или агрессия против других стран.

2. Экономическое ослабление: ограничения на экспорт могут снизить доходы государства и компаний от продажи товаров за границу, что, в свою очередь, может ослабить экономику страны и ее способность финансировать военные действия или другие нежелательные инициативы.

3. Защита национальной безопасности: запрет на экспорт определенных стратегически важных товаров (например, технологий двойного назначения или военной продукции) может быть введен для защиты интересов других стран и обеспечения их безопасности.

4. Стимулирование внутреннего производства: Ограничения могут побудить страну развивать собственное производство и сокращать зависимость от внешних рынков.

5. Поддержка международного порядка: Санкции могут быть частью усилий международного сообщества по поддержанию стабильности и безопасности, а также соблюдению международного права.

6. Сигнал о недопустимости поведения: Введение запрета на экспорт может служить сигналом другим государствам о недопустимости определенных действий и укреплять международную солидарность против агрессии.

Исходя из вышесказанного, запреты на вывоз товаров из России могут быть частью более широкой стратегии воздействия на ее политику и экономику с целью достижения конкретных политических или экономических результатов (Федеральный закон от 03.08.2018 №289-ФЗ (ред. от 15.04.2022) «О таможенном регулиро-

вании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 05.11.2024).

В международной практике существуют разные виды ограничений. Например, запрет на вывоз определенных товаров из России. Однако если товара в этом списке нет, то это вовсе не значит, что определенный товар дойдет до покупателя. Помимо российских законов, следует учитывать:

- ограничения принимающей страны;
- особенности транспортировки – так, требования к грузам, которые отправляют воздушным путем, всегда строже, чем наземным транспортом. А значит, перечень товаров, которые можно провезти в Армению из РФ, уже, чем в Казахстан.

Необходимо учесть тот факт, если предполагаете доставлять товары в несколько стран, нужно изучить законодательство по каждой. Например: В Армении действуют квоты на ввоз: можно отправить посылку не тяжелее 31 кг с содержимым на сумму не более 150 тысяч драм (около 28 тысяч рублей). Кроме того, в Армению запрещен ввоз товаров турецкого или азербайджанского производства. Имейте в виду, если, например, в качестве сырья для изготовления товаров применяете зарубежное сырье.

На ноябрь 2024 г. Правительство обновило перечень продукции двойного назначения, которая теперь не подлежит вывозу в страны, считающиеся недружественными. В новый список вошли такие позиции, как:

- электродвигатели и генераторы;
- аккумуляторы (включая их сепараторы);
- установки для генерации электроэнергии и вращающиеся преобразователи;
- устройства для передачи и приема голоса, изображений и других данных;
- радиолокационное и радионавигационное оборудование;
- интегральные схемы.

При применении запрета к определенным товарам из списка теперь необходимо руководствоваться их кодом по ТН ВЭД ЕАЭС, а не только названием. Вывоз некоторых видов продукции в недружественные государства

запрещен до конца 2025 г. (Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – URL: https://www.consul-tant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 05.11.2024).

Постановлением Правительства № 1174 от 30.06.2022 расширен перечень товаров, на которые не распространяется временный запрет на вывоз из России. Запрет на вывоз и разрешительный порядок не распространяются на товары, предназначенные для помощи иностранным государствам, для проведения международных спортивных соревнований и выставок на территории России, а также:

- товары российского происхождения – с сертификатом СТ-1 или подобным;
- товары, вывозимые в ЕАЭС;
- товары, перевозимые в рамках международного транзита;
- товары, перемещаемые между частями РФ через территории иностранных государств;
- товары, произведенные в других странах ЕАЭС, помещенные в этих странах под таможенные процедуры для вывоза из ЕАЭС;
- транспортные средства международной перевозки, за исключением воздушных судов, вывозимых в целях их возврата лизингодателям, арендодателям;
- товары, вывозимые для обеспечения деятельности водных судов
- припасы, многооборотная тара, запчасти и спецоборудование для обработки, защиты грузов, техобслуживания транспорта международной перевозки;
- вещи, вывозимые физлицами для личного пользования;
- гуманитарная помощь [3].

Простой пример для общего понимания процесса: Юрлицо имеет в собственности американское горно-транспортное оборудование, оно сдавалось в аренду. Сложные, редкие и дорогостоящие механизмы пользовались спросом среди небольших компаний соответствующей отрасли. Оборудование использовалось как на территории России, так и в странах ближнего зарубежья: Республике Беларусь, Грузии, Армении, Казахстане.

Как же оформить разрешение на вывоз

товаров? Каждое министерство устанавливает свои требования к пакету документов и оформлению разрешения на вывоз. Обычно методические рекомендации и порядок оформления размещаются на официальных сайтах профильных министерств. Единого бланка заявления нет, так как его составляют в свободной форме и указывают:

- реквизиты заявителя;
- страна назначения оборудования;
- основные положения сделки по контракту;
- стоимость;
- область применения;
- технологию, которая используется на оборудовании.

Некоторые министерства дают рекомендуемые формы заявлений. Например, вот форма заявления с сайта Минцифры. Имеет смысл дополнить заявление любыми сведениями, которые могут положительно повлиять на решение министерства. Например, экспертные заключения о том, что оборудование устарело, производимая продукция не соответствует новым стандартам качества. Или техническая информация об энергоэффективности механизмов – слишком много расходов, требуется модернизация.

Запрет на экспорт неизбежно отражается на всех участниках рынка: поставщиках, производителях и потребителях. В России, по мнению экспертов, восстановить рынок сбыта получается за счет расширения географии поставок в дружественные страны: Северной Африки, ОАЭ, Ирак, Иран, Сингапур, Таджикистан, Турцию и так далее. На Китай приходится почти две трети поставок российской древесины – 61,7%. Однако ряд экспертов считает, что равнозначно заменить европейский рынок не получится.

Несмотря на законодательные препятствия, Россия экспортирует различные группы товаров, которые пользуются спросом на иностранных рынках. Основные из них включают:

Стройматериалы. В данном случае необходимо учитывать запрет на вывоз определенных видов сырья в недружественные страны. Экспортировать на запад можно только разрешенные стройматериалы, не входящие в перечень постановления № 313.

Текстиль. Многие российские бренды одежды получили мировую известность. Например, Zarina, Ulyana Sergeenko, Monoch-rome, Ziq & Yoni успешно продают свою продукцию в Китае и многих европейских странах.

Косметика. Учитывайте, что зарубежные рынки ориентированы на экологичность и натуральность. Российские бренды популярны на рынках Испании, Португалии, Китая, Вьетнама, Греции. В пример приведем бренды Natura Siberica, Planeta Organica, Splat.

Изделия из кожи. Это могут быть сумки, кошельки, рюкзаки, чехлы для смартфонов и так далее. В данном случае ограничений на вывоз из РФ нет, но при некоторых случаях таможня запрашивает документы о происхождении кожи. Необходимо доказать, что вы не браконьер – например, предоставив документы о закупке.

Шоколад и кондитерские изделия. Сладости пользуются спросом в ОАЭ, Китае, Иране. Специальные разрешения на вывоз шоколадной продукции не нужны, но необходимо соблюдать требования к упаковке и сертификации качества в стране покупателя.

Ювелирные изделия. Для вывоза потребуется получить акт госконтроля, который после проверки выдает Федеральная пробирная палата.

Эти группы товаров находят спрос на международных рынках благодаря конкурентоспособности цен, качеству продукции и наличию ресурсов в России. Экспорт может варьироваться в зависимости от экономических условий, политической ситуации и спроса на конкретные товары в разных странах [2].

Планируя поставку за рубеж необходимо удостовериться, что продукция не находится под запретом вывоза в страну покупателя. А если ваш товар входит в перечни постановлений № 311 и 312, для экспорта вне стран-исключений потребуются оформлять сертификат СТ-1 (Сертификат СТ-1 для экспорта – это форма сертификата о происхождении продукции, которая выдается Торговой промышленной палатой Российской Федерации (ТПП РФ). Она подтверждает, что товар был произведен в определенной стране и соответствует установленным требованиям) [8].

Таким образом, запрет на экспорт из России в 2024 г. может иметь далеко идущие последствия как для российской экономики, так и для глобальных торговых отношений. Успех в преодолении этих вызовов будет зависеть от способности страны адаптироваться к новым условиям и находить альтернативные пути для поддержания экономической стабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов М.Л. Управление экспортом: практическое руководство. – М.: Эксмо, 2022. – 200 с.
2. Грязнов А.Г. Международная торговля: теория и практика. – СПб.: Питер, 2019. – 256 с.
3. Ковалев И.М. Экономика внешней торговли: учебник. – М.: Инфра-М, 2020. – 320 с.
4. Кузнецов М.И. Основы международной торговли. – М.: Юрайт, 2021. – 240 с.
5. Лебедева Т.Н. Экспортный маркетинг. – М.: КНОРУС, 2021. – 220 с.
6. Мельников А.В. Внешнеэкономическая деятельность: учебник. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2019. – 350 с.
7. Петрова Е.А. Глобализация и внешняя торговля: вызовы и возможности. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2020. – 150 с.
8. Соловьева Н.В. Экспорт и импорт: учебное пособие. – Екатеринбург: Уралгиз, 2021. – 180 с.
9. Федоров С.В. Торговля и экспорт в условиях глобализации. – Казань: Казанский университет, 2020. – 280 с.

EXPORT BAN**NASRETDINOVA Rezeda Aidarovna**

Student

SHCHUKINA Lina Sergeevna

Student

Scientific supervisor: **NEDOREZOVA Olga Yuryevna**

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor

Naberezhnye Chelny Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University

Naberezhnye Chelny, Russia

International trade is not limited to the import of foreign products, its opposite is the export of goods outside the Russian Federation. That is, a customs export procedure is being carried out in order to legalize goods intended for sale on a foreign market or already sold to a foreign company. The number of sanctions against the Russian Federation is breaking all records. The measures taken by Europe and the United States are aimed at reducing the country's income and weakening the Russian economy. In the current situation, a ban on the export of a number of goods was expected, as this measure should stabilize the economy. Changes to the customs legislation were introduced on March 9, 2022, and in December the government extended the restrictions until the end of 2025. The main goal is to protect the domestic market. In 2024, Russia is introducing new measures to restrict the export of certain goods, which is due to changes in international politics and the economy. The resolution adopted by the Government is aimed at protecting national interests, ensuring food security and supporting the domestic market. In this article, we will figure out why a ban on the export of certain goods was introduced, list the list and analyze the modern component of exports abroad.

Keywords: export, goods, ban, import, abroad, sanctions.

НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА: ПРОГНОЗ ДО 2030 г.

НЕЧАЕВА Марина Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент

ДЕМИДОВА Елена Евгеньевна

старший преподаватель

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

г. Княгинино, Россия

Развитие сельских территорий является важной задачей для обеспечения устойчивого экономического роста и социальной стабильности в стране. Представлены результаты экономико-математического моделирования для построения прогнозных значений по ключевым показателям развития сельских территорий на региональном уровне.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, прогнозирование, экономико-математическое моделирование.

Сельские территории – это важнейший компонент страны, который содержит в себе огромный экономический, природный, демографический и культурный потенциал. Темпы роста и развития отдельного района, региона или страны в целом во многом зависят

от активации сельских территорий, поэтому необходимо обратить внимание на их развитие с позиции перспективы увеличения валового продукта. Особенности устойчивого развития изучают следующие авторы: Л.В. Бондаренко, А.В. Петриков [1], Д.В. Меняйкин, А.О. Тала-

нова [2], М.С. Стряпунин [4], С.С. Шibaева, Ю.А. Макурина, С.С. Цукарев [5].

Одной из основных проблем устойчивого развития сельских территорий является сокращение численности сельского населения в Нижегородской области. Для реали-

зации основных направлений социально-экономического развития сельских территорий региона и его соответствующей инфраструктуры представим прогноз численности сельского населения на период до 2030 г (таблица 1).

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ДО 2030 г.

Показатель	Среднеквадратическое отклонение	Средняя ошибка	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	Тенденция
Численность сельского населения	Линейная										
	33788088	1	706994	713387	719780	726173	732566	738960	745353	751746	↑
	Квадратическая										
	15365459	0	694649	695344	695225	694293	692546	689986	686611	682423	↓
	экспоненциального роста										
	36726843	1	708240	715131	722089	729114	736208	743371	750603	757906	↑
логистическая S – кривая											
63683839	1	695699	699427	702838	705956	708804	711403	713774	715935	↑	

Анализирую данные таблицы, видим, что среднеквадратическое отклонение (MSD) наименьшее у квадратической модели, соответственно данная модель наиболее точно описывает исходные данные. Прогнозная численность сельского населения Нижегородской области к 2030 г. составит 682429 чел., что меньше уровня 2022 г. на 2%.

Поскольку основной отраслью сельской экономики является сельское хозяйство. Поэтому интенсивное развитие этой отрасли является одним из условий обеспечения устойчивого развития социально-производственной инфраструктуры сельских территорий (таблица 2).

Из всех рассмотренных методов наиболее точно отражает данные квадратическая функция, который и следует использовать для прогнозирования. Средняя ошибка маленькая, по сравнению с остальными методами. Этот алгоритм делает попытку учесть

сезонные составляющие в данных. По всем показателям наблюдается положительный рост, что соответствует целям стратегий развития отрасли сельского хозяйства, как на государственном, так и на региональном уровнях [3]. Также установлено, что между показателями численность сельского населения и производством продукции сельского хозяйства путем корреляционного анализа установлена тесная связь при значении $r=0,001$ на уровне 0.899.

Поскольку обнаруживается несоответствие по результатам прогнозирования численность сокращается, а производство должно увеличиться и по растениеводству и по животноводству. Поэтому для решения задач устойчивого развития социально-производственной инфраструктуры сельских территорий существует необходимость поиска дифференцированного подхода.

Таблица 2

**ПРОГНОЗ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ДО 2030 г.**

Показатель	Среднеквадратическое отклонение	Средняя ошибка	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	Тенденция
Продукция сельского хозяйства	Линейная										
	70311028	9	110349	116541	122734	128926	135118	141310	147503	153695	↑
	Квадратическая										
	11389224	4	134405	155031	178281	204156	232655	263778	297525	333897	↑
	экспоненциального роста										
	54242926	7	111835	120314	129435	139248	149805	161162	173381	186525	↑
логистическая S – кривая											
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Растениеводство	Линейная										
	35937442	14	57350,0	61114,6	64879,3	68644,0	72408,7	76173,4	79938,0	83702,7	↑
	Квадратическая										
	4147870	5	75020	89386	105680	123902	144051	166128	190133	216065	↑
	экспоненциального роста										
	28012717	11	57914	63298	69182	75613	82641	90323	98720	107896	↑
логистическая S – кривая											
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Животноводство	Линейная										
	6584880	5	52999,2	55426,8	57854,3	60281,8	62709,4	65136,9	67564,5	69992,0	↑
	Квадратическая										
	2432135	4	59386	65645	72601	80254	88603	97649	107392	117832	↑
	экспоненциального роста										
	5155350	4	53799,6	56988,7	60366,9	63945,3	67735,9	71751,1	76004,3	80509,7	↑
логистическая S – кривая											
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Представленные прогнозные значения позволяют сделать информативные выводы и использованы органами исполнительной власти для создания стратегий и программ развития муниципальных образований региона. Также безусловным положительным моментом является то, что показатели рас-

считываются на период до 2030 г., что позволяет также объективно оценивать ситуацию. Улучшить ситуацию, связанную с принятием оперативных управленческих решений по развитию сельских территорий, а оценить уровень их социально-экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко Л.В. Город и деревня: дистанция и пути ее преодоления // АПК: Экономика, управление. – 2020. – № 12. – (Развитие сельских территорий). – С. 103-118.
2. Меняйкин Д.В. Понятие и сущность сельских территорий / Д.В. Меняйкин, А.О. Таланова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 4. – С. 113-116.
3. Нечаева М.Л., Демидова Е.Е. Развитие социально-производственной инфраструктуры сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. – 2024. – № 8(159). – С. 96-107.
4. Стряпунин М.С. Правовая политика в сфере развития сельских территорий: понятие, принципы, формы // Молодой исследователь Дона. – 2020. – № 4(25). – С. 102-105
5. Шibaева С.С. Сущность и понятие сельских территорий: комплексный подход / С.С. Шibaева, Ю.А. Макурина, С.С. Цукарев // Дальневосточный аграрный вестник. – 2018. – № 2(46). – С. 199-207.

DIRECTIONS OF SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT IN THE REGION: FORECAST UP TO 2030

NECHAEVA Marina Leonidovna

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor

DEMIDOVA Elena Evgenievna

Senior Lecturer

Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
Knyaginino, Russia

Rural development is an important task for ensuring sustainable economic growth and social stability in the country. The results of economic and mathematical modeling for constructing forecast values for key indicators of rural development at the regional level.

Keywords: rural areas, sustainable development, forecasting, economic and mathematical modeling.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ ДЕВЕЛОПЕРСКИХ ПРОЕКТОВ

СЕМЕРКОВА Любовь Николаевна

доктор экономических наук, профессор

ВОСКРЕКАСЕНКО Анастасия Эдуардовна

магистрант

Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия

В статье актуализируется необходимость управления инвестиционной привлекательностью девелоперских проектов. Указывается на проблему отсутствия единой методологической базы для комплексной оценки проектов в сфере девелопмента. Характеризуются модели управления девелоперскими проектами. Сделан вывод о превалировании в России девелопмента с инвестиционной функцией или смешанного девелопмента.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, девелоперские проекты, управление, рынок недвижимости, инструменты оценки.

Достижение цели увеличения конкурентоспособности и рыночной стоимости объектов недвижимости обеспечивается использованием различных маркетинговых стратегий управления инвестиционной привлекательностью девелоперскими проектами. В этой связи актуальными становятся вопросы, связанные с инвестициями в эту сферу экономики как частных, так и институциональных инвесторов [3; 5].

Перед тем как инвестор принимает решение о входе в тот или иной девелоперский проект, он традиционно использует разнообразные инструменты, позволяющие оценить его инве-

стиционную привлекательность [1]. В зависимости от самого инвестора и его целей, для достижения которых он выбирает объект под инвестиции, методики определения инвестиционной привлекательности объекта недвижимости будут существенно отличаться [6].

В современных условиях отсутствует единая методика, позволяющая осуществлять комплексную оценку девелоперского проекта. Существующие в данной области подходы строятся на системе критериев и показателей, позволяющих определить инвестиционную привлекательность проекта в сфере недвижимости исходя из отдельной

цели инвестирования. Это не позволяет инвестору увидеть комплексную характеристику инвестиционной привлекательности объекта недвижимости с учетом всей совокупности факторов, их взаимовлияния.

Вместе с тем, современная практика реализации девелоперских проектов охватывают различные аспекты проблемы, связанные с недостаточным анализ экономической ситуации как в стране в целом, так и в отдельных ее субъектах. Из-за ошибок в прогнозе тенденций и перспектив развития рынка недвижимости в целом, а также в его отдельных сегментах может стать причиной искажений в осуществляемой оценке инвестиционной привлекательности девелоперского проекта, что приведет, в свою очередь к снижению эффективности управления объектом недвижимости.

Управление девелоперским проектом может происходить по двум моделям. Западная модель предполагает участие его членов в капитале. Подобного рода подход предполагает реализацию стратегического контроля посредством управления советом директоров и контрольного пакета акций. При данной модели управления девелоперским проектом непосредственные участники проекта сохраняют самостоятельность и автономность, а риски, благодаря рыночному регулированию, перераспределяются между всеми участниками.

Российские компании наибольшее внимания уделяют прямому административному и финансовому контролю других участников проекта. Основные цели этого подхода – это снизить затраты и эффективно управлять сроками реализации на каждом этапе проекта. Это снижает финансовые риски, но мешает компании быстро реагировать на изменения внешней среды. Российский путь развития девелоперского проекта предполагает создание определенного типа коммерческой недвижимости, а потом уже последующее продвижение его на рынке потребителю. Это объясняется сложностью получения разрешения на постройку на выбранном участке сообразно концепции построения объекта недвижимости.

В Российской Федерации девелоперские проекты можно наблюдать, главным образом, в области многопрофильного строи-

тельного холдинга. В качестве его значимых компонентов выступают:

- инвестиционный бизнес, осуществляющий вложение средств в девелоперский проект;
- головная управляющая компания, реализующая управленческую функцию;
- строительный бизнес, представленный строительной организацией – генподрядчиком, выполняющей цикл строительно-монтажных работ;
- проектные институты и проектно-исследовательские организации, т. е. проектный бизнес;
- бизнес, связанный с производством и продажей стройматериалов;
- управление объектом недвижимости после его сдачи в эксплуатацию;
- осуществление разнообразных маркетинговых исследований, разработка концепции объекта недвижимости, его рекламное продвижение, т. е. консалтинговый бизнес [2].

Можно выделить несколько схем реализации девелоперской деятельности, принципиально отличающихся друг от друга инвестиционным участием в проекте девелопера, что определяет степень принятия им на себя существующих финансовых рисков [4].

I тип – «Fee development», представленный девелопером без инвестирующей функции. В данной схеме девелопера к проекту привлекает инвестор. Сам девелопер за фиксированный гонорар осуществляет реализацию проекта «под ключ». К достоинствам для девелопера данной схемы можно отнести тот факт, что он не несет инвестиционные риски.

II тип – «Speculative development», который включает в себя инвестиционную функцию. Девелопер совмещает в себе роли и инвестора, и застройщика, и заказчика. Он несет большие финансовые риски и самостоятельно формирует финансовую схему проекта.

III тип – смешанный тип, который объединяет оба предыдущих типа и их особенности. Данный тип помогает снизить инвестиционные риски посредством привлечения к девелоперскому проекту других инвесторов. При подобного рода схеме осуществления девелоперской деятельности, девелопер является одновременно и заказчиком, и застройщиком, и инвестором.

В основном в России превалирует девел-

лопмент с инвестиционной функцией или смешанного девелопмента. Это обусловлено соотношением схожих рисков с первым типом инвестирования, но при этом гораздо большей доходностью от проекта. Кроме того, в силу негативного опыта работы со строительными компаниями в прошлом и неразвитостью самого финансового и законодательного рынков девелоперы предпочитают брать на себя весь процесс реализации проекта в лице и инвестора, и застройщика, и заказчика.

Дополнительным фактором выбора именно этих типов реализации проектов в сфере строительства и инвестирования является то,

что сами инвестиционные институты в России только начинают формироваться и законодательно регулировать их деятельность.

Таким образом, на современном отечественном рынке недвижимости стоит вопрос о комплексной оценке инвестиционной привлекательности девелоперских проектов, как основы построения маркетинговой стратегии управления, позволяющей достигать цели увеличения конкурентоспособности и рыночной стоимости объектов недвижимости. В современных условиях в России превалирует девелопмент с инвестиционной функцией или смешанного девелопмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Жданов И.Ю., Жданов В.Ю.* Инвестиционная оценка проектов и бизнеса: учебное пособие. – М.: Проспект, 2024. – 120 с.
2. *Кондратов М.А.* Теоретико-практические основы и принципы управления инвестиционной привлекательностью объектов недвижимости в сфере малого гостиничного хозяйства на основе маркетинговой концепции // Стратегии и тренды развития науки в современных условиях. – 2015. – № 1. – С. 126-132.
3. *Караваева Н.М., Платонов А.М.* Состояние и направление развития девелоперского бизнеса в кризисных условиях // Проблемы и перспективы экономического развития России: инновации, финансирование, управление производством: сборник научных трудов / отв. ред. А.М. Платонов, Н.А. Самарская. – Екатеринбург, 2010. – С. 560-569.
4. *Ларионова В.А., Платонов А.М., Караваева Н.М.* Управление инвестиционной привлекательностью девелоперских проектов: учебное пособие / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. А.М. Платонова. – Екатеринбург, 2017. – 200 с.
5. *Селютин Л.Г.* Управление жилищным строительством и реконструкцией жилого фонда на основе современной концепции формирования маркетинговых инвестиционных решений // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2021. – Т. 7, № 4. – С. 65-77.
6. *Шулекин А.Н., Шулекина Е.Н., Крюков Д.С.* Методические подходы к оценке эффективности девелоперского проекта // Сибирская финансовая школа. – 2018. – № 4(129). – С. 129-137.

FEATURES OF MANAGING INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF DEVELOPMENT PROJECTS

SEMERKOVA Lyubov Nikolaevna
 Doctor of Sciences in Economics, Professor
VOSKREKASENKO Anastasia Eduardovna
 Undergraduate Student
 Penza State University
 Penza, Russia

The article actualizes the necessity of managing the investment attractiveness of development projects. The problem of the lack of a single methodological base for the comprehensive assessment of projects in the field of development is indicated. The models of managing development projects are characterized. The conclusion is made about the prevalence of development with an investment function or mixed development in Russia.

Keywords: investment attractiveness, development projects, management, real estate market, assessment tools.

МИРОВОЙ ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАЦИЙ С КРИПТОВАЛЮТАМИ

ХУЖАХМЕТОВ Кирилл Илдарович

магистрант

Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия

В статье анализируется мировой опыт законодательного регулирования операций с криптовалютами. Рассматриваются подходы различных стран, включая США, Европейский Союз, Китай, Японию и Россию, к вопросам налогообложения, классификации и надзора за криптовалютами. Обсуждаются ключевые идеи, связанные с безопасностью, борьбой с отмыванием денег. В заключении подчеркивается необходимость разработки единых стандартов для эффективного регулирования криптовалютного рынка.

Ключевые слова: криптовалюта, законодательство, регулирование, международный опыт, безопасность, KYC, цифровые валюты.

Криптовалюты представляют собой уникальную технологию современной экономики, которая стремительно развивается и находит применение в различных сферах. Однако их быстрая популярность вызвала необходимость правового регулирования, для того чтобы обеспечить прозрачность транзакций, минимизировать риски и интегрировать этот финансовый инструмент в глобальную экономическую систему. Различные страны применяют свои подходы к регулированию криптовалют, что создает сложности для их использования в международных операциях. В данной статье рассматриваются основные модели регулирования криптовалют в мире, анализируются их особенности, преимущества и недостатки [8].

В Соединенных Штатах Америки криптовалюты рассматриваются как имущество, и операции с ними подлежат налогообложению. При этом Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) строго регулирует использование криптовалют в инвестиционных проектах. Например, проекты, связанные с первичным размещением токенов (ICO), должны соблюдать строгие требования к раскрытию информации. Дополнительно на уровне FinCEN введены обязательные меры по борьбе с отмыванием денег (AML) и идентификации клиентов (KYC) [5]. Такой подход позволяет поддерживать высокий уровень контроля за криптовалютными операциями, но создает значительную регуляторную нагрузку на участников рынка, что особенно ощутимо для небольших

стартапов. В то же время гибкость американской системы регулирования способствует развитию новых направлений, таких как децентрализованные финансы (DeFi) и токенизация активов [1].

Европа выбрала путь гармонизации законодательства в рамках инициативы MiCA (Markets in Crypto-Assets Regulation). Эта инициатива направлена на создание единых правил для криптовалютного рынка, включая требования к полному лицензированию криптобирж, налогообложению и защите прав потребителей. MiCA также уделяет внимание регулированию стейблкоинов, устанавливая обязательные резервы для обеспечения их стабильности [3]. Это особенно важно в контексте коллапсов 2022 г., когда стейблкоин USTC потерял привязку к доллару и обвалился с 1\$ до 0.01\$. Подобный подход делает Евросоюз – примером упорядоченного и структурированного регулирования криптовалют, что способствует укреплению доверия к ним со стороны инвесторов. Кроме того, в Европе активно развивается диалог между регуляторами и участниками рынка, что позволяет создавать более адаптивную и прозрачную законодательную базу.

Китай демонстрирует радикально противоположный подход. Правительство этой страны полностью запретило операции с криптовалютами и майнинг, объясняя это угрозами для финансовой стабильности и возможностью использования криптовалют в незаконной деятельности [2]. Народный банк Китая вместо этого активно развивает соб-

ственную цифровую валюту центрального банка (CBDC) – цифровой юань, который должен стать альтернативой частным криптовалютам. Такое решение позволило государству сохранить полный контроль над денежным обращением и минимизировать риски, связанные с волатильностью и анонимностью криптовалют. Однако подобная стратегия существенно ограничивает возможности для инноваций и международного сотрудничества в криптовалютной сфере. Тем не менее, цифровой юань уже активно тестируется в ряде регионов Китая, что может стать важным шагом в глобальном распространении национальных цифровых валют [4].

Япония, напротив, активно интегрирует криптовалюты в свою финансовую систему. Эта страна одна из первых признала криптовалюты легальным платежным средством. Японское законодательство требует от криптобирж соблюдения строгих стандартов безопасности и прозрачности операций, а также обязательной регистрации в регулирующих органах. Это позволило Японии создать благоприятную среду для криптовалютного бизнеса, привлекая инвесторов и стимулируя развитие новых технологий в этой сфере. Более того, Япония активно исследует возможности интеграции блокчейна в государственные и частные системы, что делает ее лидером в области инновационного использования крипто-технологий. Однако, несмотря на положительные аспекты, японский рынок сталкивается с проблемами, связанными с высокой волатильностью криптовалют и необходимостью усиления защиты инвесторов [6].

Россия находится на стадии поиска эффективного подхода к регулированию криптовалют. В рамках закона «О цифровых финансовых активах» их использование ограничено инвестиционной сферой, но запрещено в качестве платежного средства. Основными проблемами остаются вопросы налогообложения, защиты прав инвесторов и борьбы с использованием криптовалют в теневой экономике. Российские регуляторы рассматривают возможность создания национальной криптобиржи и уже появился новый закон, относительно правового статуса майнинга. В то же время разрабатываются законопроекты по внедрению цифрового рубля, что может стать важ-

ным шагом в развитии цифровой экономики.

Основными проблемами в регулировании криптовалют на международной арене остаются отсутствие мировых стандартов, необходимость обеспечения безопасности транзакций, предотвращение отмывания денег и защита прав инвесторов. Анонимность и децентрализация некоторых криптовалют создают трудности для регуляторов, которые стремятся минимизировать их использование в незаконных операциях. Так, криптовалюты нередко используются в схемах финансирования терроризма, что требует более строгих мер по идентификации пользователей. Повышенная волатильность данного рынка делает криптовалюты рискованным активом, что усложняет их использование в качестве надежного платежного средства. Для решения этих проблем необходимо усилить международное сотрудничество. Разработка единых стандартов регулирования, а также внедрение цифровых валют центральных банков (CBDC) помогут устранить существующие проблемы и создать условия для безопасного использования криптовалют. Важно отметить, что CBDC могут стать не только альтернативой криптовалютам, но и инструментом для повышения прозрачности и эффективности государственных финансовых систем [7].

Таким образом, мировой опыт регулирования криптовалют имеет огромные различия в разных странах – от полного запрета до активного использования в национальной экономике. Каждая страна выбирает наиболее подходящую для себя стратегию, но общая тенденция указывает на необходимость сбалансированного регулирования, которое будет учитывать как возможности криптовалют, так и связанные с ними риски. Первым шагом станет создание международных стандартов, которые позволят обеспечить безопасность и стабильность на рынке криптовалют для дальнейшего интегрирования в глобальную финансовую систему. В дальнейшем важно, чтобы государства стремились не только к созданию правил, но и к повышению уровня финансовой грамотности населения, что поможет снизить риски мошенничества и потерь. Также актуальным становится вопрос внедрения образовательных программ о криптовалютах в университетах и других учреждениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гавриленков А.В.* Криптовалюты как феномен современной экономики // Вестник экономической теории. – 2023. – № 3. – С. 12-21.
2. *Железнова Е.Н., Красова Т.Г.* Международное законодательное регулирование цифровых активов // Финансовый журнал. – 2022. – № 4. – С. 34-45.
3. *Меркулова Ю.А., Сергеев Д.О.* Криптовалюты и блокчейн: законодательные аспекты. – М.: Финансы и статистика, 2023. – 250 с.
4. *Стерлигов К.В., Попов И.И.* Цифровые валюты центральных банков (CBDC): будущее мировой экономики. – М.: Альпина Паблишер, 2023. – 320 с.
5. *Ткаченко А.В., Лебедев С.П.* Правовые аспекты применения криптовалют в России и за рубежом // Юридический вестник. – 2023. – № 2. – С. 89-101.
6. European Parliament. Markets in Crypto-Assets (MiCA): Regulatory Framework for Crypto-Assets in the EU. – European Parliament Publication. 2023. – URL:<https://www.europarl.europa.eu>.
7. FinCEN. Guidance on the Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies. FinCEN Guidance. 2022. – URL:<https://www.fincen.gov>.
8. *Nakamoto S.* Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. 2008. – URL:<https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>.

**GLOBAL EXPERIENCE OF LEGISLATIVE REGULATION
OF CRYPTOCURRENCY TRANSACTIONS****KHUZHAKHMETOV Kirill Ildarovich**

Undergraduate Student
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russia

The article analyses the world experience of legislative regulation of operations with cryptocurrencies. The approaches of different countries, including the USA, the European Union, China, Japan and Russia, to the issues of taxation, classification and supervision of cryptocurrencies are considered. Key ideas related to security, anti-money laundering are discussed. The conclusion emphasises the need to develop common standards for effective regulation of the cryptocurrency market.

Keywords: cryptocurrency, legislation, regulation, international experience, security, KYC, digital currencies.

ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ЧУВАК Андрей Владимирович

аспирант

ЛЕВКИН Николай Владимирович

доктор экономических наук, профессор

Петрозаводский государственный университет

г. Петрозаводск, Россия

Горнопромышленный комплекс Республики Карелия, являющийся одной из ключевых отраслей экономики региона, демонстрирует в 2024 г. устойчивые темпы развития, несмотря на экономические санкции и изменения в международной экономической ситуации. В статье представлен обзор горнопромышленного комплекса Республики Карелия по состоянию на конец 2024 г.: сводная информация по сектору, рассмотрены индексы производства и инвестиционная активность.

Ключевые слова: Республика Карелия, горная отрасль, добыча прочих полезных ископаемых, инвестиционная активность, минерально-сырьевая база.

Общая информация. Горная промышленность играет важную роль в экономике России. Результаты деятельности сектора напрямую влияют на работу смежных отраслей – металлургической, химической, энергетической и строительной.

При этом Россия по многим важнейшим полезным ископаемым занимает одни из первых строчек в рейтингах. Такое высокое конкурентное положение объясняется уникальностью сырьевой базы страны [3].

Постоянная модернизация горной промышленности, которая осуществляется через внедрение новых технологий, автоматизацию процессов и улучшение экологических стандартов, повышает безопасность и эффективность деятельности отрасли (<https://10.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.12.2024)).

В 2024 г. горнопромышленный комплекс Республики Карелия составляет 36% в промышленном объеме региона. Добычей горной руды занимается 73 предприятия.

Минеральная база Карелии представлена более чем 50 видами полезных ископаемых, в числе которых золото, металлы платиновой группы, кобальт, никель, ванадий, молибден, графит, асбест, шунгитовые породы, кварц, строительный камень, глины и другие.

На текущий момент на государственном кадастровом или балансовом учете в Республике

Карелия числится более 1 тысячи месторождений и проявлений полезных ископаемых.

В мае 2024 г. в Петрозаводске прошел международный форум-выставка отрасли природного камня «Карелфорум-2024», участниками которого стали более 160 компаний из России и зарубежных стран. В течение форума заключено 54 контракта на сумму более 400 млн руб. (Министерство промышленности и торговли Республики Карелия: [сайт]. – URL:<https://minprom.gov.karelia.ru/> (дата обращения 17.12.2024)).

В связи с изменениями экономической и политической ситуации, были предприняты меры для недопущения развития деструктивных тенденций, в сфере промышленности в целом индекс промышленного производства не показал отрицательных результатов.

За период январь-октябрь 2024 г. (к аналогичному периоду 2023 г.):

Индекс производства по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» – 101%, в том числе:

- «Добыча металлических руд» – 101,1%;
- «Добыча прочих полезных ископаемых» – 100,6%.

Производство отдельных видов продукции. Добыча металлических руд:

- Концентрат железорудный, тыс. т – 98,4%;

– Окатыши железорудные, тыс. т – 105,3%.

Добыча прочих полезных ископаемых:

– Гранит, песчаник и прочий камень для памятников и строительства, тыс. т – 100,3%;

– Пески природные, тыс. м³ – 91,5%;

– Гранулы, крошка и порошок; галька, гравий, тыс. м³ – 107% (<https://10.rosstat.gov.ru> (дата обращения 05.12.2024)).

По итогам 3 квартала 2024 г. объем налогов, уплаченных предприятиями в сфере добычи полезных ископаемых, составил 5,05 млрд. рублей.

Инвестиционная активность. В 2024 г. наблюдается тенденция к активизации инвестиций в сектор горной промышленности [1]. По данным за 2023 г., объем внебюджетных инвестиций в геологическое изучение и разведку недр вырос на 30% к уровню 2022 г., предоставлено право пользования недрами по 123 лицензиям. Отрасль лидирует по объему инвестиций из всех отраслей промышленности региона. За последние семь лет инвестиции в горнодобывающие предприятия Карелии превысили 57 млрд руб.

В 2024 г. Республика Карелия и Москва заключили первый в стране межрегиональный офсетный контракт на поставку щебня, который включает встречные инвестиционные обязательства поставщика-инвестора по созданию, модернизации, освоению производства на территории республики. Сумма одного из самых крупных соглашений по поставке щебня в контрактную систему России составила более 61 млрд руб. (<https://gov.karelia.ru/news/11-03-2024-moskva-i-kareliya-zaklyuchili-pervyyu-v-rossii-mezhregionalnyu-ofsetnyy-kontrakt/> (дата обращения 07.12.2024)).

Еще один инвестиционный проект, реализу-

емый на территории Республики Карелия, – развитие производства по выпуску щебня на месторождениях кварцито-песчаников «Рыборецкое» и габбро-диабазы «Южно-Каккаровское» Прионежского района. Общий объем инвестиций составляет более 700 млн руб. Проект предусматривает модернизацию существующего производственного оборудования и ввод новых мощностей для производства продукции [2].

Выводы: Развитие горнопромышленного комплекса Республики Карелия связано с модернизацией действующих производств и реализацией новых инвестиционных проектов.

Постоянное развитие горнопромышленной отрасли положительно сказывается на экономике региона и страны в целом, позволяя развиваться смежным отраслям.

В последние годы камнеобрабатывающая отрасль динамично развивается, увеличиваются поступления налоговых платежей от камнеобрабатывающих организаций, реализуются новые инвестиционные проекты, а также налаживаются новые связи с партнерами из других стран.

Инвестиционный интерес к освоению минерально-сырьевых ресурсов республики остается высоким: объем внебюджетных инвестиций на воспроизводство минерально-сырьевой базы растет.

Важным ориентиром для отрасли в ближайшее время остается необходимость адаптации к новым экономическим условиям в связи с изменениями условий международной торговли. Устремленность на инновации, соблюдение экологических норм и акцент на подготовку кадров формируют основу для будущего роста и устойчивого развития этой ключевой отрасли экономики региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Истратова К.* Тенденции развития горной отрасли // Добывающая промышленность. – 2020. – № 1. – С. 14-21.
2. История успеха. ООО «Карелкамень». – URL:<https://kareliainvest.ru/mediacenter/news/istoriya-uspekha-ooo-karelkamen> (дата обращения: 07.12.2024).
3. *Осачая Т.* Горнодобывающая промышленность России: современное состояние, проблемы и перспективы развития. – URL:<https://xn--80adahnf5bdekrm.xn--p1ai/post/gornodobyvayuschaya-promyshlennost-rossii-sovremennoe-sostoyanie-problemy-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 05.12.2024).
4. *Christopher Pollon* Book Excerpt: The Future of Mining Is Deeper, Darker, and Riskier. – URL:<https://undark.org/2023/10/20/book-excerpt-pitfall/> (дата обращения: 07.12.2024).

OVERVIEW OF THE STATE OF THE MINING SECTOR IN THE REPUBLIC OF KARELIA

CHUVAK Andrey Vladimirovich

Postgraduate Student

LEVKIN Nikolay Vladimirovich

Doctor of Sciences in Economics, Professor

Petrozavodsk State University

Petrozavodsk, Russia

The mining and industrial complex of the Republic of Karelia, which is one of the key sectors of the region's economy, demonstrates sustainable development rates in 2024, despite economic sanctions and changes in the international economic situation. The article presents an overview of the mining complex of the Republic of Karelia as of the end of 2024: summary information on the sector; production indices and investment activity are considered.

Keywords: Republic of Karelia, mining industry, extraction of minerals, investment activity, mineral resource base.

УДК 339.564

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

ЩУКИНА Лина Сергеевна

студент

НАСРЕТДИНОВА Резеда Айдаровна

студент

Научный руководитель: **НЕДОРЕЗОВА Ольга Юрьевна**

кандидат экономических наук, доцент

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
г. Набережные Челны, Россия

В статье рассматриваются современные технические средства таможенного контроля, необходимые для эффективного мониторинга международной торговли. Актуальность темы связана с ростом внешнеэкономической деятельности и необходимостью повышения безопасности на границах. Анализируются рентгеновские системы, сканеры, автоматизированные информационные системы и дроновые технологии, а также их влияние на проверку грузов и пассажиров. Обсуждаются проблемы интеграции новых технологий, включая финансирование, подготовку кадров и защиту данных. В заключение подчеркивается важность дальнейших исследований для повышения эффективности таможенного контроля и минимизации рисков контрабанды.

Ключевые слова: таможенный контроль, технические средства, рентгеновские системы, автоматизация, безопасность.

Таможенный контроль – важный и обязательный процесс экспорта и импорта различных категорий товаров через международные границы. Таможенная служба контролирует объемы, качество, безопасность,

оригинальность продукции, а также транспортных средств [1].

Если говорить конкретно о таможенном контроле, то он выполняет контрольную функцию при выявлении, пресечении и пре-

дупреждении различных нарушений таможенного российского и международного законодательства. В Таможенном кодексе Евразийского Экономического Союза приводится следующее точно определение: «Таможенный контроль – это совокупность мер, осуществляемых таможенными органами, в том числе с использованием системы управления рисками, в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства Евразийского Экономического Союза и законодательства его государств-членов» (Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза), URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 05.11.2024).

Российская Федерация относится к ЕАЭС, поэтому российский таможенный контроль, как уже говорилось, должен ориентироваться и на нормы ЕАЭС, и на нормативно-правовые акты России.

Также, Таможенный Кодекс ЕАЭС в главе 16 указывает, какие формы может принимать таможенный контроль:

- проверка документов;
- устный опрос;
- получение объяснений относительно перевозимого товара;
- таможенное наблюдение, осмотр, досмотр;
- личный таможенный досмотр;
- контроль наличия и содержания маркировки, идентификационных знаков некоторых категорий товара;
- осмотр помещений и территорий;
- учет и проверка системы учета товаров, отчетности.

Таможенный контроль является одним из важнейших институтов таможенного права. Он во многом определяет характер и деятельность таможенных органов, а также служит фактическим источником обеспечения безопасности в области применения технических средств. В настоящее время наибольшую популярность приобретает внедрение в деятельность таможенных органов, осуществляющих таможенный контроль при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу, технических средств [2].

Авторы научных трудов описывают тех-

нические средства таможенного контроля как совокупность технических средств, которые применяются таможенной службой при проведении таможенного контроля любых категорий и видов товаров, импортируемых или экспортируемых. Цель такой проверки – поиск опасных, запрещенных предметов, веществ или иных форм товаров [5].

Цель использования технических средств при контроле на таможне – это ускорение процесса, а также повышение его эффективности. Доказано, что работа таможенной службы со специальными техническими средствами происходит быстрее и точнее, чем без них, как это было ранее.

В Таможенном Кодексе ЕАЭС уточняется, что все технические средства, используемые таможенниками, должны быть безопасными как для людей, так и для товаров или транспортных средств, которые перевозятся через государственную границу. Таким образом, проверка с использованием специальной техники никак не может и не должна вредить продукции.

Технические средства таможенного контроля регламентируются нормативными правовыми актами, регулирующих вопросы техники безопасности и санитарных правил и норм.

Использование ТСТК обеспечивает проверку соответствия сведений о декларируемых товарах (документальной информации) данным, получаемым при проведении фактического таможенного контроля (таможенного досмотра (осмотра)). Эффективное и целенаправленное использование ТСТК определяется уровнем подготовки инспекторского состава, знанием основных технических характеристик ТСТК и методик их применения. Результаты использования ТСТК напрямую влияют на эффективность процесса таможенного контроля. Такие технические средства помогают установить подлинность и достоверность документов, представленных на перемещаемые объекты, определить соответствие качества товаров и транспортных средств данным, содержащимся в декларирующих их документах, подтвердить правильность классификации товара в соответствии с Товарной Номенклатурой Внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД), а следовательно,

устанавливать корректное начисление таможенных пошлин, взимание налогов, платежей, достоверность таможенной статистики и эффективный валютный контроль [1].

Выше уже приведена основная цель использования таможенных средств при таможенном контроле. Для ее достижения необходимо применение техники выполняет следующие задачи:

Во-первых, выполняется значимое наблюдение за объектами таможенного контроля, которое помогает выполнять процесс достовернее. Становится сложнее нарушить нормы таможни. При чем не только со стороны перевозчиков и проходящих через границу, но и самим сотрудникам таможни, которые могут использовать свое положение во вред государству.

Во-вторых, выполняется максимально возможное ускорение процесса контроля и проверки по вопросам контрабанды.

В третьих, выполняется ускорение всех процедур и самого контроля на границе [6].

Все вышеперечисленные задачи выполняются в силу помощи техники в работе. А также, важно сокращение влияния человеческого фактора в работе таможенника. Передача многих рутинных процессов, автоматизация. Все перечисленное положительно влияет на то, что таможня с использованием технических средств работает быстрее, достовернее, точнее и эффективнее.

Теперь необходимо перейти к раскрытию сущности самой техники, используемой на границе. Существует несколько классификаций. Первая, наиболее популярная, распределяет средства на семь классов:

1. Технические средства, которые предназначены для оперативной диагностики документов.

2. Технические средства, предназначенные для дистанционной оперативно-технической инспекции различного вида объектов таможенного контроля.

3. Технические средства необходимые для проведения таможенного поиска и досмотра.

4. Технические средства, обеспечивающие выполнение оперативно-технических действий связанных с проведением оперативной диагностики потенциальных предметов таможенных правонарушений.

5. Технические средства необходимые для таможенного оформления перемещаемых через таможенную границу товаров и транспортных средств, включая наложение на них соответствующих документов.

6. Технические средства, предназначенные для оперативного визуального наблюдения за действиями лиц, находящихся в зоне таможенного контроля.

7. Технические средства признанные обеспечивать получение данных о содержании информации, перемещаемой через таможенную границу на различного вида носителях, с целью выявления среди них материалов, запрещенных к такому перемещению.

Таким образом, видно, что классы разделяют технику по процедуре, а также товару, для изучения которого та используется. Например, первый класс включает в себя средства, необходимые для диагностики документов. То есть процесс – оперативная диагностика, а «предмет» – документы. Второй класс включает в себя средства только в зависимости от процесса, а именно такие, которые используются при дистанционной инспекции. Здесь стоит заметить, что некоторые процедуры и этапы вовсе были бы невозможны без применения технических приспособлений.

Помимо классового разделения, существует и другая классификация. Согласно ей, выделяются 15 видов средств. Эта классификация отличается от предыдущей большей точностью. Причем в ТК ЕАЭС используется именно это разделение [7]. Категории видов средств:

1. Досмотровая рентгеновская техника (ДРТ).

2. Инспекционно-досмотровые комплексы (ИДК).

3. Технические средства поиска (ТСП).

4. Технические средства идентификации (ТСИ).

5. Технические средства дознания (ТСД).

6. Технические средства визуального наблюдения (ТСВН).

7. Технические средства контроля носителей аудио- и видеoinформации (ТСКН).

8. Технические средства оперативной связи (ТСОС).

9. Досмотровый инструмент (ДИ).

10. Атрибуты таможенного обеспечения (АТО).

11. Технические средства измерения количественных и качественных показателей лесо- и пиломатериалов.

12. Система считывания и распознавания государственных регистрационных знаков ТС.

13. Технические средства для осуществления операций по ТК.

14. Технические средства ТК делящихся и радиоактивных материалов.

15. Приборы взвешивания.

Таким образом, видно, что технических средств, используемых на таможне, крайне много. Однако все они строго регламентируются, а также контролируется их использование, наличие на ЕАЭС, исправность и так далее. Вся работа с техникой необходимо для совершенствования таможни как основной структуры, защищающей государственные границы в плане торговли и перевозки.

Говоря о таможенных средствах, необходимо упомянуть о том, насколько важными и нужными они являются именно на данный момент. С одной стороны, Российская Федерация значительно сократила импорт/экспорт

со странами Европы и Соединенными Штатами Америки в силу санкций и политических разногласий. С другой же стороны, увеличился товарный «обмен» с другими странами. Появляются новые поставщики, работа с которыми пока не налажена и может являться угрозой. В связи с этим внедрение технологий в работу таможенных служащих крайне важно [6].

При этом стоит отметить необходимость внедрения все более новых и актуальных технических средств. Например, можно говорить о возможной эффективности и применимости искусственного интеллекта в таможенном контроле. Предполагается, что развитие ИИ и нейросетей должно привести к их внедрению в службу.

Помимо обеспечения большей безопасности, расширение технических возможностей таможни способствует сокращению экономических расходов на саму ТС России. Каждый из процессов или этапов этой службы финансируется государством. Если сокращать, упрощать и ускорять процессы, стоимость таможенного контроля и некоторых других функций значительно сокращается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабыкин А.В., Вербов В.Ф., Шевчук П.С.* Практика применения технических средств таможенного контроля и информационных таможенных технологий при осуществлении таможенного контроля // Современная наука в условиях модернизационных процессов: проблемы, реалии, перспективы. – Уфа, 2020. – С. 70-76.
2. *Балашова К.С., Ахмедзянов Р.Р.* Оценка состояния международного таможенного сотрудничества в России и перспективы его развития // Modern Economy Success. – 2020. – № 3. – С. 86-90.
3. *Бондаренко А.М.* Методика совершенствования технико-технологической составляющей экономической безопасности / А.М. Бондаренко, Л.С. Качанова, А.Н. Головкин, В.П. Скворцов // International agricultural journal. – 2021. – № 5. – С. 372-391.
4. *Завьялов Д.А.* Проблемы системы управления рисками Федеральной таможенной службы России в эпоху цифровизации / Д.А. Завьялов, О.В. Завьялова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2019. – Т. 10. – № 2(39). – С. 78-82.
5. *Краснова А.И.* Разработка научно-методических принципов совершенствования информационно-технического обеспечения таможенного контроля международных почтовых отправок / А.И. Краснова, К.А. Зададаева // Экономические науки. – 2020. – Т. 4, № 1(13). – С. 54-63.
6. *Михалкина Ю.С., Смолькин Д.В., Каримова Л.Ф.* Осуществление таможенного контроля с использованием технических средств, необходимых при проведении контроля товаров, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Вестник Пензенского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 81-85.
7. *Сидоренко Е.А.* Теоретические основы таможенного контроля в отношении наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС // Молодой ученый. – 2023. – № 23(470). – С. 377-380.

APPLICATION OF TECHNICAL MEANS OF CUSTOMS CONTROL

SHCHUKINA Lina Sergeevna

Student

NASRETDINOVA Rezeda Aidarovna

Student

Scientific supervisor: **NEDOREZOVA Olga Yuryevna**

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor

Naberezhnye Chelny Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University

Naberezhnye Chelny, Russia

The article discusses modern technical means of customs control necessary for effective monitoring of international trade. The relevance of the topic is related to the growth of foreign economic activity and the need to improve security at the borders. X-ray systems, scanners, automated information systems and drone technologies are analyzed, as well as their impact on cargo and passenger screening. The problems of integrating new technologies, including financing, training and data protection, are discussed. In conclusion, the importance of further research to improve the effectiveness of customs control and minimize the risks of smuggling is emphasized.

Keywords: customs control, technical means, X-ray systems, automation, security.

ПСИХОЛОГИЯ

ПРОБЛЕМА КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

АРКАДИЙ Росина Махмудовна

магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Россия

Статья посвящена проблеме коммуникативной компетентности у подростков в поликультурной среде в среднем школьном возрасте. В работе анализируются подходы к понятию «коммуникативная компетентность» и «поликультурное образование» в трудах зарубежных и отечественных психологов. Приводятся результаты эмпирического исследования коммуникативной компетентности у обучающихся в поликультурной среде в подростковом возрасте.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, поликультурное образование, подростки, средний школьный возраст, обучающиеся.

Период старшего подростничества (старшеклассники) характеризуется как этап закладывания устойчивой системы ценностных ориентаций, становления самосознания и развития социально-ролевого поведения личности [3]. Сознание старшеклассника характеризуется специфической, уникальной

для данного возраста чувствительностью, способностью обрабатывать и анализировать большие массивы информации. В этот период развиваются критическое мышление, стремление сформулировать собственную оценку происходящим в собственной жизни и мире событиям и явлениям, уникальность (непохо-

жесть) мышления [1]. Вместе с тем, период деятельности и интеллектуальной активности сталкивается у старшеклассника с ограничениями в прикладной, созидательной деятельности, частичной вовлеченностью старшего подростка в систему социальных отношений. Следовательно, в поведении старшеклассников наблюдается противоречивое сочетание разнонаправленных качеств и черт: стремление к идентификации и обособление, конформизм и негативизм, подражание и отрицание общепринятых норм, стремление к общению и уход, отрешенность от внешнего взаимодействия. Неустойчивость и противоречивость сознания старшеклассников оказывает влияние на многие формы поведения и деятельность личности. И в первую очередь, это просматривается в ведущей деятельности – межличностном общении со сверстниками. В современном образовательном пространстве старшеклассники все чаще оказываются вовлеченными в поликультурные коммуникативные ситуации. Этому способствуют увеличение доли инокультурных (иноязычных) школьников в российских школах. Уже около тридцати лет назад были опублико-

ваны исследования, описывающие структуру межкультурной компетентности личности (Д. Мацумото, А.Д. Карнышев и др.) [2].

Цель нашего исследования заключалась в теоретическом обосновании, разработать организационно-педагогические условия формирования коммуникативной компетентности старших подростков в поликультурной среде и опытно-экспериментальным путем проверить эффективность их реализации.

Мы установили, что коммуникативную компетентность подростков в поликультурной среде можно формировать при помощи программы.

На первом этапе нашего исследования мы измерили показатели уровня коммуникативной компетентности в поликультурной среде у подростков. Для этого использовали диагностику «коммуникативных и организаторских способностей» Б.А. Федоришина, методика «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона. Испытуемыми в нашем исследовании были 60 учеников средней школы, возраст 13-14 лет.

Результаты по методике «КОС» Б.А. Федоришина представлены в таблице 1-2.

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ ПО МЕТОДИКЕ «КОММУНИКАТИВНЫЕ И ОРГАНИЗАТОРСКИЕ СКЛОННОСТИ (КОС), РАЗРАБОТАННАЯ В.В. СИНЯВСКИМ И Б.А. ФЕДОРИШИНЫМ

Уровень	Кол-во	%
Низкий	0	0
Ниже среднего	17	28
Средний	32	53
Высокий	11	18

Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ОРГАНИЗАТОРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ ПО МЕТОДИКЕ «КОММУНИКАТИВНЫЕ И ОРГАНИЗАТОРСКИЕ СКЛОННОСТИ (КОС), РАЗРАБОТАННАЯ В.В. СИНЯВСКИМ И Б.А. ФЕДОРИШИНЫМ

Уровень	Кол-во	%
Низкий	0	0
Ниже среднего	17	28
Средний	35	58
Высокий	8	13

Как видно из таблиц 2 и 3, низкого уровня коммуникативных и организаторских способностей не выявлено.

Уровень коммуникативных способностей ниже среднего у 17% (28 чел.), организаторских способностей у 17% (28 чел.). Это подростки которые не стремятся к общению, чувствуют себя скованно в новой компании, коллективе; предпочитают проводить время наедине с собой, ограничивают свои знакомства; испытывают трудности в установлении контактов с людьми и при выступлении перед аудиторией; плохо ориентируются в незнакомой ситуации; не отстаивают свои мнения, тяжело переживают обиды; проявления инициативы в общественной деятельности крайне снижено, во многих делах они предпочитают избегать принятия самостоятельных решений.

Средний уровень коммуникативный способностей у 53% (32 чел.) и организаторских способностей у 58% (35 чел.). Эти подростки стремятся контактам с людьми, не ограничи-

ваю круг своих знакомств, отстаивают свое мнение, планируют свою работу, однако потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью. Коммуникативные и организаторские склонности необходимо развивать и совершенствовать.

Высокий уровень коммуникативных способностей у 18% (11 чел.) и организаторский способностей у 13% (8 чел.). Эти подростки не теряются в новой обстановке, быстро находят друзей, постоянно стремятся расширить круг своих знакомых, занимаются общественной деятельностью, помогают близким. Друзьям, проявляют инициативу в общении, с удовольствием принимают участие в организации общественных мероприятий, способны принять самостоятельное решение в трудной ситуации. Все это они делают не по принуждению, а согласно внутренним устремлениям.

Результаты по методике «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона (перевод и адаптация Ю.З. Гильбуха) представлены в таблице 4.

Таблица 3

**ПОКАЗАТЕЛИ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ ПО МЕТОДИКЕ
«ТЕСТ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ» Л. МИХЕЛЬСОНА
(перевод и адаптация Ю.З. Гильбуха)**

Умения	Кол-во	%
Зависимые	11	17
Компетентные	34	57
Агрессивные	15	26

Как видно из таблицы 3, зависимый способ общения выявлен у 17% (11 чел.). Это значит, что эти подростки характеризуются излишней конформностью и отсутствием стремления брать на себя ответственность за разрешение коммуникативных трудностей в ситуациях.

Компетентный способ общения у 57% (34 чел.). Эти подростки обладают совокупностью знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективное взаимодействие с людьми.

Агрессивный способ общения у 26 (15 чел.). Эти подростки настойчиво пытаются диктовать свою волю окружающим и не уважают их

мнения и интересы. Он часто говорят громко и угрожающе, могут использовать оскорбительные жесты и выражения.

После констатирующего этапа мы реализовали программу по формированию коммуникативной компетентности подростков в поликультурной среде. После реализации программы снова были проведены те же методики. Результаты представим ниже.

Результаты по методике «Коммуникативные и организаторские склонности (КОС), разработанная В.В. Синявским и Б.А. Федориным представлены в таблице 7-8.

Таблица 7

**ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ
У ПОДРОСТКОВ ПО МЕТОДИКЕ «КОММУНИКАТИВНЫЕ И ОРГАНИЗАТОРСКИЕ
СКЛОННОСТИ (КОС), РАЗРАБОТАННАЯ В.В. СИНЯВСКИМ И Б.А. ФЕДОРИШИНЫМ**

Уровень	Кол-во	%
Низкий	0	0
Ниже среднего	10	17
Средний	32	53
Высокий	18	30

Таблица 8

**ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ОРГАНИЗАТОРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ
У ПОДРОСТКОВ ПО МЕТОДИКЕ «КОММУНИКАТИВНЫЕ И ОРГАНИЗАТОРСКИЕ
СКЛОННОСТИ (КОС), РАЗРАБОТАННАЯ В.В. СИНЯВСКИМ И Б.А. ФЕДОРИШИНЫМ**

Уровень	Кол-во	%
Низкий	0	0
Ниже среднего	15	25
Средний	45	58
Высокий	10	17

Как видно из таблиц 2 и 3, низкого уровня коммуникативных и организаторских способностей не выявлено.

Уровень коммуникативных способностей ниже среднего у 17% (10 чел.), организаторских способностей у 25% (15 чел.). Это подростки которые не стремятся к общению, чувствуют себя скованно в новой компании, коллективе; предпочитают проводить время наедине с собой, ограничивают свои знакомства; испытывают трудности в установлении контактов с людьми и при выступлении перед аудиторией; плохо ориентируются в незнакомой ситуации; не отстаивают свои мнения, тяжело переживают обиды; проявления инициативы в общественной деятельности крайне снижено, во многих делах они предпочитают избегать принятия самостоятельных решений.

Средний уровень коммуникативный способностей у 53% (32 чел.) и организаторских способностей у 58% (45 чел.). Эти подростки стремятся контактам с людьми, не ограничи-

ваю круг своих знакомств, отстаивают свое мнение, планируют свою работу, однако потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью. Коммуникативные и организаторские склонности необходимо развивать и совершенствовать.

Высокий уровень коммуникативных способностей у 30% (18 чел.) и организаторский способностей у 17% (10 чел.). Эти подростки не теряются в новой обстановке, быстро находят друзей, постоянно стремятся расширить круг своих знакомых, занимаются общественной деятельностью, помогают близким. Другим, проявляют инициативу в общении, с удовольствием принимают участие в организации общественных мероприятий, способны принять самостоятельное решение в трудной ситуации. Все это они делают не по принуждению, а согласно внутренним устремлениям.

Результаты по методике «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона (перевод и адаптация Ю.З. Гильбуха) представлены в таблице 9.

**ПОКАЗАТЕЛИ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ
ПО МЕТОДИКЕ «ТЕСТ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ» Л. МИХЕЛЬСОНА
(перевод и адаптация Ю.З. Гильбуха)**

Умения	Кол-во	%
Зависимые	12	20
Компетентные	38	63
Агрессивные	10	17

Как видно из таблицы 3, зависимый способ общения выявлен у 20% (12 чел.). Это значит, что эти подростки характеризуются излишней конформностью и отсутствием стремления брать на себя ответственность за разрешение коммуникативных трудностей в ситуациях.

Компетентный способ общения у 63% (38 чел.). Эти подростки обладают совокупностью знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективное взаимодействие с людьми.

Агрессивный способ общения у 17% (10 чел.). Эти подростки настойчиво пыта-

ются диктовать свою волю окружающим и не уважают их мнения и интересы. Он часто говорит громко и угрожающе, могут использовать оскорбительные жесты и выражения.

Проведенное нами исследование подтвердило значимость по реализации организационно-педагогических условий для формирования коммуникативной компетентности подростков.

Таким образом, цель исследования достигнута, задачи решены, гипотеза нашла свое подтверждение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдулова Т.П. Агрессивность в подростковом возрасте практ. пособие. – М.: Юрайт, 2020. – 346 с.
2. Рябцева Л.А. Актуальные вопросы права, образования и психологии. Сборник научных трудов. Выпуск 6 / Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Могилев, 2018. – С. 159-165.
3. Тарасенко М.Л. Исследование взаимосвязи буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации / М.Л. Тарасенко, А.И. Павлишак // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т 10. – № 4. – URL:<https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN422.pdf>.

THE PROBLEM OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN ADOLESCENTS IN A MULTICULTURAL ENVIRONMENT

ARKADY Rosina Makhmudovna

Undergraduate Student

Khakassia State University named after N.F. Katanov

Abakan, Russia

The article is devoted to the problem of communicative competence of adolescents in a multicultural environment in middle school age. The paper analyzes approaches to understanding «communicative competence» and «multicultural education» in the works of foreign and domestic psychologists. The results of an empirical study of communicative competence of students in a multicultural environment in adolescence are presented.

Keywords: communicative competence, multicultural education, teenager, middle school age, students.

ПСИХОЛОГОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОДРОСТКА, СКЛОННОГО К ВОВЛЕЧЕНИЮ В ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

КОВАЛЁВА Екатерина Сергеевна

магистрант

Нижевартовский государственный
университет г. Нижневартовск, Россия

В данной статье будет проведен анализ существующих теорий и моделей, объясняющих вовлечение подростков в экстремистские группы, выявлены психологические характеристики лиц, склонных к этому поведению, исследовано влияние социальных факторов и предложены рекомендации по профилактике.

Ключевые слова: психологический портрет подростка, экстремизм, социальная группа, техники взаимодействия, когнитивное развитие, психические процессы.

В современном обществе проблема вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации стала одной из наиболее актуальных. Особо уязвимой группой являются подростки, чья психология и социальные связи могут значительно влиять на процесс радикализации. В данной статье будет проведен анализ существующих теорий и моделей, объясняющих вовлечение подростков в экстремистские группы, выявлены психологические характеристики лиц, склонных к этому поведению, исследовано влияние социальных факторов и предложены рекомендации по профилактике [6, с. 19].

На момент написания статьи, статистика по вовлечению подростков в организации террористической направленности в России и, в частности, в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО) была ограничена и иногда небезопасна из-за конфиденциальности данных и сложности учета. Вместе с тем, информация о таких случаях может варьироваться в зависимости от источников данных и методов их сбора.

Общероссийская статистика.

Общее количество преступлений: согласно данным Федеральной службы безопасности (ФСБ) России, в последние годы были зарегистрированы единичные случаи вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность. В 2020 г. было зафиксировано около 100-200 случаев, связанных с террористической деятельностью, в том чис-

ле по статьям, касающимся организации террористических актов, финансирования терроризма и т. д. Однако, конкретные данные о возрасте преступников часто не выделяются.

Образовательные инициативы: Министерство образования Российской Федерации уже несколько лет иницирует программы по противодействию экстремизму.

Статистика по Ханты-Мансийскому АО.

По данным, доступным на уровне региона, данные о вовлечении несовершеннолетних в террористическую деятельность в Ханты-Мансийском АО также являются ограниченными. Однако стоит отметить:

Индикаторы молодежной преступности: В 2020-2021 гг. в регионе проводились мероприятия по выявлению и профилактике экстремистских проявлений среди молодежи в рамках общероссийских программ.

Профильная работа: В Ханты-Мансийском АО ведется работа по повышению осведомленности молодежи о рисках вовлечения в экстремистские группы. Профилактические мероприятия охватывают школы и другие молодежные организации.

Хотя в России и Ханты-Мансийском автономном округе фиксируются случаи, связанные с вовлечением молодежи в экстремистские организации, общие данные о подростках, вовлеченных в терроризм, сложно получить. При этом работа по профилактике, образованию и социальной поддержке продолжается, и такие программы имеют поло-

жительное влияние на предотвращение радикализации молодежи. Рекомендуется следить за публикациями ФСБ России и местными новостными источниками для получения актуальной информации.

Подростковый возраст традиционно относят к периоду жизни от 11 лет до 17 лет. Основное противоречие подросткового возраста заключается в том, что подросток хочет быть взрослым, хочет, чтобы окружающие относились к нему как ко взрослому, однако сам он подлинной взрослости не ощущает.

Главной движущей силой развития индивидуальности являются ее программирующие свойства – направленность, интеллект и самосознание. Индивидуальность обладает собственным внутренним психическим миром, самосознанием и саморегуляцией поведения, складывающимися и действующими как организаторы поведения «Я». В основе практически всех теорий личности лежит предположение о том, что личность как социально-психологический феномен представляет собой жизненно устойчивое в своих основных проявлениях образование. Устойчивость личности характеризует последовательность ее действий и предсказуемость ее поведение, придает поступкам закономерный характер. На основании этих предпосылок стало возможным описание основных черт личности, составление психологического портрета человека. А это, в свою очередь открывает возможности для ее систематического исследования, изучения проявлений поведения в различных жизненных ситуациях, и проведения психокоррекционной работы, в том случае, когда возникает такая необходимость [7, с. 217].

У формирования психологического портрета подростка, склонного к вовлечению в организации террористической направленности, играет роль сочетание индивидуальных и социальных факторов. Рассмотрим ключевые характеристики, которые могут быть присущи таким подросткам:

1. Личностные характеристики.

Поиск идентичности. Подростки находятся в процессе становления своей индивидуальности, стремятся понять свое место в мире. Желание принадлежать к группе может под-

толкнуть их к экстремистским идеологиям, которые обещают ясные цели и ценности.

Эмоциональная нестабильность. Часто подростки сталкиваются с резкими эмоциональными колебаниями и могут испытывать чувство одиночества, депрессии или тревоги, что делает их более восприимчивыми к манипуляциям.

Низкая самооценка. Подростки с низкой самооценкой могут стремиться к подтверждению своей значимости в глазах сверстников, что может приводить к поиску групп, которые предлагают структурированные роли и идентификаторы.

Импульсивность. Желание создать адреналиновый «кайф» и нестабильность в принятии решений могут привести к игре с риском, включая участие в экстремистских действиях [12, с. 300].

2. Социальные характеристики.

Проблемы в семье. Неблагоприятная домашняя обстановка (конфликты, насилие, отсутствие поддержки и понимания) может создавать ощущение незакрепленности, побуждая подростка искать поддержки вне семьи.

Влияние сверстников. Подростки склонны следовать за мнением окружения. Если в их кругу общения есть старшие или сверстники, интегрированные в радикальные организации, это может значительно увеличить риск вовлечения.

Поиск значимости и одобрения. Участие в экстремистских группах может стать способом получения признания и статуса в глазах сверстников [4, с. 120].

3. Идеологические и ценностные установки.

Радикальные взгляды. Психологически уязвимые подростки могут легко поддаваться идеям, пропагандирующим насилие и ненависть, особенно если они воспринимают такие идеи как решение своих проблем или больших социальных вопросов.

Миродержавная узость. Чувство, что мир вокруг них несправедлив или угрожает, может привести к поиску «врагов», что в свою очередь может подстегнуть интерес к экстремистским идеологиям.

4. Потребность в действии.

Потребность в активности. Подростки

часто ищут способы самовыражения. Участие в акциях, неформальных группах или даже насильственных действиях может стать способом самоутверждения.

Психологический портрет подростка, склонного к вовлечению в организации террористической направленности, часто определяется комплексом сочетанных рискованных факторов, как индивидуального, так и социального характера. Понимание этих характеристик и факторов крайне важно для разработки эффективных профилактических и интервенционных программ, направленных на снижение риска радикализации среди молодежи [9, с. 234].

Анализ существующих теорий и моделей. Существует несколько теорий, объясняющих причины, по которым подростки могут стать членами экстремистских организаций. К ним можно отнести:

– Социокультурная теория: эта модель утверждает, что вовлечение в экстремизм связано с нормами и ценностями, принятыми в определенной социальной группе. Подростки, стремящиеся к принятию и идентификации с группой, могут быть более подвержены радикализации.

– Психологическая теория: акцентируется внимание на индивидуальных факторах, таких как низкая самооценка и потребность в признании. Психологически уязвимые подростки ищут способы компенсации своих недостатков и могут быть обмануты идеологическими посланиями.

– Экономическая модель: эта теория рассматривает социально-экономические условия, которые могут способствовать вовлечению в экстремизм. Безработица, бедность и отсутствие перспектив могут толкать подростков в объятия экстремистских групп [8, с. 311].

В дополнение вышеупомянутого может послужить социологическое исследование проведенное Титор Светланой Евгеньевной. Исследование проводилось методом анонимного опроса подростков различных социальных групп. По результатам социологического опроса автором составлен портрет современного подростка, обозначены проблемы внешней среды, в которой он воспитывается.

Социологическое исследование, посвященное влиянию деструктивной информации

онной среды на детей и подростков, проводилось в августе – сентябре 2022 г. В исследовательском блоке «Роль Интернета в современной жизни детей и подростков» приняли участие 26 580 респондентов в возрасте от 6 до 18 лет. Географический охват опроса – 28 населенных пунктов (Пермский край – Пермь; Тверская область – Тверь, Старица, Кимры, Красный холм, Захоломье, Калязин, Редкино, Торопец; Самарская область – Жигулевск, Чапаевск, Новокуйбышевск; Оренбургская область – Оренбург, Бузулук; Республика Бурятия – Северобайкальск, Улан-Удэ; Республика Мордовия – Саранск, Атемар; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургут; Саратовская область – Саратов, Пугачев; Белгородская область – Белгород; Республика Чувашия – Чебоксары; Новосибирская область – Новосибирск; Волгоградская область – Волгоград; Воронежская область – Воронеж; Курская область – Курск; Ярославская область – Ярославль; Липецкая область – Липецк; Республика Татарстан – Казань; Брянская область – Брянск; Ростовская область – Ростов, Мурманская область – Мурманск и другие). Исследование проводилось по специально разработанной анкете, размещенной на сервисе Яндекс.Формы путем адресной рассылки анкеты.

Анализ результатов проведенного исследования показал, что современные подростки ценят прежде всего: свободу, семью, справедливость, успех, здоровье, материальное благополучие, любовь к Родине, учебу, саморазвитие, любовь [11, с. 106].

Так, о наличии кризисных ситуаций в жизни респондентов свидетельствуют их ответы о том, что они испытывают чувство своей ненужности, желание уйти из жизни (1,4%). Несмотря на то, что более половины участников опроса готовы обращаться за помощью к своим близким (61,3%), 38,7% опрошенных сообщили, что никуда не будут обращаться, чтобы побороть чувство страха за происходящее в их жизни. Фактически более 1/3 респондентов не готовы делиться своими проблемами и не верят в то, что им могут помочь. Среди тех, кто советуется и рассказывает взрослым, близким, друзьям о своих страхах и переживаниях, 55% обратят-

ся к родителям / бабушкам, дедушкам / другим близким родственникам, 30% респондентов поговорят с друзьями, а 6% опрошенных будут искать информацию в Интернете, как с этим справиться.

Кроме этого, 4% имеют друга в Интернете, с которым готовы поделиться своими страхами, и 4% опрошенных имеют много таких друзей. Только 1% опрошенных заявили, что намерены обсудить свои проблемы с учителем. Для подростков, испытывающих коммуникативные и другие трудности в общении с родителями и другими родственниками, проживающих в неблагополучных семьях, характерно возникновение желания уйти из дома. Так, 17% подростков сталкивались с желанием уйти из дома, а 2,7% сообщили, что такое же желание испытывают их друзья. Испытывали желание попробовать что-то запрещенное 9,9% подростков, 3% из них отметили, что в Интернете много интересной информации об этом.

Анализ полученных результатов показал, что у половины опрошенных подростков не возникало желания выразить свое несогласие с чем-либо (53,7%), в то же время чуть менее 46,3 % в той или иной форме такое желание имеют. Так, 20,5 % заявили, что такое желание возникает потому, что им многое не нравится в жизни, а 13% опрошенных постоянно имеют такое желание независимо от обстоятельств, происходящих в их жизни. Готовы к открытым акциям протестов и относятся с уважением к тем, кто в них участвует, 12,8% опрошенных подростков.

Экстремизм на сегодняшний день редко, только в крайних случаях, носит открытый характер, он глубоко законспирирован и адаптируется к современным условиям. Современные деструктивно ориентированные общественные объединения используют психологические особенности подросткового возраста с целью пропаганды экстремистских, религиозных, антиобщественных идей, формируя антиобщественные настроения, способствуя увеличению количества преступлений, сопряженных с асоциальными действиями против личности и общества (хулиганство, вандализм). Стремление подростков к построению собственной идентич-

ности, активное межличностное взаимодействие, эмансипационные настроения являются подходящим фундаментом для распространения экстремистских настроений [2, с. 49].

Необходимо отметить, что вовлечение подростков в деструктивные группировки происходит часто не на территории школы, а за счет использования систем коммуникации подростков в социальных сетях. Школа, колледж, техникум выступают сферой вторичного (опосредованного) распространения радикальных идей, преимущественно самими участниками путем неформального общения. Субъекты педагогического процесса не могут не обращать внимание на распространение экстремистских идей в классе, учебной группе, поскольку подростки, интроецируя новые ценностные установки, демонстрируют их:

- в ходе коммуникации (внутригруппового неформального общения с одноклассниками, инициируя дискуссии с учителями, классными руководителями);

- в социальном группировании (изменяя сложившийся круг общения, сужая, расширяя его, модифицируя статус в группе, классе);

- в интерактивном поле (посредством литературы, предметной символики (элементы одежды), атрибутики, рисунков, граффити и пр.) [1, с. 113].

Таким образом, распространение деструктивных идей и убеждений не может не сопровождаться перечисленными действиями, что позволяет учителю, классному руководителю фиксировать данный процесс на уровне неформальных социальных групп, классных коллективов. Чаще всего сегодня распространяются идеи политического экстремизма, ориентирующие школьников на противодействие социальным группам, а именно правоохранительным и правоприменительным структурам (сотрудникам правоохранительных органов), политическим объединениям (партиям), этническим группам, а также на конкуренцию в среде спортивных, культурных объединений (фанатские группы).

Рекомендации по профилактике вовлечения. Для предотвращения вовлечения подростков в террористические организации необходим комплексный подход:

- Образовательные программы: внедре-

ние курсов по критическому мышлению и толерантности, а также программ по формированию позитивной идентичности.

– Семейные программы: поддержка семейных отношений и обучение родителей основам психологического воспитания могут снизить уровень конфликтов и подросткового бунта.

– Работа с молодежными организациями: вовлечение подростков в легитимные социальные группы, где они могут реализовать себя и наладить социальные связи.

– Психологическая поддержка: предоставление подросткам доступа к психологам и консультантам для помощи в преодолении трудных периодов жизни [3, с. 204].

Профилактическая работа педагога-психолога ведется в двух направлениях.

1. Обогащение развивающего ресурса образовательной среды за счет повышения психолого-педагогической компетентности педагогов и родителей через информирование и включение в разработку и реализацию профилактических программ, в совместную с несовершеннолетними активную профилактическую работу.

2. Формирование ресурсов устойчивости к рискам у несовершеннолетних за счет развития их личностных качеств, поведенческих стратегий через активное социально-психологическое обучение и педагогическое воздействие.

Первое направление реализуется по следующему алгоритму.

– информирование педагогов и родителей об интернет-рисках и угрозах, психологических механизмах их распространения, о средствах и способах защиты, о психологических ресурсах устойчивости к воздействию рисков и угроз, задачах по их развитию, условиях и средствах развития;

– привлечение педагогов и родителей к анализу своих возможностей по управлению интернет-рисками, а также созданных в семье и образовательной организации условий для развития устойчивости несовершеннолетних к интернет-рискам и угрозам;

– выработка условий развития ресурсов устойчивости несовершеннолетних к интернет-рискам и угрозам в образовательной организации и семье;

– разработка и реализация совместно с

педагогами психолого-педагогических программ развития устойчивости несовершеннолетних к интернет-рискам и угрозам;

– вовлечение педагогов и родителей в активную, совместную с несовершеннолетними профилактическую работу, в создание позитивно ориентированной развивающей интернет-среды, представляющей несовершеннолетним возможности для самореализации;

– консультирование по запросу по проблемам защиты несовершеннолетних от интернет-рисков и угроз.

Работу на всех этапах организует педагог-психолог. При этом его основными функциями становятся организационная, мотивирующая и консультационная (исполнительская функция переходит непосредственно к педагогам).

Рефлексивно-аналитический этап: привлечение педагогов и родителей к анализу эффективности профилактической работы. Для реализации наиболее эффективно создание творческих групп заинтересованных педагогов, работающих под руководством специалистов службы сопровождения. Такие группы могут работать в рамках методических объединений либо в рамках подготовки к педагогическому совету или исполнения его решений.

Реализация второго направления предусматривает следующие этапы:

1. Этап. Изучение информированности несовершеннолетних об интернет-рисках и угрозах, средствах и способах защиты от них.

2. Этап. Информирование несовершеннолетних о средствах и способах защиты от интернет-рисков и угроз (с учетом данных, полученных на 1 этапе), о правилах работы в Сети, о ресурсах устойчивости к интернет-угрозам, способах их развития.

3. Этап. Организация эмоционально насыщенных профилактических мероприятий для несовершеннолетних с учетом возрастных особенностей (по параллелям или ступеням обучения).

4. Этап. Проведение совместно с педагогами занятий по психолого-педагогическим программам развития ресурсов устойчивости к интернет-рискам и угрозам на уроках и во внеурочной деятельности.

5. Этап. Вовлечение несовершеннолетних в совместную с педагогами и родителями

профилактическую работу, в создание и модерирование позитивно ориентированной развивающей интернет-среды, обеспечивающей самореализацию.

6. Этап. (Дополнительный). Организация индивидуальной или групповой диагностико-коррекционной работы по запросу классных руководителей, родителей, несовершеннолетних, направленной на выявление групп риска (могут быть использованы данные, полученные на 1 этапе или диагностика склонности к интернет-зависимости), на развитие ресурсов устойчивости к рискам и угрозам.

7. Этап. Рефлексивно-аналитический: привлечение несовершеннолетних к анализу привлекательности и результативности профилактической работы педагога активно

привлекаются к осуществлению всех этапов, так как эффективность работы напрямую зависит от консолидации усилий всех участников образовательной среды [5, с. 426].

Проблема вовлечения подростков в экстремистские группы требует активного изучения и применения комплексных решений. Понимание психологического портрета таких подростков и факторов, способствующих их радикализации, является важным шагом на пути к разработке эффективных стратегий профилактики и социального вмешательства. Инвестирование в образование, социальную поддержку и активное участие подростков в безопасных и конструктивных сообществах могут снизить риск вовлечения их в террористическую деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бандура А. Социальное обучение и социальные изменения. – М.: Питер, 1997. – 256 с.
2. Белицкая Г.Э. Социальная компетенция личности // Сознание личности в кризисном обществе. – М., 1995. – С. 42-57.
3. Брушлинский А.В. О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. – М., 2005. – 267 с.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
5. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Детская психология. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
6. Зимняя И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования (теоретико-методологический аспект) // Высшее образование сегодня. – 2012. – № 8. – С. 14-19.
7. Козлов В. Психология подростка: от норм к отклонениям. – М.: Академический проект, 2018. – 250 с.
8. Леви А. Психология терроризма: причины и последствия. – Санкт-Петербург: Питер, 2015. – 320 с.
9. Соловьев И. Экстремизм и молодежь: социальные и психологические аспекты. – М.: Наука, 2020. – 280 с.
10. Тихомиров А. Психология насилия: от теории к практике. – Екатеринбург: Урал, 2019. – 230 с.
11. Учурова С.А. Социальная компетентность: определение сущности и поиск путей развития // Известия УРО РАО. Образование и наука. – 2017. – № 2. – С. 105-110.
12. Хьелл Л., Зиглер Г. Теории личности. – СПб., 2011. – 304 с.
13. Цветкова Л.А. Коммуникативная компетентность. – М., 2015. – 584 с.

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A TEENAGER PROPENATED TO INVOLVEMENT IN TERRORIST ORGANIZATIONS

KOVALYOVA Ekaterina Sergeevna
Undergraduate Student
Nizhnevartovsk State University
Nizhnevartovsk, Russia

This article will analyze existing theories and models that explain the involvement of adolescents in extremist groups, identify the psychological characteristics of individuals prone to this behavior, examine the influence of social factors, and offer recommendations for prevention.

Keywords: psychological portrait of a teenager, extremism, social group, interaction techniques, cognitive development, mental processes.

ЛИЧНОСТНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ КАК ПРЕДИКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КУРОЧКИНА Кристина Андреевна
студент

Научный руководитель: **РОМАНКО Оксана Анатольевна**

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии развития и образования
Нижевартовский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия

В данной статье проводится теоретический анализ компетенции психолога и их места в вопросе психологической безопасности. Описывается специфика юношеского возраста в контексте адаптации к первому курсу высшего учебного заведения и трудности, с которыми могут столкнуться студенты. Раскрывается суть психологической безопасности в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональные компетенции психолога, профессионально-личностные качества психолога, юношеский возраст, стрессоры, профессиональная деятельность, психологическая безопасность.

Социально-экономическое положение, стремительное развитие информационных технологий и быстро изменяющиеся условия внутри общества выступают причинами психологического неблагополучия личности. Профессиональная деятельность психолога направлена на поддержание психологического благополучия в обществе и профессиональное становление психолога является одним из ключевых вопросов, способствующих благополучию общества. Развитие и реализация профессиональных компетенции в профессиональной деятельности как одно из важных профессиональных ка-

честв психолога становится неотъемлемым условием успешности в связи со сложностью выбранной профессии [11; 3]. Так, психолог в своей профессиональной деятельности сталкивается с различными проблемами клиента: утрата, суицидальное поведение, тревожность, кризисные ситуации и т. д. Все это требует не только компетентного профессионализма, интеллектуальных способностей самого психолога, но и эмоциональной составляющей, где совокупность личностных компетенции выступает главным фактором эффективного результата разрешения проблемы. Вопрос развития личностных компетенций

актуален еще в студенческие годы, когда студент сталкивается с новыми условиями обучения и погружением в профессию.

Компетенции представляют собой совокупность умений и навыков, что сопутствуют профессиональной деятельности личности, но следует отличать понятия компетенции и компетентности. Компетентность – широкое понятие, что включает в себя компетенции и выступает способностью к применению знаний на практике [4]. Так, можно выделить профессиональные компетенции психолога и профессионально-личностные компетенции (или профессионально-личностные качества) психолога. К профессиональным компетенциям можно отнести (ПрофСтандарт) [9]: способность осуществлять психологическую диагностику, овладения знаниями проведения просветительской, коррекционно-развивающей и консультирующей деятельности, обладать знаниями проведения психологического исследования и т. д., тогда как к ПВК можно отнести: эмпатию, стрессоустойчивость, решительность, настойчивость, креативность и т. д. (Д.Д. Шарипова, Е.В. Сидоренко) [3]. Анализ профессиональных компетенций психолога описывает идеализированный образ профессиональной деятельности психолога, однако в действительности вопрос его формирования появляются еще на первом курсе высшего учебного заведения. В большинстве случаев в группу первого курса входят люди юношеского возраста. Стрессорами, препятствующими в формировании личностных качеств или компетенции, в данной ситуации выступает: новая динамика обучения, новый преподавательский коллектив, учебная группа, само содержание профессиональной деятельности, которое часто на начальном этапе освоения не совпадает с ожиданиями [1]. Однако, помимо этого, существуют еще несколько факторов, способных влиять на уровень стресса студентов первых курсов: астенический синдром (слабость, апатия), студенческая апатия (потеря интереса к выбранной профессии), экзаменационный невроз. Обобщая, можно сказать, что причиной низкой стрессоустойчивости на раннем этапе профессионального становления выступает адаптация [5].

Важность профессионального самоопределения в юношеском возрасте раскрывается в возрастной психологии, т. к. этот возрастной

период характеризуется поиском своего места в жизни, формированием мировоззрения. Ведущей деятельностью юношеского возраста выступает учебно-профессиональная деятельность, что подразумевает накопление знаний и опыта в конкретные общественно-профессиональные направления [12; 15]. Помимо учебно-профессиональной деятельности, можно выделить следующие сферы, где могут возникнуть стрессоры в юношеском возрасте: социальная, финансовая, интимно-личностная [6]. Рассматривая данный возраст с позиции возрастной психологии, важно отметить критерии: как уже было указано, ведущей деятельностью выступает учебно-профессиональная. Социальная ситуация развития включает в себя поиск своего места в общественной жизни, самореализация, в частности это происходит и через освоение профессиональной деятельности. Все вышеперечисленные факторы указывают на потребность как личностного, так и профессионального самоопределения. Все это приводит к рассмотрению таких понятий как психологическое благополучие и психологическая безопасность личности.

Н.Е. Харламенкова рассматривает психологическую безопасность личности со стороны степени удовлетворенности базисной потребности в безопасности, которая и определяет уровень переживаний психологического благополучия или неблагополучия. Данное понятие включает в себя следующие аспекты личности: эмоциональный, когнитивный и поведенческий, что во многом зависят как от внутренних факторов психологического благополучия, так и от внешних [10]. Как указывала автор вышеуказанного подхода – психологическая безопасность не дана субъекту в виде преобразований готового продукта, а производится самим субъектом. И.А. Баева рассматривает понятие психологической безопасности и интерпретирует его как состояние, обеспечивающее базовую защищенность личности [16].

Профессиональная деятельность психолога относится к категории профессии «человек-человек», что подразумевает взаимодействие специалиста с обществом. Рассматривая вопрос личностных компетенции в данном контексте, необходимо обозначить компоненты личностных компетенции, что, с одной стороны, повышают эффективность профессиональ-

ной деятельности специалиста, а с другой – способствуют формированию психологической безопасности специалиста. Проблемой исследования личностных компетенций в рамках профессии психолог занимались такие ученые как Е.А. Климов, Х.Дж. Фрейденбергер, Дж. Келли, Э.Ф. Зеер, А.А. Деркач, О.С. Анисимов, С.А. Анисимов, Г.М. Белокрылова, А.А. Бодалев. Они выделяли такие личностные компетенции как стрессоустойчивость, эмоциональная устойчивость, рациональность, уверенность в себе, умеренная эмпатия, ответственность, высокий уровень самообладания, развитые коммуникативные навыки [2; 6]. Их развитие и интеграция в процессе профессионального становления приводят к формированию системы профессионально-значимых качеств и в совокупности формируют психологическую безопасность личности в контексте ее профессиональной деятельности.

В заключении необходимо отметить, что формирование личностных компетенции студентов психологического профиля выступают важным аспектом в обеспечении психологической безопасности будущей профессиональной деятельности. Психологическая безопасность в профессиональной деятельности не только способствует психологической защите специалистов от эмоционального выгорания и профессиональных стрессов, но и способствует эффективному и качественному выполнению профессиональных задач. В условиях современного мира, необходимо говорить о параллельном развитии как личностных компетенций, так и принятии специалистом некой социальной роли (профессии), что в результате нам дает высококлассного специалиста со сформированным профессиональным самосознанием, личностной и профессиональной идентичностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Величковская С.Б.* Психологические трудности студентов в учебном процессе и возможности их преодоления // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2018. – № 2(796). – С. 212-224.
2. *Гусейнов Р.Д.* Профессионально – значимые личностные качества психолога и возможности их развития в процессе профессиональной подготовки // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 1. – С. 414-417.
3. *Ерлакова У.Е.* Самосознание в аспекте психологической безопасности // Молодой ученый. – 2021. – № 3(345). – С. 44-45.
4. *Кокорева Е.А.* Характеристика компетентностного подхода в системе непрерывного образования психологов // Человеческий капитал. – 2022. – № 5. – С. 113-119.
5. *Лесникова А.А.* Стресс в современном обществе. Стрессоустойчивость педагогов и подростков / А.А. Лесникова, С.Г. Куприянова // Юный ученый. – 2022. – № 7(59). – С. 127-129.
6. *Пахальян В.Э.* Качество профессиональной деятельности и ее продукта в работе практического психолога: проблема определения понятий, критериев и способов оценки // Вестник практической психологии образования. – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 9-21.
7. *Петровская Т.Ю.* К вопросу о профессионально важных качествах психологов как детерминантах успешности профессиональной деятельности // SMALTA. – 2021. – № 2. – С. 22-29.
8. *Поздняков В.М.* О разработке современной модели обеспечения информационно-психологической безопасности // Экстремальная психология и безопасность личности. – 2024. – Т. 1, № 1. – С. 44-58.
9. Профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» (утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июля 2015 года № 514н).
10. Психология безопасности: учебное пособие для вузов / А.И. Донцов, Ю.П. Зинченко, О.Ю. Зотова, Е.Б. Перелыгина. – М.: Юрайт, 2024. – 269 с.
11. *Рогачева Т.В.* Психологическая безопасность консультирующего психолога/психотерапевта // Медицинская психология в России. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 3.
12. *Солдатова Е.Л.* Онтогенез и дизонтогенез. – 2 изд. – М.: Юрайт, 2022. – 383 с.

13. Уваров В.И. Социально-психологическая безопасность личности: влияние внешних и внутренних факторов // Современная психология: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). – Казань: Бук, 2017. – С. 19-25. – URL:<https://moluch.ru/conf/psy/archive/254/12925/> (дата обращения: 21.12.2024).
14. Устинова Т.В. Коммуникативная компетентность как основа метаграмотности в информационном обществе // Язык и текст. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С. 71-80.
15. Чинаева М.В. Психологическая безопасность образовательной среды вуза // Молодой ученый. – 2022. – № 20(415). – С. 232-234.
16. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.

PERSONAL COMPETENCIES OF PSYCHOLOGICAL PROFILE STUDENTS AS A PREDICTOR OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF PROFESSIONAL ACTIVITY

KUROCHKINA Kristina Andreevna

Student

Scientific Supervisor: **ROMANKO Oksana Anatolevna**

Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Developmental Psychology and Education

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

This article provides a theoretical analysis of the competence of a psychologist and their place in the issue of psychological security. The article describes the specifics of adolescence in the context of adaptation to the first year of higher education and the difficulties that students may face. The essence of psychological safety in professional activity is revealed.

Keywords: stressors, professional competencies of a psychologist, professional and personal qualities of a psychologist, adolescence, professional activity, psychological safety.

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ СИРОТ И ДЕТЕЙ ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ЗАМЕЩАЮЩИХ И ПАТРОНАТНЫХ СЕМЬЯХ

ЛУТАК Ольга Владимировна

студент магистратуры

Научный руководитель: **КОВАЛЕНКО Светлана Васильевна**

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и развития

Нижевартовский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

Семья – это фундамент общества, именно в семье ребенок развивается как личность, получает бесценный опыт и приобретает индивидуальность. Происходит развитие и становление личности, вырабатываются когнитивные модели семьи и нравственности.

Ключевые слова: семейные ценности, замещающая семья, патронатная семья, формирование семейных ценностей, нравственность.

На сегодняшний день увеличивается количество семей желающих создать замещающую или патронатную семью. Государство поддерживает такие решения опираясь на профилактические меры социального сиротства детей, что является необходимым при высоких показателях числа детей оставшихся по разным причинам без родителей.

Замещающая семья – это **не юридический термин**, обозначающий любой тип семьи, принимающей на воспитание ребенка (детей), оставшегося без попечения родителей. К таким семьям относятся семьи усыновителей, опекунов, попечителей, приемные и патронатные.

Патронатная семья – это **форма воспитания ребенка (детей) в профессионально замещающей семье** на условиях трехстороннего договора между органом опеки и попечительства, учреждением для детей-сирот и патронатным воспитателем. Под патронат передаются дети, которым временно требуется замещающая семья или необходимо создать особые условия поддержки и сопровождения ребенка в семье. Основная цель данной формы устройства – социализация ребенка, получение им необходимого опыта жизни в семье, замена пребывания его в интернате или приюте.

Задачи замещающей или патронатной семьи: это создание благоприятных условий для развития и социализации детей в рамках возрастной нормы в том числе получение навыков самообслуживания, налаживание взаимоотношений в семье, подготовка детей к будущей самостоятельной жизни, налаживание социальных контактов, самостоятельности и ответственности, усвоение семейных ролей, обязанностей, культурных и нравственных норм и ценностей.

Одной из проблем детей сирот является создание собственной семьи с крепкими и устойчивыми узами. Такое явление можно объяснить недоверием детей – сирот к людям, что часто наблюдается уже в сознательном возрасте. Следствием, которого, можно обозначить утрату семейных ценностей, что может нести за собой социальное сиротство в следующих поколениях.

Дети – сироты должны обязательно обрести

определенные семейные ценности, что предполагает комплекс определенных знаний и умений, оказывающих воздействие на мировоззрение и нравственных установок ребенка, а также влияющих факторов на формирование представлений об устройстве семьи.

Понимание устройства семейного института необходимо для того, что бы сформировать ответственное взаимоотношение в будущей семье. Ряд исследователей занимались вопросами семейных ценностей.

Хлебодарова считает, что ценность семьи является понятием двухкомпонентным, так как в данной ситуации происходит удовлетворение потребностей субъекта, что обозначается в первой составляющей, а также получение представления об общественных предпочтениях [5].

Федоринко выделил ряд основных ценностей универсального генеза. В данном случае речь идет о представлении понятия семьи в качестве ценности, проявление заботы в отношении младших, уважения в отношении старших, изучение быта и семейных ролей [4, с. 403].

Замещающая семья должна обязательно демонстрировать пример достойного взаимоотношения в семье, ценность традиций и семейных ценностей. В первую очередь складывается общее представление о семье и дальнейшее становление личности на основе семейных ценностей полученных ранее.

Заключительным этапом считается формирование представления о собственной семье в будущем.

Некоторые эксперты считают, что фазы формирования приведенные условны по причине особенностей детей и возрастных категорий.

Система семейных ценностей, как правило, включает в свой состав такие компоненты как восприятие семьи как ценности, уважение или почитание в отношении старших, а также любовь которая выражается в бескорыстном стремлении к своему объекту, в потребности и готовности к самоотдаче [1, с. 49].

Центральным компонентом можно назвать такой фактор как забота о младших, он развивает эмпатию, который необходим не только в здоровых взаимоотношениях, но и в воспитании собственных детей.

Культуры быта как качество семейной ценности, уклада повседневной жизни в основных сферах связанных с жизнедеятельностью самого человека в семье, но и общества в целом. Также включает совокупность знаний, умений и навыков которые позволяют организовать повседневную жизнедеятельность.

Привить детям понятие о гендерных семейных ролях т. к. оно имеет значимость в понимании семейных ценностей и понимание традиционной семьи в целом. Это понимание помогает в будущем в создании собственной семьи и воспитании детей.

В процессе формирования семейных ценностей имеет значение не только ребенок, но и замещающая или патронатная семья. Как институт формирующий личность.

Способы формирования семейных ценностей разнообразны, они связаны со степенью включенности в процесс формирования личности ребенка различных субъектов. Определенное значение имеет личностные качества, индивидуальные особенности детей. Со стороны родителей, это консультации специалистов и самообразование для облегчения процесса воспитания, присвоения и формирования ценностей.

Устройство семейного воспитания основывается на знаниях психологии, педагогики, общей теории и методики воспитания детей. В качестве примера теории воспитания можно привести пример: поощрения, личный пример, убеждение. Использование наказания в виде порицания, осуждения, лишения из разных сфер жизненных аспектов, характерно именно приемным детям [3].

Процесс формирования семейных ценностей должен быть грамотно оценен, что осуществляется с помощью каждого субъекта.

Методология оценивания, это анкетирование, наблюдение, диагностирование и другие. Кроме того, в качестве критерия оценки формирования семейных ценностей выступает признание исильных и слабых сторон самими детьми – сиротами [2].

На основании литературы можно сделать следующие выводы: замещающая и патронатная семья должны выполнять педагогическую задачу, цель которой формирование семейных ценностей и нравственности. Знания в области психологии и педагогики дают основу для воспитания и становления полноценной, здоровой личности и формирования общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акутина С.П.* Формирование у старшеклассников семейных духовно-нравственных ценностей во взаимодействии семьи и школы: автореф. дис. ... док. пед. наук. – Нижний Новгород, 2010. – 49 с.
2. Личность в изменяющихся социальных условиях. Материалы IV Международной научно-практической конференции / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – 2017. – 228 с. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30742365&selid=30745403> (дата обращения: 15.12.2024).
3. Психологические, когнитивно-личностные особенности приемных детей и их адаптация в семье. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-kognitivno-lichnostnye-osobennosti-priemnyh-detey-i-ih-adaptatsiya-v-semie> (дата обращения: 15.12.2024).
4. *Фелоренко С.С., Кислова Н.Н., Мартынова М.В., Тихонова Е.В.* Модель формирования семейных ценностей у детей и подростков: Учебно – методическое пособие. – СПб.: Свое издательство, 2014. – 403 с.
5. *Хлебодарова О.Б.* Общая характеристика ценностей человека, их роль и место в структуре личности // Молодой ученый. – 2012. – № 6. – С. 357-361.

FORMATION OF FAMILY VALUES AMONG ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT GUARDIANSHIP AND GUARDIANSHIP IN SUBSTITUTE AND FOSTER FAMILIES

LUTAK Olga Vladimirovna

Undergraduate Student

Scientific supervisor: **KOVALENKO Svetlana Vasilievna**

Candidate of Sciences in Psychology

Associate Professor of the Department of Educational and Developmental Psychology

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

The family is the foundation of society, it is in the family that the child develops as a person, gets invaluable experience and acquires individuality. Personality development and formation is taking place, cognitive models of family and morality are being developed.

Keywords: family values, substitute family, foster family, formation of family values, morality.

Today, the number of families wishing to create a substitute or foster family is increasing. The State supports such decisions based on preventive measures for the social orphanhood of children, which is necessary given the high rates of the number of children left without parents for various reasons.

A substitute family is not a legal term for any type of family that accepts a child (children) who has been left without parental care. These families include the families of adoptive parents, guardians, foster and foster families.

Foster care is a form of upbringing of a child (children) in a professionally substitute family under the terms of a tripartite agreement between the guardianship authority, an institution for orphaned children and a foster carer. Children who temporarily need a substitute family or need to create special conditions for the support and support of the child in the family are transferred to foster care. The main purpose of this form of arrangement is the socialization of the child, gaining the necessary experience of living in a family, replacing his stay in a boarding school or orphanage.

Tasks of a substitute or foster family: This is the creation of favorable conditions for the development and socialization of children within the age norm, including the acquisition of self-service skills, building relationships in the family, preparing children for a future independent life, establishing social contacts, independence and responsibility, assimilation of family roles, responsibilities, cultural and moral norms and values.

One of the problems of orphaned children is to create their own family with strong and stable ties. This phenomenon can be explained by the distrust of orphans towards people, which is often observed already at a conscious age. The consequence of which can be described as the loss of family values, which may entail social orphanhood in future generations.

Orphaned children must necessarily acquire certain family values, which implies a set of certain knowledge and skills that affect the child's worldview and moral attitudes, as well as influencing factors in the formation of ideas about the family structure.

Understanding the structure of the family institution is necessary in order to form a responsible relationship in the future family. A number of researchers have dealt with issues of family values.

Khlebodarova believes that the value of the family is a two-component concept, since in this situation there is satisfaction of the needs of the subject, which is indicated in the first component, as well as getting an idea of public preferences [5].

Fedorinko identified a number of basic values of universal genesis. In this case, we are talking about presenting the concept of family as a value, caring for the younger, respecting the elders, studying everyday life and family roles [4, p. 403].

A substitute family must necessarily demonstrate an example of a decent relationship in the family, the value of traditions and family values. First of all, there is a general idea of the family

and the further formation of personality on the basis of family values acquired earlier.

The final stage is considered to be the formation of an idea of one's own family in the future.

Some experts believe that the phases of personality formation are conditional due to the characteristics of children and age categories.

The system of family values, as a rule, includes such components as the perception of family as values, respect or reverence for elders, as well as love, which is expressed in selfless pursuit of its object, in need and willingness to sacrifice [1, p.49].

The central component is caring for the younger ones, which develops empathy, which is necessary not only in healthy relationships, but also in raising their own children.

The culture of everyday life as a quality of family value, the way of everyday life in the main areas related to the life of the person in the family, but also society as a whole. It also includes a set of knowledge, skills and abilities that allow you to organize daily life activities.

To instill in children the concept of gender family roles, as it has significance in understanding family values and understanding the traditional family as a whole. This understanding helps in the future in creating your own family and raising children.

In the process of forming family values, not only the child is important, but also the substitute or foster family. As a personality-shaping institution.

The ways of forming family values are di-

verse, they are related to the degree of involvement of various subjects in the process of forming a child's personality. Personal qualities and individual characteristics of children are of particular importance. On the part of parents, these are specialist consultations and self-education to facilitate the process of upbringing, appropriation and formation of values.

The family education system is based on knowledge of psychology, pedagogy, general theory and methods of parenting. As an example of the theory of education, one can give an example: encouragement, personal example, persuasion. The use of punishment in the form of censure, condemnation, deprivation from various spheres of life aspects is typical for foster children [3].

The process of forming family values should be competently assessed, which is carried out with the help of each subject.

The assessment methodology includes questionnaires, observation, diagnosis, and others. In addition, the recognition of strengths and weaknesses by orphaned children themselves serves as a criterion for assessing the formation of family values [2].

Based on the literature, the following conclusions can be drawn: a substitute and foster family should perform a pedagogical task, the purpose of which is the formation of family values and morality. Knowledge in the field of psychology and pedagogy provides the basis for the upbringing and formation of a full-fledged, healthy personality and the formation of society as a whole.

REFERENCES

1. *Akutina S.P.* Formation of family spiritual and moral values in high school students in the interaction of family and school: abstract of the dissertation. ... doctor of pedagogical sciences. Nizhny Novgorod, 2010. 49 p.
2. Personality in changing social conditions. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference; Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. 2017. 288 p. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30742365&selid=30745403> (date of application: 15.12.2024).
3. Psychological, cognitive and personal characteristics of foster children and their adaptation in the family. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-kognitivno-lichnostnye-osoben-nosti-priemnyh-detey-i-ih-adaptatsiya-v-semie> (date of application: 15.12.2024)
4. *Felorenko S.S., Kislova N.N., Martynova M.V., Tikhonova E.V.* The model of formation of family values in children and adolescents: An educational and methodological guide. St. Petersburg: Svo publishing House, 2014. 403 p.
5. *Khlebodarova O.B.* General characteristics of human values, their role and place in the personality structure //A young scientist. 2012. No. 6. P. 357-361.

ОБЩЕНИЕ И КОММУНИКАЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ ЛИЧНОСТИ

ПРИЕЗЖЕВА Кристина Владимировна

Научный руководитель: **ПРЯЖНИКОВА Елена Юрьевна**

доктор психологических наук, профессор
профессор кафедры психологии образования и развития
Нижевартовский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия

В статье представлены результаты теоретического анализа научных работ, в которых рассматриваются проблемы общения и коммуникация в профессиональной деятельности личности. Наиболее важную часть работы составляет теоретический анализ психологических аспектов общения, которые играют ключевую роль в профессиональной сфере. В статье отражены основные виды профессиональной коммуникации и проведен обзор научных материалов, отражающих специфику современных технологий, трансформирующих общение и коммуникации в профессиональной среде. В статье на основе результатов исследования предложены рекомендации по повышению уровня коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: общение, коммуникация, личность, профессиональная среда.

Взаимодействие и коммуникация в профессиональной сфере оказывают значительное влияние на успешность выполнения задач и достижение целей работниками различных профессий. Более качественное и эффективное общение с коллегами, руководством, партнерами и клиентами способствует повышению производительности труда, снижению конфликтов, улучшению рабочей атмосферы и повышению уровня удовлетворенности работников своей профессиональной деятельностью.

Изучение теоретических аспектов общения позволит выявить основные принципы, которыми руководствуются люди в процессе коммуникации в профессиональной среде.

Для исследования влияния коммуникации на профессиональную сферу нами был проведен анализ научных источников.

Теоретические и практические вопросы коммуникации в организации рассматривали следующие отечественные исследователи: Е.В. Исаева [6], Н.А. Морозова [13], И.В. Лещукова [11], С.Б. Ахмедов, А.Т. Турдиев. [1], С.А. Белова [2], Г.Н. Бражникова [3] и др. Авторы анализировали различные аспекты коммуникации в организации, такие как: эффективность коммуникационных процессов; влияние коммуникации на организационную

культуру; роль лидерства и мотивации в коммуникации; проблемы межкультурной коммуникации.

В своем исследовании Л.В. Ляхтинская и В.В. Куликова выявили роль делового общения в профессиональной деятельности. Авторы считают, что деловое общение является особой формой коммуникации людей в трудовой деятельности. Этот вид общения способствует здоровой психологической атмосфере на предприятии, формирует партнерские отношения во время выполнения трудовых обязанностей между сотрудниками организации и директором внутри коллектива во время взаимодействия сотрудников организации [10].

Г.Ф. Кудинова представляет в своем труде результаты специфики современной профессиональной коммуникации, описывает универсальный и профессиональный уровни коммуникативной компетенции, рассматривает особенности коммуникативного процесса в деловой сфере [9].

Основные виды профессиональной коммуникации можно классифицировать на вербальную и невербальную. Вербальная коммуникация включает в себя как устные, так и письменные формы общения. Устная коммуникация происходит в ходе встреч, пере-

говоров, телефонных разговоров и других форм взаимодействия между коллегами или с клиентами. Она позволяет быстро обмениваться информацией, способствует установлению личных связей и налаживанию доверительных отношений. В отличие от устной, письменная коммуникация имеет свои специфические особенности. Она используется для создания отчетов, служебных записок, электронных писем и других документов. Письменные сообщения, как правило, обладают большей формальностью и структурой, что позволяет лучше структурировать информацию и избегать недопонимания. Невербальная коммуникация, в свою очередь, включает в себя такие элементы, как жесты, мимика, тон голоса, расстояние между собеседниками и прочие аспекты, которые могут оказывать значительное влияние на восприятие информации. Недостаток невербальной коммуникации может привести к искажению смыслов и даже конфликтам, поэтому важно учитывать ее значение в процессе общения. Вербальная и невербальная коммуникация являются основой взаимодействия между людьми. Они необходимы для того, чтобы люди могли понимать друг друга. Сочетание в коммуникации вербальных и невербальных средств повышает понимание и в целом эффективность коммуникации [7].

Помимо вербальной и невербальной, в профессиональной среде выделяют также формальную и неформальную коммуникацию. Формальная коммуникация осуществляется в рамках официальных структур и процессов, например, через бюллетени, совещания и отчеты. Она строго регламентирована и направлена на выполнение конкретных задач и целей организации. Такой вид коммуникации позволяет обеспечить четкость и прозрачность в передаче информации, что, в свою очередь, снижает вероятность возникновения конфликтов и недоразумений. Профессиональные коммуникации реализуются во время выполнения профессиональных обязанностей с целью организации и оптимизации того или иного вида предметной деятельности: производственной, научной, коммерческой, управленческой и т. д. [8]. В свою очередь, неформальная коммуникация чаще всего наблюдается в

таких формах, как разговоры между коллегами в перерывах или обсуждения вне рабочих часов. Хотя неформальная коммуникация может не иметь такой формальной структуры, как первая, она обладает своей уникальной ценностью, так как часто позволяет строить более близкие и доверительные отношения между сотрудниками, а также способствует обмену идей и гибкому подходу к решению проблем. Однако важно помнить, что неформальная коммуникация может иметь и негативные аспекты, такие как распространение слухов и дезинформации, что подчеркивает необходимость балансировки этих видов общения в организации. Объединение формальной и неформальной коммуникации может создать здоровую рабочую среду, где сотрудники чувствуют себя комфортно и могут открыто делиться своими мыслями и идеями.

Кроме того, современные технологии оказывают значительное влияние на виды профессиональной коммуникации, трансформируя способы взаимодействия. Высокий уровень технологичности современной межличностной коммуникации, развитие компьютерных и мобильных технологий дает пользователю возможность выбора наиболее приемлемого для себя канала коммуникации, а тенденция к демократизации делового общения делает все более востребованным сервис мгновенной передачи сообщений [12]. К примеру, с появлением электронной почты, мессенджеров и видеоконференций, сотрудники могут обмениваться информацией и вести обсуждения независимо от времени и места. Эта эволюция значительно упрощает процесс коммуникации, увеличивает ее скорость и доступность. Однако использование технологий также предъявляет определенные требования к грамотности пользователей и их способности адаптироваться к новым средствам общения. Кроме того, различные онлайн-платформы могут влиять на стиль и тон общения, требуя от людей быть более осторожными в выборе слов и формулировках. Следует отметить, что при наличии множества форматов для общения, одной из важнейших задач становится умение выбирать наиболее подходящий способ коммуникации для конкретной ситуации. Правиль-

ный выбор формата влияет не только на качество передачи информации, но и на восприятие и реакцию сотрудников. В этом контексте, специалисты по управлению и HR-менеджеры должны уделять внимание обучению сотрудников эффективным коммуникационным стратегиям, что позволит не только улучшить рабочий климат, но и значительно повысить общую продуктивность и производительность труда в организации.

Далее рассмотрим психологические аспекты общения, которые играют ключевую роль в профессиональной сфере, влияя на эффективность коммуникации и успех в деловых отношениях. Понимание психологии общения помогает строить отношения с коллегами, руководителями и партнерами на более глубоком уровне и избегать конфликтов [15]. В данном разделе исследования рассмотрим основные психологические аспекты общения в профессиональной сфере.

Один из ключевых моментов – это эмоциональный интеллект. Умение распознавать и управлять своими эмоциями, а также понимать эмоциональное состояние собеседника позволяет эффективно взаимодействовать. Эмоциональная компетентность помогает установить доверительные отношения, лучше понять потребности и мотивы других людей.

Следующим важным аспектом является способность к эмпатии. Эмпатия позволяет почувствовать эмоции и переживания других людей, что способствует более глубокому и продуктивному общению. Понимание чувств и точек зрения других людей позволяет строить гармоничные отношения и успешно решать конфликты.

Также важно учитывать невербальные сигналы и межличностную динамику. Невербальная коммуникация, такая как жесты, мимика, тон голоса, имеет большое значение в общении. Умение читать невербальные сигналы помогает лучше понимать собеседника и выстраивать эффективное взаимодействие.

Важным фактором успешного общения является искренность и открытость. Психологический комфорт возникает в отношениях, основанных на доверии и искренности. Свободное общение без страха быть осужденным или недопонятым способствует эффективному обмену информацией и идеями.

Основное правило морали состоит в том, что нужно говорить правду всегда, когда это возможно. На фундаментальном уровне это означает, что не следует намеренно обманывать или же пытаться ввести в заблуждение других и себя [4]. Честность вынуждает людей воздерживаться от обмана и лживых поступков. Ложь допустима лишь в том случае, если необходимо сделать оправданный обстоятельствами выбор из двух зол (скажем, защитить конфиденциальность посредством лжи).

Наконец, самопознание и уважение к личности играют важную роль в профессиональной коммуникации. Знание себя, своих сильных и слабых сторон помогает лучше понимать свои потребности в общении и строить более адекватные отношения с окружающими. Уважение к личности собеседника способствует укреплению профессиональных связей и созданию плодотворной рабочей атмосферы.

Таким образом, психологические аспекты общения являются неотъемлемой частью успешной профессиональной деятельности. Понимание себя и других, умение эффективно управлять эмоциями и строить доверительные отношения способствуют улучшению коммуникации и достижению целей в профессиональной сфере.

Коммуникация играет ключевую роль в профессиональной среде и значительно влияет на производительность труда. В ходе проведенного исследования было выявлено, что качественное общение между сотрудниками, а также между руководством и подчиненными способствует созданию более продуктивной атмосферы на рабочем месте. Работники, которые ощущают поддержку и понимают поставленные задачи, демонстрируют более высокий уровень вовлеченности и мотивации. Важно отметить, что открытость и доступность информации о целях компании и текущих проектах значительно снижают уровень стресса среди сотрудников, что, в свою очередь, положительно отражается на их рабочих результатах. Кроме того, эффективная коммуникация помогает избежать недопонимания и конфликта, позволяя командам быстрее находить оптимальные решения для выполнения задач. Институциональные коммуникации, визуальные и вербальные элементы

общения, а также обратная связь от менеджеров и коллег формируют осознание важности и актуальности выполняемой работы.

На основе полученных данных, мы можем выделить ряд рекомендаций, способствующих улучшению уровня общения в профессиональной среде. Ключевым моментом является внедрение регулярных тренингов и семинаров по повышению уровня коммуникационных навыков сотрудников. Такие мероприятия помогут развить ключевые компетенции, включая эффективное слушание, навыки ведения переговоров и разрешения конфликтов. Также важно наладить систему обратной связи, позволяющую сотрудникам анонимно выражать свои мысли и предложения касательно организационных процессов.

Анализ полученных данных может по-

мочь руководству определить слабые места в рамках коммуникации и разработать дополнительные стратегии для их устранения. Кроме того, необходимо использовать современные технологии для оптимизации процессов общения, включая корпоративные мессенджеры и платформы для управления проектами, что существенно упростит взаимодействие между различными подразделениями. Поддержка инноваций и обновление существующих корпоративных практик создадут эффект синергии, способствуя более качественному общению и, как следствие, повышению общей производительности труда. Успешная реализация вышеуказанных рекомендаций обеспечит долгосрочный успех организации на рынке, а также повысит уровень удовлетворенности сотрудников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахмедов С.Б., Турдиев А.Т.* Необходимость управления коммуникацией в сфере науки // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2017. – № 4. – С. 148-152.
2. *Белова С.А.* Управление внутренними коммуникациями организации // Информация – Коммуникация – Общество. – 2016. – С. 12-15.
3. *Бражникова Г.Н.* Некоторые проблемы коммуникационной составляющей процесса управления в организации // Инновации в науке. – 2019. – № 13-2. – С. 5-11.
4. *Ильин И.П.* Психология делового общения. – СПб.: Питер, 2017. – 240 е.: ил.
5. *Ильина С.И.* Современные технологии деловой коммуникации: Монография. Минобрнауки России, РГУ им. А.Н. Косыгина. – Тамбов: Юконф, 2023. – 240 с.
6. *Исаева Е.В., Морозова Н.А.* Эволюция исследований коммуникаций в организациях // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – № 2(2). – С. 20-22.
7. *Киреева О.Ф., Шарков Ф.И.* Новые цифровые технологии в профессиональной коммуникации // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2021. – № 2. – С. 45-64.
8. *Коблякова Ю. М.* Социальные и профессиональные коммуникации: представление типологии // Телескоп. – 2021. – № 4. – С. 109-114.
9. *Кудинова Г.Ф.* Современная профессиональная коммуникация // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2022. – № 1-3(62). – С. 253-256.
10. *Лехтянская Л.В., Куликова В.В.* Эффективность делового общения – важный фактор в деятельности сотрудника предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – № 3(36). – С. 233-236.
11. *Лещукова И.В.* Эффективность коммуникаций в организации // Инновационная наука. – 2016. – № 12-3. – С. 139-141.
12. *Литвякова Т.А.* Мессенджеры в деловой коммуникации в аспекте цифрового этикета // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. – 2023. – Том 9(75), № 3. – С. 76-87.
13. *Морозова Н.А.* Коммуникации в организации: комплексный подход // Современные технологии управления. – 2011. – № 9. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsii-v-organizatsii-kompleksnyu-podhod/viewer>.

COMMUNICATION AND COMMUNICATION IN THE PROFESSIONAL SPHERE OF PERSONALITY

PRIEZZHEVA Kristina Vladimirovna

Scientific Supervisor: **PRYAZHNIKOVA Elena Yurievna**

Doctor of Sciences in Psychology, Professor

Professor of the Department of Educational Psychology and Development

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

The article presents the results of a theoretical analysis of scientific papers that address the problems of communication and communication in the professional activity of a personality. The most important part of the work is a theoretical analysis of the psychological aspects of communication, which play a key role in the professional field. The article reflects the main types of professional communication and provides an overview of scientific materials reflecting the specifics of modern technologies that transform communication and communication in a professional environment. Based on the research results, the article offers recommendations for improving the level of communicative competence.

Keywords: communication, communication, personality, professional environment.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ТЕММОЕВА Амина Керимовна

магистрант

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

г. Нальчик, Россия

В статье обоснована актуальность проблемы формирования готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования. Раскрыто содержание инклюзивного образования, дано определение понятию «инклюзивная готовность педагога». Подобрана диагностическая методика и установлен уровень развития инклюзивной готовности студентов выпускных курсов, будущих педагогов и психологов. Проведен сравнительный анализ результатов диагностики и сделан вывод о доминировании среднего и ниже среднего уровня развития этого профессионально значимого качества, и что готовность будущих педагогов и психологов к работе в условиях инклюзивного образования сформирована недостаточно.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с особыми образовательными потребностями, ценности инклюзивного образования, инклюзивная готовность, уровень развития инклюзивной готовности.

Инклюзивное образование подразумевает обучение детей с особыми потребностями в общеобразовательных школах, исключение дискриминации и обеспечение благоприятных условий для каждого ребенка. Эффективность внедрения инклюзивного подхода в образовательную систему зависит, прежде всего, от подготовки квалифициро-

ванных педагогических кадров, осознающих социальную значимость своей профессии, знающих возрастные и психологические особенности воспитанников с различными патологиями развития, умеющих реализовать конструктивное педагогическое взаимодействие между всеми субъектами образовательной среды. Актуальность данной темы

заключается в том, что проблемы развития инклюзивного образования значительно возросли и это связано с тем, что необходимым условием развития будущих педагогов является подготовка универсальных специалистов к работе с «особыми» детьми. В России согласно данным Министерства образования и науки РФ, более 50% «особых» детей обучаются в обычных или коррекционных классах общеобразовательных школ [4; 5; 6]. Согласно последним исследованиям установлено, что 70% родителей обычных детей не возражают против совместного обучения, так как это позволит их детям стать более толерантным. Однако есть опасение, что для этого педагогам надо прилагать специальные усилия в ущерб здоровым детям [3; 7]. Очевидным остается тот факт, что «особые» дети требуют к себе повышенного внимания от учителя, поэтому работать в инклюзивном классе однозначно сложнее, чем в обычном.

Главным этапом формирования у будущих педагогов нового психолого-педагогического качества – готовности к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования, является период обучения в вузе. Ценности и принципы инклюзивного образования, транслируемые в вузе, детерминируют особенности профессиональной деятельности педагога в новой образовательной ситуации (поведенческие и коммуникативные стратегии педагога, методы его

профессиональной деятельности) [2]. Исследователи М.Ю. Айбазова и К.Ю. Лавринцев под готовностью педагога к работе в условиях инклюзивного образования понимают «сложное динамическое образование личности, позволяющее успешно осуществлять эту деятельность» [1]. В связи с этим, необходимо отметить, что целью процесса подготовки будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования является формирование у студентов профессионально важных качеств и компетенций.

Исследование проводилось на базе института педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования Кабардино-Балкарского государственного университета г. Нальчика. В качестве испытуемых выступили обучающиеся бакалавриата направлений подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (Начальное образование), 37.03.01 Психология (Психодиагностика и консультирование личности), 37.05.01 Клиническая психология (Патопсихологическая диагностика и психотерапия) в количестве 70 человек. Для определения уровня развития инклюзивной готовности была использована диагностическая методика В.В. Хитрюк, позволяющая объективно оценить степень овладения студентами каждым компонентом инклюзивной готовности. Результаты диагностики уровня развития инклюзивной готовности приведены в таблице 1.

Таблица 1

ПРОЦЕНТНОЕ СООТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ГОТОВНОСТИ

Группа испытуемых Уровень развития готовности	«Педагоги»	«Психологи»	«Клинические психологи»
Повышенный уровень	5%	-	-
Высокий уровень	10%	15%	20%
Средний уровень	60 %	50%	55%
Базовый уровень	25%	35%	25%
Низкий уровень	5%	-	-

Из таблицы видно, что низкий уровень инклюзивной готовности выявлен только у будущих педагогов – 5%. Здесь же только обнаружен повышенный уровень развития

этого качества, и также у 5% испытуемых. Инклюзивная готовность у более чем половины будущих учителей начальных классов (60%) достигает средней величины, а высо-

ким уровнем развития готовности работать в инклюзивных классах обладают только 10% студентов. В двух остальных группах более выражен высокий уровень развития инклюзивной готовности («Психологи» – 15% и «Клинические психологи» – 20%) и менее выражен базовый уровень («Психологи» – 35% и «Клинические психологи» – 25%). Половина будущих психологов и более половины будущих клинических психологов обладают средним уровнем развития инклюзивной готовности.

Доминирующие числа в результатах диагностики (60% – 50% – 55%) продемонстрировали средний уровень готовности работать в инклюзивной среде. Результаты наблюдения и бесед со студентами подтверждают данные диагностической методики. Будущие

педагоги и психологи слабо ориентируются в инклюзивных ценностях, затрудняются при решении ситуационных педагогических задач. Отмечая в целом удовлетворенность от выбора сферы профессиональной деятельности, с опасением относятся к работе с «особыми» учащимися, объясняя это недостатком терпения, трудностями взаимоотношений с родителями таких детей, отсутствием специальных знаний по технологиям организации инклюзивного образования.

Таким образом, на момент проведения исследования готовность будущих педагогов и психологов к работе в условиях инклюзивного образования сформирована недостаточно. Это свидетельствует об актуальности проблемы и необходимости дальнейшего поиска ее решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айбазова М.Ю.* Подготовка будущих учителей к работе в условиях инклюзивного образования // Педагогика. – 2014. – № 5. – С. 82-86.
2. *Алехина С.В.* Подготовка педагогических кадров для инклюзивного образования. – Педагогический журнал Башкортостана. – 2013. – С. 26-32.
3. *Воронич Е.А.* Повышение инклюзивной культуры родителей как педагогическая проблема. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. – 1518 с.
4. *Герасименко Ю.А.* Профессионально-личностная готовность педагога к работе в условиях инклюзивного образования – М: Педагогика, 2015. – 145 с.
5. *Ногерова М.Т., Альборова Н.Б.* Профессионально-личностная готовность педагога к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья // SCITECHNOLOGY. – № 24. – 2020. – С. 30-33. – URL:<https://www.scitechnology.ru>.
6. *Ногерова М.Т., Кочесокова М. Г.* Формирование готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования // LINGVO-SCIENCE. – № 30. – 2020. – URL:<https://www.lingvo-science.ru>.
7. *Самарцева Е.Г.* Формирование профессиональной готовности будущих педагогов к инклюзивному образованию: автореф. дис. ... канд. пед. наук – М: Орел, 2012. – 25 с.

THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM OF DEVELOPING STUDENTS' READINESS TO WORK IN INCLUSIVE EDUCATION

TEMMOEVA Amina Kerimovna

Undergraduate Student

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
Nalchik, Russia

The article substantiates the relevance of the problem of forming the readiness of future teachers to work in inclusive education. The content of inclusive education is revealed, and the concept of «inclusive teacher readiness» is defined. A diagnostic technique has been selected and the level of development of the inclusive readiness of graduate students, future teachers and psychologists has been established. A comparative analysis of the diagnostic results was carried out and it was concluded that the dominance of the average and below average level of development of this professionally significant quality, and that the readiness of future teachers and psychologists to work in inclusive education is not sufficiently formed.

Keywords: inclusive education, children with special educational needs, values of inclusive education, inclusive readiness, level of development of inclusive readiness.

Inclusive education means educating children with special needs in general education schools, eliminating discrimination and providing favorable conditions for every child. The effectiveness of introducing an inclusive approach into the educational system depends, first of all, on the training of qualified teaching staff who are aware of the social significance of their profession, who know the age and psychological characteristics of pupils with various developmental pathologies, and who are able to implement constructive pedagogical interaction between all subjects of the educational environment. The relevance of this topic lies in the fact that the problems of the development of inclusive education have increased significantly and this is due to the fact that a prerequisite for the development of future teachers is the training of universal specialists to work with «special» children. In Russia, according to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, more than 50% of «special» children are enrolled in regular or correctional classes in secondary schools [4; 5; 6]. According to recent studies, 70% of parents of ordinary children do not object to co-education, as this will allow their children to become more tolerant. However, there is a concern that for this, teachers need to make special efforts to the detriment of healthy children [3; 7]. It remains obvious that «special» children require increased attention from the teacher, so it is definitely more difficult to work in an inclusive classroom than in a regular one.

The main stage in the formation of a new psychological and pedagogical quality among future

teachers – readiness for professional activity in an inclusive education environment – is the period of study at a university. The values and principles of inclusive education, broadcast at the university, determine the specifics of the teacher's professional activity in a new educational situation (behavioral and communicative strategies of the teacher, methods of his professional activity) [2]. Researchers M.Y. Aibazova and K.Y. Lavrinets, a teacher's willingness to work in an inclusive education environment is understood as «a complex dynamic education of a personality that makes it possible to successfully carry out this activity» [1]. In this regard, it should be noted that the purpose of the process of preparing future teachers to work in an inclusive education environment is the formation of professionally important qualities and competencies among students.

The study was conducted on the basis of the Institute of Pedagogy, Psychology and Physical Culture and Sports Education of the Kabardino-Balkarian State University of Nalchik. The subjects were bachelor's degree students in the fields of 44.03.01 Pedagogical education (Primary education), 37.03.01 Psychology (Psychodiagnostics and personality counseling), 37.05.01 Clinical psychology (Pathopsychological diagnostics and psychotherapy) in the number of 70 people. V.V. diagnostic technique was used to determine the level of development of inclusive readiness. A trick that allows students to objectively assess the degree of mastery of each component of inclusive readiness. The results of the diagnosis of the level of development of inclusive readiness are shown in table 1.

Table 1

**PERCENTAGE OF STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS
OF INCLUSIVE READINESS DEVELOPMENT**

A group of subjects The level of readiness development	«Educators»	«Psychologists»	«Clinical psychologists»
Increased level	5%	-	-
High level	10%	15%	20%
The average level	60%	50%	55%
Basic level	25%	35%	25%
Low level	5%	-	-

The table shows that a low level of inclusive readiness was found only among future teachers – 5%. Here, only an increased level of development of this quality was found, and also in 5% of the subjects. More than half of future primary school teachers (60%) have an average level of inclusive readiness, while only 10% of students have a high level of readiness to work in inclusive classrooms. In the other two groups, a high level of inclusive readiness was more pronounced («Psychologists» – 15% and «Clinical psychologists» – 20%) and the basic level was less pronounced («Psychologists» – 35% and «Clinical psychologists» – 25%). Half of future psychologists and more than half of future clinical psychologists have an average level of inclusive readiness development.

Dominant numbers in diagnostic results (60% –

50% – 55%) They demonstrated an average level of willingness to work in an inclusive environment. The results of observations and interviews with students confirm the data of the diagnostic technique. Future teachers and psychologists are poorly oriented in inclusive values, they find it difficult to solve situational pedagogical tasks. Noting the general satisfaction with the choice of the field of professional activity, they are wary of working with "special" students, explaining this by lack of patience, difficulties in relationships with the parents of such children, lack of special knowledge on technologies for organizing inclusive education.

Thus, at the time of the study, the readiness of future teachers and psychologists to work in inclusive education was not sufficiently formed. This indicates the urgency of the problem and the need for further search for a solution.

REFERENCES

1. *Aibazova M.Y.* Preparation of future teachers to work in inclusive education // *Pedagogika*, 2014. № 5. P. 82-86
2. *Alyokhina S.V.* Training of teaching staff for inclusive education // *Pedagogical Journal of Bashkortostan*. 2013. P. 26-32
3. *Voronich E.A.* Improving the inclusive culture of parents as a pedagogical problem. – St. Petersburg: Publishing House of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2014. – 1518 p.
4. *Gerasimenko Yu.A.* Professional and personal readiness of a teacher to work in inclusive education. Moscow: *Pedagogika*, 2015. 145 p.
5. *Nogerova M.T., Alborova N.B.* Professional and personal readiness of a teacher to work with children with disabilities // *SCITECHNOLOGY*. № 24. 2020. P. 30-33. – URL:<https://www.scitechnology.ru>.
6. *Nogerova M.T., Kochesokova M.G.* Formation of future teachers' readiness to work in inclusive education // *LINGVO-SCIENCE*. № 30. 2020. – URL:<https://www.lingvo-science.ru>.
7. *Samartseva E.G.* Formation of professional readiness of future teachers for inclusive education: abstract of the dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences. Sciences. Moscow: Orel, 2012. 25 p.

СОЦИОЛОГИЯ

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: СПЕЦИФИКА И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

МИРОНОВ Михаил Викторович

аспирант

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

г. Москва, Россия

Статья анализирует основные формы гражданского участия молодежи в России, выявляя их специфику и трансформацию в условиях современных социокультурных и политических изменений. Рассматриваются новые тенденции в молодежном активизме, а также факторы, обуславливающие преобладание социальных направлений участия над политическими. Особое внимание уделяется отличиям между различными формами гражданского участия молодежи. В результате формы участия распределены по степени вовлеченности, что позволяет прогнозировать будущие направления молодежной активности.

Ключевые слова: гражданское участие, молодежь, молодежный активизм, формы гражданского участия, социальное участие, политическое участие, гражданская активность.

Тема изучения форм гражданского участия в России представляет собой важный и актуальный объект исследования в свете текущих социокультурных и политических трансформаций, происходящих в стране. В последние десятилетия российское общество переживает серию изменений, связанных с переосмыслением роли граждан в политической и социальной жизни, с углублением процессов реформации государственных институтов, а также с развитием новых форм взаимодействия между государством и гражданами. Эти изменения обусловлены как внутренними, так и внешними факторами, включающими в себя политическую и экономическую модернизацию в стране, глобализацию и внешнеполитическую обстановку, нарастающее воздействие цифровых технологий. Подобные изменения в обществе неизменно влекут за собой трансформацию гражданского участия населения. В условиях растущего интереса к вопросам социальной справедливости, экологии, прав человека и гражданских свобод наблюдается расширение спектра форм гражданского участия, в том числе тех, которые ранее были недооценены или игнорированы. В то же время, ряд традиционных форм гражданского участия,

утрачивают свою актуальность в современных условиях, становясь менее популярными в обществе, а их значимость и влияние на социально-политические процессы в стране существенно снижаются на фоне появления новых, более гибких и адаптированных к современным реалиям форм взаимодействия.

Молодежь, являясь не только объектом, но и субъектом социальных изменений, активно формирует новые каналы и способы участия в политической, социальной и культурной жизни страны. Молодежь, по сравнению со старшими поколениями, обладает более высокой степенью мобильности, восприимчивости к новым технологиям и инновациям, что делает ее участие в гражданских инициативах более динамичным и разнообразным. Молодые люди активно используют цифровые платформы и социальные сети для выражения своего мнения, организации протестных действий, а также для создания новых форм коллективного взаимодействия, что значительно меняет традиционные практики гражданского участия и требует отдельного внимания в научных исследованиях и требует переосмысления роли молодежи как активного субъекта общественных изменений. Таким образом, изучение текущих форм гражданского участия молодежи

в России становится все более значимой задачей для социологической науки для понимания направлений дальнейшего развития российского общества.

Целью данной статьи является систематизация и анализ основных форм гражданского участия молодежи в России, с учетом современных социокультурных и политических изменений в стране, а также выявление новых тенденций и специфики участия молодежи в общественно-политической жизни, что позволит глубже понять их влияние на трансформацию гражданского общества в условиях современной России и сможет послужить базой для выработки новых теоретических подходов, способных более полно отражать реалии молодежного участия в обществе.

Гражданское участие характеризуется как многоуровневый и динамичный процесс активного, непрерывного и адаптивного взаимодействия граждан с государством, влияющий на принятие решений с целью дальнейшего развития, как общества, так и государства, и реализующийся через различные формы социального взаимодействия [5]. В данном контексте форму гражданского участия можно определить как специфический способ вовлечения граждан в общественные процессы, который направлен на достижение целей гражданского участия.

В рамках теории гражданского участия обычно выделяют два основных направления: социальное и политическое участие. Эти направления характеризуют различные аспекты вовлеченности граждан в общественные процессы. Социальное участие связано с активностью, направленной на улучшение условий жизни в обществе, поддержку социальных инициатив и решение актуальных проблем на уровне локальных сообществ. Политическое участие, в свою очередь, связано с вовлечением граждан в процессы принятия решений и управление, влияя на формирование политики и институциональных структур. Оба направления взаимодействуют между собой, поскольку политические решения часто определяют социальные условия, а социальная активность может служить стимулом для политических изменений. Необходимо учитывать, что развитие неполитических гражданских

практик участия в перспективе с очень большой долей вероятности приведет к росту политического участия [6].

Анализ данных, полученных в ходе общероссийского опроса Левада-центра 2019 г., позволяет выделить основные формы гражданского участия молодежи и оценить ее готовность к действиям, направленным на достижение изменений в обществе. Прежде всего, следует отметить, что 62% респондентов в возрасте до 24 лет выразили готовность голосовать на выборах за политические партии и кандидатов, чьи программы соответствуют их представлениям о необходимых преобразованиях. Также значительный интерес у молодежи вызывает и волонтерская деятельность: почти половина (48%) молодых людей в этой возрастной категории заявили о готовности работать волонтерами в общественных и политических организациях, что существенно превышает показатели среди более старших возрастных групп. Примерно такой же уровень готовности молодежи к подписанию открытых писем и петиций (44%) и обращению в органы исполнительной власти (44%), однако для данных форм участия доли молодежи и старших поколений уже примерно равны между собой. Важно отметить, что в этих формах участия доля молодежи и более старших поколений практически уравниваются, что свидетельствует о некотором уровне взаимопонимания и совместной активности между поколениями. Выявленная готовность к участию в более радикальных формах, таких как уличные акции и митинги, наблюдается у 27% молодежи, что значительно превышает аналогичные показатели среди представителей старших возрастных групп [3]. Однако, исходя из данных исследования, можно утверждать, что молодежь, как и все возрастные категории, почти не готова к действиям, требующим более значительных затрат ресурсов – поддержка общественных и политических организаций деньгами и выдвижение своей кандидатуры на выборы.

Таким образом, результаты опроса демонстрируют, что молодежь в России готова к широкому спектру действий, направленных на изменение социальной и политической

реальности. В среднем, готовность к гражданскому участию среди молодых людей заметно выше, чем среди старших поколений, что подчеркивает более высокую активность молодежи в вопросах проявления гражданской активности. Важно еще раз подчеркнуть, что главным аспектом исследования является оценка готовности молодежи к участию в гражданских действиях, и, стоит понимать, что потенциал, как правило, всегда превышает уровень реального участия в общественно значимой деятельности.

Существующая разница между потенциалом гражданского участия и реальной вовлеченностью подтверждается результатами другого исследования Левада-центра, проведенного в 2020 г. и посвященного гражданскому активизму российской молодежи. В этом исследовании отмечается, что сильнее вовлечена именно более взрослая категория молодежи – «респонденты с ипотекой, детьми и отдельной квартирой более граждански вовлечены», хотя представители возрастной группы 25-39 лет, по данным рассмотренного выше исследования, гораздо реже выражали готовность к конкретным действиям по сравнению со своими более молодыми согражданами. Исследователи называют это показателем т. н. «взросления» молодежи, отмечая, что «интерес к политике обычно просыпается у молодых россиян в более зрелом возрасте, к 30-35 годам», когда они сталкиваются с конкретными социальными и экономическими проблемами, требующими активного участия в их решении [2]. Таким образом, готовность к действиям, выраженная более молодой категорией молодежи в возрасте до 24 лет в опросах, не всегда совпадает с реальной вовлеченностью, которая возрастает у молодых людей по мере взросления и накопления жизненного опыта.

В этом же отчете исследователи отметили появление новых форм общественных объединений – «на смену «традиционным» аполитичным молодежным тусовкам прошлых десятилетий приходят новые формы объединений, которые строятся вокруг политических ценностей: гендерных проблем, патриотизма, здорового образа жизни» [2]. Это свидетельствует об изменениях в структуре мо-

лодежных ценностей, где общественные проблемы становятся не просто фоном, а основой для формирования идентичности и социального поведения, что открывает новые горизонты для понимания форм и механизмов гражданского участия и активизма молодежи.

Исследование А.С. Никитиной, проведенное в 2021 г., показало высокую вовлеченность молодежи в решение местных вопросов, особенно в городах, где основными факторами, способствующими активности, являются уверенность в результатах действий и стремление улучшить жизнь сообщества. Основные препятствия включают в себя нехватку времени, индивидуализм и недоверие к органам власти. Среди популярных форм проявления социальной активности у молодежи – участие в молодежных мероприятиях – конкурсах, форумах и конференциях (58,4%), благотворительности (56,8%) и волонтерстве (54,8%), сборе средств (52,5%) и коллективном благоустройстве (49%) [4]. Исследование также показало, что наибольшую активность проявляют молодые люди в возрасте 26-30 лет. К политической деятельности, включая деятельность политических партий, участие в митингах и забастовках, интерес молодежи остается наиболее низким, относительно остальных форм, что свидетельствует о меньшем значении политических процессов для этой группы. Отмечается, что молодежь более склонна к участию в социальной сфере, в то время как политическая активность часто вызвана ощущением социальной несправедливости и ограниченных возможностей. Тем не менее, автором, со ссылкой на результаты экспертного опроса, прогнозируется рост популярности политических и альтернативных форм участия в будущем, таких как флешмобы и перформансы. Наблюдаются активные тренды на цифровизацию молодежной гражданской активности.

Тенденция к преобладанию социальных форм гражданского участия среди молодежи отмечалась и в более ранних исследованиях. Так, в 2014 г. А.Г. Барейша отмечала, что большинство молодых людей разочарованы политической деятельностью, поскольку «не видят в ней возможностей для самореализации», а текущая политическая система игнорирует их инициативы. Вместо этого моло-

дежь активно участвует в других сферах, таких как наука, спорт, культура и общественная деятельность, где молодые люди «могут достаточно ярко себя проявить» [1].

Директор по стратегическому развитию ВЦИОМ С.В. Львов отмечает, что за последние годы приоритеты россиян в области гражданской активности сильно изменились. «Важнейшее качественное изменение – рост инициативности самих граждан, но в еще большей степени – поддержки инициатив «снизу». В то же время мы стали придавать меньшее значение выборам и дистанцироваться от всего, что связано с формированием политических институтов. Таким образом, мы можем говорить о том, что в 2020-е гг. наше общество вступает в условиях расширения и усиления различных форм гражданского участия и сокращения влияния политических институтов на массовое сознание и поведение» [7]. Особенно это актуально для молодежи, которая, за исключением стабильно популярного среди всех категорий населения голосования на выборах, практически не использует политические формы реализации гражданского участия – участие в митингах, избирательных кампаниях, деятельности по-

литических партий среди молодых людей в возрасте до 35 лет не превышает 3% для каждой из этих форм активности, о чем свидетельствует результат вторичного анализа данных ВЦИОМ.

Итак, в статье была рассмотрена вовлеченность молодежи в различные формы гражданского участия. Поскольку исследования проводились в разные годы, на различных выборах и с использованием различных подходов, а также не охватывают все возможные формы участия молодежи, делать конкретные и окончательные выводы на основе этих данных представляется преждевременно. Тем не менее, из представленных результатов можно выделить определенные тенденции, указывающие на преобладание некоторых форм участия. В связи с этим, в работе предпринята попытка выделить наиболее популярные формы гражданского участия молодежи в современной России, объединив их в группы по уровню вовлеченности. Такой подход не только позволит глубже понять текущие тенденции в гражданской активности молодежи, но и послужит основой для дальнейших исследований в области форм гражданского участия, способствуя их более детальному анализу и развитию.

Таблица 1

РАНЖИРОВАНИЕ ФОРМ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ ПО УРОВНЮ ВОВЛЕЧЕННОСТИ

Уровень вовлеченности	Форма гражданского участия
Высокий	– Голосование на выборах в органы власти – Волонтерство – Коллективное благоустройство подъездов, домов и т. д. – Участие в молодежных мероприятиях и деятельности молодежных организаций
Средний	– Участие в благотворительности – Сбор средств для людей, попавших в тяжелое положение – Подписание коллективных обращений, петиций – Обращение в органы исполнительной власти
Низкий	– Участие в деятельности политических партий – Участие в уличных акциях и митингах – Выдвижение своей кандидатуры на выборах – Поддержка деньгами общественной или политической организации

Таким образом, в рамках статьи была проведена комплексная оценка форм гражданского участия молодежи в России, с акцентом на выявление специфики и тенденций участия молодых людей в общественно-политической жизни в условиях современных социокультурных и политических изменений. Работа опирается на данные различных социологических исследований, включая материалы Левада-центра, ВЦИОМ и других исследователей, проведенных в разные годы, что позволило выделить общие объективные закономерности в формах гражданского участия молодежи. В ходе работы была систематизирована информация о популярных и активно развивающихся формах участия, а также проанализирована готовность молодежи к вовлечению в различные гражданские инициативы.

По результатам исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Молодежь проявляет высокую готовность к гражданскому участию, особенно в формах, связанных с социальными инициативами, однако реальное участие молодых людей зачастую несколько ниже.

2. Основные формы гражданского участия молодежи включают волонтерство, голосо-

вание на выборах, участие в молодежных мероприятиях, а также участие в коллективных действиях, таких как благоустройство и благотворительность.

3. Социальная составляющая гражданского участия преобладает над политической, что связано с низким доверием молодежи к политическим институтам, а также с предпочтением форм активности, направленных на решение локальных социальных проблем,

4. Формы гражданского участия молодежи активно трансформируются, и исследователи отмечают и прогнозируют возникновение новых форм участия, обусловленных современными социокультурными и технологическими изменениями.

Выявленные тенденции открывают новые горизонты для дальнейших исследований и разработки теоретических подходов, учитывающих изменяющиеся реалии молодежного активизма. В перспективе возможно дальнейшее развитие новых форм общественных объединений, ориентированных на решение социальных проблем, что предполагает необходимость выработки новых инструментов для оценки и анализа форм гражданского участия в условиях современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барейша А.Г.* Гражданская активность современной российской молодежи // Система ценностей современного общества. – 2014. – № 38. – С. 125-128.
2. Гражданский активизм российской молодежи // Левада-центр. 2020. – URL:<https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/> (дата обращения: 21.12.2024).
3. Гражданское участие // Левада-центр. 2019. – URL:<https://www.levada.ru/2019/11/12/21751/> (дата обращения: 21.12.2024).
4. *Никитина А.С.* Гражданское участие молодежи в местном самоуправлении // Koinon. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 156-169.
5. *Патрушев С.В.* Гражданская активность как фактор модернизации // Модернизация и политика в XXI веке / отв. ред. Ю.С. Оганисян; Ин-т социологии РАН. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – С. 262-275.
6. *Петухов В.В., Бараш Р.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В.* Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. – 2015. – Т. 22, № 9. – С. 11-19.
7. Социальная и политическая активность россиян: мониторинг // ВЦИОМ. 2021. – URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring> (дата обращения: 22.12.2024).

MAIN FORMS OF CIVIC PARTICIPATION OF MODERN YOUTH: SPECIFICS AND NEW HORIZONS

MIRONOV Mikhail Viktorovich

Postgraduate Student

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov
Moscow, Russia

The article analyzes the main forms of youth civic participation in Russia, identifying their specifics and transformation in the context of contemporary socio-cultural and political changes. It examines new trends in youth activism, as well as the factors influencing the predominance of social forms of participation over political ones. Special attention is given to the differences between various forms of youth civic participation. As a result, the forms of participation are categorized by their level of involvement, which allows for the prediction of future directions of youth activism.

Keywords: civic participation, youth, youth activism, forms of civic participation, social participation, political participation, civic engagement.

МЕСТО И РОЛЬ РЕЛИГИИ В ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ТАЛПЭ Виолетта Артуровна

студент

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема
г. Биробиджан, Россия

Статья посвящена месту и роли религии в жизни молодежи современной России. В статье анализируются работы, посвященные данной тематике. В работе описываются несколько опросов, проведенных ВЦИОМ и университетами. Также, в работе анализируются особенности религиозной идентичности молодежи, ее связь с культурными, социальными и политическими аспектами жизни страны и делается вывод.

Ключевые слова: молодежь, религия, религиозность, социологические опросы, религиозные взгляды.

Человеческое общество невозможно представить без социальных институтов, которые занимаются вопросами морали, норм поведения, а также объяснением устройства мира и смысла жизни. Одним из таких институтов является религия. Религия представляет собой уникальную форму восприятия мира, основанную на вере в сверхъестественные силы. Она включает в себя систему моральных норм, типы поведения, обряды, культовые действия и объединяет людей в различные организации.

В условиях стремительной глобализации

и разнообразия культурных и социальных влияний важность исследования места и роли религии в жизни молодежи становится особенно актуальной на сегодняшний день.

Цель данного исследования: выявить место и роль религии в жизни молодежи современной России.

В настоящее время место и роль религии в жизни молодежи современной России актуальна и изучением темы занимаются многие исследователи. Так, В.А. Матвиенко в своей работе рассматривает различные аспекты вовлеченности молодежи и религии в транс-

формационные процессы политического пространства современной России. Автор подробно анализирует изменения в ценностных ориентациях российской молодежи в контексте духовно-нравственного воспитания, а также исследует модели взаимодействия между молодежью и религией. Промежуточные результаты работы над данной темой позволяют утверждать, что существует неопределенность в понимании роли и места молодежи и религии в политических трансформационных процессах [3].

М.Е. Горин, С.В. Жабчик в своей статье освещают актуальное отношение современной российской молодежи к религии, что становится все более значимым в условиях быстроменяющегося общества и глобализации. В работе обсуждаются критические проблемы, возникающие вследствие низкого уровня религиозной грамотности, такие как риск экстремизма и потеря культурной идентичности. Также предлагаются конкретные пути решения этих проблем, включая внедрение образовательных программ и инициатив, способствующих культурному диалогу и повышению религиозной осведомленности среди молодежи [1].

Е.В. Грязнова, С.Н. Березкин, Д.М. Ершов, В.В. Москаленко в своей статье проводят исследования, которые подчеркивают необходимость дополнить изучение религиозности как социокультурного феномена анализом его сущности, причин появления и закономерностей эволюции. Это подтверждают результаты многочисленных социологических опросов, указывающие на то, что одних лишь усилий по возрождению религиозных институтов и учреждений недостаточно для формирования полноценного религиозного мировоззрения, способного действительно украсить жизнь и поведение современного человека. Авторы пишут о том, что на данном этапе религиозность у молодежи воспринимается как нечто само собой разумеющееся, неосознанно: из-за недостатка духовного образования молодые люди не осознают истинную ценность религиозных традиций [2].

На сегодняшний день молодежь России – это 37 миллионов молодых граждан. Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Россий-

ской Федерации» к молодежи относятся лица в возрасте от 14 до 35 лет включительно.

В 2024 г. ВЦИОМ провел исследование, которое было посвящено Великому посту. В ходе опроса было выявлено несколько любопытных аспектов, представив неожиданные результаты. Особенно интересными стали ответы на вопрос о религиозной принадлежности молодежи. В опросе принимала участие молодежь в возрасте от 18 до 24 лет.

В закрытом опросе, в рамках которого респондентам предложили выбрать из заранее заданных вариантов, на вопрос о принадлежности религии только 38% участников отдали предпочтение «православию» (в сравнении с 66% у всего населения). Ислам выбрали 8% опрошенных (в целом 6%), католицизм указали 1%, буддизм – 2%, а протестантизм – 1%.

Кроме того, 9% молодых людей считают себя верующими, но не идентифицируют себя с какой-либо определенной конфессией (по сравнению с 4% у общего населения). Также 3% респондентов находятся в состоянии сомнения между верой и неверием. Еще 5% выбрали вариант «другое» [5].

Исходя из данного опроса, можно отметить расхождение между самоидентификацией религиозной принадлежности среди опрошенной молодежи и общим населением.

Также, можно проанализировать исследование, которое прошло в январе 2021 г. среди молодежи Москвы и Казани. В октябре 2023 г. результаты опроса были дополнены фокус-группами, проведенными среди различных молодежных групп с различным уровнем образования и профессиональной деятельностью в Казани и Саратове. Общее количество участников в опросе 2021 г. составило 456 человек, из которых 250 были студентами московских вузов и 206 – казанских.

По результатам опроса 37% респондентов идентифицируют себя как верующие, а 24% заявили о себе как об осознанных атеистах. Остальные 39% не определились со своим отношением к религии, колеблясь между верой в высшие силы и полным отсутствием интереса к данной теме. Посещаемость храмов остается невысокой: 71% студентов не посещают религиозные службы.

Значительная часть студентов (71%) де-

монстрирует формальную принадлежность к определенной конфессии (православие и ислам), без выраженной религиозности и соблюдения религиозных обрядов. Среди опрошенных, 31% назвали себя православными, 17% – мусульманами. В свою очередь, 38% респондентов не причисляют себя ни к одной религии. Небольшое число студентов (7%) исповедует протестантизм, буддизм, неоязычество или иудаизм и столько же оставили этот вопрос без ответа [4].

Как следствие из этого, можно сделать вывод, что в среде молодежи наблюдается тенденция к увеличению числа тех, кто считает себя верующими, однако уровень знаний об основах своей религии, а также о религиозных практиках и их соблюдении остается весьма низким. Чаще всего самоиден-

тификация молодежи происходит либо в рамках общепринятых религиозных норм, либо под влиянием модных течений.

Тем не менее, несмотря на указанные выше аспекты, институт религии продолжает оставаться значимым в воспитании моральных принципов молодежи и формировании их мировоззрения, а также в понимании понятий «добро» и «зло». Религия, и в особенности православное христианство, находит свое место в структуре российского общества, вливаясь в формирование национального самосознания, культурных традиций и поведения различных групп, включая молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет. Хотя религиозные взгляды молодежи претерпевают изменения, они все равно остаются важной частью их жизни и выполняют определенные функции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горин М.Е., Жабчик С.В. Место религии в современной жизни молодежи России // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2019. – № 24-9(48). – С. 37-39.
2. Грязнова Е.В., Березкин С.Н., Еришов Д.М., Москаленко В.В. Анализ места религиозности в молодежной среде современной России // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – № 2(31). – С. 24-26.
3. Матвиенко В.А. Молодежь и религия в социально-политическом пространстве современной России // Вестник экспериментального образования. – 2020. – № 2. – С. 84-115.
4. Отношение молодых людей к религиозным организациям, духовным лидерам и цифровизации религиозной сферы на фоне постпандемии // Научный результат. Социология и управление. – URL:<https://rrsociology.ru/journal/article/3386/> (дата обращения: 20.12.2024).
5. Сколько верующих среди молодежи 18-24 лет, и к какой вере они себя относят // Маяк. – URL:https://mayaksbor.ru/news/society/skolko_veruyushchikh_sredi_molodezhi_18_24 лет_i_k_kakoy_vere_oni_sebya_otnosyat/ (дата обращения: 20.12.2024).

THE PLACE AND ROLE OF RELIGION IN THE LIVES OF YOUNG PEOPLE IN MODERN RUSSIA

TALPE Violetta Arturovna

Student

Sholom Aleichem Priamur State University

Birobidzhan, Russia

The article deals with the place and role of religion in the lives of young people in modern Russia. The article analyzes works dedicated to this topic. The paper describes several surveys conducted by VCIOM (Russian Public Opinion Research Center) and universities. Additionally, the article analyzes the features of young people's religious identity, its connection with cultural, social and political aspects of the country's life, and draws a conclusion.

Keywords: youth, religion, religiosity, sociological surveys, religious views.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

АГАПОВ Алексей Викторович

аспирант

Пятигорский государственный университет

г. Пятигорск, Россия

Статья посвящена анализу формирования региональных приоритетов внешней политики государства в условиях формирующегося нового миропорядка. Автором конкретизируется место и значение, которое имеют национальные интересы конкретного государства в формировании приоритетов его внешней политики. В статье делается вывод, что национальные интересы являются основой для выявления региональных приоритетов внешней политики любой страны. Будучи производными как от процессов, происходящих на международной арене, так и от внутривнутриполитических процессов и явлений, они периодически могут подвергаться переосмыслению (корректировке), от своевременности которого во многом зависят решение ключевых задач безопасности и развития государства, продвижение и укрепление его позиций на международной арене.

Ключевые слова: внешняя политика, региональные приоритеты внешней политики, национальные интересы.

Внешняя политика неразрывно связана с рядом категорий, от определения которых в существенной мере зависят выстраивание внешнеполитического курса страны, верное ранжирование соответствующих приоритетов, а также решение актуальных прикладных задач внешнеполитической деятельности с учетом динамики процессов, происходящих в мировой политике в контексте формирующегося нового миропорядка.

Национальные интересы государства прямо отражают его общую национальную политику, особенности самоидентификации нации, артикулируемые ценности, «собственное ценностное измерение идентичности» [2, с. 248], а также потребностей и интенций, определяемых и формулируемых в контексте актуальных геополитических условий и мирополитических реалий [5, с. 77].

Выступая, по Дж. Френкелю, «императивом развития всей системы межгосударственных отношений» [1, с. 12], национальные интересы выступают основой любого осуществляемого государством внешнеполитического действия.

Многообразие и разноуровневость функций национальных интересов объективно детерминирует их значимость, которая заметно возрастает в контексте формирования нового миропорядка.

Национальные интересы также служат основой для определения и формализации региональных внешнеполитических приоритетов государства, на основании которых формулируются стратегические цели его дальнейшего развития и решаются задачи его эффективного управления. Национальные интересы, по мнению И.В. Андропова, выступают причиной трансформации, корректировки этих приоритетов и, в соответствии с ними, оптимизации внешнеполитического курса страны в отдельных регионах, характера и механизмов взаимодействия с его акторами [3, с. 5].

Связано это, в первую очередь, со следующими обстоятельствами:

– во-первых, региональное сотрудничество является фундаментом, на котором строится вся мировая политика в целом. В подобных обстоятельствах от потенциала государства воздействовать на региональные процессы во

многим зависят его позиции на международной арене, а также перспективы их укрепления. Следовательно, интерес к региональным политическим процессам и его реализация в виде общего внешнеполитического курса региональной политики имеют принципиально важное значение для дальнейшего развития каждого государства и укрепления его международного положения;

– во-вторых, многие вызовы настоящего времени по природе своей локализации и происхождения являются региональными и потенциально порождают прямые вызовы и угрозы национальным интересам государств, входящими в ту же региональную систему (имеющими в этом регионе исторические связи, военные, политические, экономические и другие стратегически значимые для государства интересы).

Все это требует постоянной оптимизации внешнеполитических решений и обновления комплекса механизмов воздействия на характер региональной внешнеполитической обстановки, релевантных характеру угроз и вызовов регионального уровня.

В силу того, что региональные подсистемы современных международных отношений отличаются наибольшей дихотомией развития и политической турбулентностью [4, с. 317-319], региональные приоритеты государства и определяющие их национальные интересы подвержены наибольшей трансформации. Именно такого рода интересы (в системе выше представленной классификации национальных интересов) относятся к категории интересов мобильных, подвижных.

Как показывает опыт современных государств, национальные интересы, во-первых, могут меняться в контексте определения внешнеполитических приоритетов в отношении самих регионов. Как показывает практика, на разных этапах исторического развития, исходя из позиций руководства и политической элиты страны, политики и приоритетов других стран региона, изменений международной среды и пр., происходит пертурбация в иерар-

хии международных регионов с точки зрения их приоритетности во внешнеполитической стратегии каждого конкретного государства.

Во-вторых, изменения могут происходить и в отношении отдельных стран-участников региональной системы. Здесь можно в качестве примера отметить и локальные аспекты сотрудничества отдельных стран, в частности, например, в таможенной сфере [6, с. 168].

Здесь имеется виду, что определенные регионы, в силу исторических, географических, геополитических, экономических и других факторов и обстоятельств, всегда остаются приоритетным направлением внешней политики конкретного государства (как например, Северная Африка или, шире, все франкофонное пространство как геокультурный регион для Франции, постсоветское пространство для России, Центральная и Южная Америка для США), однако в отношении отдельных его стран и используемых во взаимодействии с ними внешнеполитических инструментов могут происходить существенные трансформации (Россия и Украина в рамках евразийского региона, политика США в отношении отдельных стран латиноамериканского региона в зависимости от «левых» и «правых» настроений действующей в настоящий момент времени политической элиты латиноамериканских стран), как правило, являющиеся логическими последствиями политических решений руководства этих стран и реакции на них правительства.

Таким образом, можно заключить, что национальные интересы являются основой для выявления региональных приоритетов внешней политики любой страны. Будучи производными как от процессов, происходящих на международной арене, так и от внутристрановых явлений, они периодически могут подвергаться переосмыслению (корректировке), от своевременности которого во многом зависят решение ключевых задач безопасности и развития государства, продвижение и укрепление его позиций на международной арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андропова И.В. Региональные приоритеты внешней политики России: экономический аспект // Вестник РУДН. – 2010. – № 1. – С. 4-8.
2. Миргород Д.А., Панин В.Н., Алимуратов О.А. Дихотомия регионального развития в контексте глобализационных преобразований // Вестник ПГЛУ. – 2015. – № 4. – С. 316-319.
3. Соловьева Е.А., Зейдан Х. Типы и модели экономической дипломатии современных государств // Университетские чтения – 2022. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. – 2022. – С. 76-82.
4. Чекуменев Д.С. Современные особенности системы оценки результативности деятельности таможенных органов // Университетские чтения – 2018. Материалы научно-методических чтений ПГУ. – 2018. – С. 167-171.
5. Frankel J. International Relations in a Changing World. Oxford: Oxford University Press, 1988. 298 p.
6. Nuechterlein D.E. National Interests and Foreign Policy: A Conceptual Framework for Analysis and Decision-Making // British Journal of International Studies. 1976. Vol. 2. № 3. P. 246-249.

**FORMATION OF REGIONAL PRIORITIES
OF THE STATE'S FOREIGN POLICY****AGAPOV Alexey Viktorovich**

Postgraduate Student

Pyatigorsk State University

Pyatigorsk, Russia

The article is devoted to the analysis of the formation of regional priorities of the state's foreign policy in the context of the emerging new world order. The author specifies the place and importance of the national interests of a particular state in shaping the priorities of its foreign policy. The article concludes that national interests are the basis for identifying regional priorities of any country's foreign policy. Being derived from both processes taking place in the international arena and from domestic political processes and phenomena, they may periodically undergo rethinking (correction), on the timeliness of which the solution of key tasks of the security and development of the state, the promotion and strengthening of its position in the international arena largely depend.

Keywords: foreign policy, regional priorities of foreign policy, national interests.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

БОРОДАЕВ Александр Юрьевич

преподаватель кафедры креативно-инновационного управления и права
Пятигорский государственный университет
г. Пятигорск, Россия

В статье автором определяется содержание и основные направления участия органов местного самоуправления в профилактике терроризма и экстремизма. Конкретизируются политические аспекты изменений в данном направлении обеспечения общественной безопасности. Обобщаются полномочия органов местного самоуправления в этой сфере. В качестве практического примера анализируется практика органов местного самоуправления городского округа г. Пятигорска в сфере профилактики терроризма и экстремизма. Автор приходит к выводам, что, во-первых, значение этого направления деятельности местного самоуправления существенно возрастает, при этом, во-вторых, наличествует ряд нормативных, организационных и ресурсных проблем, в-третьих, имеются значительные успехи организационно-управленческого характера в этой сфере. При этом политическая составляющая рассматриваемых процессов существенно возрастает.

Ключевые слова: публичная власти, местное самоуправление, противодействие и профилактика терроризма и экстремизма.

Политические аспекты рассматриваемых процессов заключаются, прежде всего, в формировании сферы публичной политики. Данное формирование подразумевает конструирование комплексной системы взаимодействия органов власти (политико-властных субъектов) с институтами гражданского общества (общественными субъектами [1, с. 126]. Еще одним значимым аспектом политического характера здесь выступает заметная интенсификация взаимодействия органов местного самоуправления с исполнительными органами государственной власти [7, с. 168]. Здесь мы усматриваем политическую составляющую, так как органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, но вместе формируют единую систему публичной власти, соответственно интенсификация их взаимодействия носит политический характер, как минимум, в плане принципиального решения о расширении их взаимодействия.

Действующее законодательство закрепляет участие органов местного самоуправления в профилактике терроризма и экстремизма как вопрос местного значения. Так, федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской

ской Федерации» [2] к вопросам местного значения поселения, как городского, так и сельского, городского округа, муниципального района и муниципального округа относит участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах муниципальных образований.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» [6] определяет полномочия органов местного самоуправления в этой области. Данные полномочия заключаются в разработке и реализации муниципальных программ в сфере профилактики терроризма, минимизации и ликвидации его последствий; проведении информационно-пропагандистской работы в муниципальных образованиях по разъяснению сущности терроризма, его общественной опасности и по формированию у граждан неприятия его идеологии; участию в профилактических мероприятиях, которые организуют органы государственной власти; обеспечении выполнения требований к антитеррористической защищенности объектов, которые находятся в ведении органов местного самоуправления.

По этой части мы отмечаем, что действу-

ющее законодательство не раскрывает, что представляет собой, с содержательной точки зрения, данное участие: отсутствуют его формы, конкретные мероприятия, которые должны реализовываться в рамках решения данного вопроса.

В то же самое время представляется возможным уверенно говорить, что данный вопрос местного значения относится к периферии муниципальной деятельности, что подтверждается тем обстоятельством, что среди существующих показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления отсутствуют показатели, связанные с рассматриваемым вопросом местного значения.

Это означает, что органы местного самоуправления могут самостоятельно определять содержания, формы и границы решения данного вопроса, что и наблюдается в программе города-курорта Пятигорска, в которой понятие экстремизма представляется в определенной степени ограниченным по субъектам и сфере.

Далее действующее федеральное законодательство предписывает органам местного самоуправления принимать муниципальные программы по противодействию терроризму и экстремизму, не обозначая примерного контура данные программ. Также зафиксирована обязанность взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти, при этом не указываются ни формы, ни порядок такого взаимодействия.

В структуре администрации г.-к. Пятигорска создано и действует Управление общественной безопасности администрации города [3], в функционале которое, согласно положению об его деятельности, участвует в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и ликвидации последствий их проявлений в границах г. Пятигорска. Выполнение соответствующей муниципальной функции урегулировано административным регламентом «Участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявления терроризма и экстремизма в границах городского округа» [4].

В городе Пятигорске принята и реализуется муниципальная программа «Безопасный

Пятигорск» [5], одной из целей которой определено укрепление межнациональных отношений и противодействие проявлениям экстремизма на территории города-курорта Пятигорска. Соответственно, здесь мы наблюдаем объединение на практике двух целей – укрепление межнациональных отношений, а также противодействие экстремизму на территории городского округа. Это позволяет нам констатировать, что потенциальный источник экстремизма усматривается органами местного самоуправления именно в сфере межнациональных отношений, гармоничное развитие которых способно в существенной степени нивелировать данную угрозу. В то же самое время мы видим определенное сужение источников экстремистской деятельности.

В целом, практика г.-к. Пятигорска показывает, что решение данного вопроса местного значения обеспечивается, во-первых, посредством взаимодействия с национально-культурными и религиозными НКО, и, во-вторых, за счет проблемно-тематических, просветительских, развлекательных, воспитательных мероприятий, сопровождающихся более или менее широким освещением в местных СМИ. Аналитическая работа также носит системный характер (системность проявляется, в частности, в наличии комплексного мониторинга процессов в рассматриваемой сфере).

Номенклатура указанных мероприятий позволяет выделить следующие направления деятельности органов местного самоуправления в сфере профилактики терроризма и экстремизма: аналитическое; информационное; программное; реализация плановых мероприятий; взаимодействие с институтами гражданского общества.

На основании выше изложенного и анализа имеющейся практики участия органов местного самоуправления в профилактике терроризма и экстремизма представляется возможным выделить следующие проблемы данной практики: отсутствие унифицированных практик практического исполнения данной функции, которое в существенной степени варьируется в различных муниципальных образования; в определенной степени не всегда очевидной представляется связь проводимых мероприятий и

собственно профилактики терроризма и экстремизма; имеющиеся муниципальные целевые программы лишь в самых общих чертах формализуют участие органов местного самоуправления в профилактике терроризма и экстремизма.

Для преодоления обозначенных проблем и нивелирования выделенных вызовов представляется возможным предложить ряд мер:

1. Органам публичной власти федерального уровня необходимо разработать методические рекомендации по реализации участия органов местного самоуправления в профилактике терроризма и экстремизма, которые должны включать: направления деятельности органов местного самоуправления по решению этого вопроса; алгоритмы и формы деятельности; конкретные действия.

2. Нормативно детализировать взаимодействие органов местного самоуправления с органами исполнительной власти и их территориальными подразделениями.

3. Обеспечить организацию курсов повы-

шения квалификации для соответствующих структурных подразделений местных администраций.

Следует отметить, что совершенствование практики участия органов местного самоуправления в профилактике терроризма и экстремизма сталкивается с существенными вызовами. Так, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, соответственно, принципиальная возможность регламентирования их деятельности в рассматриваемом вопросе без внесения изменений в федеральные законы выглядит сомнительной, при этом конституционное закрепление единой системы публичной власти в России лишь отчасти нивелирует данный вызов; ограниченные местные бюджеты в существенной степени снижают возможности интенсификации муниципальной деятельности в рассматриваемой сфере, сюда же мы относим ограниченный штатный состав соответствующих структурных подразделений местных администраций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аствацатурова М.А., Чекменев Д.С.* Субъекты и акторы общественно-политического дискурса в пространстве публичной политики // Вестник экспертного совета. – 2018. – № 1-2(12-13). – С. 126-131.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Положения о муниципальном учреждении «Управление общественной безопасности администрации города Пятигорска»: Решение Думы г. Пятигорска от 24.04.2019. № 26-34 ГД (ред. от 24.09.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении административного регламента исполнения муниципальной функции «Участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявления терроризма и экстремизма в границах городского округа» Управлением общественной безопасности администрации г. Пятигорска: Постановление администрации г. Пятигорска от 19.05.2010 № 2210 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении муниципальной программы города-курорта Пятигорска «Безопасный Пятигорск»: Постановление администрации г. Пятигорска от 04.09.2017 № 3735 (ред. от 09.10.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
7. *Чекменев Д.С.* Современные особенности системы оценки результативности деятельности таможенных органов // Университетские чтения – 2018. Материалы научно-методических чтений ПГУ. – 2018. – С. 167-171.

POLITICAL ASPECTS OF THE PREVENTION OF TERRORISM AND EXTREMISM AT THE MUNICIPAL LEVEL OF PUBLIC AUTHORITY

BORODAEV Alexander Yurievich

Lecturer at the Department of Creative and Innovation Management and Law
Pyatigorsk State University
Pyatigorsk, Russia

In the article, the author defines the content and main directions of the participation of local governments in the prevention of terrorism and extremism. The political aspects of changes in this area of ensuring public safety are specified. The powers of local governments in this area are summarized. As a practical example, the practice of local governments of the Pyatigorsk city district in the field of prevention of terrorism and extremism is analyzed. The author concludes that, firstly, the importance of this area of local government activity is significantly increasing, while, secondly, there are a number of regulatory, organizational and resource problems, and thirdly, there are significant organizational and managerial successes in this area. At the same time, the political component of the processes under consideration increases significantly.

Keywords: public authorities, local self-government, counteraction and prevention of terrorism and extremism.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ МУЖСКОЙ ШКОЛЬНОЙ ФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

БОРОДЕНКО Артем Васильевич

студент

РОМАНОВА Евгения Алексеевна

студент

Российский государственный социальный университет
г. Москва, Россия

Статья посвящена исследованию мужской школьной формы в различных учебных заведениях Российской империи. Уделяется внимание отличиям внешнего вида обучающихся в зависимости от их училища. Авторы анализируют общие черты, присущие мужской форме дореволюционного периода. Исследование демонстрирует, что школьная форма была неотъемлемой частью образовательного процесса, подчеркивала дисциплину и принадлежность к определенному учебному заведению.

Ключевые слова: мужские учебные заведения, школьная форма, уставы, образование, Российская империя.

В Российской империи существовало несколько видов средних учебных заведений: гимназии и прогимназии, реальные и специализированные училища, отличие которых состояло в том, что реальные училища имели естественно-научный уклон, а специ-

ализированные образовательные учреждения подразделялись на технические, железнодорожные, земледельческие и так далее.

Для учебных заведений в этот период было характерно разделение на мужские и женские. Каждое училище имело свой устав. Именно

этот документ определял программу обучения учеников, их форму и знаки отличия того или иного образовательного учреждения.

Большое значение имела государственная система образования, которая в Российской империи сформировалась только при Александре I. С этого момента государство стало принимать активное участие в жизни учебных заведений, в том числе, в решении того, какую форму будут носить обучающиеся. В течение XIX столетия своими указами императоры меняли ее несколько раз. Данные указания отличались своей детальностью, а также сопутствующими рисунками [4, с. 73].

Особых результатов в развитии формы на государственном уровне удалось добиться при Николае I, который подписал «Положение о гражданских мундирах», где всем ученикам учебных заведений подконтрольным Министерству народного просвещения предписывалось носить мундир из определенного сукна в утвержденной цветовой гамме [11].

В данной статье авторы ставят своей целью изучить школьную форму мужских учебных заведений для каждого направления подготовки.

Земледельческие училища впервые появились в России в конце XVIII в. Они находились в ведении Министерства Государственных Имуществ, по Департаменту Земледелия и Сельской промышленности. Цель создания училищ с таким уклоном обосновывалась потребностью дать обучающимся молодым людям теоретическое и практическое образование необходимое для правильного ведения сельского хозяйства [6, с. 1].

В качестве формы для учеников был выбран мундир из тонкого черного сукна, украшенный металлическим знаком с серпом, на котором лежали колосья ржи или пшеницы. В летнее время воспитанники надевали блузы с двумя грудными карманами и фуражки. Зимой на практических работах использовался дубленый полушубок.

В правилах для учеников земледельческих училищ в пункте 27 содержится информация, что ученики обязаны всегда быть в одежде установленной формы, как в училище, так и за его пределами. Также в 11 пункте правил говорится о необходимости учащегося следить за

своим внешним видом. В случае неисправности платья он должен принять меры, чтобы привести его в порядок. Приличный внешний вид крайне ценился в земледельческом училище, поэтому все обучающиеся начинали утро с очистки себе платья и сапог [7].

Также особый интерес представляют собой народные училища, основная цель которых провозглашала воспитать из крестьянских детей богобоязненных сыновей церкви и добросовестных членов общества [4]. Например, в инструкции для одного из народных училищ Одесского градоначальства в 20 пункте касательно внешнего вида учеников сказано, что мальчики должны быть коротко подстрижены. Также внимание уделяется опрятному внешнему виду [2, с. 5].

Отдельно можно заметить, что для учебных заведений Российской империи была характерна забота о детях. В инструкции данного вида училищ в 20 пункте касательно внешнего вида учеников сказано, что учителя обязаны следить за тем, чтобы платье детей было в порядке. Учащиеся, которые пришли в изорванной одежде, не допускаются к занятиям и отправляются домой. Однако в особом случае, если у ребенка нет матери, училище берет на себя обязанность зашить одежду. Также в плохую погоду, если ученик пришел в промокшей обуви, ему разрешается ее снять, так как мокрые ноги быстро замерзают, а это несет риск заболевания ребенка [2, с. 5-6].

Еще один вид училищ, это железнодорожные учебные заведения, которые возникли в Российской империи в 1860-е гг., как реакция государства на необходимость формирования профессионального кадрового состава, ответственного за обслуживание активно развивающейся железнодорожной системы страны [1]. Образование нового вида училищ неизбежно вело к необходимости определения учебной формы, используемой в данных заведениях.

Высочайшее утверждение от 30 августа 1887 г. регламентировало описание форменной одежды учеников технических железнодорожных училищ. Согласно нему, форма учащихся была представлена: кафтаном без пуговиц на крючках, покроя военной формы со стоячим воротником; в углах воротника находились металлические знаки той желез-

ной дороги, при которой состоит училище. Также школьную форму составляли шаровары из серо-синего сукна, которые при полевых практических работах носились заложёнными в голенища сапог. Кушак и фуражка служили отличным украшением формы ученика земледельческого училища, а плащ темно-серого солдатского сукна военного покроя и гимнастическая рубашка из черной бумажной материи придавала эстетику внешнему виду.

Следующим видом училищ можно выделить промышленные учебные заведения. Согласно первому пункту основных положений от 7 марта 1888 г. «О промышленных училищах» образование данной категории учебных заведений имело своей целью распространение в империи среди населения образования технического средней и низшей ступени, а также ремесленного [5].

Формирование новых категорий училищ требовало от государства также регламентации и формы для них. Высочайшее утверждение 18 сентября 1897 г. разрешало этот вопрос, и устанавливала описание форменной одежды учеников промышленных училищ. Оно подразделялось на три раздела: форму для учащихся в средних Технических училищах, низших технических училищах и ремесленных училищах.

Форма учащихся средних технических училищ совпадала с формой учащихся реальных училищ, но все же содержала ряд отличий. К одному из них можно отнести металлический знак, составленный из циркуля, ключа, молотка и треугольника, заключенных между двумя дубовыми ветками. Такой же знак меньшего размера нашивается с двух сторон на воротник полукафтана под галуном, на воротнике блузы, а также на петлицах пальто.

Форма учащихся в низших технических училищах составлена из следующего ряда элементов: фуражки (с козырьком) темно-зеленого сукна (без выпушки) с описанным выше металлическим знаком, блузы из серого сукна с позолоченными, металлическими гладкими пуговицами, длинных шаровар из серого сукна, сверж сапог.

Особым элементом формы было пальто серого солдатского сукна двубортное застегивающееся на шесть позолоченных, метал-

лических, гладких пуговиц; петлицы на воротнике такие же, как и на воротнике пальто, присвоенного форме воспитанников реальных училищ, черного цвета, с позолоченными пуговицами. На кушаке с медной бляхой помещались инициалы училища.

В ремесленных училищах форма состояла из: фуражки (с козырьком) темно-зеленого сукна (без выпушки) с таким же знаком на околыше, как и на околышах фуражек учеников средних и низших технических училищ; блузы из серой ткани; длинных шаровар и кушака с медной бляхой.

Также наряду с промышленными училищами в России постепенно начинают возникать и художественно-промышленные училища. Одной из первых еще в начале XIX в. возникает Рисовальная школа при Петербургской типографии и в 1825 Строгановская школа рисования [9].

Форма учеников Строгановского центрального училища технического рисования состояла из: фуражки из черного сукна с зеленым суконным околышем и с красным кантом. На фуражке под околышем был медный лакированный знак, состоящий из дубовой и лавровой веток, соединенных внизу лентой в виде банта. Между ветками находится буква «С», переплетающаяся с буквой «У». Под буквами черно-желтый треугольник, кисть и рейсфедер.

Также был воротник на куртке зеленого цвета, с красным кантом, и брюки-образца, высочайше утвержденного для учеников гимназий министерством народного просвещения. Пальто ученики носили из черного сукна, офицерского покроя.

Последними стоит отметить коммерческие училища, которые берут свое начало еще с основанного П.А. Демидовым К. У. при московском Воспитательном доме в 1772 г. и преобразованном с 1779 г. в Демидовское коммерческое училище [3].

В 1800 г. оно было перенесено в Санкт-Петербург. Форма учащихся отражается в переписке. Так из писем управляющего Александровской мануфактурой А.Я. Вильсона директору училища Карлу Карловичу Руссау следует, что для воспитанников Санкт-Петербургского коммерческого училища из Англии зака-

зывалось коричневое сукно. Таким образом, можно заключить, что форменная одежда в училище включает курточки и шаровары, которые, по словам известных специалистов по ученическому костюму Российской Империи С.А. Попова относилась к повседневной или официальной [14].

Уже во второй половине XIX в. форма коммерческих училищ определялась штатами и табелями, изложенными в Полном собрании законов Российской империи. Так, высочайше одобренное 10 мая 1885 г. описание формы одежды для учеников коммерческого училища, основанного Московским биржевым обществом, состояло из следующих элементов: полукафтана гимназического покроя из черного сукна; воротника (скошенного) темно-зеленого бархата; верхние края воротника и обшлагов окружены красной выпушкой. Шаровары были из темного сукна. Пальто носилось двубортное гимназического образца. Фуражка была черного цвета с жестяным позолоченным знаком, состоящим из лавровых листьев, между которых были помещены прописные заглавные буквы А. К. У. (Александровское Коммерческое училище).

Помимо вышеозначенного закон также позволял носить башлык из верблюжьего

сукна, без галуна, и шинель черного сукна, по образцу военных, с воротником того же сукна, но без клапанов. Данная форма являлась обязательной для всех учеников при их нахождении в обществе.

Подводя итог, можно отметить, что школьная форма была составным элементом образовательного процесса, подчеркивала принадлежность учащегося к учебному заведению и формировала дух товарищества среди обучающихся. Важно подчеркнуть, что существовала характерная для всех мужских учебных заведений основа формы - мундир. Еще одной примечательной чертой школьной формы служило использование литер для обозначения принадлежности учащегося к тому или иному типу учебных заведений. Несмотря на общие черты мужской формы, имеющей детали от военной одежды, можно встретить ряд отличительных черт.

Ключевым оставалось использование учебных уставов закрепляющих стандарты учебной формы для каждого отдельно взятого училища. В уставах наряду с этим отмечалась обязательность ношения формы, что способствовало укреплению дисциплины среди учащихся, а также приучало бережно относиться к используемой форме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Железнодорожные училища // Большая российская энциклопедия. 2004-2017. – URL:<https://old.bigenc.ru/education/text/1980361?ysclid=m5446b2k2p938519294> (дата обращения: 24.12.2024).
2. Инструкция для народных училищ Одесского градоначальства. – Одесса: Русская тип. (Исаковича), 1878. – 10 с.
3. Коммерческие училища // Большая российская энциклопедия. 2004-2017. – URL:https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2085428?ysclid=m54akwuo3y666295234 (дата обращения: 24.12.2024).
4. Несколько советов наставникам народных училищ: извлечение из циркуляра Витебской дирекции народных училищ. – М.: Унив. тип., 1868. – 15 с.
5. О промышленных училищах // Электронная библиотека исторических документов. – URL:<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/431521#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 24.12.2024).
6. Положение о земледельческих училищах // Высочайше утвержденные положение о земледельческих училищах и штат. – Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, 1878. – 12 с.
7. Правила для учеников земледельческих училищ. – Казань: типо-лит. Имп. ун-та, ценз. 1893.
8. Форменная одежда воспитанников Императорского Санкт-Петербургского коммерческого училища // Мундир. – URL:<https://vedomstva-uniforma.ru/mundir22/spiku/index.html> (дата обращения: 24.12.2024).
9. Художественно-промышленные учебные заведения // Большая российская энциклопедия. 2004-2017. – URL:<https://old.bigenc.ru/education/text/4672125?ysclid=m544ot6wcn159039384> (дата обращения: 24.12.2024).

10. Цирульников А.М. Из тайных архивов русской школы. История образования в портретах и документах: учебное пособие для студентов и преподавателей гуманитарных и педагогических учебных заведений. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. – 504 с.
11. Штаты и табели 11918 // Полное собрание законов Российской империи 1881-1913 гг. – URL:https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 13.12.2024).
12. Штаты и табели 12527 // Полное собрание законов Российской империи 1881-1913 гг. – URL:https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=425&part=1704 (дата обращения: 13.12.2024).
13. Штаты и табели 2932 // Полное собрание законов Российской империи 1881-1913 гг. – URL:https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=103&part=1485 (дата обращения: 13.12.2024).
14. Штаты и табели 4690 // Полное собрание законов Российской империи 1881-1913 гг. – URL:https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=243&part=1516 (дата обращения: 13.12.2024).

HISTORY MEN'S SCHOOL UNIFORM IN THE RUSSIAN EMPIRE

BORODENKO Artem Vasilyevich

Student

ROMANOVA Evgeniya Alekseevna

Student

Russian State Social University

Moscow, Russia

The article is devoted to the study of men's school uniform in various educational institutions of the Russian Empire. Attention is paid to the differences in the appearance of pupils depending on the educational institution. The authors analyse the common features inherent in men's uniforms of the pre-revolutionary period. The study shows that school uniforms were an integral part of the educational process, emphasising discipline and belonging to a certain educational institution.

Keywords: male educational institutions, school uniforms, charters, education, Russian Empire.

НАЧАЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ Е.Д. МАКСИМОВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

КИРЕЕВ Дмитрий Федорович

преподаватель кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин

Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I

г. Воронеж, Россия

В статье рассматривается деятельность легального народника, публициста и общественного деятеля Е.Д. Максимова (1858–1927) на Северном Кавказе в период с 1888 по 1892 гг. Особое внимание в статье уделено изучению Е.Д. Максимовым экономического быта и общественных отношений народов Кавказа.

Ключевые слова: Е.Д. Максимов, Терская область, податной инспектор, статистический комитет, горцы.

После присоединения Северного Кавказа к России во второй половине XIX в., этот регион продолжал оставаться одним из самых

неспокойных среди других национальных окраин страны. Процесс интеграции народов Кавказа в российское государство занял доста-

точно длительный период и проходил далеко не равномерно. Органы государственной власти проводили преобразования, направленные на политико-административное и социокультурное объединение данного региона с остальными частями Российской империи. На этом фоне в конце 80-х гг. XIX в. во Владикавказ прибывает молодой экономист, публицист и легальный народник Е.Д. Максимов, которому был предложен пост податного инспектора.

Евгений Дмитриевич Максимов (псевдоним – М. Слобожанин) родился 18 (31) января 1858 г. в уездном городе Суджа Курской губернии. Его семья происходила из духовного звания. Свою юность Евгений провел в Полтаве, где поступил в местную гимназию. В 1872-1873 гг. 14-летним подростком он работал счетоводом и казначеем в сапожной артели, созданной его старшим братом Павлом. Уже в то время юноша увлекся идеями Н.Г. Чернышевского, и всю свою дальнейшую жизнь посвятил идее служения народу. В 1876-1879 гг. Максимов учился в Московском высшем техническом училище, являлся членом народных кружков. Однако, не доучившись всего год, молодой человек по совету брата принял решение бросить высшее учебное заведение, чтобы отправиться работать сельским учителем в деревню. В период 1879-1883 гг. он преподавал в народной школе села Графовка Суджанского уезда Курской губернии.

Начиная со второй половины 1880-х гг. Максимов был избран гласным Суджанского уездного земского собрания. Известно, что он принял участие в земском статистическом обследовании Курской губернии и произвел подворное исследование двух волостей Суджанского уезда. В это же время начинается и активная публицистическая деятельность Евгения Дмитриевича. Его статьи помещались в таких периодических изданиях, как «Экономический журнал», «Русская мысль», «Русское богатство», «Юридический Вестник и др. В 1885 г. вышла первая крупная работа молодого публициста «Земские финансы» [4]. Его статьи о земской деятельности по ремесленному образованию, по насаждению учреждений мелкого кредита, по земским финансам обратили на него внимание финансовых деятелей, и в скором времени молодой человек был приглашен на государственную службу в Терскую область.

В 1888 г. Е.Д. Максимов переехал во Владикавказ, и с 1 октября заступил на службу податным инспектором. Институт податных инспекторов был образован в Российской империи по инициативе министра финансов Н.Х. Бунге в 1885 г. Их социальный статус, определенный Государственным Советом, был достаточно высок – по чиновничьему статусу они относились к VI классу «Табели о рангах», что в армии соответствовало должности полковника. В круг обязанностей податного инспектора входило наблюдение за поступлением торгово-промышленных сборов, участие в раскладке налогов поземельных и с городского недвижимого имущества, контроль за правильным исчислением пошлин по беззездному переходу имуществ. Помимо указанных функций накладывалось еще и множество других, связанных со всесторонним изучением экономического состояния отведенного участка и наблюдением за тем, чтобы не нарушались существовавшие налоговые законоположения [2, с. 200].

«С назначением туда, – отмечал в автобиографии Максимов, – я еще ближе стал к экономическим и финансовым вопросам» [11, л. 13]. Однако с первых дней службы молодому человеку пришлось столкнуться с полной экономической неизученностью обширного Владикавказско-Сунженско-Моздокском податного участка, а также вообще всей Терской области. О своем затруднительном положении Максимов сообщил начальнику области А.М. Смекалову. В ответ на это Евгению Дмитриевичу было предложено, не оставляя пост податного инспектора, занять должность секретаря статистического комитета. Данная должность оставалась вакантной по причине тяжелой болезни занимавшего ее Н.А. Благовещенского.

Фактически возглавив Терский областной статистический комитет, образованный еще в 1872 г., Е.Д. Максимов задумал широкое обследование Терской области по своей программе. Прежде всего, данная работа была связана с административными преобразованиями и имела большое практическое значение (размежевание земель, развитие торговли, постройка школ и медицинских учреждений). Поскольку произвести подворное описание было практически невозможно, сведения собирались с помощью экспедиций и рассыл-

ки бланкового вопросника, который направляли сельским и станичным правлениям, различным учреждениям и отдельным лицам. При составлении ответов использовались семейные списки, метрические записи, исповедальные книги, межевые планы, сведения журналов по проверке торговли, опросы населения, а также личные наблюдения.

Занимая должность податного инспектора и секретаря областного статистического комитета во Владикавказе, Евгений Дмитриевич много времени и сил отдал изучению экономического быта, особенностей землепользования и землевладения у народов Северного Кавказа [10, с. 132]. В 1889 г. были собраны все необходимые статистические сведения, что привело к изданию статистических таблиц населенных мест Терской области. Обработка полученных сведений должна была вылиться в ряд очерков, за которые взялся сам Е.Д. Максимов и его ближайший помощник и преемник на посту секретаря Терского статистического комитета Г.А. Вертепов [15, с. 59]. В конечном итоге результаты исследований были опубликованы Максимовым в монографии «Терское казачье войско. Историко-статистический очерк» [7], а также в работе «Туземцы Северного Кавказа», посвященной подробному описанию местных народностей [8; 9]. Помимо перечисленного, следует отметить серию путевых заметок М. Слобожанина, изданных в 1891-1893 гг. в журнале «Наблюдатель» [6]. Позже эти заметки в качестве отдельной главы вошли в состав книги «На культурной работе», вышедшей в 1907 г. [5].

В своей работе «Терское казачье войско. Историко-статистический очерк» Евгений Дмитриевич отводил значимое место вопросам народонаселения, землевладения, развития промыслов, торговли, состояния грамотности и т. д. Не обошел своим вниманием автор труда и историю появления первых казачьих станиц в Терской области.

В частности, говоря об осетинах в работе «Туземцы Северного Кавказа» Е.Д. Максимов указывал на слабое развитие у них земельной общины, почти не распространявшейся на пахотные и сенокосные угодья. С выселением же части горцев на плоскость, земельная община быстро развивалась и по сравнению с казачьей общиной даже сделала шаг вперед. У кабардинцев же земледелие

было развито гораздо в меньшей степени, чем у осетин и ингушей, вследствие чего разделение земельных угодий на пахотные, сенокосные и пастбищные практически не сложились. Тем не менее, автор выразил надежду, что экономическое благосостояние кабардинцев пойдет правильным путем и сельское хозяйство в их среде будет постоянно прогрессировать [8, с. 165].

Достаточно подробно в своих очерках М. Слобожанин охарактеризовал земельное положение горцев. В частности, он отмечал существование значительного по своим размерам арендного фонда, в основе которого лежали излишки земель станичных юртов, а также казачьих и неказачьих землевладельцев. Так, в конце 80-х гг. XIX в. в Терской области казачьи офицеры и чиновники имели 560 участков, общей площадью более 100 тыс. десятин земли (120 тыс. десятин), все они сдавались в аренду «по весьма дорогой цене, арендаторами являлись промышленники-скотоводы, крестьяне и туземцы». «Сдавали в аренду свои земли, – пишет Е.Д. Максимов, – и все казачьи владельцы, так как собственного хозяйства они не вели из-за неумения и нежелания», а также недостатка средств для организации предпринимательского хозяйства [14, с. 63].

Представляет определенную ценность описание отдельных видов ортака. Под данным термином следует понимать аренду скота. Как сообщал Максимов, ортакчик получал стадо овец от хозяина на пять лет; половина шерсти, шкуры павших и зарезанных животных шли хозяину, а через пять лет все стадо делилось пополам. Если срок ортака составлял три года, то ортакчик получал только одну треть стада [14, с. 64].

Характеризуя особенности хозяйственного быта народов Северного Кавказа, Максимов отмечал, что у кабардинцев земледелие было распространено слабее, чем у осетин, больше развито скотоводство (коневодство). Небезынтересно также описание аренды кабардинских общественных пастбищ, площадь которых составляла почти 200 тыс. десятин (доля Кабарды), по 18,1 дес. на двор. Но пользовались ими главным образом крупные коневоды и владельцы скота, в их интересах была установлена низкая арендная плата – по 10 коп. за десятину. Большая

часть кабардинских крестьян не могла ими пользоваться – к 1890 г. 48,4% кабардинских хозяйств не имели мелкого скота, многие являлись малоскотными. В итоге общественные пастбища Кабарды оказались в руках феодальных и кулацких верхов.

Необходимо упомянуть, что начиная с 1889 г. по 1892 г. Е.Д. Максимов являлся редактором неофициальной части «Терских ведомостей». Первый номер данной газеты вышел 1 января 1868 г. Как и большинство губернских и областных периодических изданий тех лет, газета включала в себя два отдела: официальный и неофициальный. В городских новостях содержалась информация о ярмарках, народных гуляньях, о благотворительности и работе учебных заведений. Интерес читателей вызывали театральные заметки, справочные и практические советы. В каждом номере публиковались различные объявления – о продаже и покупке, о пропавших и найденных вещах, о розыске наследников, о вызовах в суд и многое другое.

На протяжении 10 лет редактором «Терских ведомостей» был Н.А. Благовещенский, сын полкового священника, выпускник Петербургской духовной семинарии, секретарь Терского статистического комитета. Под его руководством с 1884 г. «Терские ведомости» стали выходить вместо одного – два раза в неделю, понизился официальный тон, увеличился интерес к изучению местной истории. Разнообразней стали городские новости, а также корреспонденции из сел и станиц. Евгений Максимов занял место Благовещенского в результате кончины последнего. Как отмечал Б.М. Городецкий, при новом редакторе престиж «Терских Ведомостей» стоял также высоко, как и при Благовещенском [1, с. 93].

В 1892 г. закончился кавказский период жизни Максимова. В том же году его перевели в Петербург ревизором по податной части при департаменте окладных сборов Министерства финансов. Однако, несмотря на переезд в столицу, М. Слобожанин все еще продолжал печататься в «Терских ведомостях» и в других терских изданиях. В 1893 г. разразилась полемика осетинского поэта и драматурга К.Л. Хетагурова (псевдоним – Нарон) с Е.Д. Максимовым о репрессиях против горцев. Национальный вопрос стал центральным в цикле статей Хетагурова «Письма

из Владикавказа», которые явились откликом на «Петербургские письма о Северном Кавказе» Максимова, напечатанные в «Терских ведомостях» [13, с. 157]. Нарон назвал вздором попытки автора петербургских писем выставить ингушей и других туземцев в качестве потенциальных преступников, чтобы оправдать полицейские меры против них. Общую характеристику деятельности Евгения Дмитриевича Коста Хетагуров дал в сатирической поэме «Кому живется весело» под именем Максима Лизоблюдова. В частности, в данной поэме есть такие строки в адрес Максимова: «И письмами из-за моря ты кинул грязью в общество и осквернил печать» [3, с. 172].

Данные нападки со стороны Хетагурова не обошли стороной автора «Петербургских писем», и на страницах «Терских ведомостей» был опубликован обоснованный и аргументированный ответ [12, с. 4-5]. Максимов отмечал, что разногласия по принципиальным вопросам при всем «недосуге и неохоте к спорам в печати» не могут быть оставлены без внимания и без ответа. Главный вывод на все замечания Нарона Е.Д. Максимов свел к следующему: «для борьбы с преступностью, развивающуюся среди терских туземцев, необходимо наряду с коренными мерами, имеющими целью смягчение нравов, постоянно и энергично практиковать полицейские меры, заключающиеся в пресечении, прекращении и предупреждении зла, ибо, не предпринимать таких мер, в ожидании влияния школы и экономического благосостояния, значит зло и бесчеловечно смеяться над мирной частью населения» [12, с. 5]. Не понимать этих истин, по мнению М. Слобожанина, можно только сознательно закрывая глаза на действительную жизнь и ее запросы.

Таким образом, результаты деятельности Е.Д. Максимова на Северном Кавказе имели большое значение для его дальнейшего изучения. В опубликованных им трудах были впервые широко представлены материалы об экономическом положении и быте осетин, кабардинцев, чеченцев, а также затронуты вопросы благоустройства и организации просвещения местного населения. Приведенные Максимовым статистические сведения не утратили своей актуальности и могут оказаться полезными для современных исследователей Северного Кавказа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Городецкий Б.М.* Очерк развития русской периодической печати на Северном Кавказе. – Екатеринодар: Тип. Кубанского обл. прав. 1914. – 95 с.
2. *Захаров В.Н.* История налогов в России IX – начало XX века. – М.: РОССПЭН, 2006. – 294 с.
3. Коста. Публицистика. Избранные статьи / Музей осетинской лит. им. Коста Хетагурова; ред., вступ. ст. и примеч. А.С. Малинкин. – Орджоникидзе: Госиздат Северо-Осетинской АССР, 1941. – 187 с.
4. *Максимов Е.Д.* Земские финансы. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1885. – 40 с.
5. *Максимов Е.Д.* На культурной работе. Очерки и воспоминания М. Слобожанина. – СПб: тип. т-ва «Общественная Польза», 1907. – 484 с.
6. *Максимов Е.Д.* По Северному Кавказу. (Из путевых заметок) // Наблюдатель. – 1891. – № 6. – С. 73-94.
7. *Максимов Е.Д.* Терское казачье войско. Историко-статистический очерк. – Владикавказ: Тип. областного управления Терской области, 1890. – 167 с.
8. *Максимов Е.Д.* Туземцы Северного Кавказа: Ист.-стат. очерки. – Владикавказ: тип. Обл. правл. Терск. обл., 1892. – Вып. 1: Осетины. Ингуши. Кабардинцы. – 187 с.
9. *Максимов Е.Д.* Туземцы Северного Кавказа: Ист.-стат. очерки. – Владикавказ: тип. Обл. правл. Терск. обл., 1894. – Вып. 2: Чеченцы. – 100 с.
10. *Прокопенко З.Т.* Е.Д. Максимов-Слобожанин и В.Е. Евгеньев-Максимов: Из истории российской науки. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. – 268 с.
11. Рукописный отдел Института русской литературы. – Ф. 377. – Оп. 7. – Д. 2286. – 29 л.
12. *Слобожанин М.* Петербургские письма о Северном Кавказе // Терские ведомости, 1893. – № 149. – С. 4-5.
13. *Станько А.И.* Критика национальной политики правительства в прессе России XIX века // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2014. – № 2. – С. 154-157.
14. *Тройно Ф.П.* Дореволюционная историография о земельной аренде у горских народов Северного Кавказа // Проблемы аграрной истории народов Северного Кавказа в дореволюционный период. – Ставрополь, 1981. – С. 60-77.
15. *Тютюнина Е.С.* Кавказ: Живой отголосок прошлого. Жизнь и творчество писателя Евгения Баранова. – Нальчик: Издательство М. и Н. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2014. – 280 с.

**THE BEGINNING OF E.D. MAXIMOV'S PUBLIC SERVICE
IN THE NORTH CAUCASUS****KIREEV Dmitriy Fedorovich**

Lecturer of Department of History, Philosophy and Socio-Political Disciplines
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great
Voronezh, Russia

The article examines the activities of the legal populist, publicist and public figure E.D. Maksimov (1858-1927) in the North Caucasus in the period from 1888 to 1892. Special attention is paid in the article to E.D. Maksimov's study of the economic life and social relations of the peoples of the Caucasus.

Keywords: E.D. Maximov, Terek region, assessor of taxes, Statistical Committee, highlanders.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ПО ОЗДОРОВЛЕНИЮ ОБЩЕСТВА В СРЕДНЕВОЛЖСКОМ КРАЕ В КОНЦЕ 1920-х-НАЧАЛЕ 1930-х гг.

НЕМАНОВА Марина Руслановна

аспирант

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева
г. Самара, Россия

В статье рассматриваются перспективы функционирования сети медицинских учреждений на примере каждого округа Средневожского края в 1920-1930-х гг., исходя из особенностей национального состава, экономико-географического положения. Приводятся данные по количеству лечебных учреждений разного типа с целью искоренения разного рода социальных болезней, а также оценка общего уровня предоставления больничной и ветеринарной помощи на селе в Средневожском крае.

Ключевые слова: здравоохранение, больничная помощь, социальные болезни, лечебное дело.

На пути построения бесклассового социалистического общества задачей здравоохранения является борьба за оздоровление труда и быта рабочих, крестьян и всего трудящегося населения, за лучшее их медико-санитарное обслуживание, за повышение производительности труда через ликвидацию эпидемий и промышленного травматизма, через снижение общей заболеваемости, через техническую реконструкцию всего медико-санитарного дела. Поворотным пунктом всего медико-санитарного дела в СССР в период социалистической реконструкции народного хозяйства явилось постановление ЦК ВКП(б) от 18 декабря 1929 г. «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян», выполнение которого и было задачей для городских отделов Средневожского края в период с 1930 г. до 1934 г. Главным условием для реализации постановления стало налаживание финансирования системы здравоохранения в регионе [1, с. 117].

Целью научного исследования в рамках данной статьи состоит в изучении уровня развития и перспективы развития лечебного дела в отношении каждого округа Средневожского края в рамках первой пятилетки (1928-1932 гг.).

Пятилетний план с 1927-1928 по 1932-1933 гг. предусматривал увеличения финансирования системы здравоохранения на 61%, т. е. с 13308 тысяч рублей до 21440. Увели-

чение сметы по расходам на расширение лечебной сети в Средневожском крае происходило также на трех уровнях:

1. По местному бюджету на 83,0% (7525-13953,8 тысяч рублей).

2. По государственному бюджету на 66,9% (1224-1976 тысяч рублей).

3. По республиканскому фонду медицинской помощи на 50% (350-525 тысяч рублей) [3, л. 10].

Из сводки расширения сети медицинских учреждений в Средневожском крае за период первой пятилетки в городах число больничных коек необходимо увеличить с 5141 до 5500. Районную помощь на дому предполагалось увеличить с 40 пунктов до 80. Пункты первой помощи на предприятиях с 35 Облздравотдел планировал увеличить до 58. Требовалось также расширить штат зубных врачей с 114 до 147 и число психоневрологических диспансеров в регионе до 4-х учреждений [3, л. 9].

В селах к 1928 г. в регионе насчитывало 171 больницы, Облздрав планировал увеличить их количество до 188; самостоятельных врачебных амбулаторий в волостях-с 142 до 182; фельдшерских пунктов-с 57 до 100; зубных врачей-с 33 до 55 [3, л. 8]. Сеть учреждений по изучению заболеваний в регионе к 1928 году ограничивался одним кабинетом в Самаре, к 1933 г. в Средневожском крае, согласно пятилетнему плану, должны были

открыться еще 3 кабинета в каждом губернском городе области.

Разберем уровень развития и перспективы развития лечебного дела в отношении каждого округа Средневожского края в рамках первой пятилетки (1928-1932 гг.).

Советскому здравоохранению от купеческой Самары досталось тяжелое наследство. Наиболее благоприятным участком в дореволюционном здравоохранении г. Самары являлась больничная помощь, но и она при сравнительно высоком количестве коек (1022), вследствие отсутствия единого плана и согласованности как в деятельности отдельных учреждений, так и в самой их организации, не могла удовлетворить потребности в оздоровлении общества. Дело в том, что город не имел собственных больниц, и все они за исключением эпидемической больницы были земскими, или благотворительскими, или частными. Благодаря этому существовали отдельные небольшие больницы с несколькими часто аналогичными отделениями. Даже заразные койки были разбросаны в нескольких больницах. Значительно хуже обстояло дело с амбулаторной помощью. Город хотя и имел 7 амбулаторий, но врачей в них было всего 15. Постановка лечебного дела была крайне примитивна, приемов по специальности, за немногим исключением, не было [4, л. 1]. присоединением к Самарскому округу Бузулукского округа общая численность населения и площадь территории значительно возросли. Округ по своему административному делению разделен на 10 районов, разделенных по численности и национальному составу. По национальному составу округ имел пестроту: русского населения исчислялось в 84,5%, мордвы – 7,4%, украинцев – 4%, чуваша – 1,7%, татар – 1,5%. В среднем в округе на национальные меньшинства приходилось 15,5% от всего населения Самарского округа. Также стоит отметить, что в городах Бузулуке и Чапаевске с преимущественным фабрично-заводским населением и развитой промышленностью остро обстоит проблема развития туберкулезной инфекции. В Самаре намечено было увеличить количество коечных мест в туберкулезном санатории № 1 и построить диет-

столовую за счет фонда капитальных вложений. В Чапаевске Облздравотдел наметил работу по строительству туберкулезного диспансера и оборудовать его на 15 коек. В конце первой пятилетки число стационарных и клинико-диагностических коек в туберкулезном диспансере с 50 должно быть доведено до 100. В сельскохозяйственных местностях планировалось открыть 3 туберкулезных диспансера. Для борьбы с распространением венерических болезней и трахомы в регионе планировалось построить еще два венерических диспансера и два глазных пункта.

По Кузнецкому округу финансовые ассигнования для преодоления распространения социальных болезней чрезвычайно незначительны. В 1928-1929 гг. они были равны 5700 рублям. Для организации новых лечебных учреждений местные власти из областного бюджета выделили еще 30 тысяч рублей, поскольку население округа преимущественно состояло из национальных меньшинств, особенно подверженных заражениям инфекционными заболеваниями. Округ нуждался в работе туберкулезного санатория и диетстоловой. На момент начала первой пятилетки туберкулезный диспансер имелся лишь в Саранске; глазных отрядов на весь округ приходилось всего три.

По Пензенскому округу помощь туберкулезным больным к моменту составления пятилетнего плана выражались в виде трех учреждений: один тубдиспансер имелся в Пензе, один тубдиспансер в сельской местности и один ночной санаторий в Пензе. Материальные возможности округа позволяли лишь построить одну диетстоловую, два туб. пункта и один туб. диспансер на селе. Венерическую помощь планировалось увеличить лишь на один вен. пункт и один трудовой профилакторий; для борьбы с трахомой-на два глазных отряда. На момент 1929 г. в округе уже функционировало два Дома санитарного просвещения, а за годы первой пятилетки количество постоянных санитарно-просветительских выставок достигло 9 [2, л. 20].

Сызранский округ по своему национальному составу помимо русских жителей включал представителей мордовского и чувашского населения. К 1928 г. прирост населения стал

иметь отрицательную динамику-уменьшение рождаемости и увеличение смертности населения в 1,2 раза. Данному округу предписывалось капитально оборудовать помещение под ночной туб. санаторий и диетстоловую в Сызрани; организовать сеть венерических учреждений расширить на два венерических отряда к имеющимся двум вен. отрядам и одному вен. диспансеру; построить в центре Сызрани Дом санитарного просвещения; на селе увеличить охват работы санитарных выставок [3, л. 21].

Ульяновский округ по уровню неблагополучного развития санитарии занимал одно из первых мест в Средневолжской области. Самыми серьезными масштабами в округе развивался туберкулез, с которым планировалось бороться за счет заново открывшегося ночного туб. Диспансера, диетстоловой и

туберкулезного диспансера в Карсуне. Для обслуживания рабочих завода им. Володарского намечалось построить два туб. пункта и один туб. диспансер. Для борьбы с венерическими болезнями в округе был создан трудовой профилакторий, один венерический пункт и 2 венерических отряда. Для предотвращения трахомы требовалось наладить работу трех глазных отрядов [3, л. 23].

В рамках реализации политики по оздоровлению советского общества расширение коек лечебной сети к концу 1920-х гг. оставалась самой насущной. К 1929 г. в среднем по Средневолжской области на одну заразную койку приходилось 10037 человек. По окончании первой пятилетки число коек было увеличено в два раза, однако их количество в целом не могло удовлетворить потребность общества в оздоровлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. – М.: Политиздат, 1984. 493 с.
2. Самарский Государственный архив социально-политической истории (далее СОГАСПИ). Ф. – 1. Оп. 1. Д. 2696.
3. Центральный Государственный архив Самарской области (далее ЦГАСО). Ф. Р-1160. Оп. 1. Д.4.
4. ЦГАСО. Ф. Р-2148. Оп. 2. Д. 1.

MATERIAL AND TECHNICAL CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE TASKS OF IMPROVING SOCIETY IN THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE LATE 1920s AND EARLY 1930s

NEMANOVA Marina Ruslanovna

Postgraduate Student

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Samara, Russia

The article examines the prospects for the functioning of a network of medical institutions using the example of each district of the Middle Volga Region in the 1920s and 1930s, based on the characteristics of the national composition, economic and geographical location. Data are provided on the number of medical institutions of various types in order to eliminate various kinds of social diseases, as well as an assessment of the overall level of hospital and veterinary care in rural areas in the Middle Volga Region.

Keywords: healthcare, hospital care, social diseases, medical treatment.